

Оксана Малинская

КВАНТОВИТЫ

Кроссман

Книга вторая

16+

Оксана Тарасовна Малинская
Квантовиты. Книга 2. Кроссман
Серия «Квантовиты», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65531096

SelfPub; 2021

Аннотация

Прошло два месяца после нападения квантовитов на Форис. Жители города стали наблюдать резкий скачок эволюции в природе. Квантовая реальность принимает вещественность для людей и ломает их жизни. Инна серьезно больна. Алистер Кроссман отчаянно пытается ее спасти, попадая под маховик событий. Вселенная движется к войне.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	35
Глава 3	51
Глава 4	73
Глава 5	85
Глава 6	99
Глава 7	129
Глава 8	145
Глава 9	160
Глава 10	175
Глава 11	200
Глава 12	213
Глава 13	237
Глава 14	248
Глава 15	275
Глава 16	289
Глава 17	313
Глава 18	333
Глава 19	353
Глава 20	384
Глава 21	396
Глава 22	413

Оксана Малинская

Квантовиты.

Книга 2. Кроссман

Пролог

В двадцать пятом веке загрязнение окружающей среды на Земле привело к глобальному потеплению климата. Растаявшие ледники значительно увеличили объем Мирового океана, из-за чего равнинные территории стран затопило водой. Весь мир оказался на грани катастрофы.

На сохранившихся участках суши плотность населения сильно увеличилась. Это привело к новым проблемам: нехватке пищевых и энергетических ресурсов, снижению уровня кислорода из-за сокращения лесных зон. Ученым даже пришлось разработать искусственный способ получения кислорода. Теперь устройства для его получения продавались в магазинах наряду с обычной бытовой техникой. Люди стали устанавливать их у себя дома, обеспечивая себе качественный воздух, но, к сожалению, на улицах по-прежнему дышать было довольно трудно.

Экосистема Земли стремительно рушилась. Многообразие форм живой природы оказалось под угрозой, целые виды

исчезали, не в силах выжить в новых условиях. Из-за ограниченности ресурсов спасти всю планету не представлялось возможным, поэтому власти стран приняли решение усиленно охранять хотя бы заповедные зоны. Одной из таких зон в России был Байкальский заповедник. Именно туда получила назначение специалист в области биогеографии Светлана Постникова...

Подойдя на мини-лыжах к краю горного хребта, Светлана окинула взглядом окружающий ландшафт и вдохнула полной грудью холодный воздух. Он напоминал мороженое – казалось, его можно черпать ложкой и есть. Специальный костюм с подогревом надежно защищал от ледяных порывов ветра. А снег... вокруг лежали огромные сугробы, вызывающие трепет в душе Светланы. До этого момента она раньше ни разу не видела снега вживую, хотя ей было уже тридцать лет.

Байкал зимой был сказочно красив. Этот заповедник – один из главных российских центров разработки глобальной системы поддержания климата. Пока что ученым удалось создать только небольшую систему, охватывающую зону Байкала специальным защитным полем. Температура, поддерживаемая здесь при помощи новейших установок климат-контроля, составляла -15 градусов. Из-за проводимых здесь исследований территория тщательно охранялась, и разрешение на вход давалось не каждому. Светлане очень повезло,

что ей удалось получить работу в столь удивительном месте. Она еще раз окинула взглядом огромные хребты. Из-за падающего снега их вершины почти терялись из виду. Хвойные деревья, словно посыпанные сахарной пудрой, покрывали крутые склоны. В этом снежном мире царила тишина, которую никогда не встретишь в городе. Хотелось стоять здесь, любуясь природой, вечно. Но она приехала сюда не на отдых. И если в ближайшее время не начать работу, то вскоре ей придется возвращаться в дом для жителей заповедника, а день окажется потраченным зря.

Поэтому Светлана извлекла из кармана куртки биосканер. Это устройство определяло наличие живых существ в радиусе ближайшего километра. Женщине хотелось лично проверить, какие именно животные обитают в этой зоне.

Легкое скольжение пальцев по сенсорному экрану, и прибор начинает сканировать окружающую среду. Он достаточно умен, чтобы не только высветить показания существа, но еще и определить его вид. Светлана удовлетворенно кивнула и двинулась на мини-лыжах в сторону деревьев, отмечая наличие северных оленей, зайцев-беляков, росомах, лис, волков...

Так, а вот это что-то интересное... Светлана нахмурилась и протерла глаза на тот случай, если они ее обманывают. Странно... Всего в паре сотен метров от нее находились человек и еще кто-то. И вот кто – прибор определить не мог. Только показал, что это хищник, но вид и температура тела

остались неизвестными. Что за ерунда? Светлана выключила и включила прибор снова, полагая, что это какой-то глюк, но все оставалось по-прежнему. Человек и что-то или, может, кто-то рядом с ним.

У Светланы был рациональный склад ума. Она не первая, кто приезжает в Байкальский заповедник, чтобы исследовать, а потому всем ученым прекрасно известно, кто тут обитает. Вряд ли ее сканер нашел какое-то неизвестное науке существо. Скорее всего, он просто неисправен.

Тратить время на возвращение в дом за другим прибором не хотелось, и женщина углубилась в лес, с наслаждением вдыхая свежий, хотя и очень холодный, воздух. Сканер отмечал мелких зверей, прятавшихся в своих норах. Их показания были вполне точными. А вот таинственное существо по-прежнему оставалось неопределенным.

Когда до искомого места оставалось всего несколько метров, Светлана неожиданно услышала голоса. Она еще не разбирала речь, но могла определить, что одним из говоривших была чем-то недовольная женщина, а другим равнодушный мужчина. Неужели человек? Но почему тогда прибор не может его определить? Светлана подошла немного ближе. Что за животное может говорить?

Вдруг женщина прекратила движение, замерев за одним из довольно больших деревьев. А вдруг она все-таки столкнулась с чем-то неизвестным и опасным? Светлана решила сначала послушать, а потом уже делать выводы.

– Мне просто надоело, что мы уже неделю торчим в этом дурацком заповеднике! – раздраженно воскликнула по-английски женщина. – Ты мне обещал вселенную, а не вонючий Байкал.

– Твой нос улавливает какие-то запахи, которые не улавливает мой? – спокойно и ровно произнес мужчина на том же языке.

– Это просто ругательство такое, – усмехнулась женщина. – Я, конечно, не самая порядочная из людей, но материться не люблю.

На какое-то время воцарилась тишина. Светлана подумала, что их разговор закончен, и хотела выглянуть из-за дерева, чтобы посмотреть, что они делают, но тут женщина вновь подала голос:

– Я могу хотя бы с людьми пообщаться? А то я уже целую вечность не видела никого, кроме тебя и северных оленей.

– Они немногим лучше оленей. Примитивные существа.

– Вообще-то они мои предки, – немного обиженно протянула женщина.

И тут что-то изменилось. Если до того мужчина разговаривал безразлично и даже немного устало, как отец большого семейства, к которому после тяжелого дня пристает ребенок и просит с ним поиграть, то теперь его голос стал стальным. В нем прозвучали угрожающие нотки, а еще местами он переходил на рык, так что Светлана даже засомневалась, действительно ли это человек.

– Сколько раз тебе повторять? Или ты отрекаешься от этих тараканов, или же становишься блюдом на моем столе! Я и так уже сомневаюсь в твоей преданности после того, как ты позволила своему бывшему мужу и его друзьям сбежать. Еще раз хоть словом покажешь, что испытываешь симпатию к этим существам...

– По-моему, нахождение в реальности на тебя плохо влияет. Ты становишься нервным, – заметила женщина.

И тут вдруг раздался звук удара, а потом глухой стон. Светлана вся похолодела, хотя, казалось бы, холоднее уже некуда. Неужели он ее ударил? Ей хотелось подойти и прекратить это безобразие, но после услышанного ученый больше не сомневалась, что имеет дело с преступниками, а потому не рискнула показаться. Их слова казались странными, но она могла просто плохо понимать английский язык. Немного подумав, Светлана вызвала по нейроресиверу охрану. Однако пройдет время, прежде чем они сюда доберутся. Наверное, стоило потихоньку уйти, но ноги онемели, и Светлана боялась шуметь. К тому же ей хотелось знать, как выглядят эти люди.

Какое-то время до нее доносилось только тяжелое дыхание женщины. Судя по всему, та более не решалась потревожить своего напарника, а он не испытывал желания что-либо говорить. Светлана подождала еще пару минут, на случай, если что-нибудь изменится, но никто так и не заговорил. И тогда она решилась.

Осторожно, стараясь не наступить ни на что скрипучее, она продвинулась вперед и выглянула из-за дерева. А потом чуть не закричала от испуга. Хорошо хоть, что вовремя сообразила укусить себя за палец.

Женщина и в самом деле была человеком — высокая, стройная, лет сорока на вид и в толстой зимней одежде. Но вот ее спутник... У него тоже было две ноги, две руки, похожая форма лица с теми же органами чувств... Но все его пропорции были удлинненными, вытянутыми, из-за чего своим ростом он явно превышал два метра. Кроме того, на нем была совсем легкая одежда — всего лишь растянутые рубашка и брюки, и он совсем не дрожал. Но самое страшное было не в этом. А в том, что прямо перед ним лежал труп лисы со вспоротым животом. Мужчина откусывал от нее куски плоти зубами и проглатывал, даже не жуя. После каждого глотка существо морщилось, как будто ему приходилось есть червей, но, тем не менее, трапезу не прекращало.

Все внутри Светланы напряглось, а сердце участило свой ритм. Инстинкты говорили ей, что это опасный хищник, и что она должна бежать прочь, однако Светлана застыла, не в силах двинуться с места. Наконец, существо удовлетворенно кивнуло и с отвращением отбросило в сторону обгрызенный труп лисы.

— Ты закончил? — тихо, опасаясь вновь разозлить своего спутника, спросила женщина. — Теперь мы можем уйти отсюда?

– Почти, – равнодушно произнес мужчина и вдруг посмотрел прямо на Светлану.

Встретившись с ним взглядом, она поразилась тому, насколько мудрыми казались эти глаза. Но мудрыми не в том плане, что это существо понимало принципы добра и зла. Скорее, в них светился ум, превышающий человеческий на многие и многие поколения. Если раньше еще можно было усомниться в том, что это инопланетное существо, то теперь Светлана четко поняла, что оно пришло с какой-то другой планеты и стоит на ступеньке эволюции, располагающейся гораздо выше по сравнению с той, на которой стояла она. А еще она поняла, что инопланетянин знал о ее присутствии с той секунды, когда она обнаружила его показания на биосканере. И что он до сих пор с ней не разобрался только потому, что знал, что она не представляет для него угрозы.

Однако Светлана все же развернулась на лыжах и на максимальной скорости бросилась прочь. Да, умом она понимала, что от хищников (а это существо было, вне всяческого сомнения, хищником) бежать нельзя, но ничего не могла поделать, настолько ее напугала сцена, в которой он так просто разделялся с лисой. Однако далеко уйти она не успела.

Инопланетянин совершил гигантский прыжок и придавил ее к земле. Снег забился ей под капюшон, больно обжегши шею, но это не могло сравниться с болью от крепкого захвата. Существо было сильнее земной женщины в тысячу раз, и она совсем не могла сопротивляться. Светлана видела в его

глазах голодный блеск и с ужасом подумала, что он собирается ее съесть. В ее кармане был электрошокер последней модели, который ей выдали в качестве защиты от хищников, но этот хищник был достаточно разумным, чтобы держать жертву за обе руки и обе ноги, тем самым не давая возможность достать средство спасения.

Скрипнул снег, и Светлана увидела рядом ту женщину, которая сопровождала странное существо. В ее глазах читалось сочувствие, и ученый решила предпринять отчаянную попытку.

– Помоги мне, – прохрипела она по-английски.

Но женщина оставила ее просьбу без внимания. Лишь плотнее закуталась в куртку и спросила:

– Ты собираешься ее съесть? – голос звучал почти так же равнодушно, как и у инопланетянина.

Тот бросил на нее короткий взгляд и еле заметно качнул головой:

– Нет. Голод силен, и эта лиса не удовлетворила меня, но мне все равно нужен был человек для заключительной стадии моего плана. Вероятномер предупредил меня о том, что это может произойти.

После чего инопланетянин вдруг резко вскочил на ноги, не отпуская рук Светланы. Ей было неприятно ощущать, что ее могут поднять, как пушинку, но в теле было недостаточно сил, чтобы противостоять такой мощи. Оглянувшись на женщину, она снова заговорила:

– Кто ты? Почему ты ему помогаешь?

Та явно хотела ответить, но инопланетянин строго на нее посмотрел, и женщина потупила взгляд. Светлана поняла, что она его боится, а потому вряд ли сделает что-то наперекор. Тем временем существо двинулось вперед, таща за собой ученого. Ей ничего другого не оставалось, кроме как следовать за ним. Холодный ужас залил всю ее грудную клетку, и что-то ей подсказывало, что в том месте, куда они идут, ее не ждет ничего хорошего.

Глава 1

Инна сосредоточенно настраивала лазеры. Одни из них должны были охладить ионы до очень низкой температуры, а другие – сообщить электронам нужный спин. Работа была тонкой, и девушка хмурила лоб, стараясь перебороть головную боль от недосыпа. Почему-то лазеры упорно не желали понижать температуру внутри изолятора до нужного уровня, и девушка никак не могла разобраться, в чем дело. Как будто законы вселенной изменились, и абсолютный ноль больше не -273 градуса. Нет, Инне не нужен был абсолютный ноль, но необходимая температура была довольно близка к нему. И, тем не менее, она была недостижима. Странно, когда они год назад делали то же самое с отцом, все работало... Лазеры охлаждали ионы, потом те запутывались и становились логическими элементами квантового компьютера. Но тот изолятор остался в квантовой реальности, Инне пришлось собрать новый с нуля. И, похоже, при сборке она допустила какую-то ошибку.

От напряжения голова разболелась еще сильнее, но Инна, прикусив губу, продолжала настройку, отчаянно пытаясь понять, что не так. Но, судя по показателям на экране, несмотря на все ее старания, температура стремительно повышалась. Ионы не становились кубитами. Какое-то время Инна продолжала корректировку, уже понимая, что проиграла. Но

через минуту ионы окончательно стали всего лишь ионами. Инна обессиленно уронила голову на стол, чувствуя, что еще немного, и она расплчется от отчаяния. Раздался звук открываемой двери.

– Вот ты где, – донесся знакомый голос, принадлежащий Алистеру Кроссману, ее коллеге. – Почему не пришла на собрание?

– А который час? – встрепелась Инна.

– Уже девять, – Кроссман снял свою куртку и повесил на крючок. – Ты во сколько пришла?

– В пять утра, – простонала Инна. – Черт, Новак очень злился?

– Да нет, – мужчина отодвинул стул от стола и присел на него. – Я сказал ему, что ты работаешь, и он отнесся с пониманием. В конце концов, он хочет успеха нашего проекта не меньше нас.

– Я совсем потеряла счет времени, – Инна устало протерла глаза.

– Не спится ночью?

– Мне никогда не спится: ни днем, ни ночью, ни утром, ни вечером, – проворчала девушка. – Повезет, если пару часов за сутки наскребу.

Кроссман вздохнул:

– Кому ты рассказываешь... Я и сам ни разу не спал нормально со дня его смерти.

При упоминании об этом сердце Инны пронзила боль. Два

месяца назад отец девушки и лучший друг Алистера Кроссмана, Павел Рябинин, погиб, и с тех пор их жизнь навсегда изменилась. Чувство утраты не покидало Инну ни днем, ни ночью, как она ни старалась забыться в работе. Вот и сейчас жгучая горечь разливалась по грудной клетке, вызывая желание разрыдаться. Но Инна лишь сердито смахнула набежавшую на глаза жидкость. Она уже не раз пробовала позволить себе отдаться эмоциям, но легче не становилось. На какое-то время опускалась пелена безразличия, но потом вновь становилось горько и больно. Так что лучше быть хоть немного занятым.

– Что было на собрании? – спросила Инна.

Кроссман посмотрел на нее сначала с беспокойством, а потом вдруг его глаза блеснули, и он начал рассказывать:

– Я сегодня немного опоздал на собрание, и когда вошел в зал, там уже что-то обсуждали. Я притаился в углу, начал слушать. Говорил Манчини. Дословно не перескажу, но смысл примерно такой. Вчера вечером, вместо того, чтобы трястись от страха в своей кровати, как полагается всякому уважающему себя форисянину в наши дни, один храбрый биохимик отправился на прогулку, – Инна недоуменно вскинула брови и открыла рот, чтобы что-то сказать, но мужчина ее перебил: – Нет, ты сначала дослушай. Но какой смысл гулять в парке, если можно послушать гудение защитных столбов, подумал биохимик – и направился к границе. Шел он себе, шел, и тут вдруг видит у самой границы неподвижно

стоящую высокую темную фигуру – квантовит. Биохимик давно уже мечтал познакомиться с одним из них, а потому, конечно же, пошел прямо туда. Встал у края защитного поля и молчит. Квантовит тоже молчал, не спеша здороваться и делая вид, что никого тут рядом нет. Биохимик обиделся, но тоже продолжал молчать.

Я, честно говоря, решил, что попал на встречу литературного клуба вместо собрания, но уходить не спешил. История меня увлекла, и я с нетерпением ждал развязки. Удастся ли биохимику познакомиться с квантовитом? Манчини тем временем продолжал рассказ. Молчание все длилось. Казалось, еще секунда, и квантовит расскажет ему, в чем же смысл бытия... как вдруг высокая фигура свернула в сторону леса и ушла, так и не сказав ни слова. Расстроенный биохимик всю ночь не спал. Утром он пришел на собрание в НИИ и предложил своим коллегам в следующий раз наворачивать круги вокруг города вместе с ним. Несомненно, он хотел показать наглому квантовиту, что у биохимика есть друзья и без него, и что не больно-то и хотелось с ним знакомиться. Манчини замолчал, и в зале повисла напряженная тишина.

Минуту я ждал продолжения, но потом не выдержал и спросил: «Ну, и что же они ему ответили?». Манчини посмотрел на меня так, как будто я глубоко его оскорбил, и сказал: «Это у вас спросить надо. Кто пойдет со мной вечером патрулировать границу?». И только тут я понял, что никакая

это не встреча литературного клуба, а то самое собрание, на которое я намеревался попасть изначально, а рассказ Манчини – вовсе не фантастическая история, которую он сочинил в свободное время и которой хотел поделиться с другими, а самая настоящая быль, – Кроссман сокрушенно покачал головой.

Инна рассмеялась:

– Ну Вы даете!

– Нет, серьезно, ты бы его слышала! – настаивал мужчина. – Это я тебе плохо пересказал, на самом деле у него были такие метафоры, такие эпитеты – я и подумать не мог, что наш молчаливый Манчини может так выражаться. Ему нужно бросать биохимию и писать рассказы – вот его истинное призвание.

– А что Новак? – спросила Инна.

– Сказал, что это работа полиции, а не ученых, и вернулся к обсуждению основного проекта Манчини. По-моему, наш биохимик был недоволен.

– Еще бы, такой талант пропадает, – согласилась Инна.

Она перевела взгляд на экран компьютера и поморщилась. Голова пульсировала от боли, а на все тело наваливалась усталость, так что Инна откинулась на спинку стула и спросила:

– А Вы серьезно у него так спросили, или выдумали сейчас специально для меня?

– А ты как думаешь? Конечно, спросил. Ты бы видела, как

он покраснел.

– И это все рассказал Манчини? – поразилась Инна. – Он же всегда был законченным реалистом и прагматиком.

– Ну, знаешь, я тоже до знакомства с квантовитами считал, что чушь вся эта квантовая физика, и помогал моему отцу только из благодарности. А теперь готов поверить даже в то, что если взмахнуть волшебной палочкой, то можно наколдовать пир.

– Короче, ничего важного они не сообщили? – уточнила Инна.

– Все в таком духе, – кивнул Кроссман.

Инна немного помолчала, а потом заговорила медленно и неуверенно:

– Раз так, то я хотела бы Вам кое-что сказать. Вчера мы с Мизуки гуляли по парку и обнаружили кое-что, что точно гораздо страшнее самых смелых предположений наших ученых.

Кроссман посерьезнел:

– Что?

– Мы хотели вызвать полицию, но потом вспомнили, что новый штат после гибели основного пока еще не набрали, а те временные сотрудники, что там работают сейчас, еще пугливее Манчини. Я хотела Вам позвонить, но было уже поздно, и я подумала, что Вы спите.

– Инна, у меня тоже бессонница уже два месяца, – заметил Кроссман. – Да и даже если я сплю, я всегда буду рад

компании. Можешь звонить мне в любое время суток.

Девушка сочувственно кивнула:

– Я понимаю. Работа сейчас не очень клеится, так что предлагаю сходить в парк и посмотреть своими глазами. Не думаю, что кто-то это убрал со вчера..., – девушка неожиданно задрожала.

Мужчина с беспокойством на нее посмотрел:

– Что такое?

Но она лишь качнула головой:

– Лучше я Вам покажу.

Для Элин последние месяцы превратились в бессмысленное ожидание неизбежного. Теперь, когда людям стало известно о существовании воинственной расы, собирающей их убить, а вокруг города появились барьеры, выходить за которые смертельно опасно, многие стали задумываться о том, что конец близок. Элин же была уверена, что конец уже настал.

Она шла вдоль длинного ряда яблонь в теплице и с постным лицом отмечала в планшете каждое пострадавшее дерево. Из ста не заразились опасной грибковой инфекцией только семь. Этого недостаточно, чтобы прокормить население Фориса. Конечно, яблоки – не единственный продукт, который они потребляли в пищу, но один из самых важных. К тому же Элин только что проверяла и другие фрукты, а потому знала, что в соседних рядах ситуация не лучше.

Девушка вздохнула и поправила очки, сползшие на нос. Ей не раз говорили, что нужно не глупить и сделать операцию или хотя бы заменить это устаревшее средство для улучшения зрения на линзы, но Элин мутило от одной лишь мысли, что хоть кто-то, пусть даже она сама, прикоснется к ее глазам. И, несмотря на то, что очки периодически сползали ей на нос, она находила их достаточно удобными. К тому же ее зрение было не настолько плохим, чтобы без них она ничего не видела, и, если ей вдруг не хотелось на что-то смотреть, Элин просто снимала очки, и объект превращался в нечеткий силуэт, что избавляло ее от ненужных подробностей. Например, вот сейчас, глядя на сгнившие яблоки, ей отчаянно хотелось перестать это видеть. Но тут она вдруг заметила краем глаза какое-то шевеление на одной из веток.

Элин пораженно замерла, а потом все же сняла очки и протерла глаза. Потом снова надела и даже прищурилась, пытаясь понять, что же она увидела. Как будто какая-то полоска проползла по пострадавшему плоду. Но сейчас там уже ничего не было. Может, ей показалось? В последнее время Элин плохо спала, и, возможно, ей просто мерещится всякое от недосыпа. Или это просто тень от ветки? Но в теплице не было ветра, а потому все деревья стояли статично, не шевелясь, если только их не трогать. А Элин ни к чему не прикасалась.

И вот снова. Яблоко давно уже пожелтело и сморщилось, а потому всю его поверхность покрывали, так сказать, «по-

лоски», но то, что увидела девушка, было полоской совсем другого рода. Оно шевелилось, извивалось, исчезало на обратной стороне плода, как будто проходя сквозь него... Это что-то было маленьким, так что Элин ни за что бы не заметила его, если бы не очки. Девушка осторожно приблизилась и посмотрела на морщинистую поверхность яблока. А потом шевелящаяся полоска вдруг появилась снова!

Наверное, это было глупо, но Элин неожиданно завизжала как школьница. На ее крик тут же сбежались другие садовники, принялись спрашивать, что случилось, но она только и могла, что тыкать пальцем в яблоко. Когда остальные приблизились к дереву и принялись его рассматривать, странная гибкая полоска наконец выбралась на поверхность плода и принялась извиваться. В голове Элин промелькнули школьные уроки биологии, и она поняла, что же они видят.

– Это червь! – воскликнула она.

Все пораженно переглянулись. На Форисе не было червей, это всем известно. Тем не менее, это маленькое длинное и гибкое создание оказалось червем. Как такое возможно? Один из парней неожиданно нахмурился и проворчал:

– Это из-за него все фрукты подохли, – и протянул руку, собираясь схватить червя и, вероятно, раздавить.

Но Элин поспешила его остановить:

– Что ты делаешь?

– Как что? Избавляюсь от вредителя.

– Это же новая форма жизни!

– Да прямо-таки новая, – отмахнулся парень. – На Земле их пруд пруди.

– Мы не на Земле, и то, что появились черви, означает, что наступил новый этап эволюции! – воскликнула Элин. – Нужно сообщить ученым.

– А о фруктах кто позаботится? Может, такие штуки и на других плодах есть. Может, это в них причина массовой гибели урожая.

– Даже если так, мы не должны вмешиваться в естественный ход событий на этой планете, – заявила Элин. – Кто-нибудь, позвоните в НИИ, пусть пришлют специалиста. И не смейте трогать ни этого червя, ни других, если обнаружите!

Остальные поворчали, но решили согласиться. Все-таки не каждый день обнаруживаешь в саду червя.

Вообще-то Инна с Кроссманом должны были продолжать работу над восстановлением квантового компьютера, но девушка была настроена решительно. Взяв сканер, они с Кроссманом покинули институт и отправились в парк.

Наступила осень, холодало, а потому жители города все реже выходили на улицу, и дорожки были пустынные. Инна старалась не смотреть по сторонам – порой, когда она летела на хOVERборде домой или на работу, ей мерещилось, что на каждом углу лежат трупы. Мизуки утверждала, что это у нее посттравматический синдром. С тех пор, как ее подруга начала ходить на сеансы психотерапии, она нахваталась всяких

психологических штучек и без конца пыталась лечить Инну. Но та не желала, чтобы ей ставили диагнозы.

Когда они подлетели к парку, количество народа слегка увеличилось. Многие опасливо оглядывались по сторонам и перешептывались, но трудно было понять, вызвано ли это всеобщим страхом из-за квантовитов, преследующим город уже два месяца, или же тем, что находилось в дальнем углу парка. Возможно, никто пока что этого не обнаружил, все-таки на улице слишком холодно для долгих прогулок, но кто его знает?

Они пролетели над дорожками в самую глубь парка, туда, где деревья росли гуще всего, а потом девушка остановилась и сошла с хOVERборда на землю. Возможно, ей казалось, но даже деревья, окружавшие пруд, как будто клонились в противоположные от воды стороны. Будто и их пугало то, что там находилось. А может, им с Мизуки показалось? Инна замерла, не решаясь ступить на узкую тропу.

Какое-то время Кроссман терпеливо ждал, пока она что-нибудь сделает, но когда ничего не произошло, тихо спросил:

– Инна, все хорошо?

Девушка качнула головой:

– Ничего не хорошо, и Вы это прекрасно знаете. Просто сейчас, при свете дня, я начала сомневаться, что мне не прикидилось. Но наверняка узнать можно, только если мы пройдем к пруду.

– Если хочешь, я пойду первым, – предложил мужчина.

– Нет, все нормально, – поспешила заверить она. – Там ничего смертельно опасного нет, ведь мы с Мизуки уже были там ночью. Просто это... жутко и странно.

Какое-то время на лице Кроссмана отражалась внутренняя борьба, но потом он кивнул:

– Хорошо. Я буду сразу за тобой.

Инна медленно ступила на тропу, которая из-за обилия растущих вокруг деревьев была такой узкой, что по ней мог пройти только один человек за раз. Ветви цеплялись за одежду и волосы, словно пытаясь удержать людей подальше от этой территории, но Инна упрямо шагала. И вот, наконец, они вышли на берег, за которым начинался пруд.

Едва они вышли из зарослей, как Инна тут же зажмурилась. Потому что с ночи ничего не исчезло. Она так надеялась, что им с Мизуки это привиделось только потому, что они гуляли очень поздно, и было темно, но все оказалось правдой. Странно, что никто этого до сих пор не заметил, но ведь, в конце концов, редко кто ходил к воде, тем более в такую холодную погоду.

На берегу, у самого пруда, лежал труп. Не человека, нет. И не квантовита. Всех мертвых существ из другой реальности сожгли еще в первые дни после той памятной битвы. Это был труп существа, походящего на собаку, хотя на Форисе никогда не было никаких животных. Но собака была не просто мертвой. Ее как будто погрыз кто-то более крупный. Увидев это, Инна почувствовала, что ее мутит.

Она услышала хриплый голос:

– Это животное?

– Да, – кивнула Инна и повернулась к Кроссману, только бы не смотреть в то место. – Но откуда оно здесь взялось? И почему мертвое?

Мужчина слегка нахмурился и спросил:

– Ты не против подойти поближе и взглянуть?

Инна была очень даже против, однако кивнула. Подул ветер, и она задрожала, не то от холода, не то от страха. Кроссман тем временем успокаивающе положил руку ей на плечо, а потом начал медленно продвигаться к пруду. Тяжело вздохнув, Инна пошла за ним.

Труп лежал у самой границы пруда, и часть тела была опущена в воду. Шерсть существа была светло-рыжей, морда слегка заостренная и очень узкая. Кроссман осторожно присел на землю и принялся разглядывать труп с таким видом, как будто бы его сейчас вырвет. Мужчина тихо прошептал:

– Это не просто собака, это лиса. Но кто ее убил?

– Квантовиты? – предположила Инна.

– Возможно, – кивнул Кроссман. – Существо определенно земное, и могло очутиться на Форисе, только если его кто-то перенес. Их корабль может очутиться в любой точке вселенной за доли секунды, поэтому им ничего не стоит материализоваться на Земле, поймать там лису, а потом переместить сюда. Вот только зачем? И почему мертвую?

– По-моему, они ей подкрепились немного, – заметила

Инна. – Видите, часть мяса погрызена.

– Может, они так пытаются дать понять, что о нас думають? Вроде как оставляют нам объедки, типа мы большего не заслуживаем.

– Как будто кто-то в здравом уме станет есть мясо, – проворчала Инна.

– Не забывай, что на Земле мясо входит в естественный рацион питания.

– Мы не на Земле.

Поначалу Инна боялась, но теперь не могла отвести взгляд от бедного животного. Если не смотреть на обгрызенный живот, то оно было даже красивым. Форма морды, уши, мех... Как можно было убить такое прекрасное создание? Ее окутала жалость, девушка тоже присела на землю и протянула вперед руку, осторожно коснувшись мягкого уха...

– Ты что делаешь? – вдруг одернул ее Кроссман. – Нельзя же трогать мертвых! Кто знает, что с ней сделали квантови-ты?

Инна поспешно убрала руку. Что-то она о таком и не подумала. Всю свою жизнь она мечтала увидеть кого-нибудь из животных. И вот, ее мечта осуществилась, только совсем не так, как она себе это представляла.

– Знаешь, давай все-таки вызовем полицию, – предложил Кроссман. – Конечно, там служат совсем еще зеленые ребята, но должны же в городе знать о том, что происходит.

– Еще минуту, – спохватилась Инна. – Я должна кое-что

проверить.

Она достала из поясной сумки сканер. Ночью, когда они были здесь вдвоем с Мизуки, девушка обратила внимание на то, что чувствует нечто странное, когда смотрит на этого зверя. Ей казалось, что в глазах как будто бы двоится. Но ведь они не принимали соммелиса, а даже если бы и принимали, было научно подтверждено, что после возведения барьера вокруг города квантовое дерево потеряло свои свойства. Оно уже даже заснуть больше не помогало, из-за чего многие жители Фориса страдали от бессонницы. Возможно, причина двоения в глазах в усталости?

Но стоило только ей включить сканер, как он тут же начал показывать высокое излучение элианской энергии. Инна не могла понять, как это возможно. На протяжении всего города простиралось защитное поле, которое должно было избавляться от всего, что несет в себе элианский потенциал. Инна выключила и включила прибор, полагая, что тот неисправен, но факт показаний был на лицо.

– Ничего не понимаю, – девушка нахмурилась. – Может, это остаточный след от квантовитов? Может, они нашли способ проходить сквозь барьер?

– Ага, способ нашли, но вместо того, чтобы всех нас убивать, оставили тут мусор, – Кроссман подобрал с земли какой-то прутик и теперь тыкал им в лису, словно проверяя, материальна ли та. – Вероятно, предлагают нам подработать уборщиками.

– Ладно, Вы правы, квантовиты не могли сюда проникнуть, – согласилась Инна. – Наверное, нам лучше...

И тут вдруг раздался громкий писк. Девушка аж подпрыгнула на месте от неожиданности, и в этот момент что-то зашуршало. Кто-то очень быстро пробежал сквозь траву, и на какую-то секунду ей захотелось броситься наутек, но в этот момент около большого валуна вдруг появился маленький зверек.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула Инна.

Зверек был рыжевато-коричневого цвета и походил на нечто среднее между мышью, зайцем и хомяком. Испуганная мордочка существа казалась скорее милой, чем опасной. Инна протянула руку, намереваясь потрогать его, но оно вновь громко пискнуло и скрылось за валуном.

– Малыш, откуда ты здесь? – ласково спросила Инна и осторожно проползла по земле, чтобы еще раз посмотреть на странное создание.

Однако зверь быстрыми прыжками скрылся где-то на другом конце пруда.

– Жаль, – вздохнула Инна. – Интересно, кто это? На мышшь похоже, но морда какая-то странная.

– По-моему, северная пищуха, – предположил Кроссман. – Она ближе к зайцу, чем к мыши. Обитает на Земле в районе Восточной Сибири, Чукотки и Забайкалья, или, в любом случае, так оно было, когда наши предки покинули планету.

– А здесь что она делает?

– Хороший вопрос, – мужчина нахмурился и вновь посмотрел на лису. – Не нравится мне все это. По-моему, нам лучше уйти.

Инна со вздохом признала, что он прав. Как бы ей ни хотелось поймать существо и рассмотреть его поближе, сам факт того, что оно появилось на Форисе, наводил на мысль, что происходит нечто странное. Может, это и не опасно, но в любом случае лучше сначала изучить этот феномен, а потом уже совать туда руки.

Они медленно поднялись и боязливо огляделись. Не считая расчлененного трупа лисы, пруд выглядел достаточно мирно, но все же от чего-то это место вызывало мурашки по коже. Что задумали квантовиты? Зачем они перенесли на Форис земных животных?

Сегодня был достаточно скучный день. Клод, как обычно, дежурил в приемной, но пациентов у него не было, поэтому парень с грустным видом смотрел в окно и размышлял о том, что там делает его девушка, когда вдруг дверь в приемную распахнулась, и кто-то вошел.

Парень тут же постарался принять профессиональный вид, полагая, что пришел пациент, но потом опустил плечи, увидев, что это доктор Мартин Вебер. Мартин Вебер был полноватым мужчиной пятидесяти лет, который руководил интернатурой в их больнице, но на самом деле он почти ни-

чему не учил. За исключением разрешения на дежурство в приемной, да время от времени поручаемых заданий вроде «принести кофе», он ничего не говорил своему интерну и всегда держался отстраненно. Вот и сейчас, увидев врача, Клод подумал, что ему дадут какое-то бессмысленное задание, которое ничем не поможет ему в обучении.

– Здравствуй, Ламбер, – снисходительно кивнул доктор Вебер. – Смотрю, работаешь не покладая рук?

Клод развел руками:

– Нет пациентов, доктор, что я могу поделаться?

– Ну, раз ты не занят, то пошли со мной. Я хочу тебе кое-что показать.

Клод послушно встал и вышел из приемной. В больнице было достаточно тихо, да и пациентов не так много. Пострадавшие во время битвы с квантовитами давно уже выписались, а так в целом жители Фориса болели редко. Это радовало, но при этом немного удручало. Потому что отсутствие больных оставляло массу свободного времени для тревожных мыслей.

Вебер провел его по длинному и пустому коридору в лабораторию, где изучали анализы пациентов. Обычно Клода туда не пускали, и парень даже удивился: неужели его хотят чему-то научить? Но Вебер не стал ничего рассказывать, лишь подошел к одному из столов с контейнерами и достал оттуда стакан с крышкой. Потом, все так же молча, протянул его Клоду.

Парень принял стакан и повертел в руках. На дне лежало что-то маленькое и коричневое. Клод поднес стакан к лицу и прищурился. Это оказался жук.

Клод поморгал, полагая, что ему мерещится. Может, он начал сходить с ума от вынужденного одиночества во время дежурства? Создание не двигалось, видимо, оно мертво, но у него были маленькие ножки, да и вообще в целом это напоминало нечто, что он видел только на картинках в учебнике биологии.

– Откуда это? – пораженно спросил Клод.

– Снял с одной пациентки, – пояснил Вебер. – Судя по всему, это клещ. Вопрос вот в чем: откуда на Форисе клещ?

Клод продолжал разглядывать насекомое, как будто ожидал, что оно сейчас оживет и уползет. Возможно ли такое, что его просто разыгрывают?

– И это еще не все, – тем временем продолжал доктор. – Мне стало любопытно, и я решил его просканировать. Но ни один прибор его не увидел. Показания колебались какое-то время, а потом и вовсе исчезли. Как так?

– Может, это не клещ, а чья-то шутка? – предположил Клод. – Я слышал, как другие врачи рассказывали, что их дети скучают без соммелиса и теперь безобразничают. Вы случайно не подростка лечили?

– Нет, этой пациентке тридцать лет, и она настолько безрадостна, что от одного взгляда на нее пропадает всяческое желание жить. Да и даже если бы это сделали подростки, как

они могли повредить нашу аппаратуру? Сканер должен был показать хоть что-то.

Клод слегка потряс коробочку, и тут заметил странность. На какую-то секунду ему показалось, что жук раздвоился, и разлетелся по разные стороны стакана, но потом снова соединился в одного.

– Заметил? – спросил Вебер. – Ничего не напоминает?

– Как после приема соммелиса, – кивнул Клод. – Но я его не пил.

– Насколько мне известно, твоя девушка квантовый физик, – продолжил Вебер. – Если не ошибаюсь, это тоже нечто квантовое. Раз уж сегодня такой день, пожалуй, отпущу тебя. Но не для отдыха. Я хочу, чтобы ты ходил к Инне Рябининой и показал ей это. Может, она сможет как-то объяснить.

Клод был этому только рад. Теперь у него появился повод навестить Инну и покинуть скучное приемное отделение. Но при этом у него что-то засосало под ложечкой. Похоже, что двухмесячное затишье закончилось, и это не предвещало ничего хорошего.

Глава 2

Инна все-таки позвонила в полицию и сообщила о своей находке. Но у нее не было уверенности в том, что они смогут с этим разобраться, поэтому, вернувшись в институт, она отправилась к Новаку. Кроссман пошел с ней.

Директор поначалу отказывался верить, что на Фори-се могли появиться животные. Причем не какие-нибудь, а именно с Земли, да еще и сразу млекопитающие. Все законы эволюции указывали на то, что, если эта планета решит все-таки подняться на еще одну ступень, то ей придется начать с насекомых, а никак не с мышей и лис. Но когда Инна показала Новаку результаты сканирования, он нахмурился, и даже как будто бы побледнел.

– Значит, не показалось..., – пробормотал он.

Инна недоуменно переглянулась с Кроссманом, а потом спросила:

– Что Вам показалось, доктор Новак?

Директор задумчиво поскреб подбородок, покосился на окно своего кабинета, как будто подозревал, что их кто-то подслушивает, а потом понизил голос:

– Мне не хотелось говорить об этом на собрании, потому что я не был уверен, что это действительно реальность, а не плод моего больного воображения, но, похоже, ученые не так уж неправы в своих подозрениях.

Кроссман его остановил:

– Лучше приберегите свою историю для следующей встречи литературного клуба.

– Алистер, Вы меня в последние дни уже достали! – вспылил Новак. – Я понимаю, что Вы еще не до конца оправились от потери друга, но это не оправдание Вашим несмешным шуткам! Честное слово, если бы Вы не разбирались в квантовой физике, я бы Вас давно уволил.

– Тогда я рад, что разбираюсь.

– Доктор Кроссман, – шикнула на него Инна. – Сейчас не время.

Мужчина смиренно опустил голову, но она заметила, что на его губах играет легкая улыбка. Сама Инна была не против того, чтобы ее коллега время от времени говорил какую-нибудь глупость – это разряжало напряженную обстановку, царившую в их лаборатории, но даже ей в последнее время казалось, что он перегибает палку. Где-то она слышала, что много шутят и смеются те, кому на самом деле очень плохо в душе. Неужели все настолько серьезно?

– Так что Вам показалось? – Инна вновь повернулась к Новаку.

Директор присел на край своего стола:

– В любой другой день я бы решил, что Манчини тронулся умом, но после вчерашнего... Вчера, когда я в очередной раз шел домой после работы, мне показалось, что где-то в нескольких метрах от Фориса шел кто-то, очень похожий на

квантовита. И в руках у него был какой-то прибор. Мне кажется, что он что-то сканировал.

Инна прищурилась:

– Но квантовитам нет нужды нас сканировать. За исключением будущего, им открыто абсолютно все. Скорее всего, Вам и в самом деле показалось.

– Может быть. Но откуда тогда след энергии на пруду?

– Животные, побывавшие в квантовой реальности, вполне могли выделить немного элианской энергии, – неуверенно произнесла Инна. – В любом случае, это еще не означает, что квантовиты проберутся за барьер. Если бы они это могли, то мы бы с вами здесь не разговаривали.

– Да, наверное, – кивнул Новак, но уверенности в его голосе не было. – Что ж, спасибо за информацию, я обязательно отправлю в парк кого-нибудь из биологов. А теперь возвращайтесь к работе.

Инна с Кроссманом вышли из кабинета Новака. Честно говоря, девушку после всего произошедшего окутывала тревога, но усталость не позволила ей на этом сосредоточиться. На повороте она слегка запнулась и, наверное, упала бы, если бы Кроссман не придержал ее за плечо.

– Может, тебе лучше домой пойти? – с беспокойством спросил он. – Я могу и один продолжить работу.

– И что я там буду делать? – немного раздраженно спросила Инна. – В потолок смотреть? Лучше заняться делом. Выпью чаю и буду в норме.

Кроссман недовольно покачал головой, но ничего не сказал. Дальнейший путь они проделали в молчании.

Мизуки шла пешком по тропе для хOVERбордистов и тихо насвистывала какую-то мелодию. Несмотря на общее подавленное настроение в городе, ей не казалось, что ситуация так уж плоха. Они живы – большей частью. Вот уже два месяца квантовиты их не беспокоили. У нее по-прежнему были подруга и чуткий и любящий парень. Так что даже обнаруженный в парке труп животного не мог испортить ей настроение.

Прямо сейчас девушка направлялась на сеанс психотерапии с доктором Риччи. Раньше Мизуки никогда не считала, что у нее есть какие-то проблемы, но теперь, при невозможности воспользоваться соммелисом, она нашла, что разговоры с кем-то столь спокойным и деликатным ее успокаивают. Кроме того, теперь Мизуки потихоньку запоминала некоторые психологические приемы и пыталась использовать их на Инне, которая переживала непростое время.

И вот, она подошла к психиатрической клинике. В былые времена санитары тащили ее сюда, выкручивая руки, она сопротивлялась, как могла, а теперь идет сама и чуть ли не вприпрыжку. Холодный ветер развеивает ее длинные черные волосы, мир до приятного статичен и однороден, и нет никаких странных существ, желающих ее убить.

Двери клиники распахнулись, впуская пациентку. Легко улыбнувшись унылой блондинке на ресепшен, Мизуки по-

вернула в коридор, ведущий к лифту. Здание окутывала безмятежная тишина, в воздухе витал запах валерианы, которой теперь заменяли соммелис, и все тело расслаблялось. Сейчас Мизуки поговорит с Селией Риччи, потом вернется на завод, чтобы доработать последние два часа своей смены, а потом, наверное, попробует еще куда-нибудь вытащить Инну, хотя та наверняка будет сопротивляться. Но это ничего, ведь нельзя же оставлять подругу в одиночестве в такую ми...

Двери лифта распахнулись, и Мизуки испуганно отскочила назад. Она собиралась закричать, но длинные руки затянули ее внутрь и зажали рот. Мизуки отчаянно старалась вырваться, но у нее ничего не получилось, потому что тот, кто держал ее, был сильнее человека, по меньшей мере, в сотню раз. Да, каким-то образом в лифте психиатрической клиники объявился квантовит.

Она не понимала, как он смог пройти сквозь защиту, как и не понимала, почему поджидал ее в лифте, вместо того чтобы поохотиться на кого-нибудь снаружи, но времени размышлять над этим не было. Мизуки лягалась и даже кусалась, но существо прижало ее к себе с такой силой, что затрещали кости. Двери лифта закрылись, и тогда квантовит произнес своим обычным равнодушным голосом:

– Я отпущу тебя, если пообещаешь не кричать. Обещаешь?

Мизуки обомлела от изумления. Он ее отпустит, если она пообещает не кричать? С какой стати? Разве квантовит не

для того на нее напал, чтобы съесть? Однако девушка кивнула, насколько ей это позволила железная хватка, после чего существо ее отпустило.

Она прижалась к стене лифта, испуганно глядя на квантовита, который тут же заблокировал двери. Он был ей незнаком, однако выглядел вполне типично для своей расы: удлиненное лицо и конечности, простая, ничем не украшенная одежда, темные приглаженные волосы и мудрые синие глаза. Существо сильно возвышалось над Мизуки, которая никогда не отличалась высоким ростом.

– Кто ты? – отдышавшись, выдохнула Мизуки. – И как ты умудрился проникнуть в Форис?

– Меня зовут Фера, – ровно сказал квантовит. – А попасть мне сюда удалось, потому что один из ближайших столбов неисправен. Он работает с перебоями, и сейчас как раз один из них. Если не хотите, чтобы у вас появились еще гости, рекомендую починить его как можно скорее.

Мизуки недоуменно вскинула брови. Квантовит дает ей советы, как отгородиться от своих собратьев? Что-то тут не чисто.

- Почему ты меня не съел? – спросила она.
- Такую способную девушку было бы нелогично убивать.
- Девушку? Твои собратья называли меня самкой.
- Я – не мои собратья.
- Это я уже поняла, – ее глаза встревоженно бегали вверх-вниз вдоль всего тела квантовита. – Так зачем ты затащил

меня в лифт? И почему именно меня?

– Мне нужно было место, за которым сложно наблюдать, – пояснило существо. – Вообще-то Совет с Андмором даже сейчас могут узнать о том, что я здесь, но они ни за что не догадаются, что произойдет после этой встречи. Психиатрическая клиника – очень нестабильная зона, даже когда все ее пациенты спокойны.

– Ты что, мятежник?

– Можно и так сказать.

– Ни за что в это не поверю.

– Но я же тебя до сих пор не убил.

– Когда я была в квантовой реальности, квантовиты тоже не хотели меня убивать. Им были нужны мои способности. Может, тебе они тоже зачем-то нужны.

Квантовит вздохнул, и ей на секунду показалось, что в его вздохе прозвучали нотки раздражения.

– Мне не нужны твои способности, которых у тебя, между прочим, больше нет. Мы все уже давным-давно разобрались, как переходить из уровня идеи в реальность. Но мне нужно, чтобы ты предупредила своих людей.

– О чем?

– О том, что квантовиты не собираются сдаваться. Мне известно, что они нашли способ выманить вас за пределы Фориса, где вы все станете легкой мишенью. К сожалению, меня не допускают до важных сведений и вообще стараются по возможности держать в изоляции от остальных. Им не

правятся мои принципы.

– Неужели? – скептически поджала губы Мизуки. – И в чем же заключаются твои принципы?

– Я вегетарианец.

Мизуки немного похлопала глазами, а потом громко расхохоталась. Смеясь, она даже сползла по стене на пол, настолько нелепо прозвучала эта фраза из уст квантовита.

– Это правда, – без тени обиды произнес Фера. – Я считаю, что, каким бы ни был уровень развития существа, если оно чувствует боль и способно хоть немного думать, его нельзя есть. И у меня есть сторонники, однако их очень мало. Поэтому большинство квантовитов меня недолюбливает.

Мизуки с трудом поднялась с пола:

– Спасибо, ты меня посмешил. Не знала, что квантовиты умеют шутить!

– Это не шутка, – Фера ни капельки не рассердился из-за ее недоверия. – Недавно Андмор побывал на Земле, убил там лису, потом что-то с ней сделал и переместил в Форис. Не знаю, что он замыслил, но я считаю, что вам нужно вынести этот труп за пределы Фориса, пока не случилось нечто страшное.

– А, ну тогда все понятно, – кивнула Мизуки. – Это и есть способ, который придумал Андмор? Мы вынесем лису из-за барьера, и тогда-то он нас и схватит?

– Это было бы очень глупым планом, – заметил Фера. – Вы же не стали бы выносить ее всем городом. А что толку

с пары человек?

– Пара человек, перенесенных в квантовую реальность, дает очень много человек, миллион или даже больше, – пожала плечами Мизуки.

Квантовит неожиданно посмотрел как будто сквозь нее, и у девушки пробежали мурашки по коже от этого всезнающего взгляда. Ей сразу стало понятно, что он смотрит в квантовую реальность, и она даже на секунду ощутила сожаление, что для нее теперь все эти знания закрыты.

– Мне пора возвращаться, – сказал Фера. – Пожалуйста, просто скажи своим людям, чтобы они были поосторожнее с лисой. И лучше избавиться от тупа как можно скорее.

После чего квантовит исчез, как будто его там никогда и не было. Мизуки устало протерла глаза, размышляя, не померещилось ли ей. А потом двери лифта неожиданно открылись, доставив ее на третий этаж. Доктор Селия Риччи, наверное, уже гадает, куда же она запропастилась. Мизуки хотела выйти из лифта, как вдруг подумала, что, благие намерения у Феры или нет, но о его визите обязательно должен узнать кто-нибудь из ученых. Поэтому после недолгих колебаний отправила психиатру сообщение, что заболела, а потом поехала вниз. Квантовиты определенно что-то замыслили, а если так, то времени на психотерапию, к сожалению, нет.

Все ее тело болело так, как будто в каждый миллиметр ко-

жи воткнули иголку. Сверху над ней склонилось чье-то лицо – блондинистая девушка с длинной косой смотрела на нее с тревогой и что-то пыталась сказать, но голос как-то странно искажался, поэтому слов разобрать не удавалось. Она силилась протянуть к ней руку и коснуться, но не могла. Боль сковала ее тело. Она умирает? Возможно. Но почему? Что же с ней случилось? И почему вокруг так темно?

С громким криком Инна подскочила на месте, и неожиданно обнаружила, что спала на диване в лаборатории. Голова раскалывалась, а тело все еще хранило ощущение той боли, что сковывала ее во сне. Кроссман сидел за столом и просматривал какие-то материалы на компьютере. Инна поморщилась:

– Сколько я спала?

Мужчина обернулся, и на его лице отразилось беспокойство:

– Всего час. Ты ложись, поспи еще немного. Я и один справлюсь.

– Ну уж нет, – Инна упрямо качнула головой. – Мне такая жуть приснилась... У меня до сих пор все тело болит.

– Люди не чувствуют во сне боль, – заметил Кроссман.

– Ну а я вот почувствовала, – проворчала Инна. – И вообще, Вы должны были меня разбудить. Не хорошо спать на работе.

– Ты прекрасно себя разбудила и без моей помощи. Ладно, кажется, я понял, в чем наша ошибка...

И в этот момент завибрировал нейроресивер Инны. Движение маленького прибора за ухом только усилило головную боль, поэтому она поспешила ответить.

– Алло?

– Инна, это Клод, – раздался голос ее парня. – Я стою у дверей института. Ты можешь впустить меня?

Девушка лишь вздохнула:

– Вообще-то мне нужно работать.

– Доктор Вебер обнаружил одну очень странную вещь. Это как-то связано с квантовой физикой. Я принес ее, чтобы показать.

Честно говоря, Инне не хотелось отрываться от дел, к тому же она не могла понять, что такого может быть в больнице, что имеет отношение к квантовой физике, но и быть грубой не стоит.

– Ладно, так и быть, – сказала она, а потом повернулась к Кроссману. – Отправьте разрешение на вход в главный компьютер, там Клод пришел.

– Может, мне еще погулять сходить, пока вы тут вдвоем побудите? – недовольно хмыкнул мужчина. – Устройте себе свидание вечером. У нас много работы.

– Доктор Кроссман, Вы же меня знаете. Неужели по-вашему я тут собираюсь свидание устраивать? – вскинула брови Инна. – У него какой-то вопрос по квантовой физике. Это ненадолго.

– Хорошо, отправлю, – нехотя согласился Кроссман. – Но

на будущее передай ему, что мы не справочное бюро. Если его так интересует квантовая физика, пусть идет учиться в институт.

После чего он отправил разрешение. Пока Клод поднимался, Инна неожиданно поняла, что ее слегка знобит. В открытое окно прорывался холодный ветер, и девушка поспешила его закрыть. Она хотела снова сесть на диван, но потом вспомнила о кошмарном сне, который ей на нем приснился, и вместо этого опустилась на стул рядом с Кроссманом. Тот попытался ей объяснить, что они сделали не так, но сосредоточиться на его словах было трудно.

Клод появился в кабинете через пять минут после своего звонка. Вид у него был, как всегда, аккуратный и опрятный. Инна невольно скривилась, посмотрев на свою помятую одежду. Брюки слегка запачкались, пока она ползала по земле на пруду, из косы выбились пряди, да и лицо у нее наверняка было измученное. Клод это заметил и нахмурил брови. Повесив куртку на крючок, он подошел к ней.

– Я так понимаю, ты не пила таблетки, которые я тебе дал? – спросил парень.

– Я тебе уже говорила, что не собираюсь пить снотворное, – заметила Инна.

– Инна, тебе нужно выспаться, – Клод сел рядом и взял ее за руки. – Если ты не будешь следовать моим рекомендациям...

– А если буду, то что? Ты хочешь сказать, что если я по-

сплю восемь часов, то боль тут же пройдет?

– Ну..., – растерялся Клод. – Вряд ли.

– Тогда давай закроем эту тему раз и навсегда. Что ты там хотел мне показать?

Клод поспешно запустил руку в карман пиджака и вытащил оттуда небольшой стакан с крышкой. Весь стакан заполняла какая-то коричневатая не то крупа, не то горох. Инна было решила, что это какой-то новый сорт зерна, но потом вдруг заметила, что некоторые крупинки шевелятся. От неожиданности она подпрыгнула.

– Что это? – испуганно спросила девушка.

– Насколько мы с доктором Вебером поняли, это клещ, – пояснил Клод. – Знаю, что на Форисе не бывает насекомых, но самое странное даже не в этом. Посмотри...

И парень потряс банку. Клещи слегка подпрыгнули, но больше ничего необычного Инна не заметила. Она подождала еще минуту, ожидая, что они поменяют цвет, или случится нечто в этом роде, но ничего не произошло. Зевнув, она пробормотала:

– Подумаешь, клещи. На пруду вон пищуха завелась.

– Кто? – удивленно спросил Клод.

– Северная пищуха, такой зверь с Земли, – вставил Кроссман. – Я тоже ее видел.

– Так, это, конечно, странность, но я вообще-то не совсем о том, – Клод поставил стакан на ладонь. – Смотри, вот так – один клещ, а если потрясти...

– Что значит – один клещ? – удивилась Инна. – Да их там штук сто.

Клод замолчал и посмотрел на нее так, как будто она сказала, что живет на Земле. Парень какое-то время пытался осмыслить сказанное, а потом произнес как-то слишком ласково:

– Нет, ну не сто, конечно. Но вот если потрясти, то их становится двое...

– Да какой двое! – уже начала злиться Инна. – Что ты мне голову морочишь? Не надо ничего трясти, их и так там сто, причем некоторые живые.

На этот раз в глазах Клода отразился испуг. Он посмотрел на стакан с крышкой так, как будто бы впервые его видел, а потом сказал:

– Но здесь только один клещ.

Инна поджала губы:

– Ты меня за идиотку держишь? Принес целую банку клещей и пытаешься свести с ума собственную девушку? Доктор Кроссман, скажите ему, – и она обернулась к мужчине в поисках поддержки.

Но тот тоже сидел и в шоке смотрел на нее. Инна невольно похолодела и обхватила себя руками. Да что происходит?

– Инна, там один клещ, – осторожно произнес Кроссман.

И тут она вспомнила про его утренние выкаблучивания, и у нее тут же отлегло от сердца. Девушка даже улыбнулась:

– А, я поняла. Это Вы подговорили моего парня прийти и

сказать эту глупость? Доктор Кроссман, я очень ценю то, что Вы пытаетесь поднять мне настроение, но в этот раз вышло не очень смешно.

Однако Клод с Кроссманом беспокойно переглянулись. Задумчиво прикусив губу, парень вновь тряхнул банкой.

– Ну а Вы-то хоть видите, как один клещ превращается в двух? – Клод повернулся к Кроссману.

Да что происходит вообще? Может, она все еще спит? Девушка раздраженно выхватила стакан из рук парня и принялась бешено его трясти, как будто надеялась, что от этого насекомые исчезнут. Кроссман не сводил с нее растерянных глаз. Потом он тоже забрал у нее банку и слегка повертел. Потом тряхнул. И качнул головой.

– Нет. Тут всего один клещ, и он не раздваивается.

Тут уже настал черед Клода в шоке смотреть на банку так, как будто он видит то, чего не видят другие. Хотя, собственно, так оно и было.

Инне неожиданно стало страшно. Она вновь задрожала всем телом, почему-то испытывая жгучее желание убраться из этой лаборатории, но потом постаралась взять себя в руки. Если это не сон и не розыгрыш, то этому могло быть только одно логичное объяснение. Девушка схватила лежащий на столе сканер и направила его на стакан. Взглянув на показания, она заключила:

– Элианская энергия. Этот стакан излучает элианскую энергию. Но как такое возможно? Защитное поле же вроде

работает нормально...

– Но почему мы все видим разное? – нахмурился Клод. – Ты принимала соммелис?

– Нет, я уже два месяца отвар не пробовала, и все нейрочипы давно вывели из моего организма, – Инна повертела стакан в руках. – Но, похоже, что я вижу суперпозицию. А ты Клод, видишь лишь два возможных исхода. Кроссман же вообще видит только реальность, если только он нас не разыгрывает, – она покосилась на мужчину, но он сохранил невозмутимое лицо.

– А почему так? – продолжал говорить Клод. – В чем между нами разница?

Инна пожала плечами и продолжила замороженно смотреть на клещей, которые ползали по трупам своих... братьев? Копий? Кто они друг другу? И почему вдруг на Форисе объявилась земная фауна?

Девушка решительно поднялась со стула:

– Думаю, нам нужно пройтись по институту и показать этих клещей другим людям. Посмотрим, что они увидят, и тогда будем делать выводы.

Клод с Кроссманом мрачно согласились.

Глава 3

До самого обеда Элин проходила, будучи немного взбужденной утренним происшествием. Подумать только, червяк! Возможно, какому-нибудь земному садовнику ее восклицания показались бы смешными и даже нелепыми, но для Фориса это было знаменательное событие. Обычно Элин была довольно пессимистична по жизни, и легко поддавалась унынию, но сейчас ей неожиданно подумалось, что произошло нечто хорошее. Конечно, наверняка квантовиты по-прежнему строили планы того, как их убить, и наверняка они все обречены, но все же в плане всеобщего мироздания не все так плохо.

Из НИИ пришли ученые. Взмолнованная Элин хотела с ними поговорить и спросить их мнение, но в итоге постеснялась. Вообще-то девушка и сама хотела стать биологом, но не смогла сдать экзамены в институт, поэтому ей пришлось пойти в садовники. И вот теперь она зачарованно наблюдала из-за угла, как серьезные люди в лабораторных халатах аккуратно перемещают червяков в герметичные банки. Некоторые из них остались равнодушными к этому происшествию, кто-то из них сохранил взмолнованный вид, но большинство, похоже, были просто напуганы. До Элин донеслись их шепотки. Что-то насчет квантовитов. Девушка недоуменно нахмурилась. Неужели эти мерзкие твари могут быть причаст-

ны к появлению червя?

Во всем яблоневом ряду обнаружилось три червя, и еще парочка в соседних. Каждое насекомое поместили в отдельный контейнер. Ученые нервно переговаривались, но внимание Элин привлекла одна женщина.

Она держалась немного в стороне, и остальные ее как будто не замечали. У нее были темные короткие волосы и немного широковатые плечи. Женщина была явно больна. Ее горло оведал толстый шарф, руки она держала в карманах плотной куртки и слегка подрагивала, хотя в теплице круглый год тепло. Зачем же она вышла на работу в таком состоянии? Наверное, коллеги ее сторонились именно поэтому. Впрочем, нет, они не сторонились, неожиданно поняла Элин. Они ее как будто бы вовсе не видели.

Впрочем, видели или не видели, а когда они направились к выходу, женщина осторожно забрала у одного из своих коллег контейнер с червем. Тот какое-то время недоуменно смотрел на освободившиеся руки, но потом встряхнул головой и бодро зашагал к выходу.

Элин все происходящее заинтриговало. Приближалось время обеда, и многие сотрудники теплицы потихоньку покидали свои рабочие места, поэтому, когда девушка направилась к выходу, ее никто не остановил. Ученые вышли из теплицы, встали каждый на свой хOVERборд и полетели над дорожкой. Элин последовала за ними.

Пока дорога шла по прямой, странная женщина летела за

ними. При этом все ее тело уже не то, что подрагивало, оно скорее дергалось, причем в правую сторону, как будто к ней была привязана веревка, за которую кто-то тянул. Движения становились все более резкими и какими-то отчаянными, но никто из других ученых этого не замечал. Элин огляделась вокруг. В обеденный час улочки Фориса вновь заполнились людьми. Но, казалось, никто из прохожих и хOVERбордистов не замечал того, что происходит.

Вот, наступила развилка, и женщина тут же развернула свой хOVERборд вправо, в то время как остальные полетели налево. Секунду поколебавшись, Элин отправилась за ней. Девушка очень нервничала, однако постаралась сохранить хладнокровное выражение лица. Если женщина вдруг обернется, то она должна подумать, что Элин едет по каким-то своим делам, а вовсе не следит за ней.

Но женщину, похоже, не волновало то, что кто-то может заметить ее странное поведение. Дерганья становились все более частыми, хOVERборд ускорялся. Женщина торопилась куда-то с отчаянностью умирающего.

И тут Элин вдруг поняла, куда они выехали. К границе города. Рядом не было ни одной постройки, кроме нескольких жилых домов. Если женщина все же заметит ее, то ей негде будет спрятаться. Да и вообще, возникнет вопрос: а что это она тут делает? Нужно было срочно найти место, где спрятаться, или хотя бы сделать вид, что ее интересует тут что-то конкретное.

Можно было бы подойти к какому-нибудь дому и сделать вид, что она ждет, пока ее впустят, но что если жилец сейчас не на работе? Вдруг кто-то заинтересуется девушкой, топчущейся на пороге, и решит узнать, кто она и что здесь делает? И тут ее взгляд упал на большое пространство, заполненное серыми плитами и деревьями. Кладбище!

В любой другой ситуации Элин бы обошла это место стороной. Оно наводило на нее ужас. Но сейчас кладбище было отличным объяснением того, почему она проделала весь этот длинный путь. Краем глаза продолжая наблюдать за женщиной, которая упорно направлялась к самой границе, отмеченной столбом, Элин заехала на территорию.

Немного пролетев над тропой, Элин спряталась за деревом и осторожно выглянула из-за него. Женщина была уже в нескольких метрах от границы, а все ее тело били просто конвульсии. Неужели она собирается выбраться за пределы города? Никто из жителей Фориса не решался этого сделать уже два месяца. Ведь все знали, что квантовиты никуда не исчезли, и наверняка поджидают, пока кто-нибудь из людей окажется настолько глупым, что отважится выйти наружу.

И, тем не менее, женщина все же покинула город. Едва она отошла от столбов, по меньшей мере, на пару метров, как тут же остановилась и распрямила плечи. Элин показалось, что она услышала облегченный выдох. Дерганья прекратились, женщина расслабилась. Элин в страхе ожидала, что вот-вот появится кто-нибудь из квантовитов, но этого не

происходило. Женщина стояла, вдыхая холодный воздух, и с ее лица постепенно исчезало выражение боли. Какое-то время ее веки были опущены, но потом она их распахнула, и Элин застыла на месте.

Девушка видела квантовитов. В ту зловещую ночь, когда они напали на город, она гуляла по парку, и там объявились эти твари. К счастью, ей хватило ума не лезть в драку, поэтому она сама не пострадала, но ужасных существ она разглядеть успела. А потому знала, что те превышают человека ростом, что у них все пропорции удлинённые, лица вытянутые, а кожа бледная. Так вот, у женщины, за которой она проследила до самой границы, не было ничего из этого. Зато было кое-что другое. Ее взгляд.

Прежде чем началась битва, квантовиты долгое время ходили по городу с таким видом, как будто они очутились там случайно и скоро уйдут, а потому происходящее вокруг им не интересно. А в их глазах светилось такое знание, такая мудрость, что, даже не зная, кто они такие, Элин тут же поняла: эти существа в сотню раз умнее человека. И вот точно такой же взгляд сейчас был у этой женщины. Ошибиться невозможно. Такое, если один раз увидишь, то больше никогда не забудешь.

Элин тут же поняла, почему эта женщина так дергалась, находясь на территории Фориса. Насколько девушка знала, поле, транслируемое защитными столбами, было пере настроено таким образом, чтобы избавляться от элианской

энергии. Если эта женщина на самом деле квантовит... но как она вообще тогда смогла войти в город? Вероятно, ее несколько изменили генетически, но начинка все равно осталась прежней. Поэтому пребывание в Форисе для нее причинило лишь некоторые болезненные ощущения, а не убило.

Какое-то время женщина простояла с безмятежным видом, как будто просто вышла прогуляться, а потом исчезла, прихватив контейнер с червяком.

Элин понятия не имела, какой квантовитам толк от червя, но в том, что это была именно одна из них, она больше не сомневалась. Получается, эти твари нашли способ проникать за защитное поле. Нужно срочно об этом кому-нибудь рассказать.

Мизуки летела на ховерборде к НИИ, когда ее нейроресивер вдруг завибрировал и загудел. Звонил Рави. Пришлось ответить.

– Привет, – сказала Мизуки.

– Привет, – ответил парень. – Как у тебя дела? Я не помешал?

– Нет, что ты, для тебя у меня всегда время найдется! – заверила его Мизуки. – Чего ты хотел?

Рави вздохнул:

– Моя младшая сестра, кажется, заболела, а родители заняты на работе. У меня тоже сейчас один очень срочный заказ, и если я его не выполню, боюсь, меня выгонят. Они до

сих пор не простили мне те прогулянные дни два месяца назад, и спасение города для них не оправдание. Я подумал, может, ты сможешь отпроситься с работы и посидеть с ней? Мале ты нравишься.

Мизуки про себя чертыхнулась, а вслух сказала:

– С работы я уже отпросилась, но посидеть с Малой не получится. Видишь ли..., – она немного замялась, не зная, как в двух словах рассказать про встречу с Ферой. – Похоже, что квантовиты нашли способ достать нас через барьер. Я должна срочно поговорить с кем-нибудь из ученых.

– Что-то случилось? – встревожился Рави.

– Пока ничего конкретного, – уклончиво протянула Мизуки. – Но есть основания полагать, что квантовиты в ближайшее время нанесут новый удар. Поэтому нам лучше собраться и...

– Мизуки, – ласково произнес парень. – Я ни в коем случае не хочу тебя обидеть, но в данный момент у тебя нет никаких сил, и в квантовой физике ты не разбираешься. Ты уверена, что от тебя будет больше толку в НИИ, чем в доме моих родителей с Малой? Как только я закончу ремонт электропроводки, я тут же приеду и сменю тебя.

Мизуки остановила свой ховерборд на полпути. Рави был прав. Именно ученые придумали, как обезопасить город от квантовитов. Наверняка они смогут еще что-нибудь сделать. Сообщить о визите Феры можно и по нейроресиверу. В конце концов, Рави – ее парень, и она должна помогать ему.

– Хорошо, скоро буду, – выдавила Мизуки, надеясь, что это не звучит так, как будто она делает ему одолжение.

Но простодушный Рави ничего не заметил:

– Спасибо тебе огромное. Я люблю тебя.

– И я тебя.

Отключившись, Мизуки недовольно вздохнула. Не то что бы ей не нравилась Мала, та была очень милой девочкой девяти лет, просто сейчас определенно было не время заниматься всякими глупостями. Однако она дала обещание, так что на ближайшей развилке Мизуки свернула в другую сторону. Тем временем она позвонила Инне.

Подруга ответила не сразу, а когда все же ответила, ее голос звучал очень тихо и раздраженно:

– Да?

Мизуки быстро рассказала ей о визите Феры.

– Квантовит-вегетарианец – это бред, – заметила Инна.

– Ну почему же сразу бред? – возразила Мизуки. – Они же едят овощи. Так почему бы какому-нибудь индивидуалисту не выбрать путь вегетарианства? Это у нас на Форисе люди вынуждены питаться растительной пищей, потому что альтернативы нет, но вообще-то для человека употребление в пищу мяса – вполне естественно. И на Земле, к примеру, многие становятся вегетарианцами по идейным соображениям. Почему у квантовитов не может произойти то же самое?

Инна что-то невнятно пробормотала, а потом ответила:

– Хорошо, я приму твои слова к сведению. Как закончишь

с Рави, приезжай к нам. Мне тоже есть, что тебе сообщить.

И отключилась. Голос подруги звучал очень устало, и Мизуки покачала головой, испытывая желание сейчас же поехать к ней. Но она дала Рави обещание. А потому продолжила путь.

Закончив говорить с Мизуки, Инна устало повернулась к остальным в комнате. В данный момент она, Кроссман и Клод вновь находились в кабинете Новака и показывали ему, так сказать «опыт с клещами». Перед этим они прошли по институту и проверили всех остальных. Большинство отмахивались от них, считая, что это очередная шутка Кроссмана, но некоторые все же соглашались. Из восемнадцати опрошенных человек десять видели двух жуков, трое – пять, еще четверо затруднялись назвать количество, но предположили, что их около пятнадцати, и еще один сердито заявил, что там всего один клещ, а они морочат ему голову. Такой разброс вызывал недоумение. Почему все это происходило – загадка. Опрошенные утверждали, что в последние сутки не употребляли ни соммелис, ни какие-либо еще медицинские препараты, а ели только плитки синтетической пищи и консервированную фасоль.

Прямо сейчас Клод показывал стакан директору института. Парень тряс контейнер с насекомым в руках перед лицом Новака, а тот вглядывался в сосуд так, как будто пытался решить в уме сложное уравнение.

– Два, – наконец, заключил он. – Два, и тебе даже не обязательно трясти этот стакан. Их и так двое.

– Подытожим, – Клод поставил стакан на стол. – Двенадцать человек, включая нас с доктором Новаком, остановились на двух клещах. Трое – пять. Четверо – примерно пятнадцать. Кроссман и еще один сердитый ученый из отдела медицинской физики видят только одного. Для Инны же вся эта банка заполнена клещами, причем некоторые из них живые. Есть предположения?

– Квантовиты? – Новак задумчиво постучал пальцем по стакану.

– Само собой, – согласился Клод. – В том, что это связано с ними, сомневаться не приходится. Но поле работает, за исключением одного столба около психиатрической клиники, туда уже выслали ремонтную бригаду. А это значит, что все, несущее в себе потенциал элианской энергии, должно вышвыриваться отсюда за доли секунды. Даже соммелис вышел из строя. И как тогда это объяснить?

– Поле-то может и работает, – вставил Кроссман. – Но неужели вы думаете, что из-за этого в Форисе пропали нереализованные возможности? Их по-прежнему много, только они заблокированы нашим ограниченным восприятием. Этот стакан – как раз пример этих возможностей. Вопрос не в том, откуда их так много. Вопрос в том, почему одни люди их видят, а другие – нет.

Новак отставил в сторону стакан и повернулся к Инне:

– Мисс Рябинина, а Вы что скажете? Рябинина?

Инна вздрогнула и сфокусировала взгляд на своем начальнике:

– Вы что-то спросили?

– Какая-то ты бледная, – заметил Клод и положил ладонь ей на лоб. – Да у тебя температура!

– Я в порядке, – она сердито отпихнула его. – Мне только что позвонила Мизуки...

И она рассказала о визите квантовита в психиатрическую клинику. Узнав, что столь опасное существо проникло в город, все переполошились.

– Я звоню в полицию, – заявил Новак.

– И что это даст? – раздраженно спросила Инна. – Ребята, работающие там, всего год проучились в полицейском колледже. По-вашему, они в состоянии справиться с существом, которое обогнало нас в эволюции на многие миллионы лет? Тем более что оно уже ушло.

– Что-то мне слабо верится в квантовита-вегетарианца, – процедил сквозь зубы Клод. – Да и, по сути, он ничего такого важного не сказал. Мы и без его помощи догадались, что появление на Форисе животных связано с квантовитами. Вот только лиса... он сказал «остерегаться лисы»? Ты была на пруду, там, где лежит ее труп, – напомнил он.

Инна покачала головой:

– Кроссман тоже там был, а еще Мизуки. И что?

– Но я ее не трогал, – заметил Кроссман. – А ты погладила

лису, я это помню. Может, это как-то связано с тем, что ты видишь суперпозицию?

Инна посмотрела на свою ладонь.

– Если Вы считаете, что это что-то передается через прикосновение к животным, то Вам придется поискать другое объяснение. Клод вообще никаких животных не трогал, а видит двух клещей.

– Действительно, – согласился Клод. – Но все же эту версию мы сразу отметать не будем. Все началось с появления лисы, и то, что Инна была там, не случайно. Может, дело в воздухе?

– И пруд, и этот стакан излучают элианскую энергию, хотя я и не понимаю, как это возможно, – кивнул Кроссман. – Но я там тоже был. И если что-то повлияло на Инну в момент пребывания там, оно почти наверняка должно было повлиять и на меня. Но, – он покосился на стакан. – Вот, хоть убейте, но я вижу только одного клеща.

Головная боль усилилась. Инна устало опустилась на стул. Удерживаться на ногах после того, как ты спала всего пару часов, и так уже на протяжении двух месяцев, было очень сложно. Тем временем Клод говорил:

– Между вами есть какая-то разница, и я должен ее узнать. Доктор Новак, у Вас есть какое-нибудь медицинское оборудование для взятия анализа крови? Я мог бы отвести Инну в больницу, но, по-моему, она слишком слаба, чтобы стоять на хOVERборде.

– Есть, – кивнул директор и тут же принялся звонить в нужную лабораторию.

Когда в кабинет принесли все необходимое, Клод взял кровь у Инны, Кроссмана, а заодно и у себя с Новаком. Поставив пробирки в специальный контейнер, он задумчиво пробормотал:

– Вообще-то неплохо было бы всем сделать анализ... Доктор Новак, а Вы не против, если я вызову других врачей, и мы все вместе проведем обследование Ваших сотрудников? Чем больше людей мы проверим, тем больше информации получим.

– Да, конечно, – поспешно согласился Новак. – Судя по всему, положение чрезвычайное, так что чем скорее мы с этим разберемся, тем лучше. И в первую очередь проверь тех ученых, что сегодня ходили на пруд.

Какое-то время Клод с директором института еще обсуждали подробности того, как ускорить процесс исследования, а Инна тем временем сидела на стуле и чувствовала, что ее тело становится очень тяжелым. Ноги болели, как будто она пробежала километр без передышки, а еще мысли разбредались в стороны. Девушка заправила выбившиеся из косы пряди волос за уши и попыталась встать, но голова закружилась, и ей пришлось снова опуститься.

Заметивший это Кроссман встревоженно спросил:

– Ты в порядке?

– Все хорошо, – как можно тверже произнесла Инна. –

Спать немного хочется, а так ничего.

Но мужчина ей не поверил. Повернувшись к остальным, он сказал:

– По-моему, с Инной что-то не то. Может, отвезти ее в больницу?

– Не надо в больницу, – девушка собрала волю в кулак и поднялась на ноги, стараясь стоять прямо. – Это просто усталость из-за бессонницы.

Клод взял со стола биосканер, который ему принесли вместе с оборудованием для взятия крови, поводил им вдоль тела Инны, а потом заключил:

– Скорее всего, она права. Организм явно истощен. Температура немного повышена, но почему, я не знаю. Может, это связано с нашим делом, а может, и нет. В конце концов, из-за не высыпания она ослабла и вполне могла подхватить банальную простуду. Нужно провести более подробное исследование.

– В больницу я не поеду, – Инна скрестила руки на груди.

– Тогда хотя бы домой, – посоветовал Клод. – Seriously, как ты можешь работать в таком состоянии? Ты же наверняка ничего не соображаешь.

– Я соображаю вполне достаточно, спасибо.

– Нет, Рябининая, отправляйтесь-ка Вы домой, – заявил Новак. – Я даю Вам отгул на сегодня. Это приказ.

Инна хотела возразить, но потом поняла, что сил у нее и в самом деле осталось совсем мало. Тогда девушка вынуж-

денно кивнула.

– Я останусь здесь, – сказал Клод. – Проведу обследование, а к тебе заеду вечером, проверю, как ты.

– Ладно, – равнодушно протянула Инна. – Но если узнаешь что-нибудь важное, то обязательно позвони мне и расскажи.

– Хорошо, – согласился Клод.

Кроссман посмотрел на девушку с беспокойством, а потом повернулся к начальнику:

– Доктор Новак, могу я проводить Инну домой? И, если Вы не против, я бы взял один из таумобилей. Клод прав: вряд ли она сможет стоять на ховерборде.

Новак, похоже, настолько проникнулся чрезвычайностью ситуации, что ни против чего уже не возражал. А потому поспешно закивал:

– Да, конечно, можете взять. И, знаете, что, когда проводите ее домой, лучше там и останьтесь. Вдруг ей станет хуже. Эх, был бы ее отец жив...

Инна ощутила в сердце укол боли. Если бы ее отец был жив, он бы наверняка со всем разобрался. Умнее человека она еще никогда не встречала. На глаза навернулись слезы, и девушка отвернулась от всех, пытаясь справиться со своими эмоциями. Но жгучая горечь растекалась по грудной клетке. Ей было так плохо... Не то что бы Павел Рябинин когда-то проявлял по отношению к ней особое тепло, но все же ей всегда становилось легче, когда он был рядом.

– Инна, пойдем, – Кроссман направился к выходу.

Она поспешно смахнула слезы с глаз и тоже пошла.

Покинув институт, Инна неожиданно ощутила, что ее мучит. Причем физическое ли это было чувство или душевное, она не могла понять. Инна знала только то, что ей невыносимо жить в городе, в котором когда-то жил ее отец, и знать, что он больше никогда не пройдет по этой улице. Никогда не поможет ей в сложной ситуации. Никогда не посмотрит на нее своими спокойными голубыми глазами и не скажет, что все, о чем она беспокоится сейчас – ерунда, а важно лишь то, что они делают. Ей отчаянно захотелось убежать куда-нибудь подальше, где ее не будут мучить воспоминания. И тогда она не выдержала и разрыдалась.

Не в силах идти дальше, она прислонилась к стене здания и сползла по ней прямо на землю. Ее не волновало, что она испачкает одежду. Кроссман присел рядом с ней. Инна расплакалась еще сильнее и уткнулась ему в шею.

– Это невыносимо, – простонала она. – Клод, Мизуки, мама, все говорили мне, что со временем станет легче, но оно не становится... Я продолжаю работу, но у меня ничего не получается... А теперь еще и квантовиты возвращаются, и мне начинает казаться, что его смерть была напрасной...

– Она не была напрасной, – возразил Кроссман. – Ведь ты жива.

– И что с того? – вскричала Инна.

Мужчина обнял ее и зашептал на ухо:

– Как это что? Ты дышишь, ходишь, у тебя есть друзья, работа...

– А что толку, если скоро квантовиты все это отнимут у меня?

– Мы им не позволим, – уверенно произнес Кроссман. – Мы их один раз уже победили, и победим еще раз. Ты просто устала. Тебе надо отдохнуть. Вставай, я отвезу тебя домой.

Взявшись за его руку, Инна поднялась на ноги. Мир вокруг немного кружился, и удерживать равновесие было очень трудно. Она попыталась сделать несколько шагов, но покачнулась и упала бы, если бы Кроссман ее не придержал.

– Да ты уже даже идти не можешь, – покачал головой Кроссман, а потом решительно поднял девушку на руки.

– Совсем не нужно меня нести, – смущенно пробормотала Инна. – Я и сама в состоянии добраться до машины.

– Да мне не сложно, – заверил ее Кроссман и, не отпуская ее, направился к стоянке таумобилей.

Выбрав ближайший аппарат, он открыл дверцу и аккуратно положил Инну на заднее сиденье. Бросив на девушку немного встревоженный взгляд, он сел вперед и принялся настраивать машину на нужный путь. Инна немного полежала, но потом приподнялась. Пока мужчина что-то нажимал на панели управления, она, покачиваясь и хватаясь за спинки сидений, добралась до него и села рядом.

– Я думал, ты захочешь немного вздремнуть, – заметил Кроссман.

– За десять минут не выспишься, – вяло отмахнулась Инна. – Я лучше с Вами посижу.

Мужчина не стал возражать. Он закончил настройку, и вскоре таумобиль взлетел в воздух навстречу серому из-за облаков небу. Управлять машиной не было нужды – она и сама прекрасно могла найти дорогу до дома Инны. Тем временем тело девушки снова тяжело, а перед глазами все плыло. Через некоторое время она не выдержала и положила голову Кроссману на плечо. Тот на секунду замер от неожиданности, но потом осторожно приобнял Инну и успокаивающе погладил ее по руке. Это дало девушке ощущение уюта и безопасности. Пожалуй, она и в самом деле могла бы вздремнуть...

Однако таумобиль долетел очень быстро. Машина добралась до места и приземлилась. Кроссман открыл дверцу, впустив в салон холодный воздух. Потом он снова взял Инну на руки. Похоже, для него она практически пушинка, к тому же ей очень хотелось поскорее лечь на свою кровать и уснуть, так что Инна не стала возражать против того, чтобы ее отнесли в дом. Но внутри ее ждал сюрприз.

– Алистер, что случилось? – всплеснула руками Виктория Домбровская, мать Инны, когда мужчина занес девушку в прихожую.

Вид у миссис Домбровской, нужно признать, был еще тот. Волосы растрепаны, костюм садовника порван, а лицо покраснело от волнения. Инна недовольно поморщилась. Она

надеялась, что ее мать сейчас на работе.

– Ей стало дурно, и Новак нас отпустил, – Кроссман помог Инне сесть на диван в гостиной, а потом и сам устроился рядом.

– Она умирает? – встревоженно прикрыла рот рукой миссис Домбровская.

– Нет, конечно, с чего ты взяла? – удивился мужчина.

– Я такое видела, такое...

Мать Инны принялась нервно ходить туда-сюда и что-то бормотать себе под нос. При этом она старалась не смотреть по сторонам, лишь иногда бросая взгляд куда-то, а потом тут же отворачиваясь. Инна внимательно осмотрелась, и ей показалось, что в дальнем углу она видит какой-то силуэт. Похоже, что мать беспокоится не без причины.

– Что ты видела? – спросила девушка.

Виктория остановилась и залилась слезами. А потом, всхлипывая, объяснила:

– Сегодня в теплице все были взбудоражены, потому что мы внезапно обнаружили червей... Но дело не в этом... Я подстригала одно фруктовое дерево, когда моего плеча вдруг кто-то коснулся. Я оглянулась... и увидела себя.

– Себя?

– Ну, или, во всяком случае, кого-то, кто выглядел точь-в-точь, как я, – поспешила сказать Виктория. – У нее даже родинка на шее в том же месте. Я перепугалась, а эта женщина начала орать на меня, говорить, что моя дочь умирает,

и, что если срочно что-нибудь не предпринять, то она займет мое место. Я поначалу ей не поверила, решила, что это сон, но потом она набросилась на меня, начала бить и повторять: «Это сон? Это, по-твоему, сон?». Боль от ударов была вполне настоящей. Она порвала мне комбинезон, и я поспешила приехать сюда. Инна, что происходит?

Пожалуй, из всего, произошедшего сегодня, это было самым удивительным. Конечно, Инна сразу поняла, что ее мать столкнулась с одной из версий самой себя, которая не материальна, а всего лишь идея того, что может произойти... Но как мог случиться настоящий физический контакт? И что вообще за чертовщина происходит в городе?

Инна открыла рот, собираясь что-нибудь сказать, и тут ее взгляд вновь упал в угол, на который косилась ее мать. Там был уже не просто силуэт. Женщина, точно такая же, как мама, стояла там и заливалась слезами. Инна побледнела:

– Доктор Кроссман, Вы там кого-нибудь видите?

– Где?

– Вон в том углу, – она показала рукой.

Мужчина посмотрел в нужную сторону, прищурился, наклонил голову в одну сторону, другую, и покачал головой.

– Нет, там никого нет. Может, позвонить Клоду?

– Нет, не надо, – Инна постаралась успокоиться. – Мам, ты ее видишь?

– Ты про мою копию? – вновь всплеснула руками настоящая Виктория. – Да, она там стоит. Она шла за мной от са-

мой теплицы. Что ей от меня надо?

Инна встретила взглядом с альтернативной версией своей матери. Та еще сильнее разрыдалась и кивнула на диван. Инна посмотрела на сиденье рядом с собой. Появившееся словно из ниоткуда мертвенно-бледное тело неподвижно сидящей девушки-блондинки было до жути знакомым. Остекленевшие голубые глаза говорили сами за себя.

– Нет, нет, – помотала головой Инна и в страхе вскочила с дивана. Это какая-то ошибка! Она не может быть мертвой.

Мама бросилась ее обнимать, и на этот раз девушка даже не сопротивлялась. Так страшно ей не было еще никогда в жизни.

А вот Кроссман сидел спокойно рядом с трупом и недоуменно смотрел на них.

– Что случилось? – встревоженно спросил он.

– Та женщина права, – всхлипнула Инна. – Я мертва. И Вы сидите рядом с моим трупом.

Кроссман на всякий случай осмотрел все вокруг, но, очевидно, так ничего и не заметил. Тогда он мягко произнес:

– Инна, что бы вы обе ни видели, все это не реально. Это всего лишь возможный вариант событий, и к тому, что есть, он не имеет никакого отношения.

– Нет, имеет! – воскликнула Инна. – Если две мои матери смогли коснуться друг друга, это значит, что вероятность другого варианта событий почти равна вероятности реальности. Получается, существует реальный риск, что я умру.

Кроссман сердито нахмурил брови:

– Ну уж нет. От чего ты умрешь? От бессонницы не умирают.

– Откуда Вы знаете? – Инна не могла перестать плакать.

Ее собственный труп не исчезал с дивана, и девушка и в самом деле чувствовала себя дурно. Вот и все. Скоро она умрет, так и не исполнив папину мечту. Отец погиб зря.

Вырвавшись из материных объятий, она, покачиваясь, вновь подошла к своей альтернативной версии. Никаких видимых причин смерти. Инна протянула руку, отчаянно надеясь, что все это лишь видение, но наткнулась на холодное тело. Слезы снова брызнули из глаз.

Инна прошептала:

– Почему Вы ее не видите, доктор Кроссман?

– Не знаю, – выдохнул он. – Прости, но я не знаю. Зато я знаю одно. Я ни за что не позволю этому варианту превратиться в реальность. Я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе. И я это сделаю, чего бы мне это ни стоило.

Глава 4

С трудом, но Алистеру все же удалось успокоить Инну. Девушка так устала, что заснула, едва только легла на кровать. Какое-то время Алистер постоял в ее комнате, наблюдая за тем, как она спит. Лицо Инны постепенно разглаживалось, становясь умиротворенным, белые пряди волос красиво обрамляли мягкие черты. И только черные круги под глазами портили нежный образ.

Мужчина не понимал, что вокруг происходит, и почему он чуть ли не единственный, кого это не затронуло, но имел в виду то, что сказал ранее. С тех пор, как умер его лучший друг, Инна осталась последним его близким человеком. И он приложит все усилия, чтобы не потерять и ее.

Наверное, Алистер мог бы стоять так еще долго, если бы нейроресивер за его ухом не завибрировал. Поначалу он подумал, что это Клод или Новак, звонят, чтобы сообщить результаты исследований. Но потом оказалось... что это Эшли.

Как она могла ему звонить? Квантовитам удалось наладить связь между этой и другой реальностью? Да и вообще, честно говоря, Алистер думал, что ей не удалось выжить. Разве Андмор мог простить Эшли то, что она никак не помещала сбежать пленникам? Видимо, мог. Когда шок прошел, Алистер ответил на звонок.

– Да? – немного неуверенно сказал он.

– Здравствуй, дорогой, – раздался знакомый соблазнительный голос, от которого мужчина невольно задрожал всем телом, настолько он был приятен ушам. – Как ты там поживаешь без меня?

– Эшли, – выдохнул Алистер. – Ты где?

– Отвечать вопросом на вопрос невежливо, – обиженно протянула его бывшая жена. – Но я тебе все-таки скажу. Я тут за углом дома Рябининой. Выходи, поговорим.

– Мне с тобой не о чем разговаривать, – проворчал Алистер. – К тому же наверняка ты там не одна. Передавай привет Андмору.

– Какой же ты глупый, Алистер, – вздохнула Эшли. – Если бы Андмор мог войти на территорию Фориса, думаешь, он стал бы ждать тебя на улице? Да он бы переместился прямо в дом, и делов-то.

– И что, он просто так тебя отпустил?

– Нет, не просто так. Я должна тебе кое-что сказать. Но я хочу сказать это при личной встрече.

Алистер колебался. Оставлять Инну одну в таком состоянии не хотелось. Конечно, в доме по-прежнему находилась ее мать, но та не производила впечатления человека, способного что-то предпринять в чрезвычайной ситуации. Но, с другой стороны, внезапное появление Эшли могло ответить на многие вопросы. Уж она-то наверняка знает, что происходит. К тому же, хоть ему и не хотелось этого признавать, Алистер очень хотел увидеть свою бывшую жену. Как

ни крути, а какие-то чувства к ней у него остались.

– Хорошо, – наконец, выдохнул он. – Я выйду. Но если это какая-то ловушка, и Инна из-за нашей встречи пострадает...

– Не пострадает, – уверенно произнесла Эшли. – Я тебе даже больше скажу: если ты хочешь ее спасти, то это в твоих интересах – встретиться со мной.

Скрепя сердцем, Алистер согласился. На душе скреблись кошки, а Инна во сне выглядела такой беззащитной... Вздыхнув, Алистер с неохотой вышел из комнаты. В гостиной Виктория, судя по всему, о чем-то разговаривала со своей альтернативной версией, невидимой для него. Но, едва заметив Алистера, она замолчала.

– Инна успокоилась и заснула, – сообщил мужчина. – Думаю, в ближайшее время ей ничто не угрожает. Мне нужно отлучиться ненадолго. Ты не могла бы приглядеть за ней, просто на всякий случай? Я постараюсь вернуться как можно скорее.

– Конечно, – Виктория поспешно кивнула.

Алистер тяжело вздохнул и направился к выходу из дома. Почему все видели суперпозицию, а он нет? Порой ему казалось, что все это лишь очень странный сон, от которого он вот-вот очнется. Однако этого не происходило. Алистер немного помялся на пороге дома, по-прежнему не уверенный в том, что ему стоит уходить. Но тут из-за поворота вышла она.

Эшли по-прежнему была такой же красивой и соблазни-

тельной, какой он ее видел два месяца назад. Но все же что-то в ней неуловимо изменилось. В глазах, что ли, печаль появилась... в общем, что-то ясно говорило: ее жизнь в квантовой реальности проходила не так уж радостно. Тем не менее, Эшли приблизилась к нему с максимально уверенным видом и улыбнулась.

– Как же я соскучилась по тебе, милый! – с сарказмом произнесла она, но Алистеру почудились в этой фразе искренние нотки. – Знаешь, эти квантовиты такие пресные, ужас просто...

– А, то есть теперь это ты ими питаешься? – понимающе кивнул Алистер. – А меня, видимо, решила оставить на десерт?

– О, готова поспорить, ты очень вкусный, – она игриво провела пальцем по его груди. – Надо было съесть тебя, пока у меня еще была такая возможность.

– Ага, – Алистер невольно ощутил волну возбуждения и с трудом собрался с мыслями. – Так ты выбралась в город пообедать или по какой-то другой причине?

Эшли еще какое-то время поглаживала воротник его рубашки. Наверное, Алистеру следовало бы остановить ее, но он этого не делал. Ему были приятны ее прикосновения. Женщина, похоже, это понимала, потому что неожиданно приблизилась к нему практически вплотную, и их губы оказались так близко...

– А вот этого мы делать не будем, – Алистер мягко оттолк-

нул ее и отошел в сторону. — Не хочу, чтобы следующим меня навестил твой ревнивый бойфренд. Ты сказала, что можешь спасти Инну.

— Я этого не говорила, — возразила Эшли. — Я сказала лишь, что встреча со мной может ее спасти.

— Что вообще происходит?

— Да много чего, — уклончиво ответила Эшли. — Но главное вот в чем. Квантовиты долгое время работали над возможностью прохождения барьера, который вы возвели вокруг города. И тогда они решили, что гораздо проще выманить вас за пределы, чем самим зайти внутрь. Они провели несколько экспериментов, не все из которых закончились удачно. Но способ был найден.

— Что за способ?

Но Эшли загадочно улыбнулась:

— Да, есть способ. Они проложили через Форис еще одно поле. Его мощности недостаточно, чтобы перекрыть ваше полностью, однако вполне достаточно, чтобы в пределы могли проникнуть небольшие порции элианской энергии. Наверное, вы уже это заметили. Плюс, им удалось переместить несколько земных животных.

— Но зачем?

Эшли пожала плечами:

— Сами они не могли проникнуть сюда, так хоть животные могли. Но суть не в этом. Вы уже разобрались в том, что происходит с Инной и остальными?

– Нет еще, но Клод ведет исследования...

– То, что с ней случилось, может быть опасно. А может помочь ей перейти на новый уровень. Квантовиты сами не ожидали того, что получится, и они поражены. Но это позволило им пересмотреть многие свои взгляды.

– Какие еще взгляды? – Алистер начал злиться. – Прекрати уже говорить загадками и просто скажи, что они задумали!

– Короче, Алистер, – Эшли вздохнула. – Инне будет становиться все хуже и хуже. Единственный способ помочь ей – это отключить барьер, который вы возвели вокруг города.

– Ага, чтобы к нам переместились квантовиты и сразу же убили ее? – возмутился Алистер.

– Они ее не убьют, – качнула головой Эшли. – Теперь она очень ценна для них. Но барьер... он опасен для нее. Знаешь, вот сейчас, когда вернешься в дом, просканируй ее. Узнаешь много интересного. И, возможно, тогда ты поймешь, что у форсиян нет другого выхода, кроме как убрать щиты.

Но Алистер не верил. Неужели Андмор с остальными серьезно полагал, что их можно заставить убрать защиту так просто? Однако с Инной и вправду было что-то не так. Как и с большей частью населения города, кроме него самого.

– В общем, я сказала, что хотела, – грустно вздохнула Эшли. – Будет жаль, если с Инной что-нибудь случится, так что подумай над моими словами. Ее положение тяжелее мно-

гих. И мне жаль, что на тебя это не подействовало. Очень жаль.

После чего она быстро чмокнула его в губы, не дав опомниться и отстраниться. А потом развернулась и направилась куда-то в сторону границы. Какую-то секунду Алистеру хотелось побежать за ней, но потом он передумал. Все равно ничего полезного Эшли больше не скажет. А вообще, кажется, он начал понимать, в чем дело. Алистер достал из кармана сканер, обнаруживающий элианскую энергию. Крепко сжав его в руке, он вновь вошел в дом Инны.

Вернувшись домой после смены в теплице, Элин быстро поужинала, а потом выскочила на улицу, встала на хверборд и полетела в сторону НИИ. Вообще-то был уже вечер, и большинство ученых наверняка уже разошлись по домам, но она точно знала, что кое-кто до сих пор на месте. И, если ей повезет, то Элин не только сможет рассказать о том, что увидела, но еще и посмотреть на то, какой могла бы быть ее жизнь, не провали она экзамены.

Затормозив у института, Элин благоговейно замерла. Ей это здание казалось самым важным в их городе, гораздо важнее, чем все остальные, даже теплица. Ведь именно здесь люди пытались сделать жизнь лучше, а не просто крутили винтики в сложном механизме. Сделав вдох, Элин принялась звонить.

– Алло? – раздался в голове приятный женский голос.

– Привет, мам, – произнесла Элин. – Ты сейчас на работе?

– Да, на работе. Сегодня по всему городу нашли различных животных с Земли, и мы с остальными биологами их изучаем.

– Мам, а ты не могла бы меня впустить? – затаив дыхание, спросила девушка. – Я стою около института.

– Что, хочешь посмотреть на животных? – добродушно рассмеялась женщина.

– И не только, – робко добавила Элин.

– Хорошо, можешь зайти, – согласилась Агнета. – Но иди сразу в мой кабинет, и никуда не сворачивай.

Элин пообещала, что не будет привлекать внимание праздным шатанием по коридорам. В этот момент входные двери распахнулись, и девушка шагнула внутрь.

Элин уже не раз бывала в НИИ. Когда твоя мама один из самых лучших биологов, очень легко получить пропуск в подобное место. Но еще никогда она не видела там так много народа.

В коридорах здания оказалось беспокойно. Встревоженные люди ходили туда-сюда и тихо переговаривались. Очень странно, ведь рабочий день уже закончился, и большинство сотрудников должны были разойтись по домам – мало кто любил работать сверхурочно. Возможно, это вызвано обнаружением животных. Ситуация явно предполагала вмешательство квантовитов, а раз так, то необходимо мобилизовать всех, кто мог помочь в чрезвычайной ситуации.

В кабинете ее мама была одна. На столе прямо перед ней в небольшом вольере сидел самый настоящий белый пушистый кролик, что-то грыз и испуганно дергал ушами, когда ученый направляла на него какой-то прибор.

Элин замерла на месте. Одно дело червяк. Он вполне мог появиться в результате естественной эволюции, но вот кролик... Вряд ли на планете мог появиться за одну ночь кролик.

– Привет, – робко произнесла Элин. – Ну как, удалось что-нибудь узнать?

Мама быстро вбила какие-то данные в стоящий рядом с ней компьютер, а потом обернулась:

– Ну, не считая того, что здесь ему явно не место, это совершенно обычный кролик. Во всем, за исключением одного.

Она поманила ее пальцем. Элин подошла к лабораторному столу, на котором стоял микроскоп. Мама предложила посмотреть через него. Элин прижала глаз к окуляру. Немного подкрутила настройки. А потом спросила:

– Это патоген?

– Да, патоген, а конкретно – вирус, – сообщила мать. – У этого кролика, как и у многих других животных, в крови вирус. Но все они, похоже, совершенно здоровы. Я уже было начала думать, что для нынешних животных Земли это совершенно нормальное явление, ведь мы не были там несколько веков, а за это время эволюция могла выкинуть

какой-нибудь неожиданный фокус, но потом посмотрела показания биосканера.

Она протянула своей дочери прибор. Элин взгляделась в экран и нахмурилась. Несмотря на то, что вид зверя был очевиден, сканер почему-то никак не мог его определить.

– Квантовиты? – только лишь и спросила она.

– Да. Они как-то воздействовали на этих животных. Сделали с ними что-то, из-за чего биосканер не может их прочесть. А потом переместили их сюда. Странно, правда?

– А это не опасно? – Элин неожиданно с беспокойством посмотрела на кролика. – Что, если люди заразятся этим вирусом?

– Животным он, похоже, не вредит, – заметила мама. – Но они могут быть переносчиками.

Взгляд женщины стал странно задумчивым. Почесав острый подбородок, она неожиданно спросила:

– Элин, тебе твоя жизнь никогда не казалась неправильной?

Девушка опешила от такого вопроса.

– О чем ты?

– Даже не знаю, – растерянно сказала Агнета. – С тех пор, как квантовиты напали на город, меня преследует какое-то странное чувство. Чувство... как будто я когда-то давно их уже знала.

Элин недоуменно нахмурилась:

– Знала? Откуда ты могла их знать?

– В том-то и дело, что не могла, – покачала головой Агнета. – Понятия не имею, что все это значит.

Элин погрузилась:

– С тех пор, как папа умер, у меня и самой бывают какие-то странные ощущения. Но вряд ли это связано с квантовитами. Может, ты тоже просто по нему скучаешь?

– Может быть, – не стала спорить мама и печально вздохнула.

Несколько лет назад они всей семьей жили в отдельном доме далеко за пределами Фориса. Родители Элин проводили исследования местной растительности, а сама девочка играла и читала. Своих сверстников она практически не видела, но ей хватало того, что она имела. Их семья вела очень замкнутый образ жизни и почти не контактировала с другими людьми. Они могли бы жить так вечно... пока однажды зимой отец не провалился под лед и не утонул. Его смерть тяжело повлияла на них обоих. Они больше не могли оставаться в доме, где все напоминало о нем, и вернулись в город к остальным. С тех пор и в самом деле все шло как-то не так.

Однако Элин сюда пришла не от нечего делать. Постаравшись выкинуть из головы грустные мысли, девушка рассказала маме о случившемся в обеденный перерыв. Та выслушала ее очень внимательно, и не спешила тем временем восклицать о том, что все это глупости и фантазии. А в конце даже согласилась:

– Да, вполне возможно, что ее изменили. Вот только мо-

тивы такого поступка остаются непонятными. Действительно, совершать такие серьезные манипуляции только для того, чтобы забрать червяка? – мама поглядела на кролика, который мирно жевал траву. – Кстати, о червях. У них никакого вируса нет. Не знаю, случайно ли это. Что-то мне думается, что червей могли и не квантовиты занести. Может, они появились сами по себе.

– Да, мне приходило такое в голову, – кивнула Элин. – Тогда, возможно, квантовиты забрали его просто потому, что им было любопытно?

– Полностью перекраивать свой геном только для того, чтобы забрать червя, которых полно на Земле, а может, и на каких-то других планетах? – покачала головой мама. – Нет, я так не думаю. Нужно лучше изучить этих червей.

После этого женщина устало опустилась на стул. Потом вздохнула и отодвинула микроскоп в сторону, чтобы он не загораживал ей вид на кролика. Элин тоже не могла перестать им любоваться. В детстве она больше всего мечтала о том, чтобы стать зоологом. Конечно же, на Форисе это было неосуществимо. Однако теперь...

Но эти животные не должны быть здесь. Их вырвали из родного места обитания по какой-то причине. И им нужно было эту причину узнать. Элин попросила у мамы разрешения посмотреть на то, как она будет изучать червей. Та согласилась. Похоже, вечер обещал быть интересным.

Глава 5

Дело уже шло к ночи, и Клод просто валился с ног. Раньше он и не подозревал, что в институте работает столько народа. На то, чтобы взять у каждого из них анализ крови, ушла целая вечность. Теперь же они с доктором Вебером, заняв одну из лабораторий, проводили исследование. Клод ничего не понимал в элианской энергии, но нестабильность в результатах явно указывала на то, что она там есть.

– А где твоя девушка? – спросил Вебер, не отрываясь от микроскопа.

– Ушла домой, отсыпаться, – зевнул Клод. – Доктор Новак ее отпустил. Мне звонил Кроссман и сказал, что она уснула и вряд ли проснется до завтрашнего дня. И хорошо, как я считаю. Она очень вымоталась за последние два месяца.

Вебер смерил его каким-то странным взглядом, а потом отодвинул планшет в сторону и встал из-за стола.

– Прогуляемся? – спросил он.

Клод пожал плечами. Его голова уже распухла от поступающих в нее сведений, а потому он был не прочь подышать свежим воздухом. Они покинули душный кабинет, прошли по коридору, заполненному встревоженными учеными, спустились на первый этаж и, протолкнувшись через толпу, оказались на улице.

Сегодняшняя ночь была на удивление ясной. Маленькие

точки звезд осыпали небо. И где-то там, среди этих точек, притаилось Солнце – звезда, вокруг которой вращалась их родная планета. Их разделяло около двенадцати световых лет. Как так получилось, что животные прошли такое расстояние? Стоило только подумать о том, на что способны квантовиты, как по всему телу пробежала дрожь. Хотелось бы ему иметь доступ к подобным технологиям.

Клод думал молча постоять, любуясь этим видом, но Вебер двинулся по дорожке для хOVERбордистов. Врач отошел на некоторое расстояние от института, потом остановился. Его взгляд был направлен в сторону границы города. Институт находился у самого края действия защитного барьера, поэтому совсем рядом начиналось что-то типа леса. Вебер смотрел какое-то время в сторону деревьев, а потом заговорил:

– Я тебе не говорил, что во время нападения квантовитов на город погибла моя жена?

Клод промолчал. Доктор Вебер никогда не беседовал с ним на личные темы, но, разумеется, эту трагедию обсуждали в больнице. Парень, немного подумав, протянул:

– Мне очень жаль...

– Так получилось, что квантовиты напали на нее, когда она вечером шла домой после смены. Она не пыталась навредить им, я в этом уверен. Дашери была очень умной и спокойной. Не стала бы она вмешиваться в конфликт с инопланетной расой. А значит, они напали на нее и убили. Воз-

можно, в процессе охоты. Они же охотятся на людей, правда? Так я слышал.

Клод вновь ничего не говорил. Может, доктор позвал его для того, чтобы выговориться. Многие люди потеряли близких во время нападения. Вспомнить хотя бы ту же Инну.

– Я говорю все это потому, – тем временем продолжил Вебер. – Потому, что все мы переживаем сейчас нелегкое время. Но квантовиты не отступят, а потому и мы сдаваться не должны. Мне тоже плохо, но я делаю свое дело. И вот что я тебе скажу: я не успокоюсь, пока квантовиты не будут повержены раз и навсегда.

– Вы собираетесь мстить? – спросил Клод.

Вебер оглянулся и посмотрел ему прямо в глаза:

– Нет, Клод. Не мстить. Я хочу добиться справедливости. Я слышал теории о том, что квантовая реальность – это что-то вроде черновика, сборник идей, забракованных вселенной. И если это так, то квантовитам в реальности не место. И мы должны сделать все, чтобы они здесь не очутились и больше никого не убили.

Руки доктора стиснулись в кулаки. Клод смотрел на своего начальника с долей тревоги. Он говорил резким тоном, слегка на надрыве. Вообще-то, несмотря на явное пренебрежение со стороны начальника, Клод всегда относился к нему с уважением. Но сейчас он подумал о том, что с таким отношением от Вебера не придется ждать ничего хорошего. Как бы доктор не натворил бед...

Рави возвращался в дом родителей уже поздно вечером. На улице давно стемнело, а довольно сильный ветер охлаждал кожу. Большинство людей разошлось по своим домам, а те редкие прохожие, что еще оставались на улице, нервно оглядывались по сторонам, как будто подозревали, что за каждым углом прячутся квантовиты. Рави въехал во двор дома, но не успел он шагнуть на порог, как Мизуки быстро вышла на улицу и направилась к нему.

Ее лицо было довольно хмурым, и Рави спросил:

– Что-то случилось?

– Чем больна твоя сестра? – выпалила Мизуки.

– Не знаю, – растерялся парень. – А что?

– Пойдем, – Мизуки потянула его за руку.

Он позволил ей отвести себя внутрь здания. Рави давно уже привык к тому, что порой его девушка вела себя странно, а потому ничему не удивлялся. Таков уж был ее характер. Вот и сейчас Мизуки, ничего не объясняя, провела его в гостиную. Там на ковре сидела Мала и, казалось, играла. Во всяком случае, так это выглядело – девочка держала в руках свои любимые куклы и что-то говорила. Больной она совсем не выглядела, и Рави даже было подумал, что его родители подняли панику на пустом месте. Но потом он вслушался в то, что она говорит, и похолодел.

– Да, люди – очень странный вид, – холодно соглашалась она. – Но, возможно, они все-таки способны добиться много-

го. Почему вы продолжаете настаивать на том, что это опасно?

– Потому что если они узнают о том, что мы сделали, всяческих сомнений, нападут на нас, – немного изменив голос, ответила Мала сама себе. – Я совершил ошибку. Большую ошибку. И теперь мы все можем погибнуть, если что-нибудь не предпримем.

Рави пораженно открыл рот. Сам он мало имел дела с квантовитами, но все равно понял, что его сестра довольно точно имитирует их речь. Парень хотел спросить у нее что-нибудь, но Мизуки дернула его за рукав и бросила:

– Слушай.

Мала тем временем продолжала:

– Я считаю, что мы вообще зря решили заняться Форисом. Это один единственный муравейник в пустыне, обреченный на гибель. Мы только зря теряем время.

И вновь, слегка изменив голос, девочка усмехнулась и ответила сама себе:

– Эти муравьи могут составить неплохую армию...

По коже Рави пробежала дрожь, и он не выдержал. Вырвав руку из хватки Мизуки, парень приблизился к своей сестре, опустился на колени рядом с ней и спросил:

– Мала, во что это ты такое играешь?

Девочка резко замолчала. Какое-то время ее взгляд оставался пугающе отстраненным, а потом она отбросила в сторону кукол и встала. Ничего не отвечая, она направилась к

выходу из дома. Рави хотел остановить ее, но Мизуки его одернула:

– Пусть идет. Мне кажется, что она не играет.

Рави растерянно замер и кивнул. Ему и в самом деле казалось сомнительным, что маленькая девочка с такой точностью может воспроизводить равнодушные интонации этих мерзких существ, напавших на город два месяца назад. Насколько ему было известно, она вообще их не видела. Так откуда ей все это знать?

Тем временем Мала уже выходила на улицу. Что бы там ни говорила Мизуки, а отпускать ребенка посреди ночи одного было не в его правилах. Так что Рави последовал за ней. Мизуки, поколебавшись, тоже. Оказавшись снаружи, они нервно огляделись. Давно прошли уже те времена, когда Форис был безопасным городом. Теперь все жители ежесекундно боялись.

Мала обошла вокруг дома, приблизилась к небольшому дереву, растущему на участке, и спряталась за ним. Рави сделал то же самое. Мизуки замерла в отдалении. Какое-то время ничего не происходило. А потом послышались голоса.

– Вы ведь знаете, что есть довольно простое решение, – нарушил тишину ледяной голос. – Нет нужды так ухищряться. Мы можем убить их одним точным ударом...

– Ты забыл, что нам нужна еда, – произнес другой, чуть более раздраженный. – Как и посредники.

Мизуки тихо ахнула:

– Это же голос Андмора!

Рави не поверил своим ушам и выглянул из-за дерева. В некотором отдалении, за границей города, стояли двое квантовитов. Но не просто стояли. А что-то держали в руках.

Она стояла на границе города, а холодный ветер развевал ее распущенные волосы. Поле, охватывающее город, словно пульсировало, не было статичным. И эта пульсация вызывала боль в теле. Каждая клетка будто пыталась оторваться и убежать. Потому что нахождение в городе было невыносимым. Но она знала, что стоит только сделать шаг за пределы Фориса, как ее убьют. А потому стояла.

Она здесь была не одна. Много, много девушек, похожих на нее, выстроились полукругом. Некоторые из них отчаянно пытались удержать на месте друзья. Потому что многие теряли рассудок и хотели сбежать. Но это бы их не спасло. И она стояла, смотря прямо в глаза высокому существу, держащему что-то в руках. Это ящик. Металлический ящик, который еле заметно подрагивал на месте. Казалось, что-то изнутри бьется об стены. Существо, сжимавшее в руках этот предмет, было спокойно так, как может быть спокойна неприступная скала. Казалось, оно не замечало перепуганную девушку прямо рядом с ним. Его губы шевелились, но она не слышала его слов. А потом длинные бледные пальцы существа провели прямую линию по диагонали верхнего квадрата. Ящик загудел, и посередине начало появляться

отверстие. И через него выскочило что-то темное!

Инна подскочила на своей кровати. Оказывается, она спала в своей комнате, и все это лишь сон. Квантовиты на границе города... Очень нужно им там стоять. Вокруг было темно и тихо, только чьи-то ровные вдохи нарушали тишину. Поначалу Инна испугалась, но потом включила свет и обнаружила, что это всего лишь ее мать прикорнула в одном из кресел. Решив ее не будить, Инна поднялась, нацепила домашние брюки и вышла из комнаты.

Было пять часов утра. Учитывая то, что заснула девушка, еще когда было светло, она поспала вполне достаточно. Правда, тело до сих пор сковывала усталость, но, возможно, это было из-за какой-то болезни. Помнится, Клод говорил, что у нее температура. Интересно, как там продвигается исследование? Ей очень захотелось позвонить парню, но, вероятно, в такую рань он еще спит. Так что Инна спустилась на кухню, заварила себе чаю и с дымящейся кружкой прошла в гостиную, собираясь убить время за каким-нибудь фильмом или сериалом.

Но и там она не осталась одна. Похоже, Кроссман домой не пошел. Мужчина тихо храпел у нее на диване. Вид у него был такой расслабленный, что Инна решила его не тревожить. Есть ли в этом доме место, где она сможет спокойно посидеть в одиночестве?

Инна вернулась на кухню, села за стол и принялась пить чай, когда вдруг в окно что-то ударилось. Она подскочила на

месте и чуть не пролила горячую жидкость. Девушка отложила кружку и перевела взгляд на окно, но не заметила ничего необычного. Тем не менее, ей стало жутко. Что-то ударилось в стекло, она это очень ясно слышала. Значит, снаружи кто-то есть. А так как окно было слегка приоткрыто, этот кто-то мог пробраться в дом. Инна сделала несколько неуверенных шагов в сторону окна. Снаружи не доносилось ни звука. Девушка осторожно поднесла лицо к стеклу, и тут вдруг в комнату влетело нечто ушастое и крылатое. Инна громко закричала и принялась бешено махать руками в попытке отбиться. Зверь пролетел мимо нее и устремился к потолку, девушка дернулась в сторону, споткнулась и упала.

Раздался топот ног и на кухню вбежал разбуженный ее криком Кроссман. Убедившись, что Инну никто не убивает, он спросил:

– Что случилось?

Она только лишь ткнула пальцем в сторону стола, на который уселся зверь. У него были кожаные крылья и клыкастая мордочка. Инна встревоженно замерла на полу, не решаясь пошевелиться. Кроссман подошел ближе, взглянул на существо и заключил:

– Это летучая мышь.

– Она опасная? – испуганно спросила Инна.

– Если мы не будем проявлять агрессии, то нет. Не бойся, людей они не кусают. Просто снаружи холодно, и она хочет в тепло.

– Откуда у нас летучая мышь? – девушка поежилась.

– А откуда у нас лиса, пищуха и клещ? – Кроссман пожал плечами. – У тебя есть коробка или полотенце? Можно попробовать ее поймать.

Инна неуверенно поднялась, опасаясь совершать резкое движение. Медленно и осторожно она продвинулась к раковине и сняла с крючка полотенце. Мышь, похоже, летать не собиралась, но девушка все равно не могла успокоить свое бешено колотящееся сердце.

– Подойди ближе и набрось на нее, только так, чтобы не вылетела, – посоветовал Кроссман.

Подойти ближе?! Инна чуть не задохнулась от такой просьбы. Почему-то в то, что летучая мышь не станет ее кусать, верилось слабо. Однако Кроссман стоял с другой стороны от стола, и чтобы передать полотенце ему, пришлось бы все равно подойти. Лучше не вести себя, как маленькая, и поймать мышь самой. Так что Инна осторожно сделала шаг. Потом другой. Вот, она уже около стола. Мышка оказалось очень небольшой и даже симпатичной, но Инна не могла отделаться от мысли, что та укусит ее, стоит лишь пошевелиться. Она хотела набросить полотенце, но неожиданно поняла, что руки не слушаются.

– Доктор Кроссман, – прошептала она. – Я не могу...

Мужчина вздохнул и понимающе кивнул:

– Хорошо, я сейчас подойду. Не двигайся.

Инна замерла на месте, как будто ее парализовало. Она не

могла оторвать взгляд от темно-серого комочка на столе. Но вот, Кроссман очутился рядом с ней и осторожно забрал полотенце. Мужчина быстро накинул полотенце на мышь, потом подошел к окну и выпустил ее на улицу, не забыв закрыть створку.

Только тогда Инна выдохнула.

– Спасибо, – сказала она и тоже подошла к окну. – Откуда Вы знаете всех этих животных?

– Смотрел много земных фильмов.

– Я тоже, но кроме кошек и собак никого не знаю, – заметила Инна.

Кроссман повернулся к ней и присел на подоконник.

– Я рассказывал тебе о своей матери? – когда девушка покачала головой, он поднял взгляд к потолку и посмотрел куда-то вдаль. – Она была медсестрой в нашей больнице, но всегда мечтала стать ветеринаром. Она обожала животных, – губы Кроссмана тронула легкая улыбка. – И мы с ней без конца смотрели фильмы про дикую природу. Даже когда я учился в школе и у меня уже были другие интересы, я всегда находил время побыть с ней, – его голос стал несколько сдавленным. – Я очень по ней скучаю.

– Понимаю, – кивнула Инна. – Когда она умерла?

Мужчина тут же опустил плечи и голову.

– Примерно тогда же, когда я начал работать с твоим отцом, – тихо ответил он. – У нее долгое время был рак, и врачи ничего не могли сделать. Она была самым близким для

меня человеком... а потом ее не стало, — он резко замолчал, слова будто застряли у него в горле.

Инна пожалела, что спросила об этом. Очевидно, что даже спустя все эти годы Кроссману все еще больно. А перестанет ли она сама когда-нибудь чувствовать боль? Инна робко коснулась руки мужчины, не зная, как выразить сочувствие.

— Это был худший период в моей жизни, — стиснув зубы, выдавил Кроссман. — Еще и Эшли тогда ушла от меня... Наш брак давно уже трещал по швам, и все же... Развод выжал из меня все соки. А потом... твой отец предложил мне работать с ним вместе. И со временем мы подружились. Не знаю, что бы со мной было, если бы не он. Четырнадцать лет мы были друзьями... а теперь и его нет... Тоже мертв! — сжав руку в кулак, мужчина гневно стукнул по стене. Поморщившись от боли, он посмотрел на Инну и твердо произнес: — Я не могу допустить, чтобы еще и с тобой что-то случилось. Я этого не вынесу.

Инна ничего не ответила. Да и разве могут слова что-то исправить? Вместо этого девушка крепко обняла его. Кроссман тоже обвил ее руками. Ужасно, что им обоим пришлось все это пережить. И все-таки Инна была рада, что хотя бы он у нее остался. В отличие от всех остальных, Кроссман понимал, что она чувствует, к тому же рядом с ним всегда было так спокойно... Сильные мужские руки словно создавали надежную преграду между ней и остальным миром, полным опасностей. По всему телу разлилось тепло, успокаивающее

ее израненную душу.

Через некоторое время Кроссман отстранился от нее и спросил:

– Ты себя уже лучше чувствуешь?

Инна какое-то время помолчала. Ей стало гораздо лучше после объятий, но вряд ли он спрашивал об этом. Задумавшись, девушка поняла, что чувствует легкое покалывание по всему телу. Инна неопределенно протянула:

– Бывало и получше, но бывало и похуже. Не хотите ли чаю?

– Да, спасибо.

Инна быстро отвернулась, достала с полки еще одну кружку и налила туда дымящуюся жидкость. Кроссман сел за стол и принялся потихоньку пить, она тем временем положила на тарелку пару плиток синтетической еды. Тоже сев и взяв одну из них, девушка спросила:

– От Клода нет новостей?

– Нет, – качнул головой Кроссман. – Зато есть от Маклейн.

– Что? – удивилась Инна.

Мужчина рассказал ей о визите бывшей жены. Инна нахмурилась:

– Мне это не нравится. Что она вообще имела в виду? С какой это радости я теперь ценна для квантовитов?

Кроссман достал из кармана сканер и молча протянул ей. Инна взяла прибор и посмотрела на показания. Уровень эли-

анской энергии в комнате просто зашкаливал.

– Направь на себя, – посоветовал Кроссман.

Инна так и сделала. Показания увеличились. Просканировав свое тело, она вынуждена была заключить, что сама излучает эту энергию. Возможно, этим и объяснялось то, почему она видит странные вещи. Потом Инна просканировала Кроссмана, но тот оказался чист.

– Странно, – Инна несколько раз провела сканером вдоль его тела. – У Вас ничего, а у меня...

– Квантовиты с тобой что-то сделали, но как и что – я не знаю, – встревоженно сказал Кроссман.

От одной мысли о том, что квантовиты могли проделать какие-то манипуляции с ее телом, даже не входя в Форис, у нее внутри все похолодело. Не из-за этого ли у нее все колет?

– Предлагаю пойти в институт, – наконец, заговорила Инна. – Возможно, Клоду удалось что-то узнать.

– На улице летучие мыши, – напомнил Кроссман.

– Они же людьми не питаются, – заметила Инна. – Просто не будем их трогать, и они тоже нас не тронут... я надеюсь.

Быстро собравшись и одевшись, они вышли из дома. У Инны мелькнула мысль разбудить свою мать и сообщить ей о том, что она уходит, но потом девушка передумала и вместо этого оставила сообщение. На улице у самого горизонта уже пробегала сиреневая полоса рассвета, но вокруг по-прежнему было темно. Настороженно оглядевшись, они вновь сели в таумобиль и полетели к себе на работу.

Глава 6

Институт встретил их усталыми после долгой рабочей ночи сотрудниками, немного затхлым воздухом и шумным беспокойством. Ученые нервно расхаживали по коридорам, встревоженно переговаривались, срываясь на крик, и поглядывали по сторонам с опаской. Инна немного недовольно нахмурила брови, а вообще-то ей тоже было страшно, поэтому свое недовольство она не решилась выразить даже Кроссману. Едва ступив в здание, она позвонила Клоду.

– Да? – раздался у нее в голове сонный голос.

– Доброе утро, – ей хотелось сказать это более приветливо, но от страха ее голос дрожал, а еще она немного нервничала. – Есть успехи?

– Подойди в четыреста шестой кабинет, – только и ответил Клод, а потом отключился.

Они с Кроссманом поднялись на четвертый этаж. Тут обстановка была немногим лучше, чем в холле. Многие бродили по коридору и шептались. А еще как-то странно поглядывали на Инну. Когда две женщины прошли мимо нее и удивленно вскинули брови, Инна спросила у Кроссмана:

– У меня что-то не так с лицом?

– Да нет, все так, – заверил он ее.

– А чего они тогда так смотрят?

Кроссман пожал плечами. Инна тщательно осмотрела

свои куртку и брюки и убедилась, что на них нет грязи, пробежалась пальцами по косе, проверяя, все ли пряди в нее вплетены, и даже на всякий случай оценила внешний вид мужчины рядом с ней, на тот случай, если всеобщую странную реакцию вызвал он, а не она. Но нет, все было нормально. Пожав плечами, Инна продолжила идти, как вдруг бросила случайный взгляд на стены. На улице уже начался рассвет, и коридор наполнился тенями. Но напротив них было не две тени, а три.

Инна резко замерла на месте. Кроссман, по инерции пройдя пару шагов вперед, тоже остановился. Сердце бешено колотилось. Вторая тень была примерно того же роста и размера, что и Инна, но все-таки чем-то отличалась. Тот, кто отбрасывал эту тень, был совсем рядом. Инна оглянулась и застыла.

Это снова была ее копия. Какая-то нереализованная возможность. На этот раз не мертвая, нет. Но все равно странным образом пугающая. У этой Инны были угольно-черные волосы, собранные в высокий хвост, губы горели ярко-красным цветом, хотя производство помады в Форисе всегда было ограниченным. Кроме того, на ней была короткая юбка, топик с открытым животом и темная куртка, на которой красовалась почти стертая надпись: «Я ненавижу Форис». Да и взгляд у нее был совсем не такой, какой настоящая Инна привыкла видеть в зеркале. Более озлобленный, более резкий. Если все люди вокруг видят не только ее, но и эту

неформалку тоже, тогда понятно, чего они так смотрят.

– Вы ее видите? – спросила Инна у Кроссмана.

– Кого? – не понял тот.

Инна не стала отвечать. Ее копия смотрела прямо на нее так, как будто хотела придушить. По коже пробежал холодок, но девушка все же приблизилась к другой своей версии. Та язвительно усмехнулась:

– Ну и чего тебе, пай-девочка?

Инна скрестила руки на груди и процедила:

– Хотелось бы узнать, что с тобой случилось, раз ты стала такой.

Но копия не спешила отвечать. Она сверлила ее взглядом, и где-то в глубине голубых глаз притаились боль... и зависть. Она завидовала этой Инне.

– У тебя отец умер? – спросила копия.

– Да, – в груди ощутимо кольнуло.

– А Мизуки?

– Нет.

Копия горько усмехнулась:

– А у меня да. Я потеряла двух самых любимых человек в этом мире... И поняла, насколько бессмысленно все то, чем я раньше занималась. Нам никогда не восстановить квантовый компьютер. Во всяком случае, мы этого точно не сможем, пока эти твари сидят где-то там в своей реальности, неосязаемые и эфемерные, в ожидании момента, когда они смогут с нами разделаться. Новак пытался меня уговорить

продолжить работу, но я уволилась. Теперь живу в свое удовольствие. На науку забила. Это не так уж и плохо, знаешь.

– Инна, с кем ты разговариваешь? – встревоженно спросил Кроссман.

Копия посмотрела на него с презрением:

– А что, этот придурок тебя все еще пасет? В своей реальности я ему сказала, что ненавижу его и больше никогда не хочу видеть. Он повесился через неделю после смерти отца.

Инна посмотрела на своего коллегу с тревогой. Она помнила тот день, когда ее отец умер. Тогда Инна разбушевалась, набросилась на Кроссмана с кулаками и тоже кричала нечто подобное. Но потом Мизуки выжила, и все оказалось не так плохо. Инна продолжила работу с Кроссманом, и у того все-таки остался стимул к жизни. В другой реальности этого, похоже, не произошло.

Только стоп... Какой другой реальности? То, что Инна сейчас видела – это не реальность. А лишь то, что могло бы быть. Но этого не произошло. Поэтому девушка отвернулась от своей копии и пошла дальше. Конечно, как и в тот раз, дома, это предупреждение. Его нужно принять к сведению, не более того. Но гораздо больше тревожило ее другое. Почему она продолжала видеть эти возможности? Что же с ней происходило? И не убьет ли это ее в итоге?

Мизуки очень хотелось выбежать за пределы границы города и вмазать как следует Андмору, но она этого не сде-

лала. Защитное поле, окутывающее Форис, пока что было единственным, что обеспечивало им безопасность, и отказываться от него глупо. Тем более что ее вспышки ярости, вероятно, ничего бы не дали. Поэтому они с Рави забрали Малу домой и провели очень беспокойную ночь. Девочка спать не желала, и время от времени принималась играть в свои куклы, явно передавая разговор квантовитов. Впрочем, больше ничего полезного узнать не удалось – существа только немного обсудили вчерашний ужин, еще что-то там было о том, что люди Фориса могут им пригодиться, но для чего – толком никто из них не объяснил.

Осознавали ли сами квантовиты, что их разговор передается? Может, и осознавали, потому что Мизуки не могла понять, с чего вдруг с Малой произошло нечто, превратившее ее в передатчик. Если квантовиты смогли переместить в город животных с Земли, то почему бы им как-нибудь не воздействовать на организм сестры Рави? С другой стороны, если они и в самом деле могут проделывать разные вещи с людьми, даже находясь в своей реальности, почему все до сих пор живы? Разве не в этом весь смысл их попытки завоевания – убить людей и съесть?

Когда наступило утро, у Мизуки уже голова раскалывалась от боли. Она спала всего пару часов, потому что Мала не переставала разговаривать. Даже удивительно, как это столь разумные существа могут столько времени тратить на пустые разговоры. Слышать их из уст маленькой девочки было жут-

ко. Мизуки вспомнила, как Инна ей говорила, что квантовиты наслаждаются запугиванием людей. Возможно, они и в самом деле осознавали, что происходит. Вот только почему Мала? Какое им дело до сестры Рави? Или же... возможно ли такое, что не только Мала сейчас передает речь квантовитов?

С трудом дождавшись утра, когда на улице более-менее рассвело, а большинство жителей города должны были либо разойтись по работам, либо хотя бы проснуться, Мизуки поднялась с кровати, стараясь не потревожить только задремавшего Рави, вышла из комнаты и позвонила Риоте. Это был ее друг с японскими корнями, с которым она часто гуляла в то время, когда Инна и Рави были заняты на своих работах. И у него был десятилетний сын по имени Ширики.

– Мизуки? – кажется, Риота удивился тому, что она позвонила в такую рань. – Что-то случилось?

– Доброе утро, – зевнув, сказала Мизуки. – Я тебя не будила?

– Да я давно уже не сплю, – устало вздохнул Риота.

– Я тоже, – встала Мизуки. – Слушай, я хотела тебя спросить... твой сын... не вел ли он себя странно этой ночью?

В ответ было только молчание. Мизуки нервно прикусила губу, давая своему другу возможность осмыслить то, что она сказала.

– Откуда ты знаешь? – прошептал он.

– Я провела эту ночь в доме родителей Рави. У него есть сестра, как ты знаешь. Так вот... она играла с куклами и в точности воспроизводила разговор двух квантовитов, притаившихся у границы города. Я сама их видела. Ну, я и подумала... что нечто подобное могло случиться еще с каким-нибудь ребенком.

– Разговор квантовитов? – охнул Риота. – Так вот что это было такое... А я уж подумал, что Ширики немного, ну, умом тронулся, что ли. Знаешь, он такой замкнутый мальчик и почти не выходит из дома.

– Значит, как минимум двое детей передавали их разговор, – подытожила Мизуки. – Но я думаю, что их гораздо больше.

– Это опасно? – встревожился Риота.

– Кто знает... знаешь, я бы тебе советовала сегодня остаться дома и приглядеть за Ширики. Мала могла бы уйти за границу города, если бы мы с Рави за ней не приглядывали. Не знаю, что все это означает, но квантовиты следят за нами, и заберут любого человека, ступившего за барьер.

– Понял, – серьезно произнес Риота. – Ты, я так понимаю, опять возьмешься за расследование?

– Кто-то же должен. На этих желторотых из полиции рассчитывать не приходится.

– Будь осторожна.

– Ага, и ты.

Завершив разговор, Мизуки устало прислонилась к стене.

Так, похоже, она что-то нащупала. Дети... каким-то образом они стали передатчиками. Зачем? Только ли для запугивания? Или это случайный побочный эффект того, что квантовиты делали? Как бы то ни было, ждать дольше Мизуки не была намерена. Быстро заглянув в комнату, она убедилась, что Рави спит, и решила не будить его. У парня была тяжелая ночь, к чему его тревожить? Так что Мизуки поспешила выскочить на улицу.

Даже несмотря на теплую куртку, холод пробирал до костей. Поежившись, девушка позвонила своему начальнику и предупредила его, что заболела. Тот сказал очень странную фразу:

– Сегодня, похоже, все заболели... Но хорошо, мисс Одзава. Рекомендую Вам обратиться в НИИ к ученым. Возможно, они объяснят, что происходит.

И, не успела Мизуки и рта открыть, отключился. Что это значит? Все заболели, и нужно обратиться в институт? Неужели что-то еще произошло этой ночью, помимо странного поведения детей? Мизуки взглянула на время и решила позвонить Инне, но в этот момент случилось еще кое-что.

Девушка стояла на перекрестке с хOVERбордом в руках, готовая ступить на него. Время было как раз то, когда все жители обычно спешат на работу, поэтому большая загруженность дорог ее не удивила. Но только сейчас Мизуки обратила внимание на то, что все жители летят в одну сторону.

Конечно, возможно, что это всего лишь работники одного

предприятия, но неужели так совпало, что все они вышли в одно и то же время, и в эту толпу не затесался хотя бы один человек, которому нужно попасть в другое место? Кроме того, они не просто летели. Многие щипали себя за кожу, как будто пытаясь пробудиться от дурного сна, а их лица морщились от боли. Что происходит?

Вскоре толпа поравнялась с Мизуки, и тогда она схватила за рукав какую-то полноватую женщину. Та оттолкнула ее, что-то громко прокричав. Мизуки нашла худенькую девочку-подростка и попыталась остановить ее.

– Скажи, что происходит? – спросила она.

– Отпусти! – с отчаянием простонала девочка. – Я не могу больше здесь находиться!

Мизуки в шоке отпустила ее. Люди неслись, словно охваченные огнем к водоему. Казалось, нечто невидимое причиняет им невыносимую боль. С удивлением девушка признала в толпе некоторых коллег по заводу. Это определенно не работники одного предприятия. Проследив за направлением их движения, Мизуки нахмурилась. Они бежали к границе.

И тут она заметила еще кое-что. Так как дом родителей Рави располагался на окраине, до границы города было рукой подать. Так вот, у самого начала диких земель, совсем близко к столбам стояли люди. Приглядевшись, Мизуки поняла, что это сборная солянка из полицейских и немногих военных, которых президент приказал собрать после того рокового нападения квантовитов. Большинство из них были

совсем молоды и напуганы, однако твердо сжимали в руках оружие. Толпа бежала прямо на них и, казалось, не замечала препятствия. Вот один из... стражников? Охранников? В общем, один из этого неровного ряда на границе, навскидку самый старший, хотя ему явно было не больше тридцати, вышел вперед, взял рупор и сказал:

– Мы не хотим стрелять, но выстрелим, если потребуется. Все жители Фориса должны оставаться в пределах города до дальнейших указаний.

Но никто его не послушал. Люди бежали так, как будто от того, выберутся они или нет, зависели их жизни. Эти ребята на границе испуганны, но они выстрелят, если потребуется. Неужели до этого дойдет? Куда несутся люди и не это ли та болезнь, которая сегодня подкосила большинство работников?

Вот первые из них дошли до солдат. Многие из последних тряслись, и Мизуки подумала, что, вероятно, они даже не прошли подготовку. Возможно, что президент или кто-то еще просто призвал всех, до кого не дошла эта странная болезнь. Девушке хотелось как-то помочь, остановить этих людей, но она ничего не могла сделать.

По приказу главного солдаты открыли огонь.

Элин не хотелось вновь идти домой. К счастью, мама совсем не возражала против того, чтобы ее дочь была рядом, пока она сама составляет отчет. Между делом они поболтали

о всякой ерунде, а потом Элин нашла планшет с сохранным на нем фантастическим романом и углубилась в чтение.

Наступила ночь и, казалось, мама совсем не собиралась домой. Она кормила кролика морковкой, а ее взгляд тем временем рассеянно блуждал по комнате. Элин подумалось, что мать о чем-то размышляет, и решила не беспокоить ее. Роман неожиданно оказался довольно увлекательным, девушка читала до самого утра, а потом задремала на диване.

Проснулась она оттого, что услышала голоса. Один из них принадлежал маме, а вот второй был мужским и незнакомым. Сонно потянувшись, Элин не спешила вставать и прислушалась. Оба говоривших были чем-то недовольны.

– Простите, доктор Даль, но я должен взять у Вас анализ крови, – твердо и уверенно говорил мужчина.

– Я Вам еще раз повторяю: я никакую суперпозицию не вижу, в глазах у меня ничего не двоится, так что я точно знаю, что со мной все в порядке! – воскликнула мама.

– А я Вам еще раз повторяю: это приказ директора. Все работники института без исключения должны пройти обследование.

– Директор знает о том, что я до смерти боюсь врачей, – заявила мама. – Если Вам так нужен образец моей крови, то я возьму его у себя сама и позднее Вам принесу.

– Доктор Даль, мы не можем ждать, нам нужно как можно скорее установить всех незараженных...

– Хорошо! – почти вскричала мама. – Дайте мне эту Вашу

штуковину и выйдите. Я сейчас же возьму у себя кровь и передам Вам. Такой вариант Вас устроит?

Мужчина немного поворчал, но согласился. Услышав звук закрывающейся двери, Элин села на диване.

– Доброе утро, – рассеянно пробормотала она, глядя на то, как мама снимает лабораторный халат и надевает толстую куртку. – Ты куда-то уходишь?

Мама вздрогнула, словно успела забыть о ее существовании, а потом спохватилась:

– Ах да, ты же все еще здесь, – женщина натянула на голову шапку. – Да, ухожу. Думаю, я сделала все, что могла.

– А как же анализ крови?

– Обойдутся без него, – пробормотала мама, выключая работавший всю ночь компьютер. – Я точно знаю, что со мной все в порядке, так что их обследования мне ни к чему.

Голос мамы звучал как-то беспокойно, но Элин ее не винила. Она и сама терпеть не могла врачей и всю свою жизнь избегала контакта с ними, а уж мысль о том, что кто-то будет протыкать ей кожу, могла ввести ее в ужас. К счастью, ее никогда не принуждали к медицинским осмотрам, к тому же девушка за всю жизнь не заболела ничем, кроме близорукости. У нее даже простуды никогда не было.

Мама выключила все приборы, напоследок погладила испуганного кролика и направилась к окну. Элин поморгала глазами:

– А ты не хочешь через дверь выйти?

– Там этот лаборант ждет мою кровь, – пояснила мама. – Лучше так. Не волнуйся, отсюда можно вылететь на хOVERборде. Я уже не первый раз убегаю домой при медицинском осмотре. Если хочешь, можешь пойти со мной. А то кто его знает, может, они и у тебя захотят кровь взять.

Элин поразилась тому, как это ее маме все еще позволяют работать при том, что она так избегает медицинских осмотров. Впрочем, с другой стороны, она всего лишь ученый, а не преподаватель и не работник пищевого предприятия или что-то в этом роде. Самой ей тоже не хотелось принимать участие в этом всеобщем заборе крови, хоть девушка и сомневалась, что кому-то может понадобится отчет о ее здоровье. Поэтому Элин тоже нацепила свою куртку и подошла вместе с тетей к подоконнику.

Когда Элин посмотрела в открытое окно на улицу, у нее закружилась голова. Они находились на третьем этаже в здании, где потолки были гораздо выше обычного. Так что это очень и очень даже высоко. Элин уже хотела отказаться, но мама решительно встала на хOVERборд. Девушка представила, как ей придется объяснять сотруднику института, куда пропала ее мать и что она сама здесь делает, и глубоко вздохнула. Если мама не боится, то почему она должна?

В открытое окно дул холодный ветер. Мама мягко спланировала на доске вниз. Оглянувшись на племянницу, она ободряюще улыбнулась. Элин тоже забралась на хOVERборд и медленно, очень медленно полетела к земле. Вскоре она уже

стояла рядом с матерью.

– Так, а теперь нам нужно..., – начала мама.

И тут вдруг раздался звук выстрелов и громкие крики. Элин подпрыгнула на месте, схватившись за сердце, которое принялось колотиться так, словно хотело выпрыгнуть из груди. Пока она была на дереве, все, что ее волновало – это как не упасть, поэтому вниз она старалась не смотреть. Но теперь, когда она стояла на высохшей траве, ей стало видно, что все улицы заполнены испуганными людьми, несущимися к границе города так, как будто за ними гнались дикие звери. Может, на планете успели и более хищные животные появиться? А потом Элин заметила солдат у границы города, стрелявших в воздух, пока обезумевшие жители бежали на них, и невольно попятилась назад.

Агнета присвистнула:

– Да, похоже, что спрятаться будет не так просто, как я думала...

Инна с Кроссманом добрались до того кабинета, где их ждал Клод, и вошли. Внутри толпились ученые, что-то рассматривающие в микроскопы, а также смешивающие какие-то вещества. Это была одна из медицинских лабораторий, в которой Инне до того не приходилось бывать. Кроме ученых в кабинете обнаружили Новак, доктор Вебер и сам Клод. Последний сидел на стуле у стены, прикрыв глаза, и не замечал Инну до тех пор, пока она не подошла к нему и не

потрясла за плечо.

– Ох, Инна, – Клод сонно зевнул. – Кажется, я задремал. Что ж, похоже, мы все-таки поняли, что произошло в городе.

– И что же? – девушка села рядом с ним.

– Животные – переносчики вируса, – пояснил Клод. – Особого вируса, с которым я никогда раньше не сталкивался. Да и вообще никто не сталкивался, насколько мне известно.

Инна охнула. Вирус – дело опасное. Это объясняло, почему вчера она видела свой труп. Вирус вполне способен убить человека.

– Самим животным этот вирус, похоже, не вредит, – продолжал Клод. – Но животные – меньше размером и не такие разумные, как мы. Зато это объясняет, почему на пруду возник труп лисы – мертвые тела отличный переносчик инфекций. И клещ, обнаруженный у одной из пациенток Вебера. И...

– Летучие мыши, – сказала Инна. – Я сегодня видела летучую мышь.

– Да, если она укусит, то вирус передастся пострадавшему, – согласился Клод. – Но он не только через укусы и прикосновения передается. Судя по всему, он успел мутировать, так что по воздуху тоже. Весь Форис сейчас пропитан этим вирусом, и почти все жители города заражены.

– Что же это за вирус? – нетерпеливо перебила Инна.

Клод замялся:

– Ты знаешь, что такое ретровирус?

Девушка покачала головой.

– Это РНК-содержащий вирус, который запускает в клетке синтез вирусного ДНК, – продолжил Клод. – А конкретно наш вирус запускает синтез... ну, я точно не уверен, но.... Похоже, что все зараженные превращаются в квантовитов.

Инна опешила от неожиданности. Превращаются? В квантовитов? Да быть такого не может! Квантовиты – гипотетические существа, которые не могут существовать в реальности. Это лишь идея, а не часть материального мира.

– Это какая-то глупость, – нерешительно произнесла Инна. – Ты, наверное, что-то напутал.

– Нет, все именно так, – уверенно произнес Клод. – Да ты и сама задумайся. Квантовиты видят мир во всем многообразии его возможностей. Они не знают, что есть на самом деле, но зато им прекрасно известно, что могло бы быть. И ведь это со всеми нами и происходит – мы начинаем видеть то, что не существует в реальности, без всякого соммелиса.

Инна задумалась. А ведь он прав. Способность видеть суперпозицию – это отличительная черта квантовитов. Хотя, конечно, она заложена и в человеческий мозг. Так что, может, просто они так... эволюционируют, что ли?

– Мы провели анализы крови всех, ну, почти всех работников института, – сообщил Клод. – И мы не смогли сказать ничего определенного. Кровь постоянно менялась, ее показатели скакали вверх-вниз, и единственное, что нам удалось определить – это то, что вирус, который принесли животные,

перескочил на нас. Инна, сколько человек в этой комнате?

Она перевела взгляд на лабораторный стол и быстро пересчитала количество халатов.

– Девятнадцать, не считая нас, – ответила Инна.

– Доктор Кроссман, а Вы что скажете? – Клод повернулся к ее коллеге.

Мужчина вновь помрачнел:

– Восемь человек вместе с нами.

Инна пораженно открыла рот и вновь посмотрела на стол. И только сейчас поняла, что ученые, толпившиеся вокруг него, выглядели практически одинаково. У некоторых бывали отличия, вроде тех, которые были у Инны и ее копии в коридоре, но в основном да: это были одни и те же люди.

– Я тоже уже пришел к выводу, что Инна каким-то образом не то скачет между вероятностями, не то находится в суперпозиции, – сообщил Кроссман. – Я ее просканировал. Она излучает элианскую энергию. А еще я встретился с Эшли...

И он вновь пересказал все, о чем сообщила его бывшая жена. Клод ничему не удивился, лишь устало кивнул:

– Да, конечно. Я что-то такое предполагал. Это их план.

– Какой план? – раздраженно спросила Инна. – Какой смысл им делать нас квантовитами? Они нас презирают.

– Смысл не в этом, – поправил Клод. – Маклейн же сказала: они хотели найти способ выманить нас из города. Как думаешь, что произойдет, если мы не остановим вирус, и

он продолжит развиваться? Просто, чтобы ты понимала: он медленно переводит атомы организма в суперпозицию.

Инна растерянно пожала плечами:

– Ну, тогда, видимо, наши тела преобразуются, и мы будем уже не определенными материальными существами, а лишь идеями...

И тут она вдруг задумалась о боли, которую чувствовала. Пока что она была терпимой, но Инна обратила внимание на то, что с каждой секундой неприятные ощущения чуть-чуть, но усиливались. С ее пробуждения прошла всего пара часов, а тело уже ныло так, словно все было утыкано иголками. А Маклейн ведь дала Кроссману конкретный совет...

– Мы войдем в суперпозицию и будем излучать элианскую энергию, – заключила Инна. – А ведь по всему городу пролегает защитное поле, которое должно избавляться от этой энергии. Так что, если только не будет найден способ, как остановить этот процесс, нас всех просто вышвырнет из города на радость квантовитам. Вот чего они добиваются...

– Похоже на то, – согласился Клод.

– Но это не все, – продолжила Инна, проведя пальцами по коже, которая болела уже так, словно ее всю с головы до ног облили кипятком. – Я чувствую боль, очень сильную боль во всем теле... Мой организм не может нормально функционировать, пока я в городе. И, если я не выйду, то, предполагаю... что рано или поздно поле меня убьет. Вот что значил тот труп, – она повернулась к Кроссману. – Ни одно кван-

товое существо не может жить здесь. Я умираю. Как и все жители города.

– Но подождите, – перебил ее мужчина. – Я не вижу ничего необычного, и никакой боли не чувствую. Почему на меня все это не действует?

Клод нахмурился, а потом взял со стола планшет. Открыл на нем какой-то файл, просмотрел его и сказал:

– Вы абсолютно здоровы. У Вас в крови нет вируса от слова совсем. Что ж, скорее всего, у Вас иммунитет. Такое всегда случается: какой бы опасной ни была болезнь, обязательно находится хотя бы один человек, не восприимчивый к ней. Не думаю, что квантовиты это планировали. Это просто случайность. Удачное сочетание генов. Вам повезло.

Кажется, Кроссман хотел сказать что-то еще, но в этот момент от лабораторного стола оторвался Новак и подошел к ним. Лицо его было очень бледным, а в глазах читалась боль. Схватившись рукой за спинку стула так, как будто ему хотелось разбить этот предмет об пол, директор выдохнул:

– Я не ослышался? Кроссман здоров и не восприимчив к этому вирусу?

– Похоже на то, – поморщившись, сказал Клод.

Новак тяжело дышал, а его глаза то и дело возвращались к двери, как будто он подумывал, не послать ли ему все и не сбежать. Нужно признать, что Инна и сама уже всерьез подумывала о том, чтобы уйти из института. Она не сразу поняла, чем вызвано такое желание, а потом до нее дошло.

Ну, конечно, инстинкт самосохранения хочет спасти ее от мучительной смерти. Организм понимает, что для выживания ему нужно выйти за пределы защитного поля, а потому настойчиво просит ее об этом. Инна стиснула зубы и сжала кулаки. Удастся ли ей бороться с инстинктами достаточно долго, чтобы ученые успели найти лекарство?

– Алистер, – тем временем хрипло простонал Новак. – Дело принимает серьезный оборот. Нам нужно искать лекарство, но все слишком мучаются от боли. Мне сообщили, что многие люди в городе уже пытаются выйти за периметр. Со всем скоро начнут это делать и ученые, в том числе и я. Но это не выход. Я знаю, что за пределами защитного барьера нас ждет лишь одно: смерть. Квантовиты только того и добиваются. Я вижу одно решение: перекрыть выход из инсти-тута.

– Что? – невольно воскликнула Инна. – Вы хотите нас тут запереть?

При одной только мысли о том, чтобы оказаться запертой в помещении, у нее закружилась голова. Заметив испуг в глазах Клода, она поняла, что тот тоже не рад такой перспективе.

– Только на то время, которое потребуется для нахождения лекарства, – пояснил Новак. – Мне и самому этого не хочется, но что будет, если я этого не сделаю? Пройдет пара часов, и основная масса сотрудников выбежит на улицу и попадет в лапы этим мерзким тварям. Нужно заблокировать

доступ к компьютеру, отвечающему за вход и выход. Но я не могу оставить командование себе, потому что и сам подвержен этой болезни. Мне нужен незараженный человек, которому я могу доверять.

Кроссман расширил глаза:

– Вы обо мне, что ли? Нет, не нужно! Я не смогу командовать институтом!

– Мне не нужно, чтобы ты им командовал, – недовольно произнес Новак. – Я просто передам тебе доступ к главному компьютеру. Потом ты заблокируешь возможность входа и выхода для всех, кроме себя. И разблокируешь только тогда, когда лекарство будет найдено, и все вылечатся, и ни минутой раньше.

Но Кроссман колебался. Растерянно посмотрев сначала на Инну, потом на директора, потом на лабораторный стол, потом снова на Инну и вновь на директора, он тихо протянул:

– Нет, доктор Новак... простите, но я совсем не тот человек, которому стоит иметь доступ... Наверняка в институте есть еще люди с иммунитетом. Поручите это кому-нибудь из них.

– Да, такие люди есть, – подтвердил Новак. – Блейн Морган и Агнета Даль. Но Моргану я не доверяю, а доктор Даль, как мне сообщили, сбежала, узнав о медицинском осмотре. Насколько мне известно, она всегда так делает, и Эриксон спускал это ей с рук. Да и я бы не придал значение, не будь у

нас чрезвычайной ситуации. Но, как бы там ни было, я даже не уверен, что она не заражена – она утверждает, что вирус ей не интересуются, но это только слова, а не медицинские факты, так что может, и к лучшему, что ее здесь нет. А тебѣ, Алистер, я знаю, и знаю, что ты сделаешь все возможное, чтобы спасти ее, – он указал пальцем на Инну. – Поэтому из всех людей ты самый лучший кандидат.

Кроссман пробормотал:

– Именно поэтому мне и не стоит давать доступ...

– Хватит! – резко воскликнул Новак. – Каждую секунду, что мы с тобой говорим, вирус захватывает мой организм, и я чувствую себя все хуже и хуже. Еще немного, и мне будет плевать на кровожадных тварей, поджидающих меня у края барьера, и я выбегу на улицу и со всех ног понесусь к диким землям. И, чтобы этого не произошло, я должен передать кому-то доступ. Это будешь ты, я так решил и решения своего не изменю. Так что мы сейчас же идем в мой кабинет, где я передам тебе доступ. Это приказ!

Кроссман вздохнул, но решил подчиниться. Вместе с Новаком он покинул кабинет, напоследок снова покосившись на Инну.

Девушка тем временем отчаянно пыталась сохранить рассудок при том, что тело болело все сильнее. Заметив ее мучения и поморщившись от собственных, Клод осторожно ее приобнял.

– Ничего страшного, – прошептал он. – Лекарство навер-

няка есть, и мы его найдем.

– Клод..., – неуверенно протянула она. – Я понимаю, почему на Кроссмана это не действует. Но почему на меня действует сильнее, чем на других? Я вижу гораздо больше возможностей, чем остальные.

Парень задумчиво протянул:

– Сложно сказать... может, тут обратная ситуация, и твой организм восприимчивее к этому вирусу, чем у остальных. А может, все дело в том, что ты совсем ослабла из-за того, что мало спала в последнее время. Нужно было тебе послушаться меня и принять снотворное, – проворчал он.

Его сердитый тон неожиданно разозлил Инну. Она сбросила с плеч руку Клода, поднялась на ноги и заявила:

– А тебе пора бы уже запомнить, что я не нуждаюсь в твоей опеке. Снотворное он мне предложил, это же надо! Чтобы у меня потом зависимость развилась?

Клод тоже поднялся:

– Никакой зависимости не будет, если принимать короткое время и под контролем врача! Я бы приглядел за тобой, и все было бы нормально.

– Вот именно, что приглядел бы! – саркастически воскликнула Инна. – Тебе только и нужен повод, чтобы все время таскаться за мной!

– Зато твоему любимому Кроссману такой повод вообще не нужен! Он и так с тобой целые сутки проводит! – вспылil Клод.

Инна несколько опешила. Ее парень весь покраснел и тяжело дышал. Не успела она ничего ответить, как он продолжил:

– Если я хочу с тобой провести немного времени, то это трагедия! А вот то, что Кроссман от тебя ни на шаг не отходит, даже ночует у тебя дома – это нормально!

– Ты спятил? – пораженно спросила Инна. – При чем тут Кроссман вообще?

– А при том, что каждый раз, когда я пытаюсь тебя поддержать и помочь, ты воспринимаешь все это в штыки. Зато стоит Кроссману тебе одно слово сказать, как ты тут же бросаешься ему в объятия!

Инна только покачала головой. Наверное, это вирус на него так действует.

– Ты болен, – мягко произнесла она. – Думаю, мы продолжим этот разговор, когда оба будем здоровы.

Инна развернулась и хотела выйти из кабинета, но Клод схватил ее за руку и развернул лицом к себе. А потом так сильно сжал пальцами плечи девушки, что той стало больно. Инна попыталась вырваться, но Клод держал ее крепко, не давая возможности выскользнуть из железной хватки.

– Ты думаешь, я не видел? – почти кричал он, прижав ее к стене. – Я видел в окно, как вы с ним обнимались перед самым институтом! А потом он тебя на руках до таумобилия нес. А сегодня он явился в той же одежде, что и вчера. Скажешь, он не у тебя ночевал?

– Клод, ты говоришь чепуху, – постаралась как можно спокойнее произнести Инна, хотя такое поведение Клода ее испугало. – Если ты забыл, то это Новак попросил Кроссмана проводить и остаться у меня дома. Даже приказал, можно сказать.

– Ага, но предложение-то от Кроссмана поступило, – буркнул Клод.

– Я знаю, – кивнула Инна. – Если ты забыл, мой отец перед смертью просил его обо мне заботиться – вот он это и делает. Я себя плохо чувствовала, и мне нужен был человек, который поможет мне доехать. Обнимал меня Кроссман потому, что я расплакалась. Я вспомнила своего отца, в груди сдавило, ну и, – она вздохнула. – Прошло всего два месяца. Я не до конца оправилась после потери, не справилась с эмоциями, а он меня утешил, только и всего. А на руках он меня нес, потому что я даже идти уже не могла. И у меня дома мы ничего такого не делали, я вообще полсутки проспала, если тебе интересно. Можешь спросить у моей мамы, она тоже там была.

Клод посмотрел ей в глаза и вздохнул.

– Ладно, прости, – пробормотал он. – Просто я всю ночь работал, а еще и тело болит...

– Я понимаю, – сказала Инна, привстала на цыпочки и коротко его поцеловала.

Успокоившись, они вновь опустились на стулья. Больше они ничего не могли сделать. Оставалось только ждать.

Звук стрельбы больно бил по барабанным перепонкам, но это было ничто по сравнению с отчаянием толпы, упрямо несущейся на солдат. Мизуки в ужасе зажала рот, не зная, что предпринять. Вскоре солдаты оказались сметены, а люди выбежали за пределы города.

Едва они отходили на несколько метров от столбов, как тут же растерянно замирали на месте. Их взгляд становился чуть более осмысленным, а потом они в шоке оглядывались, как будто до них только сейчас доходило, что они сделали. С испуганным видом они пытались вернуться в город, но бегущие не давали им этого сделать.

Мизуки постоянно толкали, так что ей ничего другого не оставалось, кроме как отойти в сторону и забраться на дерево. Устроившись на одной из ветвей, она с тревогой смотрела на происходящее. Разумеется, квантовиты не заставили себя ждать. Едва первые люди выбрались из города, как высокие и хладнокровные фигуры тут же заполонили все видимое пространство за барьером. Их сильные руки хватали выбравшихся из укрытия глупцов, после чего они исчезали вместе с ними. Мизуки ничего не могла сделать.

Девушка просидела на дереве около получаса, не понимая, что творится с жителями Фориса, и почему это не происходит с ней. Какая-то ее часть твердила, что нужно что-то предпринять, но тело словно налилось свинцом. Шок от увиденного был слишком велик, чтобы она могла более-ме-

нее адекватно рассуждать в этот момент.

Кто знает, сколько еще Мизуки могла бы просидеть, если бы в толпе не мелькнула знакомая голова. Рави!

Мизуки была уверена в том, что ее парень еще спит, но нет, вот он, присоединился к толпе безумцев, не понимающих, что они бегут на свою гибель. Оцепенение спало, уступив место страху. Недолго думая, девушка спрыгнула с дерева и бросилась в толпу.

Ее толкали во все стороны с такой силой, что у Мизуки не получилось удержать равновесие. Она упала на колючую траву, и на нее тут же кто-то наступил. Однако Мизуки лишь крепче стиснула зубы. Увернувшись от очередной пары ног, она поднялась и бросилась бежать вместе со всеми, как будто нестерпимое желание покинуть город гнало и ее тоже. Девушка всегда умела быстро бегать, так что очень скоро она догнала своего парня. Изо всех сил вцепившись в его куртку, она рванула в сторону.

Не ожидавший этого Рави невольно выскочил из потока людей вместе с ней. Она повалила его на землю и крепко схватила за руки, не давая вырваться. Парень ее как будто не узнавал и продолжал брыкаться и лягаться. А при всех своих достоинствах Мизуки никогда не обладала достаточной физической силой.

– Прекрати сейчас же! – воскликнула она, чувствуя, что Рави вот-вот скинет ее с себя.

– Отпусти меня, – процедил тот сквозь зубы.

– Да что на тебя нашло?!

– Мне нужно... уйти... отсюда...

В его глазах читалась боль, как будто он горел живьем. Хватка Мизуки слабела, и вскоре Рави отбросил ее в сторону – небрежно, как будто она не была живым человеком. Больно ударившись спиной, она громко застонала и хотела вновь броситься вдогонку, но в этот момент кто-то схватил ее за руки. Мизуки непроизвольно дернулась в сторону, но ее держали крепко, и тогда она посмотрела на этого человека.

Женщина. Лет сорока на вид. Огненно-рыжие волосы, необычайно узкое лицо, довольно высокий рост. Судя по всему, она тоже не испытывала желания срочно покинуть город. Мизуки бы с ней поговорила, но мысль о том, что Рави попадет в лапы этих тварей, заставила ее задержаться.

– Тихо, – сказала ей женщина. – Ты его не остановишь. Инстинкт самосохранения говорит ему, что нужно покинуть город, а это чувство сильнее всего на свете.

– Он мой парень! – воскликнула Мизуки и снова дернулась.

– Я понимаю, – спокойно кивнула женщина. – Но ты ему ничем не поможешь. Да и вообще, кажется, квантовиты его уже забрали.

Женщина ее отпустила, и Мизуки вскочила на ноги. Оглядевшись, она обнаружила, что Рави и в самом деле нигде не видно. Сердце гулко стукнуло и как будто остановилось. Нет, только не это!

Обернувшись, Мизуки сердито спросила:

– Почему Вы меня остановили?

– Ты – первый человек, сохранивший рассудок из тех, кого мы встретили с тех пор, как вышли на улицу. Мы хотели с тобой поговорить.

Только сейчас Мизуки поняла, что странная женщина была не одна. Рядом с ней стояла девушка, совсем молодая, лет восемнадцать на вид, тоже довольно высокая и удлиненная. Из особых примет можно было отметить очки в толстой оправе. Мизуки присвистнула. Этот аксессуар она раньше видела только на земных фотографиях, а также в некоторых старых фильмах. От очков отказались еще в то далекое время, когда корабля «Форис» даже в проекте не было.

– Кто вы? – спросила Мизуки, тяжело дыша. Беготня и попытки остановить Рави ее вымотали.

– Меня зовут Агнета Даль, а это моя дочь Элин, – спокойно произнесла женщина, как будто вокруг нее не творилось безумие.

Но Мизуки не могла сосредоточиться на разговоре. Рави, вероятно, уже в квантовой реальности, и какая-нибудь мерзкая тварь собирается приготовить из него стейк. На глаза навернулись слезы.

– Мне жаль, что с твоим парнем так случилось, но нам очень нужно понять, что происходит, – тихо проговорила Агнета.

Однако Мизуки лишь покачала головой. Рави наверняка

погиб, и больше ничто не имело значения.

Глава 7

Элин робко стояла в стороне. Она понимала, что у этой девушки произошла трагедия и, честно говоря, ее трясло от одной только мысли, что все вокруг сходят с ума. Что же происходило в головах у тех, кто несся навстречу опасности так, словно от этого зависела их жизнь?

Тем временем ее мама утешительно положила руку на плечо незнакомке:

– Как тебя зовут? – ее голос был тих и ласков.

– Мизуки, – равнодушно бросила девушка.

– Мизуки, давай отойдем в сторону, – предложила мама.

Они все втроем осторожно скрылись под деревом с особо длинными и раскидистыми ветвями. Элин дрожала на холодном ветру, но Мизуки, казалось, больше не замечала ничего вокруг. Мама помолчала несколько минут, давая девушке прийти в себя, а потом вновь заговорила:

– Происходящее как-то связано с квантовитами, а точнее, с вирусом, который они выпустили в город.

Мизуки подняла голову:

– Вирус? Они выпустили вирус? Откуда Вы это знаете?

– Я работаю в НИИ. Мы установили, что животные, которые внезапно объявились в нашем городе – переносчики ретровируса, который начинает изменять нашу ДНК, по одному переводит атомы нашего тела в суперпозицию. Навер-

ное, не стоит удивляться тому, что люди пытаются покинуть город – ведь его весь покрывает особое поле, не пропускающее ничего, излучающего элианскую энергию. А находиться в суперпозиции и не излучать ее невозможно.

– Но почему нас этот вирус не трогает?

– Иммуитет. Такое случается, – мама осторожно выглянула из-за дерева. Поток несущихся людей немного поредел. Видимо, основная часть населения уже покинула город.

Пока ее мать объясняла Мизуки то, что ей удалось выяснить о вирусе, Элин решила ненадолго выбраться из укрытия. Бояться ей нечего. Беглецы, похоже, не настроены причинять кому-либо вред. Все, что их волновало – это собственные жизни. Поэтому достаточно было не путаться под ногами. А поле надежно охраняло от квантовитов. Так что Элин сделала несколько шагов в сторону границы.

Даже несмотря на то, что девушка точно знала, что поле их не пропустит, от вида спокойных и как будто скупающих квантовитов у нее словно кровь застыла в жилах. Высокие, хладнокровные, жестокие, они стояли за пределами защитного барьера и отлавливали выбегающих из города людей. Из-за отстраненных взглядов можно было подумать, что они не замечают ничего вокруг, но Элин нутром чувствовала, что эти создания знают даже о том, что она за ними наблюдает.

Элин сама не понимала, почему с таким сосредоточением смотрит на квантовитов. Чем больше времени происходило, тем сильнее на нее накатывало ощущение... кажется,

это называется дежавю. Как будто когда-то она уже стояла в подобном месте, а совсем рядом возвышались эти исполины. Ей почудилось, что они стоят рядом, совсем близко, такие жестокие, и делают что-то... что-то, что ужасно даже для них... Элин почудилась лужа белой крови и запах... самый отвратительный запах в мире, но только еще хуже, потому что запах этот означал...

— Элин! — раздался у нее прямо над ухом голос матери. — Ты чего тут высматриваешь?

Элин покачала головой, стряхивая наваждение. Разве она могла где-то видеть квантовитов? Скорее всего, она вспомнила сцену из какого-нибудь фильма или сериала, просмотренного еще в детстве. Глубоко вздохнув и осмотревшись, она неожиданно поняла, что больше никто не пытался бежать из города. Видимо, зараженные люди закончились. В конце концов, после той битвы с квантовитами население Фориса составляло всего тридцать тысяч человек.

Землю покрывали следы от сотни ног, пробежавших по ней. Границу теперь отмечали не только столбы, но и тела солдат, пытавшихся сдержать толпу. Они лежали неподвижно, и Элин задумалась, мог ли кто-нибудь из них выжить? Возможно, им требуется помощь? Она хотела подойти ближе и проверить, но в этот момент заметила, что на границе стоит один квантовит. Все остальные ушли, видимо, решив, что они достаточно поймали. Но этот стоял у самой границы, всего в нескольких метрах от столба, распространявшего за-

щитное поле. И смотрел прямо на нее.

Наверное, Элин следовало бы испугаться. Во всяком случае, всего несколько минут назад, когда много квантовитов стояло у границы города, она была в таком ужасе, что ей хотелось бежать, вот только ноги словно приросли к земле. А теперь же, увидев удлиненное лицо этого существа, она как будто успокоилась. Словно вот он, один из всех представителей своей расы, был добрым и не способным причинить вред. Почему ей так казалось? Элин открыла рот, собираясь рассказать маме о своих ощущениях, но в этот момент произошло нечто странное. Квантовит поманил ее пальцем.

– Мам..., – пораженно выдохнула Элин.

– Да, вижу, – женщина коротко кивнула. – Такое чувство, как будто он не хочет причинить нам вреда, а только лишь поговорить...

К ним приблизилась мрачная Мизуки:

– На что вы тут уставились?.., – и неожиданно осеклась. – Фера?

– Ты его знаешь? – удивилась мама.

– По-моему, да, – неуверенно протянула девушка. – Он приходил ко мне пару дней назад, пытался предупредить об опасности... Но чего он хочет от вас?

Мама решительно сжала руки в кулаки:

– Что ж, нам остается только спросить.

Поиски лекарства продвигались плохо. Наступил обеден-

ный перерыв, но сердитый Новак никого на него не отпустил. Мало кто догадался прихватить с собой на работу еду, так что многие остались голодными. Инна отчаянно старалась не поддаваться панике, но с каждой секундой боль во всем теле усиливалась, и девушка с трудом сохраняла рассудок. Ученые, без конца что-то смешивающие у стола, множились и ругались между собой. Постепенное преобразование атомов помогало Инне видеть наиболее вероятные исходы, но ни в одном из них лекарство не было найдено.

Когда перевалило за полдень, Инна не выдержала, уселась на пол, обхватила колени руками и принялась покачиваться, издавая приглушенные стоны. Ей очень хотелось, чтобы кто-нибудь успокоил ее и сказал, что все будет хорошо, но с Клодом происходило примерно то же самое, а Кроссман куда-то вышел. Ученые орали друг на друга и на Новака заодно, а еще комната наполнилась образами ее самой. Все они не переставали говорить, и от этого хаоса Инне хотелось вопить что есть мочи, но вряд ли ей бы стало легче.

Из мешанины ее копий отделилась одна фигура. Эта Инна была почти неотличима от оригинальной, только ее волосы были немного длиннее и свитер на ней надет другой. Однако что-то неуловимое отталкивало в ней почти так же, как и в неформалке.

– Ты умираешь, – спокойно констатировала копия. – Скорее всего, ты умрешь. И это будет правильно.

В обычное время Инна бы ни за что не стала так резко

реагировать, однако боль сводила ее с ума, поэтому она сердито воскликнула:

– Как же вы все меня достали! И почему только мои альтернативные версии такие противные?

– И почему только материальное воплощение получила именно ты? – холодно спросила копия. Ее интонации жутко напоминали интонации квантовитов. Вероятно, это была одна из версий, в которой девушка решила полностью отказаться от эмоций. – Твой исход нельзя назвать самым удачным. Твой отец умер. Ты предала его идеалы, начав встречаться с парнем, который тебе даже не нравится.

– Вот уж неправда! – возмутилась Инна.

– Своей материальной подруге, от которой тебе давно следовало бы отказаться, можешь рассказывать что угодно, – равнодушно протянула копия. – Но мы-то знаем правду. Ты не испытываешь никаких чувств к Клоду. Но это еще не самое худшее. Самое худшее то, что ты даже не в состоянии восстановить квантовый компьютер – а ведь это могло бы вас спасти. Теперь вы все умрете, и это будет твоя вина.

Инна взывала, не то от боли, не то от ненависти к тем, кто вместо того, чтобы поддержать ее, пытался ее унижить. Равнодушная версия встала и отошла в сторону, а вместо нее подошла Инна с волосами, отливающими голубым цветом и в блестящей серебристой кофточке. Глупо хлопая пустыми глазами, она презрительно скривила подкрашенные губы:

– Моя жизнь была гораздо лучше твоей. Папа никогда не

грузил меня этой вашей квантовой физикой, и у меня было нормальное детство. Я гуляла с друзьями, встречалась с мальчиками, наслаждалась жизнью. Мой отец не умер, квантовиты на наш город никогда не нападали. У меня есть парень, и не этот твой Клод, а хороший. Недавно он сделал мне предложение. Он сказал, что мне никогда не придется работать. Ну разве это не идеал? Так почему именно ты реальна, а я нет? Где справедливость?

Инна с трудом подавила желание врезать ей по намалеванному лицу. Отвернувшись, она встретилась взглядом с уже знакомой ей неформалкой. Та рассмеялась:

– Да, да, мы все тебя ненавидим! Но скоро ты умрешь, и тогда мы будем плясать над твоей могилой, потому что именно ты умрешь, а мы будем жить. И тогда справедливость восторжествует!

Все копии, окружающие ее, смотрели с тем странным остервенением, с каким люди смотрят на раздавленных насекомых. Инна не просто ощутила ненависть их всех – она почувствовала себя жалкой. Неужели это так квантовиты видят мир? Их альтернативные версии тоже ненавидят друг друга? Инна заскребла ногтями по полу. Где-то в углу комнаты Клод ругался со своими альтернативными версиями. Лекарство упорно не находилось. Неужели она так и умрет, корчась от боли, под злорадствующими взглядами, словно она какой-то преступник, которого ведут на казнь?

– Так, а ну разойдитесь все! – неожиданно раздался серди-

тый голос, и сквозь толпу протолкнулась еще одна версия. – Вам что, заняться нечем? Не видите, что ей плохо? Идите и живите своей жизнью, а ее оставьте в покое!

На нее все тоже посмотрели с ненавистью, однако перечить никто не стал. Эта Инна стояла неожиданно уверенно, твердым взглядом встретив ненависть сгрудившихся вокруг стервятников. От нее словно исходила сила. Но она не была таким же хищником или падальщиком, как остальные. Настоящая Инна сразу поняла, что эта версия не будет издеваться над слабыми. И тогда остальные разошлись. Инна продолжала слышать гул их голосов в голове, и даже каким-то шестым чувством осознавать, что они в данный момент делали, но, по крайней мере, они прекратили свои нападки.

– Спасибо, – простонала она, впиваясь ногтями в пол. Жуткая боль сводила ее с ума.

– Не за что, – другая Инна осторожно присела рядом с ней. Она выглядела точно так же, как и реальная версия. Вот только в ее взгляде не было той боли, которую Инна видела каждый день, когда смотрелась в зеркало. Эта копия была спокойна, но не равнодушна, уверена в себе, но не развязна, и даже в меру женственна, хотя на ней были те же самые офисные брюки, что и на оригинале.

– Почему они меня ненавидят? – спросила у нее Инна. Копия вздохнула:

– Ты даже не представляешь, как тяжело живется, если ты

всего лишь идея. Вы, материальные, не осознаете, как вам повезло. Вы понятия не имеете о том хаосе, который творится вокруг вас. Мы не знаем, кто принял решение, что именно вам позволено быть настоящими, а нам нет. Мы даже не знаем, действительно ли был кто-то, кто это решал, или все это лишь причуда природы. Но, в отличие от вас, мы осознаем, кто мы. Мы – отвергнутые идеи. Квантовиты тоже отвергнутые идеи, но их сознание так устроено, что им гораздо проще видеть возможности, чем нам. Они равнодушно созерцают этот мир, мы же... – девушка передернулась. – Мы слышим эхо того, что происходит в других вероятностях, и это... невыносимо. В вашем городе достаточно просторно, но вот на Земле в последние годы было столько народа, что многие люди начали страдать от социофобии, настолько тесно стало на улице. Вот как мы живем. Это вечный час пик. Вот почему они ненавидят то, что ты избавлена от этого.

Инна промолчала. Ей за несколько часов, что суперпозиция была открыта ее взгляду, уже стало дурно, а если бы ей пришлось провести всю жизнь вот так...

– Мне жаль, что с вами так получилось.

– Не нужно их жалеть, – качнула головой копия. – Они могли бы взять себя в руки и получить удовольствие от того, что имеешь, как это делаю я, а не ныть из-за того, что никак нельзя изменить и издеваться над больным человеком. Мне кажется, что не так уж они и счастливы, как пытаются показать, иначе бы их тут не было. Мисс Транквилизатор на са-

мом деле очень хочет испытывать эмоции, а потому ненавидит тебя за то, что ты не пытаешься их сдерживать, и завидует этому. Мальвина совершенно не развила свой интеллект и завидует тем, кому это удалось. Ну, с неформалкой, думаю, и так все понятно...

– Но им, наверное, тяжело, – сказала Инна.

– С этим никто не спорит. Но что можно со всем этим сделать? Мы нематериальны. Все, что нам остается, это либо приспособиться, либо сойти с ума. Не твоя вина в том, что с нами так случилось.

Какое-то время они помолчали.

– Мне пора идти, – копия покосилась куда-то в сторону. – Скорее всего, сейчас опять слетятся стервятники, но я не хочу, чтобы ты плохо о себе думала. Есть множество версий, в которых ты счастлива по той или иной причине. Они не пришли посмотреть на тебя только потому, что им и так хорошо. Громче всех кричат недовольные, ты же знаешь об этом? Главное, помни, что, какой бы ни была их жизнь – тебе повезло больше всего. Потому что ты настоящая.

Боль нахлынула с такой силой, что Инна не смогла ничего ответить. Ей хотелось спросить, удастся ли ей выжить, но, когда она открыла рот, из него вырвался стон, а не слова. Копия напоследок обняла ее – совсем легонько, потому что каждый атом тела, казалось, горел, а потом удалилась куда-то. Сознание Инны медленно перестраивалось, она чувствовала связь со своими копиями. Наверное, она могла бы

проследить за этой версией и узнать, в чем же их отличие, но стоило той отойти на достаточное расстояние, как неформалка и остальные недовольные снова объявились.

Окружив Инну, они принялись зловеще ухмыляться и осыпать ее всеми известными ругательствами. До чего же мерзко она себя ощущала. Мало того, что она умирает, так над ней еще и глумятся, унижают, словно это она виновата в том, что именно ее версии было отдано предпочтение...

– Замолчите! – громко заорала Инна и испуганно огляделась.

Однако никто не принял ее за сумасшедшую. Все вокруг точно так же ругались и кричали, вероятно, подвергаясь нападкам со сторон своих альтернативных версий. С удивлением девушка обнаружила, что видит вокруг не только себя. Тысячи Клодов, Новаков, ученых – все они заполняли комнату, неведомым образом помещаясь в это небольшое помещение, и каждый из них что-то говорил. Все вместе это сливалось в один невыносимый гул, подкрепляемый болью миллионов иголок, вонзающихся в ее тело. Забыв обо всем, Инна принялась умолять, сама не зная кого, чтобы все это прекратилось.

– А ведь знаешь, есть одно решение, – неожиданно сказала неформалка.

У Инны не было сил ответить, однако она наострила уши, потому что уже дошла до той точки, когда ты готов буквально на все, только бы остановить боль.

– Эти квантовиты, они ведь из нашей реальности, – продолжала неформалка. – Так что я кое-что о них знаю. Квантовит – это миллиарды версий одного существа, связанных между собой. Они едины, а потому если одна из них переносится в реальность, то переносятся и все. А ты сейчас как раз в такого превращаешься. Вот только поле, охватывающее весь Форис, убьет тебя в ту же секунду, когда процесс завершится. Но если его не будет, то ты станешь квантовитом, и тогда...

– Мы все станем квантовитами, – закончила за нее равнодушная. – Нужно признать, хоть ты больше и не занимаешься наукой, мозги у тебя еще остались.

– И что это нам даст? – растерянно хлопала глазами версия с голубыми волосами.

– Мы сможем коснуться реальности и поймем, каково это – быть настоящими! – воскликнула неформалка.

Копии принялись возбужденно перешептываться. Эта перспектива их порадовала, и отношение к умирающей тут же изменилось. Неформалка опустилась на пол рядом со стоящей Инной:

– Ты же понимаешь, что лекарство не найдут? Всем ученым больно точно так же, как и тебе. А для столь тонкой работы нужен здравый ум, чего они все лишены. Так что ты умрешь, если не покинешь Форис, или если поле не будет отключено.

В ответ Инна лишь громко застонала. Неформалка улыб-

нулась:

– Вот именно. Но у тебя есть шанс выжить. Нужно только выбраться за пределы города или, если не получится, отключить поле.

– Я не могу, – простонала Инна. – Институт заблокирован, а доступ к главному компьютеру есть только у Кроссмана...

– А разве не ты самый близкий и дорогой ему человек? И разве он не обещал твоему умирающему отцу, что будет о тебе заботиться?

Инна пораженно кивнула. Разум окончательно помутился, все мысли разбегались в стороны. Остался только инстинкт самосохранения, который твердил ей: если она хочет выжить, ей нужно убраться отсюда как можно скорее.

Элин, Агнета и Мизуки медленно, как будто опасаясь, что квантовит сможет достать их через барьер, приблизились к границе города. На самом деле опасности они не чувствовали, ну, кроме, разве что, Мизуки. Она смотрела на длинное создание так, как будто заходила в клетку к спящему тигру. Сам квантовит, которого, похоже, звали Фера, спокойно стоял, не двигаясь, и почти не реагируя на их приближение. Элин с трудом подавила странное желание броситься в его объятия и замерла в паре метров от столба. Остальные тоже поспешили остановиться. Мизуки сделала шаг вперед:

– Это ты приходил ко мне в клинику?

– Я, – холодно подтвердил квантовит.

– Фера, значит, да? – Мизуки скрестила руки на груди. – Что происходит?

Но он не ответил на вопрос. Лишь посмотрел в глаза Агнеты и спросил:

– Ты меня не узнаешь?

Женщина растерянно оглянулась на дочь и протянула:

– Ну, ты мне кажешься знакомым, но я не могу понять, откуда...

– А ты? – Фера встретился взглядом с Элин.

Та несколько замялась. Чего этот квантовит хотел от нее? Однако на нее нахлынуло чувство удивительной безопасности. Она знала, что Фера не причинит ей вреда. Ей хотелось подойти к нему и уткнуться в мощную грудь. Единственное, что ее останавливало – мысль о том, что квантовиты могут ее схватить.

– Я... не уверена..., – пробормотала девушка.

На лице Феры мелькнуло разочарование:

– Что ж, они хорошо выполнили свою работу. Мне жаль, что вы меня не помните. Это гораздо бы все упростило.

– О чем это он? – обернулась на них Мизуки. – Разве вы когда-то встречались с квантовитами? Они до недавнего времени и в реальность-то выйти не могли.

– Нет времени объяснять, – поспешно вставил Фера. – Весь город в ужасной опасности. Вы должны немедленно отправиться на электростанцию.

– Зачем это? – удивилась Агнета.

– Поверьте мне, я вижу, что происходит в городе, – продолжал квантовит. – Вы должны отправиться туда и предотвратить отключение поля.

– А что, кто-то собирается его отключить? – вскинула брови Мизуки.

– Да, скорее всего, собирается. Уверенным я в этом быть не могу, но я знаю, что за человек может это сделать, и в каких обстоятельствах он находится. Если он это сделает, квантовиты смогут войти в город, и тогда... – он замолчал.

– Что тогда? – не выдержала Элин.

– Человечеству придет конец.

Повисла гробовая тишина, нарушаемая только свистом ледяного ветра. Мизуки заговорила первой:

– И что это значит? Почему мы вообще должны тебе верить?

– Я тебе уже говорил. Я – мятежник. Я – веге...

– Вегетарианец, да-да, я помню, – саркастически протянула Мизуки. – Только все это полный бред. Квантовит не может быть вегетарианцем. А даже если и так, то твои друзья-людоеды ни за что не позволили бы тебе стоять тут и рассказывать нам о том, как спасти город. Это все их план, и я тебе ни капельки не верю.

– Мои друзья-людоеды, как ты выразилась, сейчас слишком заняты в квантовой реальности, – все так же равнодушно сообщил Фера. – К тому же они знают то же, что и я, а потому считают, что ваш конец неминуем. Но у вас еще есть

шанс. Пока поле действует, они не смогут вам помешать...

– Откуда нам знать, что ты говоришь правду?! – вскричала Мизуки. – Ты появляешься, утверждаешь, что хочешь нам помочь, а потом исчезаешь, и где доказательства, что ты на нашей стороне?

– Мизуки, – неожиданно подала голос Агнета. – Я ему верю. Не знаю, почему, но мне кажется, что ему можно доверять.

– И мне тоже, – добавила Элин.

– Да что с вами такое? – возмутилась Мизуки. – Почему вы на него смотрите так, как будто он наш спаситель?

– Потому что мы раньше были знакомы, – пояснил Фера. – И потому, что они – квантовиты.

Глава 8

Получив управление главным компьютером института, Алистер вызвал всех ученых, которые не были задействованы в поиске лекарства, в зал для собраний, после чего запер их там. Конечно, все были недовольны, но ему ничего другого не оставалось. Новак вернулся в четыреста шестой кабинет, там же осталась Инна. Алистер заблокировал выход и там. Потом он отправился на поиски еды. Просыпаясь утром, мужчина не рассчитывал на вынужденное пленение, а потому еду с собой не брал. Обычно они с Инной в обеденный перерыв ходили в кафе неподалеку от здания, хоть меню там в последнее время исчислялось поджаренными плитками синтетической еды и салатами из еще оставшихся овощей. У Алистера осталась возможность покинуть институт, так что он мог бы выйти и взять что-нибудь с собой, но ему не хотелось надолго отлучаться. Должна же и здесь быть какая-то еда.

Некоторые ученые брали обед с собой из дома, но те, кто это сделал, не желали ни с кем делиться. Запертые в зале стали такими раздраженными, что вскоре Алистер перестал даже пытаться с ними заговорить. В конце концов, он вспомнил о небольшом холодильнике, стоявшем в углу склада на первом этаже, про который уже все забыли. Спустившись туда, он обнаружил несколько ломтей зачерствелого хлеба и

немного плиток синтетики. Сложив их в переносной контейнер, он решил вернуться в ту лабораторию, где пытались найти лекарство.

Алистеру казалось, что он отсутствовал не так уж долго – максимум час. Но за этот час все кардинально изменилось. Если до полудня все пытались держаться и хоть как-то работать, то сейчас, казалось, они позабыли о своих обязанностях. Собравшиеся в комнате люди кричали – либо от боли, либо на невидимок, существующих только в суперпозиции. Алистер растеряннo замер на пороге, не зная, что предпринять. Ему показалось, что он очутился в сумасшедшем доме.

Ученые побросали свои пробирки и жидкости, и теперь выясняли отношения между собой, без конца щипая себя за кожу. Алистер помнил о том, что ему всего лишь передали управление компьютером, а не назначили директором, но в виду того, что Новак в данную минуту с воплями катался по полу, он решил вмешаться. Перекрикивая отборную ругань, он попытался напомнить ученым о необходимости поиска лекарства. Но те не обратили на него внимания. Один из них схватил какую-то колбу и принялся трясти ей в воздухе, что-то доказывая невидимому собеседнику. Алистер похолодел. Разве они не понимают, что умрут, если не сделают лекарство? Почему тратят время на эти разборки? Мужчина хотел еще раз попробовать призвать их к порядку, но в этот момент Новак вскочил с пола и вцепился в его руки, безумно тараща глаза:

– Выпусти меня! – крикнул он.

– Не могу, – процедил Алистер.

– Это приказ! Я твой начальник! – возмутился Новак.

– Всего пару часов назад Вы приказали мне никого не выпускать, включая Вас, до нахождения лекарства. И Вы просили не слушать Вас, что бы Вы ни говорили.

– ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ! – заорал Новак. – Я УМИРАЮ!

– Что ж, тогда в Ваших интересах постараться убедить этих болванов, что нужно работать, а не орать на тех, кого не существует, – Алистер стряхнул его с себя.

Директор взвыл и снова повалился на пол. Такого отчаянного вопля Алистер еще никогда не слышал. Казалось, Новак горит. Но что же делать? Такими темпами они не скоро найдут лекарство, если вообще найдут. Алистер тяжело вздохнул. Он должен держаться. Директор ему приказал. По его приказу он заблокировал все двери и окна, чтобы никто не мог выйти. Мужчина был полон решимости выполнить свою задачу.

Клод бился головой об стену. Алистер попробовал его оттащить, но получил кулаком в живот, охнул и отпустил парня. Тот снова вернулся к своему занятию. Алистер решил прекратить напрасные попытки и, держась за больное место, опустился на стул. А потом его взгляд упал на Инну.

Ему и до этого было худо, а когда он увидел девушку, так стало еще хуже. За тот час, что его не было, Инна побледнела и осунулась. Она сидела на полу, вцепившись ногтями в

доски с такой силой, что на пальцах выступила кровь, и стояла так, как будто ее резали живьем. Все внутри Алистера содрогнулось, в голове осталась лишь одна мысль «Только не это!», после чего он опустился на пол рядом с девушкой.

– Инна, ты в порядке? – мягко спросил он, прекрасно понимая, что вопрос звучит глупо, и что она, конечно же, не в порядке.

Среди всеобщих криков расслышать тихий голос было практически невозможно. Алистер осторожно оторвал руки Инны от пола и с ужасом посмотрел на окровавленные ногти.

– Зачем же ты так сделала? – с тревогой спросил он.

– Доктор Кроссман, – тихо простонала она. – Я умираю.

– Ни за что, – как можно более твердо сказал Алистер. – Я этого не допущу.

– Это поле меня... убивает...

– Тише..., – он обнял ее и погладил по голове. – Лекарство уже ищут, осталось потерпеть совсем немного...

– Разве ищут? – горько усмехнулась девушка. – Доктор Кроссман, оглядитесь вокруг. Они его не ищут. И не найдут. Ни в одной из наиболее вероятных версий событий они его не нашли.

Алистер понимал, что она права. Вирус продолжал преобразовывать тела, а защитное поле причиняло слишком сильную боль всем этим людям. В таком состоянии они не могут здраво рассуждать. Как же он жалел сейчас, что когда-то выбрал своей специальностью физику, а не медицину или био-

логию! Возможно, тогда бы он смог что-нибудь сделать. Но он был так же беспомощен, как и все остальные.

– Доктор Кроссман, Вы должны отключить защитное поле, – простила Инна.

– Если я это сделаю, здесь появятся квантовиты и убьют тебя.

– А так меня убьет поле. Пожалуйста, доктор Кроссман... Я же знаю, что Вы не хотите меня потерять... Выключите поле или хотя бы разрешите мне уйти из города.

Алистер только крепче прижал ее к себе. Инна была такой хрупкой, такой слабой, такой беззащитной... А еще у него, кроме нее, никого не осталось. И если ее не будет... Что же ему тогда делать?

– Пожалуйста, – умоляла Инна.

Может, и вправду отключить? Но что это даст? В ту секунду, как он это сделает, тут же объявятся квантовиты и убьют и его, и ее. Но если он этого не сделает, она тоже умрет, а он останется один в этом холодном и никчемном мире.

– Что за бред ты несешь? – в край разозлилась Мизуки. – Будь они квантовитами, их бы вышвырнуло из города!

Но Фера невозмутимо на нее посмотрел:

– Нет, не вышвырнуло бы. Дело в том, что Агнету с Элин изгнали из нашего общества много лет назад, а в наказание дали им принять средство, которое избавляется от всего неопределенного в организме, и заменяет на определенное.

Они оказались оторваны от всех своих альтернативных версий и возможности видеть суперпозицию.

Но Мизуки отказывалась верить в эту чушь. Фера с самого начала показался ей темной личностью. Откуда квантовитам взяться в Форисе? Неужели никто бы не заметил появления в городе двух странных личностей? Они же не на Земле, у них приезжих не бывает. Любое обновление в составе вызвало бы вопросы.

Агнета покачала головой:

– Да нет, не может такого быть... Почему тогда я этого не помню?

– У вас ложная память. На самом деле существовали другие, настоящие Агнета и Элин, а вы лишь заняли их место, – пояснил Фера. – Агнета, подумай. Ты же помнишь, как несколько лет назад погиб твой муж. Тебе никогда не казалось, что с того момента твоя жизнь шла как-то не так? У тебя не было чувства, что ты не там, где должна быть?

– Ну..., – женщина растерялась. – Вроде да...

– Это потому, что, начиная с того момента, настоящую Агнету заменила ты. На самом деле погиб не только твой муж – утонула вся семья. И на их место поместили вас. Но вы не люди. Именно поэтому вам все так сильно кажется неправильным.

– Да это еще ничего не значит! – заявила Мизуки. – Каждый житель Фориса хоть раз в жизни испытывал чувство, что живет неправильно, и лучше было бы ему родиться где-ни-

будь еще. Если так рассуждать, то я тоже квантовит.

– Вы очень высокого роста, и ваши пропорции удлинены по сравнению с остальными людьми, – продолжил Фера.

– Верно, – согласилась Агнета.

– Высокий рост – распространенное явление в наши дни, люди эволюционируют, развиваются, естественно, они увеличиваются в росте, – возразила Мизуки. – Да и вообще: внешне мы, может, и похожи на квантовитов, но у нас совершенно разная физиология. У вас кровь белая, а у нас красная. Неужели за всю жизнь этого никто не заметил?

Агнета нахмурилась:

– А ведь знаешь, Мизуки, тут есть одна странность... Дело в том, что меня никто никогда не обследовал.

– Как и меня, – добавила Элин. – Я никогда ничем не болела, только близорукостью.

– Хорошее здоровье – еще не признак квантовита, – не сдавалась Мизуки.

– Но это еще не все, – Агнета нервно накрутила рыжую прядь волос на палец. – Я всю жизнь до смерти боюсь врачей... Я даже ни разу не прошла обследование в институте, хотя и Эриксон, и Новак проводили их. Только сегодня я вылезла из окна, лишь бы не сдавать кровь на анализ. Почему я их так боюсь?

– Вас загипнотизировали и приказали избегать врачей и проверок всеми возможными способами, – сказал Фера.

Мизуки топнула ногой от раздражения. В то, что в Фори-

се живут отверженные квантовиты, ей не хотелось верить. И, чтобы доказать это, она вдруг изо всей силы вцепилась ногтями в ладонь Элин. Та вскрикнула и отдернула руку. Мизуки смотрела на нее широко открытыми глазами. Кровь, выступившая из ранок, была белой.

Элин растерянно смотрела на свою руку, в то время как Мизуки испуганно пятилась. Поначалу она подумала, что это обман зрения – ну не может такого быть, чтобы ее кровь была белой. Девушка даже сняла очки, протерла стекла специальной тряпочкой, которую всегда с собой носила, и надела снова – результат тот же. Мама в шоке схватила ее руку:

– Смотрите-ка, и вправду белая...

– Теперь вы мне верите? – спокойно произнес Фера.

– Но как это возможно? – сомневалась Элин. – Если существовали другие Элин и ее мать... почему никто не заметил подмены?

– Семья Даль жила очень обособленно и почти ни с кем не общалась. По общим внешним параметрам вы вполне им соответствовали. А что касается деталей – вас все равно никто не знал достаточно хорошо, чтобы заметить не ту длину пальцев или что-то в этом роде.

У Элин закружилась голова. Она смотрела на свои руки, свои бледные, тонкие и немного более длинные, чем надо, руки, покрытые белой кровью, и ей казалось, что они принадлежат кому-то другому, а не ей. Девушка попыталась

вспомнить, когда она в последний раз ранилась – и не смогла. По правде говоря, она всю жизнь была даже слишком осторожна, избегала конфликтных ситуаций, не выделялась, соблюдала технику безопасности, при малейшем признаке опасности отступала – Элин полагала, что просто у нее такой характер, но теперь... В висках пульсировала боль, пораненную руку саднило, и девушка ощутила, что к ней подкатывала паника.

А потом она оглянулась на Мизуки, которая стояла в стороне и смотрела на нее так, как будто Элин участвовала в том побоище два месяца назад. Этот осуждающий взгляд иголками впился в тело девушки, которая пыталась осмыслить полученную информацию.

– Но почему мы оказались здесь? – мать держалась гораздо более хладнокровно. – За что нас сюда заслали? И разве они могли такое сделать?

– Я мог бы вам все это объяснить, но наше время ограничено, – несмотря на очевидную спешку, голос Феры звучал так, как будто у него в запасе было все время мира. – В городе есть только три человека, имеющих доступ к генератору защитного поля, и, к сожалению, один из них Алистер Кроссман. Он вот-вот выключит защитное поле, после чего здесь появятся квантовиты.

– Но с чего вы вообще взяли, что Кроссман отключит поле? – засомневалась Мизуки. – А если он это сделает, разве это не означает, что у него будут на то веские основания?

Все-таки он ученый.

— В этом случае он будет руководствоваться только своими чувствами и эмоциями, — сухо продолжал Фера. — И эти чувства будут так сильны, что ваших слов он не послушает.

Инну всю трясло, а еще она ощущала неизвестно откуда взявшуюся тягу. Ей казалось, что кто-то пытается вырвать ее из помещения, словно огромная когтистая лапа схватила ее. Мощь поля набирала обороты и, похоже, девушка была уже недалеко от того, чтобы просто-напросто оказаться выброшенной за пределы города. Однако она была не на улице, а в помещении, и, чтобы это произошло, ей пришлось бы преодолеть множество стен.

Наверное, если бы ее не обнимал Кроссман, она бы давно уже заорала во все горло. В глазах мужчины застыло отчаяние. Почему он не отключит поле? Или почему не выпустит ее из города? Впрочем, конечно, все это слишком опасно. Даже если поле перестанет воздействовать на ее тело, ей не выжить. Квантовиты поймают ее и убьют. Просто убьют и съедят. Неужели нет никаких шансов?

Альтернативные версии Инны еще пытались что-то вякать на тему того, что нужно убедить Кроссмана... Девушка задрожала всем телом, и он прижал ее к себе еще крепче. Почему-то его прикосновения немного успокаивали боль. Сознание Инны куда-то уплывало, все голоса сливались в сплошную какофонию. Суперпозиция продолжала кружить

перед глазами. «Да сделай уже что-нибудь, наконец!» – произнесла какая-то из альтернативных версий. Но что сделать? «Ты что, совсем уже? Не знаешь, как надо мужчин убеждать?». Находилась Инна в здравом уме, она бы ни за что на это не решилась. Но сейчас ее рассудок помутился, а материальное и нематериальное переплелись так сильно, что понять, где начинается реальность, было практически невозможно. Потянувшись, Инна коротко поцеловала Кроссмана в губы.

Мужчина от неожиданности замер. Инна не дала ему опомниться и снова поцеловала, на этот раз более требовательно.

– Инна, что ты делаешь? – медленно и осторожно спросил мужчина.

Он еще спрашивает? Она хотела вновь поцеловать его, но Кроссман взял девушку за руки и попытался отстранить от себя.

– Инна, пожалуйста, перестань, – сказал он.

Перестать? Она этого не хотела. Прижиматься к Кроссману оказалось неожиданно приятно, и она была готова на все, чтобы сохранить это чувство.

– Слушай, ты сейчас больна, и твой рассудок помутнен, – тем временем настаивал мужчина.

Инна бы с удовольствием забыла обо всем и просто продолжила бы его целовать... наверняка рано или поздно он бы сдался и прекратил сопротивляться... но в этот момент альтернативные версии напомнили ей о том, зачем она это де-

лает. Не для удовольствия. Ей нужно убедить его помочь ей.

Напоследок Инна скользнула губами по его щеке, а потом уткнулась Кроссману в шею и застонала.

– Больно, – со страданием выдавила она. – Я умираю.

– Нет, – твердо произнес Кроссман. – Ни за что.

– Я умираю, – повторила Инна. – И лекарства не будет.

Мужчина оглянулся на громко орущих ученых и вздохнул. Этим людям ни за что не изобрести лекарство, пока они в таком состоянии. Он снова посмотрел на Инну. Девушке было так больно, что она не могла прекратить стонать. И в этот момент словно чьи-то руки схватили ее и дернули к стене.

Инна чувствовала, как ее атомы, перешедшие в суперпозицию, пытаются пройти сквозь прочную поверхность – но она слишком прочна. Тут как будто кто-то выстрелил из миллиона ружей, находящихся под разными углами – пули прошибли практически все ее тело. Инна не выдержала и громко закричала, закричала так, как не кричала еще никогда в жизни.

– Инна! – с испугом воскликнул Кроссман.

Девушка замотала головой. От ее крика все остальные в комнате бросили свои дела и посмотрели на нее – хотя сама Инна этого не замечала. Ей было слишком больно, чтобы она могла думать хоть о чем-то еще.

Кроссман с отчаянием огляделся, а потом на его лице отразилась решимость. Похоже, иного выхода не было. Вздох-

нув, он стрелой вылетел из комнаты.

У Инны не было сил размышлять о том, что только что произошло... она только надеялась, что Кроссман поторопится. А то, судя по интенсивности боли, ей осталось недолго.

Последние полчаса слились для Мизуки в один бесконечный поток, несущийся к обрыву. Каким бы шоком для нее не было то, что среди жителей Фориса оказались бывшие квантовиты, времени на эмоции не осталось. Рави, вероятно, уже мертв, но, если верить этому странному якобы вегетарианцу, Инна еще жива, но она в серьезной опасности, потому что Кроссман собирался отключить поле. Пришлось положиться на слова Феры, объединиться с Агнетой и Элин и на скорости звука побежать на электростанцию. Бежать по улице, не обращая внимания на то, как она безлюдна, и на то, что холодный ветер усилился и почти сдувал девушку в сторону границы города – словно квантовиты повлияли на погоду и использовали ее, чтобы вытащить из города последних оставшихся в нем людей. Бегом, бегом... В сердце жжется, дыхание сбилось, мышцы болят, но останавливаться нельзя – они и так уже потеряли много времени, пока сомневались в словах Феры. И Мизуки неслась стрелой, твердя себе, что отдохнет, когда Инна будет в безопасности.

Так как доступ к электростанции был ограничен, им пришлось разбить стекло в окне и пролезть внутрь через него.

Осколки торчали во все стороны, и не обошлось без порезов. Смотреть на белую кровь было жутко, но Мизуки постаралась абстрагироваться от предрассудков. Может, они и квантовиты – но у них есть дело, которое нужно выполнить. Остальное подождет.

Уверенно осмотрев заполненное какими-то коробками полутемное помещение, Агнета двинулась к двери и вышла в коридор. Мизуки с Элин поспешили за ней. Какое-то время они шли в молчании. Во всем здании царила тишина, но тут раздался один звук. Это был топот бегущих ног. Услышав его, Агнета тоже понеслась – и только сейчас Мизуки обратила внимание на то, насколько изящны ее движения, и насколько большие шаги получается делать такими длинными ногами. Завернув за угол, женщина прижалась к одной из дверей спиной. К тому времени, как Мизуки добралась до нее, Агнета приняла решительный вид: сжала руки в кулаки и оскалила зубы. А ведь если она когда-то была квантовитом, то, вне всяческих сомнений, охотилась на менее разумных существ. Мизуки невольно задрожала.

Вот, бегущий человек появился в поле зрения. Это и в самом деле был Кроссман, вот только Мизуки еще никогда не видела его таким. Он бежал так быстро и с таким отчаянием, как будто от того, выполнит ли он то, что собирался сделать, зависела судьба всего Фориса. И при этом на его лице отражался страх – страх, что он опоздает, и произойдет нечто ужасное. Мизуки тут же подумала, что, должно быть, Инна

находится в огромной опасности – правильно ли они поступают, намереваясь препятствовать мужчине?

Заметив их, Кроссман немного замедлился. Добежав до двери, он замер, и тяжело выдохнул:

– Доктор Даль, уйдите с дороги.

– Нет, доктор Кроссман, – процедила бывшая квантовитка. – Я не позволю Вам этого сделать.

– У меня нет на это времени, – выплюнул Кроссман и постарался оттолкнуть женщину.

Но та с неожиданной силой скрутила его и придавила к полу. А потом сверкнули зубы, и она вцепилась ему прямо в плечо.

Глава 9

Кроссман громко закричал и попытался скинуть с себя женщину, но та держала его крепко. Вообще-то по ее внешнему виду можно подумать, что она слабый ученый, годами не выходящий из своего кабинета. Агнета была длинной, тощей и немного непропорциональной. Казалось, если чуть сильнее надавить на ее руку, то та сломается. Но сейчас она крепко держала мужчину, и его трепыхания в этот момент напоминали тщетные усилия бабочки, угодившей в паутину. Видевшая все это Мизуки окончательно убедилась в том, что перед ней – квантовит. Да, судя по всему, Агнета и Элин лишились своих квантовых свойств, иначе вряд ли они смогли бы находиться в пределах защитного поля, но их физические характеристики остались при них. А это включало в себя и нечеловеческую силу.

Какое-то время Мизуки в шоке стояла в стороне, наблюдая за неравной схваткой. Возможно, она бы не стала вмешиваться, если бы Агнета просто скрутила Кроссмана – а бывшая квантовитка определенно могла это сделать. Но вместо этого женщина начала вгрызаться в плечо своей жертвы еще глубже, и его одежда окрасилась кровью. Мизуки не могла этого допустить.

– Остановитесь! – крикнула девушка и, не думая, бросилась к дерущимся и попыталась оттащить их друг от друга.

Но ее попытки были тщетными. Противники оказались гораздо сильнее ее, и вскоре Мизуки оттолкнули с такой силой, что она упала на жесткий пол, и у нее сбилось дыхание. Похоже, годами не евшая человеческого мяса Агнета вошла во вкус и теперь просто не могла остановиться. Видимо всем квантовитам, даже вегетарианцам, трудно с собой совладать, когда речь заходит о еде. Но Кроссман – не какая-то там свинья или корова. Он живой разумный человек, и его нельзя просто так взять и съесть!

Мизуки лихорадочно огляделась, выискивая что-нибудь, что сможет ей помочь. Она заметила Элин, которая с ужасом прижималась к стене. В ее глазах не было заметно кровожадности, так что Мизуки решила рискнуть.

– И, по-твоему, это нормально? – спросила она. – Убийство Кроссмана решит все наши проблемы?

Элин явно не одобряла поведение своей тети, однако лишь развела руками:

– А что я могу сделать?

– Ты – квантовит, – сказала Мизуки. – Если у Агнеты все еще осталась сила этой расы, то и у тебя тоже. Ты можешь остановить ее!

Элин, казалось, побледнела еще больше, однако она кивнула. Вся дрожа, девушка сняла очки и протянула их Мизуки. Та их взяла. Без этого устаревшего средства улучшения зрения лицо Элин преобразилось. Красивым оно от этого не стало, однако без этой «маски» яснее стали видны нежные

линии, смягчающие ее слишком узкое лицо. Вздохнув, Элин тоже бросилась в гущу драки.

Как и ожидалось, физические силы Элин тоже превышали человеческие. С Агнетой они теперь находились почти на равных, и довольно быстро девушке удалось оторвать свою маму от Кроссмана. Квантовитки, рыча, покатались по полу.

– Что ты делаешь? – возмущалась Агнета. – Мы должны остановить его!

– Остановить, а не убить! – восклицала Элин.

Мизуки тем временем не стала дожидаться исхода драки, а подбежала к Кроссману, проверить, как он. Вся его одежда была залита кровью, а правое плечо оказалось настолько истерзанным, что плоть и кожа висели кусками. Однако мужчина стиснул зубы и попытался встать.

– Лежите спокойно! – попыталась удержать его на месте Мизуки. – У Вас сильное кровотечение, надо чем-нибудь перевязать...

– Мне некогда лежать, – пробормотал он. – Если я не отключу поле, то Инна умрет.

– Она умрет, если Вы его отключите, – заметила Мизуки. – Разве Вы не понимаете, что тогда тут же появятся квантовиты и убьют не только ее, но и нас всех?

Кроссман посмотрел на нее немного мутным взглядом, а потом его лицо исказилось от боли. Но не от физической. Что-то мучило его изнутри, и Мизуки даже невольно опешила.

– Ты не понимаешь..., – тихо сказал он. – Если бы ты видела, что с ней сейчас происходит... И что вообще во всем НИИ происходит... – мужчина ненадолго замолчал, тяжело дыша, а потом продолжил: – Каждый человек в этом городе, кроме нас, умирает и испытывает при этом невыносимую боль... Они не могут работать в таком состоянии... Лекарства не будет... Но тогда Инна умрет! Мизуки, она же твоя лучшая подруга. Неужели ты хочешь для нее такого конца?

Саму девушку терзали сомнения. Стоит им отключить поле, как в городе тут же объявятся квантовиты – это факт. Но разве может кто-то адекватно соображать, когда все его тело сковывает мучительная боль, а тем более решать такую сложную задачу, как поиск лекарства? Правы ли они в том, что должны оставить поле неприкосновенным?

– Как хочешь, но я отключу его, и ты мне не мешаешь, – решительно сказал Кроссман.

Превозмогая боль, он поднялся на ноги. Агнета с Элин все еще катались по полу где-то в стороне. Их кожа и одежда были залепаны белой кровью. Нетвердой походкой Кроссман подошел к двери, оперся об стену и что-то прошептал. Открылся проход, и мужчина скрылся из виду.

Мизуки продолжала сидеть на полу. Рави забрали квантовиты и, скорее всего, он уже мертв. Вероятно, с ее родителями и друзьями произошло то же самое. Но Инна была пока еще жива. И если единственным шансом на ее спасение было отключение поля, разве они не должны попытаться?

Прошла минута, и тут в коридоре появился Фера.

– Зря вы это сделали, – спокойно и равнодушно произнес он. – Нам надо уходить. Как можно скорее.

Светлана Постникова сидела в комнате без дверей и перебирала каналы на вероятномере. Экран, настроенный на реальность, показывал ей, что происходило в разных уголках Галактики. Странные существа, не похожие ни на людей, ни на квантовитов, жили своей жизнью, решали проблемы, непонятные ей, общались на языках, которые не напоминали ни один из известных человечеству. Однако все это завораживало ее, и Светлана подолгу могла смотреть на то, как крылатые не то муравьи, не то сороконожки зигзагами ходили вокруг деревьев с изогнутыми стволами, не приближаясь к ним, но и не удаляясь. Она понятия не имела, зачем они это делают, однако эта раса была разумной, а значит, в их действиях был какой-то смысл. И, возможно, если она посмотрит на них достаточно долго, то поймет.

В это же самое время Светлана Постникова жевала сухое человеческое мясо, не чувствуя вкуса. Специи, какие-то местные острые травы, жгли язык, но ее не волновали ни боль, ни то, что она могла испортить свой желудок. Какое-то разумное существо умерло ради того, чтобы она могла набить живот. Но виновата ли она в этом, если другой еды ей никто не дал, а организм требовал пополнения энергии?

И в это же самое время Светлана Постникова сидела за

лабораторным столом, сканировала принесенного с Фориса червя специальным прибором и задумчиво почесывала подбородок. Было еще много Светлан Постниковых, каждая из которых занималась своим делом, при этом зная, что делает другая, даже если их разделяли световые годы. Такова квантовая реальность, и так чувствуют себя квантовиты. А Светлана теперь была квантовитом, правда, заключенным в хрупкую человеческую оболочку.

Никто из бесчисленных альтернативных версий не знал, которая из них настоящая. Превращение этой женщины завершилось, все копии стали равноценными, и даже знание прошлого оригинала не могло помочь: слишком много разветвлений произошло с тех пор, как последний атом перешел в суперпозицию. Светлана теперь квантовит, а значит, она существует во всех местах одновременно, делает все возможные на свете дела одновременно и моментально переносится от любой части большого организма по имени Светлана Постникова к другой. В большинстве случаев их действия были монотонными, и почти ничего не происходило. Но к той Светлане, которая занималась червем, неожиданно пришли.

В комнате появился другой квантовит – Андмор, регулятор этого странного общества. Каждая из Светлан узнала о его прибытии, даже если они не сидели в той самой комнате, однако никто из них не оторвался от своего дела. Что бы произошло дальше, они об этом узнают – ведь все версии

квантовита связаны.

Андмор приблизился к столу и равнодушно посмотрел на извивающегося под ярким светом червя. Это примитивное существо настолько отличалось от него, что даже не воспринималось, как живое. Съесть его было бы все равно, что сжевать лист дерева для человека. Однако Андмор был несколько брезглив, а потому даже не рассматривал такую возможность.

– Что удалось узнать? – скукаяще спросил он.

Светлана ответила ему тем же тоном:

– Мы занесли на Форис около пятидесяти форм живых организмов с Земли, каждого из которых заразили ретровирусом. Однако именно черви каким-то образом умудрились излечиться от него. Я изучала его весь день, однако объяснения этому феномену так и не удалось найти.

Андмор сухо кивнул:

– В любом случае, это уже неважно. Мы забрали большую часть зараженного населения, а несколько минут назад Алистер все-таки отключил защитное поле, так что мы уже забираем оставшихся. Их превращение началось не так давно, и они пока что не совсем квантовиты. Им придется свыкнуться с новым восприятием мира, а на это может потребоваться время.

– Что такое еще несколько дней для тех, кто живет вечно? – философски спросила Светлана, не отрываясь от созерцания экрана сканера.

– Разумеется, осталось еще небольшая доля тех, у кого оказался иммунитет, – продолжал Андмор. – Их мы тоже переправляем в квантовую реальность. Основная их часть пойдет в пищу, но, возможно, некоторые из них смогут нам пригодиться в том виде, в каком они есть. Торнмунд уже размышляет над этим, и, похоже, у него есть несколько идей.

– Превосходно.

– Но у нас еще остается вопрос с детьми. Никто из детей не прошел превращение. Вместо этого они каким-то образом стали чем-то вроде передатчиков. Они улавливают наши разговоры и озвучивают их. Я нахожу это весьма... неудобным.

Светлана наконец-то отложила сканер и развернулась на стуле, чтобы посмотреть квантовиту в глаза.

– Андмор, у нас с Вами впереди вечность, но все же я не из тех людей, кто любит тратить время впустую. Вы хотите, чтобы я что-то сделала?

– Светлана, Вы больше не человек, не забывайте об этом, – напомнил Андмор. – Знаю, что Вы не врач и не биолог, однако Вы пока единственная, кто полностью завершил свое превращение, а потому Ваш разум больше не замутнен ненужными чувствами и эмоциями. Мне бы хотелось, чтобы Вы осмотрели нескольких из них и сказали свое мнение.

– Разве у Вас нет необходимых специалистов? – женщина вскинула брови.

– В нашем обществе не существует такой науки, как био-

география. А у меня есть основания полагать, что произошедшее с детьми как-то связано с тем, что они жили в Форисе. Я бы хотел, чтобы Вы лично осмотрели территорию города, составили список факторов, способных повлиять на действие вируса, а потом изучили нескольких особей и составили объяснение случившемуся.

Светлана пожала плечами. Ее копий было так много, что она вполне могла выделить парочку версий на это задание, которое не казалось ей как-то особенно важным. Какая разница, почему дети не превратились? Все равно солдаты из них получились бы никудышными. Гораздо больше ее волновал другой вопрос.

– Когда мне разрешат увидаться с форисянами?

– Пока что они пребывают в слишком большом шоке, – пояснил Андмор. – Как только они немного успокоятся, Вы поговорите с ними и объясните, как все это с ними случилось и что им предстоит сделать дальше. Им будет проще поверить такому же человеку, как они сами, чем квантовиту.

– Вы только что мне сказали, что я больше не человек, – заметила Светлана.

– Я имел в виду Ваше прошлое, только и всего. Так Вы возьметесь за осмотр Фориса и детей?

– Возьмусь, – кивнула Светлана, и три ее версии тут же оторвались от своих занятий и принялись готовиться к выходу в реальность.

– Я еще назначу Вам в помощь доктора Вебера, это врач

с Фориса. Он поможет Вам в исследованиях.

– Ладно.

Андмор напоследок скользнул равнодушным взглядом по червя, коснулся стены и исчез. Светлана вернулась к работе, размышляя о том, стоило ли ей сказать квантовиту, что она испытывает головные боли и тошноту. И сильно удивилась, неожиданно обнаружив, что ни одна из ее версий не упомянула об этом в разговоре с регулятором. Почему же они все решили это скрыть?

Алистер знал, что, как только он отключит поле, в городе тут же появятся квантовиты. Он был к этому готов. Однако, когда мужчина на максимальной скорости неся по коридору электростанции, он совсем не ожидал, что Агнета Даль попытается его остановить, а заодно и перекусить им. Судя по всему, женщина и сама оказалась квантовитом, но времени размышлять об этом не осталось. Плечо оказалось буквально разорвано в клочья, однако он зашел в комнату и отключил поле. Потом его голова закружилась, и он потерял сознание.

Очнувшись, Алистер обнаружил себя лежащим на белоснежной кровати в небольшой комнатке без дверей. Воздух казался затхлым. На нем была пижама, свободно болтающаяся на теле. Плечо, как ни странно, оказалось вполне здоровым. Мужчина пошевелил рукой и не ощутил ни боли, ни трудности в движении. Странно, он ясно помнил, как Агнета вцепилась своими зубами, оказавшимися неожиданно ост-

рыми, ему в плоть и даже, кажется, вырвала несколько кусков. Может, ему приснилось? Алистер отогнул ворот рубашки и обнаружил чистую кожу, на которой не осталось ни царапинки. Но самым удивительным было даже не это. А то, что он до сих пор жив.

Судя по отсутствию дверей, Алистер находился в квантовой реальности. Вероятно, отсутствие ранений объяснялось лечением квантоцитов – в прошлый раз они тоже помогли ему срастить кости на ноге, вроде как не желали есть больного. Но почему никто до сих пор не пришел и не убил его? И самое главное: что случилось с Инной?

Алистер зашевелился, намереваясь сесть, и в этот момент раздался подозрительно знакомый голос, услышав который, он застыл.

– Ну, наконец-то, милый, ты проснулся! А то я уже начала волноваться.

– Эшли? – растерянno спросил Алистер.

И в самом деле, это оказалась его бывшая жена. Поначалу он ее не заметил, потому что она тихо сидела в самом дальнем углу. Но теперь Эшли Маклейн поднялась, широко улыбнулась так, как будто и в самом деле была рада его видеть, подошла к нему и заключила в крепкие объятия.

– Конечно, Андмор говорил, что ратилия может излечить даже рак в самой запущенной стадии, но ты так плохо выглядел...

– Стоп! – Алистер довольно грубо оттолкнул ее. – Что

происходит? Где я? Почему ты здесь? И что с Инной?

Эшли вздохнула и недовольно скривилась.

– «Что с Инной?», – передразнила она. – То есть, что со мной, тебя вообще не волнует?

– Насколько я вижу, ты вполне жива и здорова, – заявил Алистер и тут же осекся.

Эшли определенно жива – это факт. Но вот здорова ли? Ее обычно аккуратно причесанные волосы сейчас оказались растрепанными и почему-то коротко подстриженными. Она заметно побледнела, лицо осунулось, а под левым глазом, на щеке и руках красовались синяки.

– Это Андмор тебя так? – встревожился Алистер.

– Нет, я сама себя поколотила! – закатила глаза Эшли. – Ясное дело, это был Андмор.

– За что?

Эшли тяжело вздохнула:

– За то, что я надоедала ему просьбами отвезти меня на какую-нибудь планету. Он тут войну, видите ли, планирует, и ему не до праздных гуляний.

Алистеру неожиданно стало совестно. Судя по всему, жизнь Эшли изменилась отнюдь не в лучшую сторону. Он хотел ее обнять, но побоялся, что заденет больное место, поэтому только слегка погладил ее по руке. Эшли постаралась улыбнуться, но он видел, что она готова заплакать.

– Какую еще войну? – нахмурился Алистер.

– Войну против Земли, – пояснила его бывшая жена. –

У Андмора грандиозные планы по подчинению каждой планеты в этой Вселенной, и он считает, что люди – одни из самых серьезных его противников, а потому с ними нужно разобраться в первую очередь.

– Зачем ему подчинять каждую планету во Вселенной?

– Алистер, ну не тупи, – раздраженно протянула Эшли. – По мнению Андмора, квантовиты – самая совершенная и разумная раса в мире. Все остальные – только рабы и скот. Он собирается организовать колонии на каждой планете, на которой есть разумная жизнь.

У Алистера вновь закружилась голова. Так Андмор планирует войну? А он-то по наивности думал, что его интересуют только люди Фориса. Кстати, о них.

– Что случилось, когда я отключил поле? – спросил он.

– Тебе давно уже нужно было это сделать, – сказала Эшли. – Твоей драгоценной Инне не пришлось бы так мучиться, если бы ты сразу послушался моего совета. Ну как можно быть таким глупым? Ты же понял, что происходило.

– Люди превращались в квантовитов...

– Вот именно! – воскликнула Эшли. – Они эволюционировали и догоняли в развитии самих квантовитов. Неужели вы всерьез полагали, что они убьют тех, кто так же разумен?

Алистер ошарашенно посмотрел на нее. А ведь и действительно. Основная претензия квантовитов к людям – это то, что те ограниченные. Но если человек может видеть суперпозицию и весь мир в его многообразии, то он не так уж и

глуп. А, следовательно, зачем же его убивать?

– Я идиот, – покачал головой мужчина. – Но что же это тогда было? Своеобразный акт милосердия со стороны квантовитов?

– Да какой там, – усмехнулась Эшли. – Изначально они и в самом деле собирались вас всех убить и пустить на мясо. Но вы своим барьером оградилась от них. Они хотели выманить вас наружу, и решили разработать специальный ретровирус, который преобразит вас и вынудит покинуть город. Мы с Андмором даже слетали на Землю специально для этого.

– Погоди, – перебил ее Алистер. – Ты была на Земле? И как там?

– Я видела только Байкальский заповедник. Холодно и олени бегают. Там мы собрали животных и еще одну женщину, на которой Андмор опробовал действие вируса. Но результат его поразил. Светлана, так ее зовут, поумнела настолько, что практически догнала в развитии квантовитов. К тому времени, как он понял, что происходит, она была уже так же разумна, как он, а в Форисе почти все жители оказались заражены.

– Но не я, – напомнил Алистер.

– Да, не ты, – грустно кивнула Эшли. – Как и не я. Какое-то причудливое переплетение генов помогло нам обрести иммунитет. Вот не повезло. Андмор после того, как ты сбежал из этой реальности, и так ко мне относился не очень

хорошо, а теперь он вовсе уверен, что я ошибка природы. Удивительно, что меня до сих пор не убили.

Алистера и самого беспокоило, что он все еще жив. Он-то в глазах квантовитов так и остался никчемным животным, которое разве что в пищу годится. Но это сейчас не очень важно.

– Так что с Инной? – вновь спросил Алистер.

Эшли разозлилась:

– Что ты все заладил про эту блондинку? Я разве уже не дала исчерпывающий ответ? Всех, кто был заражен, переправили в квантовую реальность, где они проходят превращение в спокойной обстановке. Как только в ней не останется ни одного определенного атома, она присоединится к Андмору и его армии, которая нападет на Землю. Все с ней будет хорошо. Ты бы лучше о нас побеспокоился!

Но Алистер облегченно выдохнул и вновь откинулся на подушки. Если Инна жива и более-менее здорова, насколько это возможно в ее состоянии, то он выполнил свою задачу. Ему самому, конечно, повезло меньше, но раз его до сих пор не убили, то, видимо, он для чего-то нужен квантовитам, а значит, о себе тоже можно пока не волноваться.

Глава 10

Когда боль прекратилась, все ее тело окутала восхитительная прохлада. Оказывается, до этого Инна была напряжена, но теперь каждая мышца расслабилась, словно после тяжелого трудового дня она окунулась в горячую ванну. Поле, пытавшееся от нее избавиться, исчезло, и девушка грузно упала на пол. Инна жадно хватала ртом воздух, когда в лаборатории появились квантовиты.

Да, она знала, что так произойдет. Кроссман отключил поле, и теперь ничто не мешало этим существам войти на территорию города. Какая-то ее часть напряглась, ожидая нападения, но стоило ей посмотреть на спокойные, равнодушные лица квантовитов, как ей тут же стало ясно, что бояться нечего. Они такие же, как она.

Инна встала. Ноги немного дрожали, еще помня о той боли, что мучила ее всего несколько секунд назад, однако девушка двинулась вперед и приблизилась к одному из квантовитов. Она сразу узнала его. Это был Андмор.

— Приятно видеть, что это глупое животное все-таки обрело какие-то зачатки разума и выключило поле, — ровно сказал он, когда Инна к нему подошла. — Было бы жаль лишиться тебя. Ты почти так же умна, как и твой отец, а теперь, когда все примитивное в тебе отмирает, наверняка станешь еще умнее.

Инну терзали противоречивые чувства. С одной стороны, она еще помнила о том, каких ужасов натворил Андмор. Если бы не он, ее отец все еще был бы жив. Им бы не пришлось возводить защитные барьеры вокруг города и бояться сделать шаг за них. Это уже не говоря о том, что армия квантовитов загрызла добрую половину населения Фориса. Но теперь, когда Инна в своем развитии приблизилась к этим существам, она не могла отделаться от мысли, что понимает их. В конце концов, люди не видят и сотой доли того, что видят они, не имеют доступа к памяти своих альтернативных версий, не чувствуют того же, что и бесчисленные копии – ну кто они еще, как не животные?

«Однако это не повод их убивать, – мысленно произнесла одна из сердобольных ее версий. – Любая жизнь ценна. Даже если это жизнь глупого животного».

Инна потрясла головой, пытаясь навести в ней порядок. В этом ее проблема. Да, разумеется, все жители Фориса были веганами вынужденно, а не потому, что жалели животных. Но сама девушка всегда была твердо убеждена, что, даже если бы каким-то волшебным образом у них появились коровы, свиньи, куры и рыбы или кто-то, напоминающий их, им все равно не стоило бы их есть. Ее усовершенствованный разум уже начинал воспринимать не превратившихся людей, как животных. Но означает ли это, что их можно употреблять в пищу? Ей по-прежнему казалось, что нет.

В комнате появлялись квантовиты, подхватывали людей

и исчезали. Они забрали Клода, Новака и тех, кто работал над лекарством. Инна не беспокоилась о них. Она знала, что квантовиты не убьют тех, кто в развитии практически догнал их. Андмор же тем временем продолжал стоять и молча смотреть на нее, словно чего-то ждал. Инна догадывалась, чего. Он хотел знать, будут ли они врагами или друзьями. Разумеется, в своей квантовой реальности они тщательно изучили ее психологический портрет, а потому прекрасно были осведомлены об ее взглядах. Что сделает Андмор, если она скажет, что ни за что не примет его сторону?

И тут же получила ответ. Возможность того, что произойдет, отслоилась от реальности и предстала перед ней во всей красе. Вот Инна говорит Андмору, что употреблять в пищу животных, любых животных, неважно, люди это или коровы – аморально. А в следующую секунду квантовит скручивает ее так же легко, как взрослый сильный мужчина скрутил бы пятилетнюю девочку. Инна прикусила губу, поняв, какую жестокую шутку эта раса сотворила с ними. Люди теперь поумнели, но по физическим параметрам остались такими же слабыми, как и прежде. Любой урожденный квантовит с легкостью справится с ними. А уж для того, чтобы победить Инну, которая весила около пятидесяти килограмм, а в росте не превышала сто шестьдесят сантиметров, к тому же вела в основном сидячий образ жизни, ему даже стараться не придется.

Далее взбунтовавшуюся Инну переправили в квантовую

реальность, где заставили выпить какой-то раствор – оказалось, что это лекарство от ретровируса. Она снова превратилась в человека, после чего ее убили и отправили в холодильник до лучших времен. Оставшиеся в живых Инны невольно содрогнулись.

Разумеется, Андмор знал, что она это видела. Его губы тронула легкая улыбка, после чего он спросил:

– Кто-нибудь еще желает сказать мне о том, что есть животных – неэтично?

Сначала Инну озадачило обращение «кто-нибудь», ведь в лаборатории они остались одни, но потом до нее дошло, что Андмор понятия не имеет, что из того, что он видит, реально, а что нет. Сама же девушка пока еще не завершила превращение. Связь между ее альтернативными версиями укрепилась и становилась прочнее с каждой секундой, но пока что она знала, которая из них настоящая – и все ее основные чувства и мысли были сосредоточены в ней. В голове зазвучал хор голосов – некоторые ее копии уговаривали стоять на своем, другие просили не глупить и принять его сторону. Однако окончательный выбор был за ней. Она пока что главная. Впрочем, Инна была вынуждена согласиться с большинством: отстаивание своих принципов в этот момент ничего не даст. Да и, в конце концов, животные, конечно, милые, но они не стоят того, чтобы за них умирать. Эта последняя циничная мысль вызвала ропот негодования среди некоторых более мягких и жалостливых версий, однако Ин-

на лишь отмахнулась от них.

– Я с вами, – спокойно произнесла она.

Андмор кивнул, взял ее своей огромной рукой за ладонь, а потом перенес прямиком в квантовую реальность. Раньше для этого требовался специальный луч, но теперь, когда в ней было гораздо меньше определенного, это можно было сделать, не прилагая особых усилий. Скорее всего, со временем она и сама научится.

Они очутились в комнате без дверей. Вернее, дверь была, но только одна – она вела в санузел. Инна нахмурилась. Квантовиты переходили из одного помещения в другое, используя особые технологии, но у нее их не было. Ей показалось, что она очутилась в клетке.

Заметивший ее тревогу Андмор поспешил ее успокоить:

– Не пугайся. Вот, держи, – он достал из большого кармана брюк нечто темно-серое и скомканное, затем расправил странную штуку – она превратилась в длинную полосу какого-то прочного материала. – Оберни вокруг какой-нибудь части тела, лучше всего корпуса или руки. Она действует только при определенном уровне элианской энергии, излучаемой носителем, и пока что ты не сможешь этим пользоваться. Придется пару дней подождать. Но когда превращение завершится, ты сможешь передвигаться так же свободно, как и остальные квантовиты.

Инна приняла у него устройство и кивнула:

– Да, конечно. Что теперь будет?

Андмор медленно, лениво обошел комнату, осматривая голые белые стены с одним-единственным вероятномером, кровать с чистым постельным бельем, небольшой стол, на котором ничего не лежало... Со стороны казалось, что ему невероятно скучно, но на самом деле в его мозгу кипела работа.

– Я уже рассказывал об этом твоему отцу, а также Эшли. Мы, квантовиты, недовольны тем, что о нас забыли и оставили в черновике, в то время как остальной мир материален и живет отличной жизнью, не подозревая о том ужасе, что творится в квантовой реальности. Да, нам хватило ума построить этот корабль, чтобы оградиться от остального сброда. Но нас недооценили. Мы эволюционировали и стали умнее всех реальных и материальных существ. Мы вернемся в реальность и заберем то, что наше по праву, а все остальные расы будут либо служить нам, либо наполнять наши желудки. И первая планета, которую мы завоюем – Земля, – Андмор вновь повернулся к ней лицом. – Ты и другие преобразившиеся люди нам в этом помогут. Что скажешь?

В Инне произошла целая буря различных эмоций. Моральные принципы и все то, чему ее учили с детства, рассыпались в прах под осознанием одной простой вещи. Если она откажется, у нее отнимут жизнь, и она ничего не сможет сделать, чтобы это остановить. Но самое страшное даже не это. А то, что теперь, когда она увидела все эти вероятности, все эти ходы, по которым могла бы пойти история – она хо-

тела, чтобы это продолжалось. Инна хотела знать, что происходит с каждой из ее версий, и быть единой с ними – ведь некоторые из них были так счастливы, так счастливы... а в некоторых из них ее отец был все еще жив. Если у нее это отнимут... она больше никогда его не увидит... В общем, Инна *хотела* быть квантовитом. И она готова на все, чтобы такой остаться.

– Я помогу вам, – выдавила она.

– Замечательно, – произнес Андмор. – Что ж, в таком случае, я пока тебя оставлю. Твое превращение еще не завершилось, и нам придется подождать окончания процесса. Скоро тебе принесут еду. Ты можешь пользоваться вероятномером – на нем не стоит ограничителей, и он может показать, что происходит в любом уголке Вселенной. И, разумеется, хоть ты пока и не можешь самостоятельно покинуть комнату, мы готовы доставить тебя в любое помещение нашего корабля – в ящике стола найдешь устройство связи. У тебя есть вопросы?

Инна тяжело вздохнула. Некоторые альтернативные версии ненавидели ее за то, что она делала, но разве у нее был выбор? Если она не согласится сотрудничать, то умрет. Возможно, со временем ей удастся изменить ситуацию к лучшему и предотвратить надвигающуюся войну. Но не сейчас.

– У меня есть одно условие, – наконец, сказала она. – Алистер Кроссман. Я хочу, чтобы его оставили в живых. И... никаких экспериментов. Он должен остаться таким же челове-

ком, какой он есть сейчас. Живым.

– Зачем тебе это? – даже как будто удивился Андмор.

– А зачем Вы оставили в живых Эшли Маклейн?

Квантовит немного помолчал, обдумывая эти слова. Потом слегка пожал плечами:

– Хорошо. У нас достаточно скота для пищи и экспериментов. Жизнь одного животного ничего не изменит. В конце концов, я тоже люблю развлекаться с домашними питомцами. Хотя Эшли мне уже поднадоела. Я не убью Алистера, и не буду ставить над ним эксперименты. Но только до тех пор, пока мы на одной стороне. Понятно?

– Да.

С этими словами Андмор коснулся стены и исчез. Инна устало опустилась на кровать. День был ужасно насыщенный, и теперь ей жутко хотелось спать. Можно ли доверять обещанию Андмора? Наверное, придется, потому что самостоятельно выйти из комнаты она не сможет еще дня два как минимум. Девушка положила на прикроватную тумбочку устройство для перемещения, легла на спину и накрылась одеялом. Ее сознание менялось с каждой секундой, это даже можно было почувствовать. Засыпая, она спросила себя: если все так будет продолжаться и дальше, то как же ей сохранить свою человечность?..

Когда боль прошла, и Клод вновь обрел способность ясно мыслить, перед ним заструилась суперпозиция. Тело преоб-

ражалось, альтернативные варианты того, что могло бы произойти, мелькали у него в голове – и, хотя их количество увеличивалось с каждой секундой, парень прекрасно осознавал каждую из них. Это было так удивительно и восхитительно, что на какую-то секунду он застыл, наслаждаясь тем, что видит. А потом появились квантовиты.

Он совсем их не испугался. Теперь Клод понимал, что происходит, а потому знал, что его не убьют. Высокая фигура с равнодушным лицом взяла его за руку и перенесла в квантовую реальность. Раньше замкнутое пространство без дверей его пугало, но сейчас он спокойно присел на кровать и принялся мысленно перебирать различные варианты событий. Некоторые из них ему нравились, некоторые – не очень, какие-то ужасали, но так как все это было равнозначно, оно становилось неважным. До чего же это удивительно...

А потом в комнате появился Андмор. Регулятор квантовитов посмотрел на него сверху вниз и равнодушно спросил:

– Осваиваешься?

– Да, – просто ответил Клод.

– Тебе нравится то, что ты видишь?

– В основной своей массе – да.

– А что ты думаешь о людях?

Клод задумался. Совсем недавно он и сам был человеком, да и сейчас он еще не стопроцентный квантовит, но между тем, что было час назад, и тем, что есть сейчас, пролегла огромная пропасть эволюции. Глупые людишки казались

ему всего лишь тараканами, бегающими под ногами, подбирающими объедки и не понимающими, как велик и удивителен мир вокруг них.

– Они примитивны, – произнес парень.

– Да, – согласился Андмор. – Именно поэтому они могут сгодиться только на пищу. Мы собираемся окончательно перебраться в реальность. И захватить Землю. Эта планета станет чем-то вроде фермы. Мы будем разводить людей, а потом убивать их и есть. Что скажешь?

– Но зачем захватывать? – немного удивился Клод. – Люди о нас не знают. Мы можем похищать их исподтишка, время от времени, когда нам понадобится еда. А чтобы захватить их, нам придется...

– Воевать, – закончил за него Андмор. – Ты еще далек от завершения превращения, а потому не понимаешь, как тяжело живется в квантовой реальности. И что, мы должны просто позволить людям жить и радоваться, не зная о том, что нам пришлось пережить? Нет, мы укажем на их истинное место. И я должен знать: ты с нами?

Остатки человечности испарялись так быстро, что это должно было его напугать, но не напугало. Клоду нравилось то, что он видел, а жизнь людей потеряла свое значение. Он превращался в высшее существо, и это лучшее, что происходило с ним в этой жизни. Как он мог отказаться от такого?

– Конечно же, я с вами, – ответил Клод.

Что это за место такое, в котором она очутилась? Здесь было темно, холодно, а еще почему-то очень трудно дышать. Мизуки судорожно ловила ртом воздух, когда Фера неожиданно схватил ее за шею. Девушка дернулась в сторону, почему-то подумав, что он решил ее удушить, но в следующую секунду она вдохнула кислород полной грудью и с облегчением же выдохнула. Шея неприятно саднила, и Мизуки потеряла ее рукой.

– Что ты сделал? – спросила она.

– Встроил тебе специальное устройство, которое поможет дышать, – пояснил Фера. – На этой планете нет пригодной для дыхания атмосферы.

– Встроил?! – испуганно вскричала Мизуки, отчаянно скребя пальцами по коже в попытке найти инородный объект. – Как ты умудрился – ты же только коснулся меня?

– Это очень умное устройство, – спокойно пояснил квантовит. – Достаточно только поместить его на кожу нужного объекта, и оно тут же само найдет дорогу в дыхательные пути, после чего начнет преобразовывать поступающее вещество в то, что необходимо для дыхания. Никаких шрамов не останется.

Мизуки совсем не понравилось, что какая-то железяка или из чего там это устройство сделано, так просто залезла в ее организм и теперь сидит там, как у себя дома. Но до того, как оно там очутилось, девушка задыхалась – это факт. Наверное, лучше не жаловаться и оставить все, как есть.

Мизуки еще раз вздохнула и огляделась. То, что она очутилась на другой планете, не удивило ее. Едва жестокие твари начали появляться в Форисе, как Фера подхватил ее, Агнету и Элин и неся куда-то на такой скорости, что у всех трех закружилась голова. Иногда Мизуки казалось, что за ними кто-то гонится, но в таком водовороте событий понять что-то наверняка оказалось довольно трудно. И вот, наконец, Фера вновь вышел в реальность.

Она стояла на жестком камне, который покрывал все, что только было видно глазу. Поверхность была неровной, но на горизонте не виднелось ни гор, ни холмов. Вокруг не было ни одного растения, а тишина стояла такая мертвая, что хотелось зажать уши, только бы ее не слышать. Небо было пронзительно черным, но из-за отсутствия облаков были прекрасно видны звезды. Мизуки особо никогда не интересовалась астрономией, но, видимо, что-то за свою жизнь она все-таки запомнила, потому что ей показалось, что небо выглядит как-то не так.

– Где мы? – спросила она.

– На планете примерно в десяти световых годах от Фориса, – пояснил Фера. – Здесь нет никакой жизни, поэтому, пока мы здесь, вряд ли кто-то нами заинтересуется, – кванто-виты не любят наблюдать за мертвыми планетами.

Мизуки стало дурно. Десять световых лет от ее родного мира! И, вероятно, в два раза больше от Земли! Да еще планета, на которой нет никакой жизни. Никого, кроме нее и

тройки квантовитов.

— Но они же все равно знают, что мы здесь? — подала голос Агнета.

— Думаю, что знают, — согласился Фера. — Не так уж и трудно нас отследить. Но здесь мы не представляем для них угрозы, а у Андмора сейчас есть дела и поважнее, чем отслеживать преступников.

Это немного утешало, но не сильно. В груди до сих пор пекло от мысли о том, что, скорее всего, все население ее родной планеты сейчас мертво, а она застряла в каком-то каменном захолустье.

— Что мы собираемся здесь делать? — устало спросила Мизуки. — Здесь же ничего нет. Что мы будем есть, пить? Где мы будем спать? Какая будет температура, когда начнется новый день?

— Эта планета вращается вокруг красного карлика на расстоянии достаточном для того, чтобы температура днем не поднималась выше допустимых показаний, — голос Феры, как всегда, звучал сухо и спокойно. — А что касается того, где и как жить — следуйте за мной.

Больше ничего не уточняя, он двинулся прочь по каменистой почве. Высокая фигура медленно удалялась, пока Мизуки качала головой и с трудом подавляла приступы паники. Агнета с Элин испуганно жались друг к другу, однако на их лицах царило выражение полнейшего доверия этому странному существу. Неужели они и в самом деле знали его

раньше? Мизуки хотелось плакать, потому что все, кого она знала, мертвы. Несколько слезинок выкатилось из ее глаз, но девушка упрямо сжала руки в кулаки и пошла следом за остальными.

Трудно сказать, как долго они шли. В подобном месте каждая секунда тянется невыносимо долго. Через некоторое время тебе начинает казаться, что весь мир давно умер, а ты всего лишь доживаешь свои последние дни. Все молчали, и никто почему-то не решался нарушить тишину, хотя она была оглушительной. И вот, спустя, как показалось, целую вечность, на горизонте что-то появилось. Мизуки увидела смутные очертания какой-то постройки, но поначалу она решила, что ей почудилось. Откуда взяться зданию на мертвой планете? Но чем ближе они подходили, тем яснее становился этот образ. В конце концов, Мизуки не выдержала и остановилась.

– Что это? – пересохшими губами спросила она. – Вы сказали, что здесь нет жизни.

Фера обернулся:

– Ее нет. Но я не первый квантовит, побывавший здесь. Когда-то давно, около пары тысяч лет назад, в нашем обществе существовала некая группа, которые отрицали принятые ценности. Они построили этот дом, чтобы жить вдали от Андмора и ему подобных.

– Я думала, что вы раньше не умели выходить в реальность, – заметила Мизуки.

– Выходить в реальность, оставаясь при этом идеями – не умели. Но, если убить в себе все квантовое, то это вполне возможно, – пояснил Фера и двинулся вперед.

Мизуки пожала плечами и пошла за ним. Все равно ей больше ничего другого не оставалось.

Инна спала. Вернее, спала ее оригинальная версия. Множество других в это время бродили по квантовой реальности, смотрели, что происходит на других планетах по вероятному, или даже продолжали вести на Форисе свою обычную жизнь. Для оригинальной Инны, пусть даже спящей, все это не было секретом – хоть ее мозг и отдыхал, она все равно воспринимала каждое событие, произошедшее с одной из других ее версий. И каждую секунду один атом ее тела терял свою определенность и переходил в суперпозицию. Это продолжалось около девяти часов, пока длился сон уставшей девушки. Когда она открыла глаза, процесс слегка замедлился, но не остановился.

Какое-то время Инна лежала на кровати, еще не понимая, что она не спит, настолько мало бодрствование отличалось от сна. Бесконечные копии, количество которых заметно увеличилось по сравнению с предыдущим днем, делали каждая свое дело. Инна была одновременно в каждой из них, чувствовала то, что они чувствовали. Найти себя настоящую среди этого хаоса было трудно, но она все же справилась.

Осознав, что она уже около получаса лежит на крова-

ти, ничего не делая, девушка поспешила встать. Вчерашняя боль уже казалась страшным сном, тело слушалось ее превосходно. Инна вяло потянулась, и тут заметила, что в комнате стоит Андмор.

Если бы она не огляделась, то и не заметила бы квантовита, который абсолютно не шевелился. Покопавшись в огромном море, в которое теперь превратилось ее сознание, она поняла, что тот уже поговорил с некоторыми ее копиями, очнувшимися чуть раньше ее, а потому знала, что тот скажет. Не успел квантовит и рта открыть, как Инна кивнула:

– Дайте мне пятнадцать минут, и я буду готова.

Андмор ничего не сказал и не сделал, что Инна восприняла как согласие. Украдкой косясь на него, она открыла единственную дверь в комнате и вошла в санузел.

Там она с облегчением выдохнула – ей не нравилось, что квантовит стоял в комнате и наблюдал за тем, как она спит. Да, она и сама уже почти квантовит, но все равно неприятно. Инна подошла к зеркалу и посмотрела на свое лицо. Оно было таким же, как и вчера – те же глаза, нос, губы, скулы, волосы – но при этом в нем что-то изменилось. Наверное, взгляд. Инна никогда не считала себя глупой, но по сравнению с тем, что было сейчас, вчерашняя Инна была маленькой девочкой, даже не доросшей до того, чтобы пойти в школу. Наверное, такие перемены должны ее пугать, но девушка лишь пожала плечами. Похоже, хладнокровие квантовитов уже потихоньку передавалось и ей.

Так что Инна спокойно умылась. Квантовиты любезно предоставили ей таблетку для чистки зубов, мыло и расческу с резинкой. Привычно заплетая косу, Инна неожиданно обнаружила, что она получается более гладкой и аккуратной, чем прежде. Ни один волосок не выбивался из довольно простого плетения, и даже более короткие пряди послушно легли в прическу. Похоже, становясь умнее, она заодно училась делать все точно и аккуратно. Несомненно, в таком состоянии восстановить квантовый компьютер не составило бы труда.

Когда она вышла из санузла, Андмор стоял на прежнем месте. Ей показалось, что он так ни разу и не пошевелился за те пятнадцать минут, что ее не было. Ничего не говоря, он протянул ей руку. Инна, секунду поколебавшись, взялась за нее. Ладонь утонула в огромной руке квантовита, а потом они начали движение.

Какое-то время они перемещались из помещения в помещение, время от времени переходя по коридорам. Человек бы давно безнадежно заплутал, но Андмор действовал уверенно. Инна внезапно поняла, что помнит каждый сантиметр пути, который они прошли. Но вот, наконец, путешествие закончилось, и она очутилась в зале.

Раньше Инна никогда здесь не была. Огромное помещение заполняли миллионы и миллиарды квантовитов. Длинные столы тянулись от одной стены к другой. На каждом из них стояли тарелки с едой – такой едой, которую Инна виде-

ла раньше только в земных фильмах и сериалах. Мясо. Жаренное, вареное, запеченное, тушеное – всех видов приготовления.

Инне стало дурно. Да, она сама больше не человек, она шагнула по лестнице эволюции на несколько ступеней выше, но все равно – есть подобную пищу ей не хотелось. Однако потом Андмор сел у края стола, девушка опустилась рядом с ним и обнаружила среди всех этих обжаренных трупов тарелку с какой-то желто-белой массой, напоминающей кашу. Пахло вроде бы ничего.

– Что это? – спросила она у Андмора.

– Граниселевая каша, – объяснил он. – Гранисел – особое зерно, которое растет только в квантовой реальности. Оно улучшает мыслительные способности и пищеварение. Вкуса почти не имеет, так что мы едим ее не более одного раза в неделю.

– Отлично, – сказала Инна и положила себе в тарелку несколько ложек.

Андмор смерил ее слегка недовольным взглядом:

– Ты же понимаешь, что твоему организму нужен белок, которого в этой каше нет?

– Я все равно по утрам никогда есть не хочу, тем более такую тяжелую пищу, как мясо, – отмахнулась Инна.

Андмор промолчал и принялся за большой кусок жареного мяса. Инна попробовала кашу: квантовит прав, вкуса почти нет, к тому же она оказалась довольно комковатой, но

лучше уж так, чем есть мертвое существо. Девушка понимала, что долго это продолжаться не может. Если она не будет следовать той же диете, что и квантовиты, Андмор быстро все поймет. А ее задача – продержаться как можно дольше до того, как ей удастся изменить ситуацию к лучшему. Если, конечно у нее получится.

Быстро расправившись со своей порцией, она осмотрелась. В зале были не только квантовиты – тут и там можно было заметить форисян. И тут вдруг на соседний стул кто-то опустился. Кто-то слишком маленький для квантовита, но при этом каким-то шестым чувством Инна сразу определила, что этот человек ей незнаком. Подняв голову, Инна встретила взглядом с темноволосой коротко стриженной женщиной. Бывший человек, определенно, но она была готова поклясться, что это не жительница Фориса.

– Светлана, познакомьтесь с Инной Рябининой, – скучающе протянул Андмор. – Инна, это Светлана Постникова. Она родом с планеты, откуда прилетел экипаж корабля «Форис».

– Вы с Земли? – немного удивилась Инна.

– Да, – спокойно пояснила женщина. – Я работала биогеографом, и меня направили в Байкальский заповедник для изучения среды. Там меня и нашел Андмор, – ее глаза сузились, и Инна поняла, что женщина недовольна этим фактом.

Квантовит же или не заметил, или сделал вид, что не заметил. Отложив мясо, он пояснил:

– Светлана – первый человек, полностью прошедший пре-

вращение. В ее теле не осталось ни одного определенного атома.

Биогеограф махнула рукой, как будто это пустяки. Бросив короткий взгляд на Андмора, она вновь посмотрела на Инну:

– Твоя фамилия Рябинина? Ты говоришь по-русски?

– К сожалению, нет, – ответила Инна. – Основной язык Фориса – английский, именно на нем общался между собой экипаж корабля. В школе я учила года два русский, но потом мне пришлось отказаться от него в пользу углубленного курса физики. Сейчас я уже ничего не помню.

– Вы говорите по-английски со странным акцентом, – заметила Светлана. – Судя по тому, что я слышала, вы сильно исказили некоторые слова, а отдельные звуки звучат тяжелее и грубее, чем нужно.

– Я могу имитировать американский акцент, если Вам станет от этого легче, – произнесла Инна с упомянутым акцентом, который выучила, смотря земные фильмы и сериалы.

Светлана улыбнулась:

– Неплохо для девушки, родившейся и выросшей в двенадцати световых годах от Земли. Андмор, – повернулась она к квантовиту. – Вам сегодня нужна Инна? Я хотела бы с ней немного пообщаться.

– Я собирался обсудить с ней план завоевания Земли.

– А Инна у нас военный стратег? – женщина вскинула брови.

– Я магистр квантовой физики, – уточнила Инна.

– И чем же она тогда поможет вам в построении плана? – удивилась Светлана.

Андмор посмотрел на нее каким-то странным взглядом. Лицо его оставалось спокойным, но Инне показалось, что он чего-то боится. Это ее приободрило, так что она поспешила сказать:

– Я с удовольствием пообщаюсь с настоящей землянкой.

Квановит помолчал секунды две, а потом кивнул. Светлана тут же встала из-за стола. Инна отметила, что она даже не притронулась к еде. Интересно, а Светлана ест мясо? Судя по всему, она тут уже не первый день, неужели питается одной лишь кашей с овощами?

Однако спросить не успела, потому что женщина схватила ее за руку, а в следующую секунду они очутились в коридоре. Потом она несколько воровато огляделась, и они сменили еще несколько помещений, прежде чем нашли одно, совершенно пустое, зато с огромной железной дверью.

– Зачем мы сюда пришли? – спросила Инна.

– Хочу тебе кое-что показать.

Светлана подошла к двери, провела по ней ладонью. Та загудела, а потом скрылась в стене. Инна приблизилась к образовавшемуся проему и осторожно в него заглянула, а потом застыла. Оказалось, что эта дверь вела не куда-нибудь, а наружу. Во всяком случае, в проем дул ветер – похоже, корабль стоял на какой-то гипотетической планете, которой в

реальности не существовало. Но что же там было снаружи?

Разумеется, Инна уже почти квантовит, поэтому она видела суперпозицию. Свою, чужую. Но, пока она находилась на корабле, это ее не тревожило. Со своими копиями она была едина, поэтому их мысли плавно перетекали в ее голову и обратно, это не напоминало хаос, или мешанину, или что-то в этом роде. Просто ее мозг стал мощнее и смог выдерживать гораздо больше поступающей в него информации. Но то, что было за дверями...

Все на свете звуки. Все на свете образы. Все на свете запахи. На ее глазах разворачивались тысячи альтернативных историй, и все настолько насыщенные, что голова шла кругом. Перед глазами мельтешило, в уши неслась какофония из слов, криков, воплей, музыки... Инна содрогнулась всем телом, когда в нескольких историях одновременно ударили во что-то вроде огромного колокола.

– Что это? – спросила она у женщины, которая ее сюда привела.

– Это квантовая реальность, – сказала Светлана. – Или, если точнее, то, как она на самом деле выглядит.

Светлана закрыла дверь и отошла в сторону. Тишина, наступившая после этого, набросилась на Инну, заключила в свои объятия, даже как будто бы приласкала – настолько восхитительно было не видеть этого всего. Суперпозиция по-прежнему была здесь, она никуда не исчезла, альтернативные исходы струились в ее мозг – но это был ручеек, а не

водопад.

– Знаю, квантовиты тебе говорили, что фильтры здесь стоят только для людей, – сказала Светлана. – Но на самом деле это не так. Им бы не потребовалась столь внушительная постройка, если бы они могли вынести то, что происходит вон там.

Инна молчала, не понимая, что та хочет сказать.

– А ведь они квантовиты, – тем временем продолжала женщина. – Обычные существа слышат лишь эхо, но Андмор и остальные жили посреди гроыхающего поля. Над их головами ежесекундно взрывались бомбы. Наверное, не стоит удивляться, что в итоге они стали такими жестокими. Прошло уже много миллионов лет с тех пор, как они построили этот корабль, но квантовиты помнят, каково было жить там.

Инна с опаской покосилась на дверь. Значит, вот что такое быть квантовитом...

– Нам с тобой никогда не понять, что происходит у них в голове, – Светлана подошла к ней и посмотрела в глаза. – Никогда. Знаю, теперь ты видишь суперпозицию, а потому и различное поведение одних и тех же существ. Вот скажи: так ли уж их альтернативные версии отличаются друг от друга?

– Не особо..., – пробормотала Инна.

– Вот именно. Они жестоки во всех своих ипостасях, за редким исключением. А теперь они собираются выйти в реальный мир и заставить его заплатить за то, что им пришлось это терпеть.

– Это ужасно, – пробормотала Инна.

– Не говори так, – сердито заметила Светлана. – Не забывай, что Андмор прекрасно тебя слышит. Если ты и в самом деле собралась его поддерживать, ты не должна давать ему повод сомневаться в тебе. Знаешь, что случилось с теми, кто отказался ему помогать?

Инна еще помнила ту свою версию, которую убили из-за проявления сострадания к животным, и поежилась. Неужели кто-то из людей решился перечить Андмору?

– Всех, кто не согласился участвовать в войне, а также людей с иммунитетом убили, – спокойно и даже немного жестоко произнесла Светлана, как будто ее совсем не волновала судьба жертв квантовитов.

Во рту у Инны пересохло, но тут женщина продолжила:

– Всех, кроме Алистера Кроссмана. Насколько мне известно, он жив, и я не понимаю, почему. Он ведь даже не проходит превращение. Не связано ли это с тобой? Может, ты об этом просила?

Инна с облегчением выдохнула и кивнула.

– Я так и думала, – Светлана посмотрела ей в глаза. – Но с какой стати ты ставишь Андмору условия, а он их выполняет? Он регулятор, а ты даже превращение еще не завершила. У многих форисян были родственники, друзья и возлюбленные, которые не заразились вирусом. Думаешь, ты одна догадалась попросить о таком? Но Андмор никого не послушал. Почему с тобой иначе?

Инна растерянно пожала плечами.

— И почему он завтракал именно с тобой? — женщина прищурилась. — Он на тебя как-то странно смотрел. Я не смогла понять, что означал этот взгляд, но было в нем какое-то... ожидание.

Сначала девушка удивилась, но потом поняла, что это правда. Весь завтрак Андмор не сводил с нее глаз, как будто предполагал, что в любую минуту Инна что-то сделает. Но что?

— Он чего-то от тебя хочет, — сделала вывод Светлана. — Понятия не имею, чего, но именно поэтому он потекает твоим капризам. Андмор пока не хочет тебя убивать, а потому не мог позволить тебе сорваться с крючка. Но не думай, что поэтому ты в безопасности. Как только он это что-то получит, все твои просьбы и условия будут забыты. Тебе придется разделять его взгляды или хотя бы притворяться, что разделяешь, иначе тебя убьют вместе с остальными принципиальными. Так что смирись, Инна. Ты никогда не поймешь, что происходит у них в голове, но ты теперь тоже квантовит. И на самом деле это не так уж и плохо.

Глава 11

Изнутри постройка напоминала самый обычный дом, как будто кто-то взял и перенес его с Фориса на эту планету. Бежевые стены, кремовый пол, из прихожей попадаешь в довольно просторную гостиную с мягкими диванами и креслами. Также имелась кухня, полная холодильников с продуктами (все, что только в голову приходит, кроме мяса), и три спальни с отдельными санузлами. Мизуки пораженно осматривалась и никак не могла понять, с чего вдруг хоть кому-то, пусть даже квантовитам, строить дом на мертвой планете. Чем они тут занимались? Девушка не заметила никакой развлекательной техники.

Осмотревшись, Мизуки вернулась в гостиную, где уже сидели Фера, Агнета и Элин, и спросила:

– Никто не хочет мне объяснить, что происходит? И откуда и зачем здесь взялся этот дом?

Фера, сохраняя удивительное спокойствие, ровным голосом сказал:

– Группа квантовитов, отрицающих ценности Андмора и остальных, покинули квантовую реальность и жили здесь какое-то время.

– А почему лишь какое-то время?

– Потому что они умерли.

Мизуки немного помолчала. Все это походило на дурной

сон. Было так тихо, что на секунду ей показалось, что она и сама умерла. Поэтому она открыла рот и заговорила только лишь затем, чтобы слышать хоть какие-то звуки:

– Квантовиты напали на мой родной город. Вероятно, все дорогие мне люди уже мертвы, и я осталась последним человеком с Фориса в этой вселенной. Так что, думаю, я заслужила хоть немного объяснений.

– Наша раса всегда была самой жестокой из возможных, – монотонно произнес Фера. – Сколько мы себя помним, мы подчиняли себе более слабых, а также употребляли их в пищу. Однако нашлось несколько тех, кто считал, что так жить неправильно. Они проповедовали милосердное отношение ко всем живым существам и полный отказ от употребления в пищу каких-либо трупов. Но, само собой, влияние Андмора на общество было слишком велико. Поэтому вегетарианцев изгнали, точно так же, как и вас, – Фера повернулся к Агнете с Элин, которые с пришибленным видом сидели и слушали его. – Их отослали на эту планету, потому что здесь ничего не происходит, и никогда не произойдет. Но они не унывали. Они построили себе дом, снабдив его всем необходимым, и так жили там до самой смерти. Разумеется, лишившись своих квантовых свойств, квантовит больше не может жить вечно.

– Но как именно это произошло? – спросила Мизуки. – Как квантовит может перестать быть квантовитом?

– На самом деле очень просто. Есть специальное средство,

которое заставляет каждый атом тела принять определенную форму. Нестабильность исчезает, существо переходит в реальность и так там и остается. Самое страшное в этом то, что результат перманентен. Единожды приняв это средство, ты больше никогда не сможешь стать квантовитом вновь.

– Мы тоже были вегетарианцами? – вдруг подала голос Агнета. – Поэтому нас изгнали?

– Но почему тогда тебя не изгнали? – нахмурилась Мизуки. – Ты же тоже вегетарианец.

Фера слегка склонил голову:

– Я не абсолютный вегетарианец. Иногда, в редких случаях, я все же употребляю мясо, чтобы не вызывать негативной реакции у Совета с Андмором. К тому же я никогда никого не подстрекал на смену диеты. Агнета и Элин... Вы были, так сказать, радикалами, причем довольно агрессивно настроенными по отношению к остальным. В общем, ваша революция не удалась, и они победили. Андмор решил примерно наказать всех бунтовщиков. Превратив их в обычных материальных существ, он стер им память и отправил либо на Форис, либо на Землю. Он сказал: «Раз вы считаете себя равными этим примитивным существам, так и живите вместе с ними, будьте настолько же ограниченны и забудьте о том, насколько великими вы когда-то были».

Закончив рассказ, Фера поднялся с дивана и направился к выходу из гостиной. Мизуки, честно говоря, не была удовлетворена. Хорошо, предположим, все это так, и когда-то

действительно существовали квантовиты-вегетарианцы, которые изрядно мутили воду в этой их реальности. Вполне вероятно, что Андмор и Совет решили устранить их. Но, честное слово, зачем же после выхода из суперпозиции отправлять бывших сородичей на Форис или на Землю? Ведь их же можно просто убить. Просто убить – хоть Мизуки и казалось это ужасным, однако такое наказание гораздо более логично, чем то, что произошло с Агнетой и Элин. Какой смысл в наказании, если человек (ну, или не человек) даже не помнит, за что и как его наказали? Как-то это странно.

– Я боюсь, – неожиданно выдохнула Элин.

Девушка и в самом деле дрожала всем телом, а ее глаза бегали туда-сюда по комнате, словно она ожидала, что в любой момент здесь объявятся другие квантовиты. Мизуки не могла ее винить. Она и сама боялась, а еще ей слабо верилось, что Андмор и остальные так просто оставят их в покое.

Фера вернулся с подносом, полным еды. Ничего животного происхождения, только растительное. Только сейчас до Мизуки дошло, насколько сильно она проголодалась. Она набросилась на еду так, как будто не ела целый год, и не останавливалась, пока не ощутила тяжесть в желудке. Агнета с Элин ели более скромно, и Мизуки не могла отделаться от мысли, что рыжая квантовитка успела хорошо подкрепиться плечом Кроссмана. Может, она больше не видит суперпозицию и спокойно может находиться в городе с защитным полем, однако физиологически она то же самое существо. В

чем причина кровожадности квантовитов – в жестокости их натуры или в особенностях организма?

Покончив с едой, Мизуки спросила:

– Ну и что дальше-то? Будем ждать, пока за нами не придут?

– Никто за нами не придет, – уверенно произнес Фера. – А вам всем нужно поспать. По Форису уже утро следующего дня.

После чего квантовит встал и удалился в одну из спален. Мизуки последовала за ним, по дороге спрашивая о том, что дальше будет, но Фера игнорировал ее, совсем как его собратья. Мизуки это разозлило, однако она давно уже уяснила, что на квантовитов бесполезно кричать – более хладнокровную расу представить трудно. Удивительно только, как подобное спокойствие сочетается с этой ужасной диетой.

Мизуки и в самом деле устала. Голова болела, руки и ноги двигались вяло, хотелось лечь прямо на пол и больше никогда не вставать, однако девушка упрямо встряхнула головой и отправилась и дальше обследовать дом. Что-то здесь ей казалось странным. Но что?

В гостиной был постелен мягкий ковер, который слегка пружинил, когда по нему кто-то шел. Мизуки опустилась на корточки и провела рукой по мягким ворсинкам. Из чего этот ковер сделан? И с какой стати вообще постилать в тюрьме ковер? Потом она поднялась, подошла к стене, погладила поверхность. Похоже, это не обои, ее просто покрасили.

Но почему краска за столько лет не облупилась? Хотя это же квантовиты. Если они создали технологию, которая сама встраивается в организм и позволяет дышать, то почему бы не изобрести краску, которая продержится тысячу лет?

Потом она пошла на кухню. Совсем как у нее дома, только стены другого цвета. Открыла холодильник – полки заставлены овощами, фруктами и бобовыми. Мизуки взяла зеленое яблоко – такое гладкое, яркое и круглое, без малейших пятен. Осторожно надкусила. Сочное, с кислинкой. И очень вкусное. На Форисе тепличные яблоки не были так вкусны. Просто высший сорт. Но с какой радости давать пленникам такую качественную еду?

Мизуки вновь вышла в прихожую. В спальнях ничего интересного не обнаружилось, в санузлах тоже. За окнами темнела ночь на мертвой планете. Выходить на улицу не хотелось. Пожав плечами, Мизуки вернулась в спальню. Раздевшись и улегшись на кровать, она услышала скрип двери. Судя по шагам, это был Фера. Похоже, он шел на кухню. Не наелся, что ли? Ей очень хотелось встать и хоть немного поговорить с ним, но силы покинули тело. Оно мертвым грузом лежало на мягкой постели, и Мизуки поняла, что, если не поспит, то не сможет подняться. А потому закрыла глаза и погрузилась в сон...

После разговора со Светланой Инна попросила Андмора отвести ее к Кроссману. Хоть она и знала, что с ним все в

порядке, все-таки ей хотелось его увидеть. Квантовит с подозрением прищурился, но согласился.

Эта комната почти не отличалась от ее комнаты, только кровати здесь почему-то было две. Рядом с одной из них стояла тумбочка с кучей лекарств на ней. Кроссман сидел за небольшим столиком и с хмурым лицом что-то ел. Рядом с ним расположилась Эшли Маклейн, которая соблазнительно улыбалась и наклонялась к мужчине гораздо сильнее, чем позволяли приличия. Кроссман не реагировал на это, но и не отталкивал бывшую жену, отчего у Инны в груди что-то неприятно засвербело. Прежде, чем девушка успела себя остановить, она резко выпалила, обращаясь к Андмору:

– Уберите ее отсюда.

Кроссман, услышав голос Инны, выронил кусок хлеба и обернулся. Маклейн бросила на них взгляд, увидела Андмора, побледнела и опустила голову. Инна обратила внимание на то, что ее руки задрожали. Что же квантовит такого сделал, что эта непоколебимая женщина сейчас тряслась от страха? Кроссман тем временем поспешно вскочил на ноги, но подойти не решился, а Инна вспомнила о том, что поцеловала его в их прошлую встречу, и невольно покраснела, не зная, как теперь себя с ним вести.

Андмор смерил Маклейн холодным взглядом, а потом спросил:

– Зачем ты к нему пристаешь?

– Я к нему не приставала, – тихо сказала Маклейн.

Тогда Андмор подошел к ней, замахнулся и ударил прямо по лицу. Кроссман разозлился:

– Не смей ее трогать!

Однако квантовит не обратил на него внимания. Схватив Маклейн за плечо с такой силой, что та поморщилась от боли, он поднял женщину с кровати и подтащил к стене, после чего они оба исчезли. Все это время Инна стояла в некотором отдалении, отчаянно стараясь не показать, как ее это шокировало.

– Подонок, – буркнул Кроссман и снова плюхнулся на кровать. – Мразь.

Инна промолчала. Сделав несколько глубоких вдохов, она медленно подошла к мужчине и присела рядом. Едва Инна очутилась так близко к нему, как ее тут же обдало жаром, и она постаралась подавить воспоминания о том, как приятно было его целовать. Наверняка Андмор сейчас на нее смотрит, ей нельзя показывать никаких признаков симпатии к человеку. Посмотрев в глаза Кроссмана, она спокойно спросила:

– Как Вы?

– Вроде нормально, – вздохнул он. – А ты?

– А что мне сделается? – она пожала плечами. – Я теперь квантовит. Ну, почти.

Кроссман смерил ее подозрительным взглядом, а потом спросил:

– Ты собираешься участвовать в этой войне, которую пла-

нирует Андмор?

Инна немного нервно огляделась. Так и не ответив на вопрос, она вновь заговорила:

– Андмору что-то от меня нужно. Так сказала Светлана.

– Какая Светлана? – не понял Кроссман.

– Светлана Постникова. Первый человек, ставший квантовитом.

Инна рассказала ему о встрече с землянкой и о том, что та ей поведала.

– Все это и вправду очень странно, – говорила она. – Я действительно вижу, что Андмор как-то подозрительно на меня смотрит. Он словно ждет, что я что-то сделаю. Но что?

Какое-то время Кроссман молчал, а потом медленно протянул:

– Помнится, твой отец мне тоже говорил, что Андмор на него странно смотрит.

– Вы думаете, это что-то семейное? Что-то, связанное с наследственностью?

Поколебавшись, Кроссман взял Инну за руку. Девушка не отдернула ее, и тогда он продолжил:

– Послушай, я не знаю, чего хочет Андмор. И вряд ли смогу узнать, ведь его разум бесконечно далек от моего. Но одно мне ясно точно: нам нужно бежать отсюда.

Инна усмехнулась:

– Бежать? Ох, доктор Кроссман, Вы и в самом деле, как животное. Мы не сможем сбежать отсюда. А даже если смо-

жем, то Андмор найдет нас. Мы же больше не можем прятаться за защитным барьером. По крайней мере, я не могу.

– Люди – не животные, – как можно серьезнее произнес Кроссман.

Но Инна сказала:

– Нет, доктор Кроссман. Люди – животные.

А потом вырвала руку, встала и принялась ходить по комнате.

– Вы не видите того, что вижу я, – говорила она. – Это миллионы и миллиарды других миров, миллионы и миллиарды историй, то, как могут развиваться события. Пока еще я знаю, что из этого настоящее, но скоро я перестану это понимать. И я стану едина со всеми своими версиями.

Инна вновь остановилась и села рядом с ним. На этот раз она сама взяла его за руку и с жаром произнесла:

– Как Вы не понимаете? Все, что могло бы быть... Я вижу его. Я вижу своего отца.

Кроссман чуть не задохнулся.

– Павел? – пораженно спросил он. – Павел сейчас здесь?

– И да, и нет, – сказала Инна. – Он не в этой самой комнате и, само собой, не в той вероятности, в которой Вы находитесь. Но я вижу версию, в которой он не умер. И мы по-прежнему вместе, все трое, восстанавливаем компьютер и почти достигли цели... Нет, я не просто вижу это, – она помотала головой. – Я чувствую, как счастлива от того, что мой отец все еще жив, и что мы вместе с ним занимаемся любимым

делом. Вот что такое быть квантовитом, доктор Кроссман. Мне нравится то, что со мной происходит. И я сделаю все, чтобы чувствовать это и дальше. Если это означает сотрудничество с Андмором – что ж, я буду с ним сотрудничать.

– Значит, ты будешь участвовать в его войне, – сделал вывод Кроссман.

– Люди – всего лишь животные, – отвернувшись, Инна бросила взгляд на тумбочку и заметила, что одним из лекарств на ней оказалось снотворное в виде спрея. Хм... – Они не видят и не знают того, что видим и знаем мы, квантовиты.

– Я ведь тоже животное, – напомнил Кроссман.

Инна осторожно взглянула на него. Животное ли? Мужчина не видел того, что видела она. Более того, он даже не осознавал происходящего с ним – не чувствовал, как одна из его копий в данный момент обедала вместе с другой Инной и ее отцом, а еще одна хмуро сдвигала брови, размышляя над ошибкой в расчетах. Но, тем не менее, почему-то его девушка не воспринимала, как зверя. Дело не в том, что он старше, и даже не в том, что у него докторская степень. В ее голове сейчас был опыт миллиардов прожитых жизней – если сравнить все это с тем, что знал Кроссман, то он просто глупый мальчишка. Но... но даже сейчас она продолжала считать его равным себе. В чем тут дело? Может в том, с какой теплотой на нее смотрели карие глаза, в которых пусть и не светились знания квантовитов, но все же был разум – хоть и немного

другой? Или в том, что уже два месяца они утешали друг друга в тяжелые минуты общего горя? Кроссман для нее не просто какой-то посторонний человек. На данный момент он был одним из ее самых близких... друзей, что ли. И эта их связь даже сейчас имела для нее значение. В общем, Инна не считала Кроссмана животным. Но она не могла произнести этого вслух.

– Да, животное, – выдавила Инна.

– Значит, меня тоже можно убить?

Девушка мысленно представила себе это, и поняла, что все ее существо охватывает ужас, не имеющий ничего общего с тем ужасом, что охватил ее за завтраком. Если Кроссмана не станет, пусть даже это произойдет лишь в одной из вероятностей... Инна небрежно пожала плечами, но невольно стиснула его руку чуть сильнее. Впрочем, он, похоже, этого не заметил.

– Пожалуйста, – тем временем просил Кроссман. – Не становись такой же жестокой, как Андмор. Вспомни, как ты говорила мне, что любая жизнь имеет значение. Не предавай свои принципы. Может, ты и сможешь быть с отцом... но останешься ли ты после этого собой?

Ей так хотелось сказать ему правду... Но вместо этого Инна процедила сквозь зубы:

– Животное смеет давать мне советы?

Кроссман вздрогнул, как будто она дала ему пощечину. Инна тем временем быстро протянула за спиной мужчины

руку, схватила спрей и сунула его в карман.

– Я готова уходить, – сказала девушка.

Пара секунд, и в комнате вновь появился Андмор. Сам собой, он за ними наблюдал. Заметил ли он, как она припря-
тала снотворное?

– Наигралась? – скучающе спросил Андмор.

– Ага, – кивнула Инна.

Инна встала и взяла квантовита за руку. Кроссман смотрел на нее так, как будто она только что зарезала кого-то прямо на его глазах. Похоже, он принял все сказанное ей за чистую монету. Инна так хотела оттолкнуть Андмора, сесть рядом с мужчиной и заверить его в том, что она по-прежнему верит в то, во что верила всю жизнь. А еще сказать, как он ей важен... Но, если она это сделает, Андмор убьет их обоих. Он и так, наверное, что-то уже подозревает. Так что, возможно, даже к лучшему, что Кроссман не слышит фальши в ее словах. Пусть он пока считает, что она и в самом деле приняла сторону квантовитов. Тогда ее игра получится более убедительной.

Главное – не потеряться в этой новой роли.

Глава 12

– Население Земли – приблизительно пятнадцать миллиардов человек. Еще по семь миллиардов занимают колонии на Венере и Марсе, и три миллиарда – Луна. У каждой планеты, каждой страны имеются свои собственные войска. Уровень вооружения – четвертый. Не самый большой, во Вселенной есть места и с более мощным оснащением армии, но нужно учитывать то, что люди – одна из немногих рас, которая изобрела квантовые компьютеры и ввела их в обиход. На Форисе нам удалось вывести из строя эти устройства, но там речь шла всего лишь о небольшой группе ученых, а здесь – три планеты и один населенный спутник. Даже наших ресурсов не хватит на то, чтобы создать поле с помехами такой мощности. Именно поэтому нам нужно решить, каким будет наступление.

Седой и морщинистый квантовит закончил говорить. Андмор, откинувшийся на спинку стула, кивнул, разрешая ему сесть. Инна проводила существо, именуемое Торнмундом, взглядом и подавила дрожь страха. Она должна была убедить квантовитов в своей верности. Девушка сильно сжала в руке вилку, с отвращением смотря на кусок запеченного мяса, лежащий у нее на тарелке. Андмор вот уже минут пятнадцать краем глаза посматривал на нее, ожидая, когда же она съест. Инна прикончила суп из каких-то местных ово-

щей, салат, выпила кружку чая, а к мясу так и не притронулась. Должна ли она? Внешне Андмор сохранял спокойствие, но девушка догадывалась, что он недоволен.

Альтернативные копии вновь перебивали друг друга в голове Инны, отчего она слегка морщилась. Одни говорили не есть, другие упрашивали ее не быть душой... В конце концов, она не разбиралась в мясе. Может, это курица, или свинья, или кто-то в этом роде. Конечно, это не отменяет факта совершенного убийства, но, если она и сейчас откажется, Андмор точно все поймет. Так что, глубоко вздохнув, она все-таки наколола кусок на вилку и положила его в рот. Медленно прожевала и проглотила. Все это время квантовиты молчали, наблюдая за ней. Тем не менее, все мясо она съесть не стала, отложила в сторону.

– Организм может не выдержать, – пояснила она.

Андмор слегка прищурил глаза, но ничего не сказал. Из-за стола поднялась женщина, высокая и красивая своей особой красотой, присущей этому виду. Она принялась рассказывать о том, как ведутся разработки различных оружий массового уничтожения, а Инна только гадала: есть ли у человечества хоть малейший шанс победить в этой войне? Да, их население значительно увеличилось с тех пор, как корабль «Форис» покинул планету несколько веков назад. В школе и институте ей рассказывали, что у Земли был всего лишь маленький городок на Луне, в котором жили только привилегированные группы, а теперь они полностью за-

селили Марс и Венеру, не говоря уже о том, что у них появилась космическая платформа Эйрена – и на ней тоже жило довольно много народа. И все равно по сравнению с тем, сколько квантовитов было в квантовой реальности, это лишь маленькие крохи. Кроме того, никто из людей даже не подозревал о том, что на них надвигалось.

И зачем только Андмор устроил совместное с людьми обеденное совещание? Инна заглядывала в лица форисян, пытаясь понять, как они относятся к тому, что происходит, но их лица оставались равнодушными. Интересно, они тоже притворяются, как она? Многие спокойно ели мясо. Окинув взглядом зал, Инна заметила, что та странная женщина, Светлана, не пришла. Инна была этому только рада. Да, Светлана тоже бывший человек, причем родом с той планеты, на которую готовится нападение, но какая-то она странная. Вряд ли она и в самом деле поддерживала квантовитов, но и на защитницу своей родни она тоже не походила. Инна ей не доверяла. Но кому вообще можно доверять в этом мире?

После доклада о разработках совещание закончилось. Квантовиты по одному забирали людей, подходили к стенам и исчезали. В помещении остались только Инна и Андмор. Последний спросил:

– Что теперь хочешь делать? Вернешься к себе? Или, может, хочешь еще с кем-нибудь повидаться?

Подумав о своей унылой комнате без окон и дверей, из

которой она даже не могла выйти, Инна поморщилась. Видеться? С кем? Со своей матерью? А что она ей скажет? Они и при человеческой жизни-то не очень ладили, а теперь, когда ими обеими потихоньку овладевает безразличие, тем более вряд ли удастся найти общий язык. Клод? Ее парень находился где-то неподалеку, потому что она улавливала некоторые его альтернативные версии. Вот только парень ли он ей до сих пор? Может, им лучше расстаться?

– Я хочу в реальность, – наконец, выдавила Инна. – Можно?

Андмор понимающе кивнул:

– Все мы хотим в реальность. Куда именно? Форис? Какая-нибудь другая планета? Во Вселенной довольно много жизни.

Инна задумалась. Хорошее расположение Андмора будет длиться недолго, нужно пользоваться этим, пока еще можно. Другие планеты – это очень интересно, но ведь Инн теперь много. Она может разделиться, и опыт, полученный другими копиями, все равно до нее дойдет. А у нее есть дела и поважнее.

– А на Землю можно?

– Зачем? – равнодушно спросил Андмор, но Инна почувствовала, как он напрягся.

– Вы же брали с собой Эшли Маклейн.

– В Байкальский заповедник.

– Я бы тоже не отказалась на него посмотреть. Чего Вы

боитесь? Люди даже не заметят, что мы там. Они такие глупые...

Андмор какое-то время, не отрываясь, смотрел на нее. Инна сидела как можно более спокойно. Она просто хочет посмотреть на планету, которую они собираются завоевать. Что в этом такого?

– Это очень непредсказуемое место, – сказал квантовит. – Вероятномеры не могут с точностью сказать, что произойдет, если мы там высадимся. Слишком большое население, и не все из людей ведут себя логично.

«На это я и рассчитываю» – подумала Инна, а вслух сказала:

– Но мы же пока не собираемся на них нападать. А убить они нас не могут.

– Это меня они убить не могут. А тебя – запросто.

– Но с какой стати им это делать? Я выгляжу, как они. Никто даже не догадается, что я не человек.

– А если с тобой кто-то заговорит?

– Много чести разговаривать с какими-то животными, – пренебрежительно фыркнула Инна.

– И все же?

– Что-нибудь придумаю. Андмор, я не маленький ребенок и в состоянии сама за себя постоять. Если даже Вашей собачке туда можно, то почему мне нельзя?

Потому что квантовит ей не доверяет – вот почему. Он слишком умен, чтобы поверить в то, что она так просто со-

гласилась перейти на его сторону. Однако открыто заявлять о своем недоверии не стоит – ведь тогда Инна может сорваться с крючка и перейти к решительным действиям. А ему по-прежнему что-то от нее нужно.

– Хорошо, – наконец, согласился Андмор. – Я и сам не люблю сидеть взаперти.

– Только у меня будет одна просьба. Мы не могли бы взять с собой Клода?

На лице квантовита отразилось разочарование:

– Ты знаешь, что у нас не принято ходить на свидания? Мы вообще редко заводим отношения. Так как мы живем долго, и у каждого из нас есть множество альтернативных версий, наше население и без того достаточно велико.

Инна проигнорировала эту речь:

– Так мы можем позвать Клода?

– Если хочешь.

Ее парня они нашли в комнате чуть дальше по коридору. Клод сидел на кровати у самой стены, равнодушно смотря в потолок. Своей неподвижностью он до того сильно походил на квантовита, что Инна даже невольно вздрогнула, хотя и сама была такой же. Она приблизилась к парню и, недолго думая, поцеловала его.

Клод ответил, но как-то вяло и нехотя. Оторвавшись от девушки, он протянул:

– А я думал, что ты захочешь расстаться. Я бы на твоём месте себя бросил.

– Неправильно думал, – она постаралась улыбнуться.

– Что ж, тогда...

Клод обхватил ее руками за плечи и поцеловал более крепко и требовательно. Инна поймала себя на мысли, что совершенно ничего не чувствует. Ни хорошего, ни плохого. Ничего. Во всяком случае, реальная Инна и несколько тех, кто делал сейчас то же самое, что и она. Разумеется, было несколько версий, которые продолжали отношения с Клодом, и которых все устраивало. Но о них сейчас речь не идет. Как и о том, что она чувствует. Главное, это Андмор, который даже отвернулся, чтобы не видеть этих примитивных ласк.

Инна осторожно отстранилась от парня и произнесла:

– Мы с тобой отправляемся на Землю.

– Серьезно? – Клод немного удивился. – Мы разве уже нападаем?

– Нет. Мы идем гулять. Ты, я и Андмор.

Клод растерянно кивнул.

– Андмор, мы готовы, – сказала Инна.

Квантовит легко коснулся их, и через несколько секунд на них обрушился зверский холод. Инна задрожала всем телом и огляделась. Они стояли на заснеженном склоне какой-то горы. Над ними темнело ночное небо, усыпанное звездами, а где-то далеко в одной из построек горел свет.

– Где мы? – спросила Инна.

– Хребет Хамар-Дабан, Байкальский заповедник, Россий-

ская конфедерация, Земля, Солнечная система, Млечный путь, – спокойно перечислил Андмор. – Сейчас это одно из немногих безлюдных мест на планете.

– Тут холодно, – заметил Клод.

– Подождите немного.

Андмор ненадолго исчез. Не успела Инна осмотреться, как он тут же снова был здесь, а в его руках оказалось две толстые зимние куртки, а также четыре широкие пластины, которые квантовит сказал надеть на ноги.

Инна поспешно натянула одну из курток, а потом прикрепила пластины к своим ступням. Похоже, это было что-то типа коротких лыж. В карманах обнаружили шапку, шарф и перчатки.

Подумать только, она очутилась на родине всего человечества! Инна подняла голову вверх и с сожалением вздохнула: небо было таким же темным, как на Форисе. А ей так хотелось увидеть солнце и голубой цвет... Зато звезды располагались немного иначе, и девушка даже ненадолго замерла, пытаясь понять, какой огонек принадлежит Тау Кита. Они переместились на двенадцать световых лет... даже как-то жутковато стало.

Поблагодарив Андмора, она взяла Клода за руку и направилась вниз по склону, увлекая парня за собой. Регулятор последовали за ними. Около часа они просто бродили по местности, разглядывая ландшафт. Периодически Инна поглядывала на Клода и выражала восхищение окружа-

ющим их пейзажем. Непривычные деревья, покрытые белой пудрой, шорох, возвещающий о передвижениях животных... Местная фауна боялась квантовитов, а потому старалась скрыться при их появлении, но иногда Инна успевала заметить небольшой силуэт. Так странно... Пару раз Инна выбиралась в лес на Форисе, но он выглядел совсем по-другому. И никакие звери тогда под снегом не прятались.

– Как хорошо все-таки очутиться на природе, а не в четырех стенах! Да и к тому же на другой планете, – восторженно сказала девушка и снова оглянулась на парня.

– Да, действительно, – кивнул Клод, а потом мягко приобнял Инну.

Та довольно улыбнулась и прижалась к нему. Лицо Андмора оставалось равнодушным, и он старался на них не смотреть, но Инна специально вышла вперед, чтобы он видел, как она обнимается со своим парнем. На мини-лыжах это делать было не очень удобно, но она все равно жалась к Клоду, всячески демонстрируя симпатию к нему.

Однако через час они продрогли так, что им грозила как минимум простуда. Девушка уже чувствовала, как горло начинает побаливать. Андмор предложил вернуться в квантовую реальность, но Инна покачала головой. Тогда они нашли небольшую сторожку, в которой никого не было. Зато отопление работало, и люди ощутили, что согреваются. На столе остались кружки с чаем на дне – работники заповедника ушли совсем недавно. Однако поблизости никого не было,

так что они могли ненадолго задержаться.

Согревшись, Инна сняла куртку и села на мягкий диван. Потом потянула Клода за руку, чтобы он к ней присоединился, и посмотрела на Андмора:

– Вы не оставите нас, ну, не знаю, на часок?

Квантовит скривился, но все же кивнул:

– Я предполагал, что такое может произойти. Держите, – он вынул из кармана брюк упаковку с презервативами и бросил ее на стол.

Инна улыбнулась, как будто довольная такой предусмотрительностью. Андмор покачал головой и тут же вышел на улицу. Ему, похоже, куртка не была нужна.

Клод, кажется, от всего происходящего несколько растерялся, но Инна не дала ему опомниться. Она набросилась на парня с поцелуями, выжидая, пока Андмор отойдет от сторожки на приличное расстояние. После чего альтернативные версии пообещали занять своих Клодов настолько, насколько это возможно, а сама она отстранилась от парня и принялась разматывать шарф на своей шее. Клод явно распалился и не заметил, как она вытащила из кармана спрей со снотворным и брызнула из него на ткань. Потом она снова потянулась к парню, но вместо того, чтобы поцеловать, быстро прижала шарф к его лицу. Секунда, и он моментально обмяк, погрузившись в сон. А его копии были уже слишком увлечены процессом, чтобы обратить внимание на то, что она делает.

– Прости меня, – прошептала Инна, схватила куртку и убежала на улицу.

Когда Мизуки проснулась, она не чувствовала себя полностью отдохнувшей, а потому удивилась. Что ее разбудило? А потом до нее донеслись звуки чьих-то глухих рыданий. Поколебавшись, она поднялась с кровати, медленно подошла к двери и прислушалась. Ну, точно, кто-то плачет. Вряд ли это Фера. Квантовиты – хладнокровные создания, из эмоций способные разве что на ярость. Неужели Элин или Агнета? Впрочем, на них всех столько всего навалилось в последнее время, что ничего удивительного в этом не было. Мизуки и самой хотелось упасть на пол и заорать во все горло о том, насколько ужасен и несправедлив этот мир.

Стоит ли ей заходить к ним и пытаться успокоить? Возможно, они не хотят ее видеть? Мизуки стояла у двери, размышляя, как вдруг раздался звук шагов. Судя по грузности, это был Фера. Возможно, он хочет успокоить их сам. Что ж, тогда, наверное, ей лучше вернуться в постель...

Но в этот момент что-то скрипнуло – и гораздо ближе к спальне Мизуки, чем та предполагала. Девушка застыла на полушаге, а рыдания стали громче. А потом раздался голос. Женский голос, но он не принадлежал ни Агнете, ни Элин.

– Нет, нет! Что вы...

А потом речь резко прервалась, как будто кто-то заткнул незнакомке рот. Дальше были глухие стоны, мычание, звуки

слабого сопротивления, и все затихло. Мизуки стояла, словно пригвожденная к месту. Что это было?

Какое-то время она стояла, размышляя, не выйти ли ей и не потребовать ли объяснений, но потом Фера снова удалился в свою комнату, и она передумала. Сомнений не было: где-то в этом доме была женщина. Человеческая женщина, скорее всего, с Фориса. И квантовит... что он с ней сделал? Убил? Усыпил? Оглушил? Заткнул рот и связал, чтобы не дергалась? Что здесь вообще происходит? Одно лишь ясно: Фера от них что-то скрывает.

Мизуки очень хотелось выйти в коридор и осмотреться, попытаться найти комнату, в которой прячется форисянка, но она боялась, что Фера не спит и подслушивает. Он сразу поймет, если она попробует выйти из спальни, а потому лучше затаиться.

Какое-то время Мизуки даже не решалась сделать шаг в сторону кровати, опасаясь, что скрипучий пол выдаст ее местонахождение. Но прошло, наверное, полчаса, квантовит не подавал признаков бодрствования, весь дом окутала мертвая тишина, и тогда девушка все-таки решилась вернуться в постель. Завернувшись в одеяло, она попыталась снова заснуть, но сердце колотилось слишком быстро, плюс появилось напряжение. Тем не менее, вставать она не спешила, так и лежала, наверное, еще несколько часов, пока до нее не донеслись первые звуки, сигнализирующие о том, что дом просыпается.

Только тогда Мизуки встала, сходила в санузел, умылась, причесалась и отправилась на кухню. Там ее уже ждали Элин с Агнетой. Они сидели за столом, а перед ними стояли тарелки с печеной картошкой и какой-то белой зернистой массой. Феры не было, а больше ниоткуда звуков не доносилось, так что Мизуки пришла к выводу, что на завтрак он выходить не собирается. А потому не стала терять времени. Присев за стол, она прошептала:

– Вы доверяете этому Фере?

Агнета пожала плечами:

– Я его совершенно не помню. Но пока что все то, что он говорил, походит на правду, и у меня есть смутное чувство, как будто я его знаю.

– У меня тоже, – брякнула Элин.

– Это еще ничего не значит, – заметила Мизуки. – Я вот, например, знаю Андмора – и что мне теперь, довериться ему и позволить меня съесть?

– Андмор пытался нас убить. Фера же нас спас, – протянула Агнета.

– Послушайте, – еще больше понизила голос Мизуки. – Я сегодня услышала нечто очень странное...

Но в этот момент раздался звук шагов. Фера тоже шел на кухню. Мизуки поспешно замолчала. Когда квантовит появился в помещении, он обвел их всех равнодушным взглядом, однако на Мизуки на секунду задержался. Он слышал, что она говорила? А может, даже знает, что ей известно о

женщине, скрывающейся где-то в доме? Как бы там ни было, лучше держать ухо востро.

Очутившись посреди заснеженного леса, Инна поняла, что не знает, куда ей идти. С высоты горы она вроде видела какое-то большое здание со светящимися окнами, но как далеко оно находится? В какой стороне? И не наткнется ли она случайно на Андмора, если будет просто блуждать? К тому же вряд ли у нее есть больше получаса на поиски – совсем скоро квантовит вернется, и к его приходу она должна быть в сторожке.

Ледяной ветер обжигал лицо пронзительным холодом. Ну же, решай, куда пойдешь? Вспомнив направление, в которое удалился Андмор, она заскользила на мини-лыжах в противоположную сторону.

Похоже, было около минус двадцати, и к тому же дул сильный ветер. А Инна совсем не была спортивной. Она понятия не имела, как правильно дышать, и просто хватала ртом воздух. Совсем скоро мышцы заныли, девушка вспотела. Это не дело. Она может заболеть. Правда, возможно, при встрече с квантовитами ей удастся списать все это на те несколько секунд, что она провела без куртки и на долгую прогулку, но в ослабленном состоянии она не сможет делать ничего полезного, а это чревато гибелью для человечества.

Но вот, до нее донеслись голоса. Где-то близко находились люди. Инна замедлилась и продолжила скользить в нужную

сторону. Вокруг было так темно, что она едва различала дорогу. И тут вдруг раздался треск, и из-за толстого дерева выскочили двое мужчин с оружием.

Инна замерла и подняла руки вверх. Сердце колотилось так сильно, что какое-то время она просто тяжело дышала, не в силах выдать ни слова. Охранники (или кем там были эти люди) что-то говорили на непонятном языке. По звучанию он вроде походил на русский, но Инна не была уверена, слишком много времени прошло с тех пор, как она в последний раз слышала подобную речь. Это тоже было так странно – в Форисе все всегда общались на английском, какой бы национальности ни был человек, и девушка не привыкла к тому, что вторые языки, которые они учили в школе, могут быть не просто какой-то непонятной абракадаброй, а реальным средством общения.

Одна из ее альтернативных версий по глупости сделала несколько шагов вперед, после чего получила пулю в ногу. Ощувив ее боль как свою собственную, Инна вздрогнула.

– Я говорю по-английски, – она попыталась симитировать американский акцент как можно точнее, опасаясь, что ее не поймут, если она будет говорить, как форисянка. – Отведите меня к вашему главному.

Мужчины переглянулись и принялись переговариваться на своем языке. Тем временем Инна забеспокоилась. Если простуду еще можно объяснить долгой прогулкой на морозе, то что же делать с ранением? При чем не имело значения,

реальную ее подстрелят или нет – для Андмора нет разницы между ее копиями. Да и вообще, как бы тот регулятор, что отправился вместе с Инной на другие планеты, не подсмотрел, что происходит конкретно с ней. Оставалось только надеяться, что, если он и увидит, не воспримет происходящее за реальность.

Время шло, и совсем скоро Инне нужно будет уже возвращаться в сторожку... причем некоторым с подстреленной ногой. Встряхнув головой, девушка сказала:

– Послушайте, я не желаю никому зла. Наоборот, я пришла предупредить вас об опасности.

– Отвечай, кто ты? – сердито рявкнул по-английски один из мужчин.

– Инна Рябинина.

Охранники переглянулись и рассмеялись:

– Могла бы легенду и получше придумать.

– Это не легенда, – как можно спокойнее произнесла Инна. – Я... ох, вряд ли вы поверите, если я вам расскажу. Я могу еще с кем-нибудь поговорить?

– Поговоришь, еще как поговоришь. А ну, пошла.

Кивнув, Инна медленно двинулась вперед под дулами пистолетов. Наверняка полчаса уже прошло и, по идее, она должна была уже поворачивать назад. Но теперь она точно не сможет так просто взять и уйти. Она должна довести дело до конца и постараться сделать так, чтобы Андмор ее не спалил.

«Не беспокойся, я скажу ему, когда можно будет идти обратно. И это будет нескоро» – мысленно сказала ей та копия, что сейчас гуляла по инопланетному пляжу и любовалась странными крабоподобными созданиями.

«Уж постарайся» – мысленно попросила ее Инна.

Тем временем Инну отвели в то самое большое здание, которое она заметила еще стоя на горном склоне. Вблизи оно казалось воистину огромным – на Форисе таких больших домов не строили. Территорию, прилегающую к нему, патрулировали другие охранники. Они проводили Инну подозрительным взглядом.

Внутри было светло и просторно. Вдоль стен за сеткой росли незнакомые ей деревья. Их ветви шатались – с удивлением Инна поняла, что по ним снуют какие-то маленькие длиннохвостые зверьки. Но рассмотреть все это ей не дали. Ткнув пистолетом девушку в спину, охранник повел ее по длинному коридору, залитому мягким, не раздражающим глаза светом. Иногда им попадались прохожие, которые смотрели на нее с изумлением. Ну конечно, мысленно простионала Инна. Ее взгляд. Он был совершенно нечеловеческим, и теперь, на свету, это было особенно хорошо видно. Девушка заметила, как напряглись охранники. Что они о ней думают?

Вот ее подвели к одной из дверей. Над ней висела маленькая коробочка, что-то похожее на камеру. Едва они подошли, как камера активизировалась и посмотрела прямо на

них. Инна нервно прикусила губу.

– Войдите, – вдруг откуда-то раздался женский голос.

Дверь исчезла в стене. Охранники снова подтолкнули Инну в спину, и она поспешила войти внутрь. Вошла... и тут же застыла.

Женщина, сидящая за столом, могла бы быть ее сестрой. Они были удивительно похожи – те же волосы, похожая форма лица, разрез глаз, скулы, тонкие губы... Только волосы этой женщины были затянуты в пучок, а не в косу, нос длинный, а не вздернутый, плюс на ней деловой с иголки костюм, обтягивающий чуть более округлую фигуру – Инна всегда отдавала предпочтение более удобным вещам, да и вообще крайне редко носила юбки.

Охранник заговорил по-русски, из потока слов Инне удалось ухватить только свое имя, почему-то в связке с русским отчеством «Викторовна». Женщина внимательно выслушала, что ей сказали, при этом периодически с долей страха поглядывая на незваную гостью. Когда охранник замолчал, она протянула:

– Значит, по-русски не говорите.

– Нет.

– Но утверждаете, что Вас зовут Инна Рябинина.

– Это мое имя.

– Забавно, – женщина усмехнулась. – Потому что это и мое имя тоже.

Инна удивилась, но не подала виду. Женщина, похожая на

нее, да еще и с точно таким же именем? Что-то тут не так. Может, Андмор подстроил ей ловушку? Но нет, если верить происходящему с другими ее версиями, квантовит пока ни сном, ни духом о ее дерзком побеге. А потом она вспомнила. В школе каждый из них зубрил биографию своих предков, прилетевших на Форис в составе команды ученых. Инне прекрасно были известны все подробности жизни Дмитрия Рябина, ее прадеда, от которого ей досталась эта фамилия. И она помнила, что у него был младший брат, оставшийся на Земле – Станислав Рябинин. Конечно же, у нее могли быть тут родственники. Которых совершенно случайно могли называть так же, и которые по прихоти природы обладали похожей внешностью.

– Дмитрий Рябинин – Ваш родственник? – на всякий случай уточнила Инна.

– Вы про моего прапра и так далее прадеда, который улетел в дальний космос с исследовательской экспедицией и так и не вернулся? – спросила женщина. – Да, мы родственники. Меня всегда интересовало, что с ним стало.

– Могу рассказать, – предложила Инна.

Женщина продолжала изучающе смотреть на нее. Сама девушка была беспомощна – запертая в человеческом теле, она имела сил и возможностей противостоять вооруженной охране примерно столько же, сколько и любая другая невысокая девушка, отдающая предпочтение интеллектуальному труду вместо физического. Драться она не умела, иначе бы ее

не схватили так просто – это было понятно всем. Но взгляд, в котором светилось знание, недоступное ни одному из людей, пугал Инну Рябину родом с Земли и заставлял предполагать, что в любой момент эта странная гостья может ее убить.

– Вы не человек, – это был не вопрос, а утверждение.

– Не человек, – согласилась Инна.

– Я так и подумала, – кивнула женщина. – Меня зовут Инна Викторовна. Я заведующая этим заповедником. Давайте будем честны друг с другом. Вы инопланетянка?

– Я родилась на другой планете, да, – кивнула Инна.

– Вы оборотень?

– Что? – поразились Инна. – Нет, конечно! Вообще-то до недавних пор я и сама была человеком, но кое-что случилось, и теперь я существо, которое называют квантовитом.

– Инна Рябину – это Ваше настоящее имя или Вы придумали его для прикрытия?

– Мое настоящее имя. Послушайте, Инна Викторовна – разве Вы не видите, что мы родственники?

Заведующая нервно окинула ее взглядом.

– Мы похожи, это отрицать бессмысленно. Но как мы можем быть родственниками? Или погодите, – Инна Викторовна задумалась. – Вы спросили меня о Дмитрие Рябине. Не хотите ли Вы сказать...

– Я его правнучка.

Охранники принялись возбужденно шептаться на своем

языке. Инна Викторовна покачала головой:

– Как-то это все странно... Неужели Вы ждете, что я в это поверю? Откуда я знаю, что Вы не какая-то враждебная форма жизни, которая замыслила захватить нашу планету?

– Прикинувшись Вашим родственником? – Инна закатила глаза. – Слушайте, у меня нет времени доказывать Вам, что я та, за кого себя выдаю. Я сильно рискую тем, что вообще вышла с Вами на контакт. Если я в ближайшее время не вернусь в сторожку, погибну и я сама, и дорогие мне люди. И тогда Вас точно никто не спасет. Поэтому можете просто выслушать то, что я скажу?

Женщина продолжала смотреть на нее с недоверием и страхом, но кивнула:

– Давай. Посмотрим, насколько будет походить на правду твой рассказ.

Инна вздохнула, но все же принялась говорить. Она вкратце объяснила своей родственнице, что произошло с кораблем «Форис» и Дмитрием Рябининым, потом перешла к событиям последних двух месяцев. Охранники периодически вставляли восклицания на своем языке, заведующая же слушала молча. Когда девушка закончила, та вновь покачала головой:

– Это больше похоже на фантастический роман, чем на правду.

– Вы сейчас серьезно? – несколько разозлилась Инна. – Вы с первого взгляда распознали во мне инопланетянку, и

это Вас не удивило, а то, что существуют квантовиты...

– Инна, я знаю, что инопланетяне существуют, – перебила ее женщина. – За те века, что прошли с отбытия корабля «Форис», многое произошло. У нас уже даже были контакты с некоторыми из других рас.

– Правда?

– Да, чистая правда, – кивнула Инна Викторовна. – В прошлом веке мимо пролетал корабль поколений одной из рас родом с другого конца Галактики. Они погостили у нас пару месяцев и полетели дальше. Были и другие, но, вопреки всем предположениям фантастов, никто из них на нас не нападал и не пытался захватить. А то, что ты сейчас рассказываешь, больше похоже на боевик той страны, акцент которой ты так старательно имитируешь. Почему я должна тебе верить?

Инна вздохнула и закрыла лицо руками:

– Я никак Вам не смогу это доказать. Ну а что насчет Светланы Постниковой? Она же пропала, да?

– Пропала, – подтвердила Инна Викторовна. – Но это еще ни о чем не говорит.

И в этот момент Инна ощутила беспокойство одной из своих копий. Во-первых, Клод больше не мог продолжать так долго, и скоро он должен был выдохнуться, а значит, заметить, что произошло с его оригинальной версией. Кроме того, Андмору наскучили прогулки по ночному Байкалу, и он собирался возвращаться к ним.

– Я должна идти, – девушка поспешила встать.

Охранники тут же направили на нее пистолеты. Инна посмотрела на свою родственницу:

– Вы можете мне верить, а можете и не верить. Но я со своей стороны сделала все, что могла. Теперь я должна вернуться. Честное слово, Вы же видите меня – разве я могу причинить Вам какой-то вред?

– Я смотрю на тебя – и вижу не человека.

– Не человека в человеческом теле! – отчаянно произнесла Инна. – Вы не понимаете... Андмор возвращается. Если он не найдет меня в сторожке, то придет сюда. И тогда Вы умрете. У Вас же наверняка есть какие-нибудь сканеры. Вы можете проследить за мной и убедиться, что я не причиню Вам вреда.

– Пожалуй, – согласилась Инна Викторовна. – Отпустите ее.

– Но Инна Викторовна..., – возмутился охранник.

– Отпустите ее, – твердо произнесла женщина. – В конце концов, вряд ли она сможет выйти за границу заповедника незамеченной.

Охранники поворчали, но подчинились и проводили гостью на улицу. Та уточнила, где именно находится сторожка, и заскользила на лыжах в нужную сторону. Холод снова набросился на нее, словно разъяренный зверь, но Инна не останавливалась. Трудность составляло то, что у некоторых ее версий болела нога. В их вероятностях раны им обработали, и они даже довольно быстро заживали, но все равно еще

слишком мало времени прошло с самого момента ранения, чтобы бежать марафон. Так что многие Инны передвигались очень медленно, а это плохо. Если хотя бы одна из них опоздает...

Инна торопилась, как могла. Дышать было трудно, от холода все тело болело, словно его окунули в кипяток. Имело ли это рискованное предприятие смысл? Поверила ли ей заведующая? А даже если да, то сможет ли она как-то заставить поверить в это всех остальных? Вдруг все было зря? Вдруг Инна только навлекла на себя гнев Андмора?

С трудом, но она успела вернуться в сторожку раньше квантовита. Тяжело дыша, она сняла зимнюю одежду с лыжами и положила на то же самое место, где оставила в первый раз. Потом схватила пакетик с презервативами и выбросила в мусорное ведро. Клод все еще спал. Инна присела на диван и постаралась выровнять дыхание. Ее щеки покраснелись от мороза, и девушка постаралась как можно сильнее напугать себя тем, что может с ней сделать Андмор, чтобы побледнеть. Наконец, последние ее версии добежали до дома, и тут к ним приблизился Андмор.

Квантовит встретил ее сухим и равнодушным взглядом. Догадывался ли он о том, что она сделала? Если и да, то виду он не подал.

– Ты готова возвращаться в квантовую реальность? – спросил Андмор.

– Да, – кивнула Инна и взяла его за руку.

Глава 13

Светлана пришла в комнату, заполненную человеческими детьми. Если верить Андмору, то доктор Вебер должен был присоединиться к ней чуть позднее, а пока она могла провести сканирование. Установив приборы и проведя небольшое исследование, она пришла к выводу, что физически это были совершенно здоровые дети, вся особенность которых заключалась в том, что они не поддались ретровирусу, хотя у большинства из них родители в данный момент проходили превращение. То есть они были абсолютно определенными и материальными созданиями – и тем более странно, что у них вдруг возникла какая-то связь с квантовитами, которые по природе не были определены. Поразмыслив, Светлана решила не пытаться разобраться со всеми детьми сразу, а лучше сосредоточиться на ком-то одном. Ее выбор пал на Малу, ту самую девочку, нарисовавшую ей портрет дальней родственницы Инны.

Светлана нашла ее сидящей у стены. Маленькие руки комкали лист бумаги, а губы что-то шептали. Наклонившись, женщина услышала:

– Примитивные, глупые и физически недоразвитые существа. Испытывать эмоции по отношению к ним глупо, но я раздражен. Она думает, что может обхитрить меня. Даже получив доступ к удивительным знаниям, она продолжает ме-

ня недооценивать, хотя теперь-то уж она должна понимать, как устроен мозг квантовита...

Светлана невольно вздрогнула. Кажется, Мала настроена конкретно на Андмора и, вероятно, в данный момент озвучивает его мысли. Он знает, что один, вернее, одна из людей не на его стороне. Но кого он имеет в виду? Инну? Или саму Светлану? От охватившего ее тело напряжения разболелась голова. Поморщившись, женщина постаралась устроиться на полу как можно удобнее.

Мала продолжала бормотать мысли Андмора, но ничего конкретного, что могло бы указать на личность объекта этих размышлений, не сказала. Встряхнув головой, Светлана постаралась успокоиться. Вроде бы она слышала, что регулятор сейчас занят чем-то вместе с Инной Рябининой, так что, скорее всего, речь идет про нее. А задача Светланы – разобраться с тем, что происходит.

Внезапно Мала прекратила бормотание и посмотрела прямо на нее. У детей такого пристального и сосредоточенного взгляда не бывает, от чего становилось немного страшно. Но Светлана теперь квантовит, и бояться какого-то человеческого детеныша было просто глупо. Женщина бросила взгляд на сканер и обнаружила, что один из показателей подскочил. Не успела она посмотреть, какой, как Мала вновь заговорила, не сводя с нее глаз:

– Она ничего не знает.

– Кто не знает? – спросила Светлана.

– Она ничего не знает. Не знает, что оказалась там не случайно. Не знает, что все было спланировано.

Даже произнесенные устами маленькой девочки, эти слова звучали жутко.

– Инна? – продолжала спрашивать Светлана. – Инна Рябина? Ты о ней говоришь?

– Она может продолжать думать, что ей удастся повернуть ситуацию в свою пользу. Я ей даже на какое-то время позволю так думать. Тогда она расслабится, решит, что у нее все под контролем. Но потом... вот потом... мыши такие глупые. Дай им нечто восхитительное, то, что в обычной жизни им недоступно – и они сломя голову бросятся на это, даже не думая, а с какой это радости им его поднесли на блюдечке? Потому что они глупы. Люди – животные. Обыкновенные животные. Что будет, если пересадить мыши человеческий мозг? А что будет, если человеку пересадить мозг квантовита?

Светлане стало еще больше не по себе. Это говорит Андмор – больше некому. Он регулятор квантовитов, он принимает решения, что именно будет делать это общество. И, как Светлана не пыталась убедить себя в том, что речь идет об Инне, у нее это плохо получалось. Потому что все эти слова подходили и к ней тоже. А может, даже к ним обеим? Светлане стало совершенно ясно, что, даже если она узнает причину этого феномена, докладывать об этом не стоит. Ни к чему Андмору знать, что она догадывается о том, что он до-

гадывается. И неважно, о ком сейчас идет речь.

Каждый день Эшли Маклейн жила в страхе. В страхе, что именно сегодня Андмор окончательно убедится в том, что она всего лишь никчемный человек, который не может ему принести никакой пользы. Ее уже никуда не водили, только перекидывали из одного помещения без дверей в другое. Это было даже хуже, чем на Форисе. Там она могла хотя бы ходить, где ей заблагорассудится, прикрываясь разрешением детектива. Теперь же она сидела в клетке. В худшей клетке в мире. Эшли проклинала себя за то, что два месяца назад решила согласиться на предложение Андмора. Но тогда он казался заинтересованным в ней. Однако теперь...

Эшли сидела в комнате, которую Андмор считал своей, и вяло листала каналы по вероятному. Ей так и не удалось увидеть ни одно из чудес, обещанных хладнокровным квантовитом. В животе урчало от голода, но никто не приносил ей еды. Может, про нее забыли? Эшли невольно задрожала. Вдруг ей придется сидеть здесь совершенно одной до тех пор, пока она не умрет? Ей этого совершенно не хотелось.

Но в следующую секунду на нее упала длинная тень. Эшли похолодела. Явился Андмор. Внезапно перспектива голодной смерти в одиночестве показалась не такой ужасной. Всяко лучше, чем быть вместе с этой тварью.

– Ты меня сегодня разочаровала, – раздался спокойный голос.

По его тону невозможно было понять, злится ли Квантовит, или же ему плевать. На всякий случай Эшли смиренно опустила голову. Андмор обошел по кругу и стал к ней лицом. Но женщина не смотрела ему в глаза. Она отчаянно надеялась, что сегодня у него был очень насыщенный день, который принес ему только пользу, и теперь он не станет развлекаться за ее счет.

Большая ладонь опустилась на ее плечо и слегка сдавила его. Было не больно, но Эшли знала, что, если Квантовит захочет, то легко сможет сломать ей кости. Женщине хотелось вскочить с места и убежать, убежать, куда глаза глядят. Но возможности сделать это у нее не было. Как же она глупа. Перепрыгнула с одного капкана в другой, и гораздо более худший.

– Но у тебя есть шанс все изменить, – вдруг сказал Андмор.

Эшли все-таки робко подняла взгляд. Квантовит взидал на нее своим умным взглядом так, как будто разглядывал амёбу под микроскопом. Шанс все изменить? Да откуда он у нее возьмется, если она генетическая ошибка?

– Видишь ли, мне кое-что нужно от Инны Рябининой, – спокойно произнес Андмор. – Что именно, я тебе не скажу, но, в общем, она должна кое-что сделать. Я предполагал, что она сможет дойти до этого естественным путем, но последние показания вероятномеров показывают, что вряд ли это приведет к желаемому результату в реальности. А успех

нашего захвата Земли и других планет, принадлежащих человечеству, напрямую зависит от того, сделает ли это Инна или нет. Но мы смогли просчитать нужную нам цепочку событий.

Эшли молча слушала, не понимая, зачем он ей все это рассказывает. Ее давно уже не посвящали в планы квантовитов. Если только...

– Знаю, что был очень жестоким с тобой в последнее время, – говорил Андмор. – Не все шло согласно задуманному плану, а я, хоть и не так подвержен эмоциям, как ваш род, все же не до конца избавлен от них. Ты была отличным способом скинуть напряжение.

Рука на ее плече сжала кости так, что они слегка закрипели. Пока что ничего не сломано, но если он надавит хотя бы капельку сильнее...

– Ты меня разочаровала. Ты ошибка природы, мутация, которая не должна произойти у всех остальных... Я мог бы избавиться от тебя. Но... есть кое-что, что ты можешь сделать. Я дам тебе небольшое задание. Если ты его выполнишь, я на один шаг приближусь к выполнению своего плана. И тогда... я отпущу тебя.

– Отпустишь? – не веря, спросила Эшли.

– Ты сможешь выбрать любую планету во Вселенной, кроме самой Земли, и я тебя там высажу и оставлю в покое. Дальше ты будешь справляться сама. Согласна?

Предложение заманчивое, но можно ли верить Андмору

после того, как он один раз уже ее обманул?

– Что именно мне нужно сделать?

– Нет, Эшли, – Андмор покачал головой. – Так не пойдет. Сначала мне нужно твое согласие и обещание, что ты никому не расскажешь о том, что я планирую.

– Мне что, придется кого-то убить?

– Если бы я хотел кого-то убить, я бы справился с этим и без тебя. Нет, мне нужно, чтобы ты сделала то, что хорошо получается только у тебя.

– Что же это? – спрашивала Эшли. – И почему ты не хочешь рассказать мне обо всем сразу?

– Потому что... это будет весьма неприятно. Для тебя, Эшли, не для меня. Лучше тебе не знать. Выполнишь свою задачу – и пойдешь гулять на все четыре стороны. Так, кажется, говорят у вас, людей?

Эшли прикусила губу:

– А если я откажусь?

– Ты все равно рано или поздно умрешь. Квантовитом ты стать не можешь, а животные нам нужны только с одной целью. Догадываешься, с какой?

Эшли сглотнула. Наверное, удивляться не стоило. Все к этому шло уже давно. Какой у нее был выбор в данной ситуации? Нужно соглашаться. Конечно, наверняка она не знала, выполнит ли Андмор свое обещание, но так у нее хоть какой-то шанс будет. Единственное, что не давало ей сказать «да», это одно чувство, которое никак не желало ее отпус-

кать.

– Могу я поинтересоваться... Это ведь как-то связано с Алистером, да? Что с ним будет?

Андмор вздохнул:

– Вот чего я не могу понять, так это почему вы все: Инна, ее отец, ты – так беспокоитесь об этом никчемном животном. Что в нем такого особенного, что вы отчаянно стараетесь сохранить ему жизнь?

Эшли промолчала. Вряд ли квантовит в состоянии понять, что такое любовь.

– Сколько я за ним не наблюдал, не заметил в нем ничего стоящего, – продолжал Андмор. – И даже Павел Рябинин, когда был еще жив... я считал его самым умным из людей. Даже его этот Алистер сумел покорить до такой степени, что он отказывался сотрудничать, если я пытался убить это никчемное существо. Я еще могу понять, почему он из-за дочери переживал... Но Алистер ему даже не родственник. Ты можешь объяснить мне, в чем тут дело?

– Я так понимаю, в обществе квантовитов не существует понятия дружбы? – предположила Эшли.

– Примитивные глупости, – пренебрежительно бросил Андмор. – Мы давно уже поняли, что нет никакой дружбы. Просто существа, разумные и неразумные, сбиваются в небольшие группы, когда им это выгодно, и расходятся, когда нет. Точно так же и с любовью. Именно поэтому я знаю, что, как бы ты о нем не беспокоилась, ты все равно сделаешь

все, чтобы спасти себя. Ведь так, Эшли?

Женщина проигнорировала этот выпад:

– Что я должна сделать?

– Так ты согласна выполнить все, что бы я ни попросил, и как бы неприятно это ни было?

– Да.

Лицо Андмора оставалось равнодушным, но Эшли показалось, что внутри он наверняка довольно улыбается. Она подтверждала все его стереотипы о глупых людишках. Она была такой жалкой, что он, даже не стесняясь, говорил ей об этом. Ох, какая же она мерзкая.

– Отлично, – произнес квантовит и вдруг крепко вцепился в ее руку так, что женщине стало больно.

– Ай! – вскричала Эшли. – За что? Я же согласилась!

– А это, Эшли, неприятная часть твоего задания, – сухо пояснил Андмор. – Прости, но по-другому никак.

После чего он резко вывернул ей руку. Раздался громкий треск, сопровождающийся дикой болью, словно кто-то воткнул в тело тысячу ножей. Сустав выгнулся в обратную сторону, сломанное место запульсировало так, что на глаза навернулись слезы. На что только она согласилась? Эшли взвыла, не потому, что рассчитывала на сочувствие, а потому, что она была полнейшей идиоткой, когда соглашалась на это задание. Но теперь, когда ее рука была сломана, у нее просто не осталось выбора. Она должна довести дело до конца, чтобы сбежать от этой садисткой твари. Иначе ей просто крышка.

Квантовит доставил доктора Вебера в комнату, где держали детей. Едва он очутился в нужном помещении, как тут же услышал гвалт. Каждый ребенок что-то говорил, и все вместе их голоса превращались в нескончаемый шум. Он поморщился – и так в голове постоянно голосили альтернативные версии, а тут еще и это... И как он только должен работать в таких условиях? Впрочем, он вообще не хотел работать на этих тварей.

Окинув взглядом комнату, Вебер заметил женщину невысокого роста, которая держала в руке нечто вроде биосканера и просматривала на нем какие-то показания. Она была повернута к нему спиной, и, тем не менее, сразу подала голос:

– Здравствуйте, доктор Вебер.

– Здравствуйте, – недовольно буркнул врач. – Как Вы поняли, что это я?

– Уловила эхо Вашего присутствия, – Светлана обернулась и подошла к нему. – Все квантовиты так могут. Хорошее умение, правда?

– Квантовые твари, – пробурчал Вебер. – Давайте сразу проясним, доктор Постникова. Я не испытываю никакого желания им помогать. Они убили мою жену, и согласился я на это задание только потому, что иначе они бы убили и меня. Но они мне не нравятся, как и все их способности.

– Надеюсь, ко мне это не относится? – холодно спросила Светлана. – Потому что я Вашу жену не убивала.

Вебер нахмурился. Ему рассказали о том, что Светлана – ученый с Земли, первый человек, прошедший превращение. Конечно, она не участвовала в том побоище, в котором погибла его жена. Но почему-то любезничать с ней не хотелось.

– Давайте работать, – хмуро предложил он.

– Да, – женщина кивнула. – На всякий случай сообщаю Вам, что за всеми бывшими людьми наблюдают. Поэтому советую свои взгляды держать при себе и вслух не высказывать, иначе это плохо кончится.

Вебер промолчал. Советы она еще ему тут дает...

– Я провела сканирование, – деловито сообщила Светлана и протянула ему биосканер. – Вот, можете посмотреть.

Какое-то время Вебер изучал показания.

– Странно, – протянул он.

– Ага, – кивнула женщина. – А у Вас есть дети?

– Нет, и никогда не было, – ответил Вебер. – Моя жена была бесплодна.

– Понятно, а...

– Доктор Постникова, я тут не светские беседы вести пришел, – отрезал Вебер. – Мне нужно сделать кое-какие анализы. Вы можете принести нужное оборудование?

– Да, конечно.

Врач вздохнул. Угроздило же его во все это ввязаться...

Глава 14

Когда Инна ушла, Алистер остался совсем один. Поведение девушки его ужаснуло. Неужели она и в самом деле приняла сторону Андмора? Неужели она и в самом деле считает людей животными? Ему не хотелось в это верить, но пока он не видел доказательств обратному.

В его комнате не было ничего, кроме пары кроватей, маленького столика и тумбочки. Голые стены, непонятно откуда льющийся свет и зловещая тишина. Он обошел помещение по периметру в поисках скрытой двери, но, кроме той, что вела в санузел, ничего не нашел. Там все тоже было достаточно просто и пусто. Что же ему делать?

Он не знал, сколько прошло времени. Алистер пытался спать, но мысль о том, что он оказался в ловушке, не давала ему успокоиться. Время от времени ему приносили еду. Алистер задавал квантовитам вопросы, но те лишь скользили по нему равнодушными взглядами, ставили на стол тарелки и тут же уходили. Мужчина после их исчезновения долго стоял у стены, трогая место, через которое они прошли, в попытке понять, как же они это делают. Потом съедал салат, откладывая мясо в сторону. Стараясь не обращать внимания на урчание в животе, немного ходил по комнате, надеясь, что увидит что-то, чего не видел раньше и, не заметив ничего нового, ложился на кровать и закрывал глаза. К вечеру уста-

лость все-таки взяла свое, и Алистер заснул.

Проснулся он, как ни странно, от звуков плача. Кто-то в комнате рыдал так горько, как будто потерял все в этой жизни. Алистер сел на кровати – освещение в комнате успело смениться на полумрак, в котором мало что можно было разглядеть. Однако все же он заметил, что на второй кровати вновь сидит его бывшая жена. Но что-то с ней было не так. И дело не только в том, что он впервые за все время их знакомства увидел ее плачущей. Что-то было не так с ее рукой.

– Эшли? – удивленно спросил Алистер.

Та не ответила, а лишь разрыдалась еще сильнее. Мужчина встал с кровати, нащупал на полу ботинки, надел их и тут свет снова загорелся на полную мощность. Алистер увидел, что не так с его бывшей женой, и ему стало дурно.

Ее рука была жутким образом деформирована – очевидно, сломана. Эшли старалась ею не двигать и, похоже, испытывала дикую боль. Что ж, это объясняло, почему она так плачет.

– Что случилось? – Алистер встревоженно приблизился к ней и сел рядом.

– А ты как думаешь? – саркастически спросила Эшли. – Андмор, чтоб его.

– Он сломал тебе руку? – в шоке спросил Алистер. – За что?

– За то, что я посмела сказать, что его война – глупая затея, – не переставая всхлипывать, говорила Эшли. – И что

лучше бы нам с ним просто путешествовать по миру, наблюдая его во всем многообразии, а не пытаться его захватить. Я сказала, что..., — она замолчала и покачала головой.

— Что ты сказала?

— Что... ни одному по-настоящему разумному существу не захочется править всей Вселенной, и что он не такое уж высшее существо, если так упорно на этом настаивает, — ее голос скатился в шепот. — Я идиотка... Как я только могла подумать, что могу такое ляпнуть, и он мне после этого ничего не сделает?... Идиотка...

Алистер почувствовал, как в нем закипает злость. Его бывшая жена — та еще стерва, и кому, как не ему, это знать. Что только она ему не говорила с тех пор, как они поженились... а уж как она по нему проезжалась при каждой встрече после развода... И, тем не менее, ему ни разу не пришло в голову ее ударить. И тем более — сломать руку!

— Вообще-то ты в кои-то веки высказала здравую мысль, — заметил Алистер. — Но почему он тебя сюда прислал? Тебе нужно наложить гипс, а я понятия не имею, как это сделать, да и тут даже необходимых для этого вещей нет!

— Я наказана, — опустила она голову. — И он не хочет меня видеть.

После этих слов Алистер понял, что он не просто злится. Он разъярен. Мужчина поднялся с кровати и посмотрел в потолок, уверенный в том, что где-то там расположена камера, через которую за ним наблюдают.

– Вы там совсем с ума сошли, что ли? – закричал он. – Это слишком даже для вас! Даже если вы считаете ее всего лишь животным – ей же больно! Эй, Андмор, ты меня слышишь? Ей нужно наложить гипс, иначе кости срастутся неправильно!

– Алистер, перестань, – простонала Эшли. – Ты его только разозлишь...

– Ты хочешь остаться с кривой рукой? – спросил Алистер. – А что касается этой твари, то пусть злится! Может, тогда он придет сюда, и я покажу ему, как надо обращаться с женщинами!

Однако на его крики никто не отреагировал. Квантовиты просто засунули их обоих в эту комнату, чтобы они им не мешали, и забыли про них. Вероятно, до завтрашнего утра ими никто не заинтересуется. Но можно ли так оставить Эшли? Алистер постарался вспомнить, есть ли какая-то первая помощь, которую можно оказать при переломе... Вроде бы нужно наложить шину. Но из чего ее сделать? В комнате не было ничего твердого и продолговатого. В санузле тоже. Алистер почувствовал приступ отчаяния. Нет, сам он не справится. Нужно как-то вынудить квантовитов обратить на них внимание.

Вообще-то квантовиты ценят интеллект. Насколько он помнил по прошлому своему визиту, стоит тебе только сказать или сделать нечто умное, как они тут же начинают тебя слушать. Да, но это было два месяца назад, когда они еще

интересовались людьми. А теперь для них все не превратившиеся – третий сорт, и с какой радости их должно впечатлить хоть что-то из того, что он сделает? Нет, до тех пор, пока он сидит здесь, ничего не предпримешь – на то и был их расчет, когда его сюда отправили. Нужно как-то воздействовать именно на самих квантовитов...

Алистер задумался. Ему на ум пришел Павел. Как бы ни было больно о нем вспоминать, все же именно его друг лучше всего разбирался в квантовитах и понимал устройство местной техники. Например, Алистер помнил, как Павел рассказывал ему, что в каждой комнате на самом деле расположен компьютер – просто его невидно, так как он замаскирован. Возможно, он смог бы добраться до него и попробовать...

И тут Алистер понял, что именно ему нужно сделать. Тогда квантовиты тут же обратят на него внимание и придут сюда всей гурьбой. Правда, велик риск, что, появившись здесь, они просто прихлопнут его, как муху, вместе с Эшли. Но ведь они до сих пор этого не сделали, верно? Даже Эшли до сих пор жива. Значит, им что-то от них нужно. А квантовиты умеют контролировать эмоции, так что вряд ли убьют их со злости. Алистер с сомнением посмотрел на бывшую жену. Может все-таки попробовать отломать кроватную ножку или что-то типа того? Но вряд ли у него это получится. К тому же ему надоело сидеть в этой комнате.

И тогда он подошел к стене и начал осторожно водить по

ней пальцами. Эшли затихла и с удивлением посмотрела на него:

– Что ты делаешь?

– Кое-что умное... или глупое. Смотря, к чему это приведет...

Вернувшись в квантовую реальность, Инна в любую секунду ожидала разоблачения. С ее стороны очень смело думать, что можно повернуть столь рискованное дело и остаться незамеченной. В конце концов, у всех квантовитов было множество связанных между собой альтернативных версий, и хоть одна, но должна заметить то, что произошло. Возможно, пока что ее спасало то, что Андмор наверняка не знал, что из происходящего реально, а версии Инн-предательниц будут существовать независимо от того, поддержит ли она войну или нет. Но как скоро квантовит поймет, что все это сделала она, настоящая Инна?

Они проводили Клода в его комнату. Парень напоследок чмокнул ее в щеку:

– Спасибо за прогулку. Было очень... интересно.

Возможно, ей стоило проявить по отношению к нему немного больше нежности, но сейчас ее больше всего волновала вероятность раскрытия. Пока что ни одна из видимых ей версий не столкнулась с разоблачением – но превращение еще не завершено, и она не видит совсем маловероятные исходы. Особенно Инну беспокоили те копии, что поранились

– им стоило огромных усилий наступать на больную ногу и не показывать, как им от этого плохо. Но Андмор то ли ничего не замечал, то ли делал вид, что не замечал.

– Пора ужинать, – равнодушно сказал он.

Инна растерянно кивнула. Очередной раунд с мясом. Они перенеслись в коридор и принялись двигаться в сторону столовой. Инна морально готовилась к предстоящему неприятному процессу, как вдруг прямо перед ними появился еще один квантовит. Торнмунд, тот седой из Совета. Как ни странно, на его лице царила тревога.

– Андмор, у нас проблемы, – поспешно сказал он.

– Какие? – скучающе спросил Андмор.

– Идемте со мной к вероятномеру.

Квантовит молча взял Инну и Торнмунда за руку, а потом они очутились в комнате, где вся стена была покрыта экранами – похоже, именно это помещение было чем-то вроде кабинета регулятора.

– Смотрите, – Торнмунд ткнул пальцем в один из экранов.

Инна с удивлением увидела на мониторе Кроссмана. Мужчина копался в стене – судя по всему, ему каким-то образом удалось обнаружить встроенный компьютер. И тут картинка сменилась, и на экране появилась столовая. Квантовиты в спокойной обстановке ужинали, как вдруг некоторые из них начали задыхаться. Длинные существа хватались за горло, исчезали, но, появившись в другой комнате, продолжали тяжело дышать.

– Не знаю, как, но он умудрился подключиться к системе жизнеобеспечения, – пояснил Торнмунд. – И решил, так сказать, привлечь наше внимание. Конечно, вряд ли нас это убьет, мы же все-таки не люди, но все же это причинит серьезные неудобства.

– Как скоро это произойдет? – ничуть не взволновавшись, спросил Андмор.

– Через десять минут.

Андмор повернулся к Инне, которая стояла, ничего не говоря, и мысленно твердила: «Ну какой же Вы дурак, доктор Кроссман».

– Кажется, твоя зверушка оказалась умнее, чем мы думали, – сказал он. – Надо разобраться. Пошли.

Инна кивнула, стараясь не показать, как ей страшно. Что квантовиты сделают с Кроссманом? Вряд ли они это так спустят ему с рук. Ох, и на что он только рассчитывал?

Они очутились в комнате, где находились Кроссман и Маклейн. Инна отметила, что рука последней как-то странно искривилась, но не успела ничего сказать или сделать, как Андмор направился прямо к мужчине, который не заметил их появления. Секунда – и квантовит своей мощной рукой придавил его к стене с такой силой, что Кроссман застонал.

– Андмор, что Вы делаете? – забыв о том, что она прикидывалась безэмоциональной, испуганно вскричала Инна.

– Что, решил поразвлечься, да? – холодно спросил Андмор. – Только животное могло всерьез подумать, что нас

можно убить таким способом.

Кроссман пытался дергаться, но хватка была слишком крепкой. Тогда он сердито произнес:

– Я не собирался тебя убивать. Я хотел с тобой поговорить.

– Да? И что же ты хотел мне сказать?

Мужчина вздохнул как можно глубже и выпалил:

– Если ты только посмеешь еще раз тронуть Эшли, я заставлю тебя об этом пожалеть!

Что он несет? Инна перевела взгляд на Маклейн и заметила, что та как-то очень уж забито сидит в уголке. Ее рука вывернута или сломана, а из глаз катятся слезы. Девушка похолодела. Это Андмор с ней сделал?

– Эшли принадлежит мне, – процедил квантовит. – И я имею право делать с ней все, что захочу.

– Она живой человек, и ей нужна медицинская помощь! – воскликнул Кроссман.

Андмор только усмехнулся. Инна с ужасом наблюдала за тем, как его рука вдавливают мужчину в стену все сильнее и сильнее. Еще немного, и он его просто раздавит...

– Андмор, оставьте его, – как можно тверже сказала она.

– Он пытался нас убить.

– Не пытался, Вы же его слышали.

Но квантовит не уделил ее словам внимания. Инна была готова наброситься на это существо, была готова с ним драться, но это бы ничего не дало. Она прикусила губу от

отчаяния.

– Андмор, мы так не договаривались, – напомнила Инна.

– Мы также не договаривались, что твоя шавка будет пытаться нас убить... От него только проблемы. Для нас всех будет лучше, если я его убью.

– Нет, не убьете, – Инна подошла к нему как можно ближе. – Оставьте нас, и я с ним разберусь. Он больше Вас не потревожит.

Андмор повернул к ней голову и посмотрел сверху вниз:

– И как же ты с ним разберешься?

– Я поговорю с ним, и он так больше не будет делать, – Инна дрожала всем телом. Зачем только она решила играть в эту игру?

– Он тебя не слушается.

– Послушается.

Кроссман, кажется, пытался что-то сказать, но, на его счастье, слов невозможно было разобрать. А вдруг у него тоже что-то сломано? Инна чувствовала, что готова разрыдаться от отчаяния. Но нельзя. Андмор не должен видеть ее эмоциональную привязанность. Он должен считать, что она действует хладнокровно.

– Отпустите его.

Андмор один раз моргнул и резко отнял руку. Не ожидавший этого Кроссман упал на пол. Инна хотела к нему броситься, но за ней наблюдали, а поэтому она лишь медленно подошла и опустилась на колени. Мужчина тяжело дышал,

но, вроде бы, никаких травм у него не было.

– Этот подонок, – простонал он. – Сломал Эшли руку. За то, что она высказалась против войны с людьми.

– Доктор Кроссман, замолчите, – строго сказала Инна.

– Доктор Кроссман? – вскинул брови Андмор. – Ты – квантовит, а он – человек, с какой стати ты его называешь по фамилии, да еще и с ученой степенью, которую столь примитивное существо просто не заслуживает? Ты выше и лучше этого микроба. Называй его по имени.

– Хорошо, – не стала возражать Инна. – Алистер, ты поступил... нехорошо.

– Я поступил нехорошо? – возмутился мужчина. – А он?

Инна оглянулась на Андмора. На самом деле она тоже считала, что то, что он сделал – омерзительно. Ей не нравилась Маклейн, но такого обращения даже она не заслужила. Однако указывать Андмору, как жить – себе дороже.

– Можете идти, – сказала она. – Дальше я справлюсь сама.

– Имей в виду, – сказал квантовит. – Если твоя собачка и дальше будет продолжать меня раздражать, то мне все равно, о чем мы там договаривались. Я ее убью, потому что помехи мне не нужны.

После чего он приблизился к Маклейн, схватил ее за плечи и исчез.

Инна же вновь обернулась к Кроссману. Тот аж покраснел от возмущения. Самое ужасное в том, что он был прав. Но это не имело значения. Имело значение только то, что если

он будет продолжать в том же духе, его убьют. А Инне одна лишь мысль об этом была невыносима. И теперь ей нужно было убедить взрослого человека в том, что он должен молчать и сидеть, как мышка, да еще и так, чтобы Андмор не догадался об ее истинных чувствах.

Даже в правильном положении рука болела просто ужасно. Каждое движение было невыносимым, и Эшли с трудом сдерживала слезы. Однако раненая конечность уже была закреплена и забинтована. А вот теперь Андмор протянул ей какие-то таблетки и сказал проглотить. С сомнением покосившись на предложенное лекарство, Эшли нерешительно положила его в рот. Хм, на вкус ничего. Но лучше всего то, что, едва она сделала глоток, как боль начала утихать.словно мягкая прохладная волна окатила ее руку. Прошло несколько минут, и Эшли уже ощущала себя здоровой и полной сил.

– Ты мне не объяснишь, зачем все это было нужно? – спросила она у квантовита. – Чего ты хотел этим добиться? И что теперь будет с Алистером?

Андмор стоял перед ней, высокий, спокойный и равнодушный. Казалось, ничто в этом мире его больше не волновало. Трудно было поверить, что всего каких-то полчаса назад он разъярился настолько, что чуть было не убил мужчину, дерзнувшего вызвать его на разговор таким специфическим способом.

– Это событие повлечет за собой другое событие, оно другое и так далее, – пояснил Андмор. – До тех пор, пока не случится то, что нужно мне.

– И что же это? – с долей тревоги спросила Эшли.

Квантовит не ответил. Сама Эшли не могла перестать думать о том, что, возможно, согласившись на это все, она подвергла Алистера серьезной опасности. Андмор чуть не раздавил ее бывшего мужа одной левой! На какую-то секунду она всерьез подумала, что он его убьет!

– Тебя это не касается, – наконец, произнес квантовит. – Что ж, ты выполнила свою задачу. Можешь снять бинты.

– Уже? – удивилась Эшли.

Но ее рука и в самом деле больше не болела. Она с изумлением посмотрела на нее. Сейчас, в закреплённом положении, конечность выглядела почти нормально. Андмор с ожиданием смотрел на нее, и Эшли принялась разматывать бинты.

Это просто невероятно! Кости находились в нужной позиции, не ныли и не скрипели при движении, кожа выглядела здоровой, а от боли остались лишь неприятные воспоминания.

– Неплохо, – присвистнула Эшли. – Как оно зажило так быстро?

– У нас есть множество лекарств, ускоряющих регенерацию организма, – скучающим тоном ответил Андмор.

Эшли все вертела своей рукой, не в силах поверить, что

только что та была ужасным образом деформирована. Да, Андмор и в самом деле вылечил ее. Но все равно она не понимала, что это дало.

– И все-таки я хотела бы задать последний вопрос, – осторожно начала женщина. – Что будет с Алистером по окончании реализации вашего плана? Он останется жив?

– А это зависит полностью от Инны Рябиной.

– В каком смысле?

– От того, что сделает в итоге Инна, будет зависеть, выживет Алистер или нет.

Эшли почувствовала, как внутри нее словно кто-то заворочался. Что она делает? На что обрекает Алистера? Почему она вообще согласилась в этом участвовать? Что, если он умрет? И почему ее до сих пор волнует судьба бывшего мужа, хотя после развода прошло уже много лет?

Андмор посмотрел на нее очень внимательно. Его глаза были такими холодными, почти что ледяными.

– Не забивай себе этим голову, – серьезно, с нотками угрозы в голосе, произнес квантовит. – Алистер – животное, которое больше не имеет к тебе никакого отношения. Все, что произойдет отныне – это мое и только мое дело. Ты свое сделала, и лучшее, что тебе остается – это убраться подальше с дороги, чтобы тебя не зацепило осколками.

Эшли похолодела. Похоже, что Алистер умрет. Иначе почему квантовит так старательно намекает на то, чтобы она держалась подальше? Что же она натворила? Но с другой

стороны, неужели для нее лучше было бы умереть?

Эшли вспомнила о том, как повел себя Алистер, узнав о том, что Андмор сломал ей руку. Как его возмутило это событие, как он отчаянно старался сделать хоть что-то, чтобы помочь ей – он рискнул разозлить квантовитов, но привлек их внимание. Конечно, он не знал, что все это спланировано, и что ее вылечат в любом случае. Но он старался. Хотя, что уж греха таить, всю свою жизнь Эшли обращалась с ним, как будто она сама квантовит, а он лишь животное. Когда они еще были женаты, она оскорбляла его, даже изменила пару раз и всячески показывала, насколько он ей противен. Но, несмотря ни на что, Алистер продолжал ее любить и даже сейчас, когда их и в самом деле ничего уже не связывало, защищал.

Эшли знала, что она заслужила и сломанную руку, и такое кошмарное обращение. Перед самой собой-то можно быть честной – она ужасный человек. Но не Андмор должен был все это с ней делать. Это должен быть Алистер. Только у него были право и повод оставить на ее теле все эти синяки. Но он никогда так не поступал. И вот, она в очередной раз заключала сделку с Дьяволом, а все ради того, чтобы спасти свою шкуру.

– Ну так что, ты выбрала планету, куда хочешь отправиться? – спросил Андмор.

Эшли вздохнула. Неужели она и в самом деле в очередной раз оставит Алистера? Даже зная, что в итоге он умрет?

– Да, я выбрала, – сказала она.

Спина пульсировала в том месте, куда квантовит давил своей мощной рукой. Немного кружилась голова, а еще сердце стучало с такой скоростью, как будто он пробежал кросс на несколько километров. Инна сидела рядом с ним, спокойная и даже как будто бы равнодушная. Андмор исчез вместе с Эшли. Добился ли Алистер своего?

– Лучше бы ему вылечить ее, иначе я за себя не ручаюсь, – сердито проворчал мужчина.

– Алистер, прекрати, – строго произнесла Инна.

Алистер. Она назвала его по имени. Он и сам много раз хотел предложить ей это, но только потому, что они очень сблизились в последнее время и стали практически друзьями. Так ему казалось. Но он не хотел, чтобы Инна считала его низшим существом, недостойным звания «доктор». Это слишком оскорбительно и унижительно.

– Я не понимаю, ты что, на его стороне? – прохрипел Алистер. – Он сломал Эшли руку за то, что она высказала сомнения по поводу войны!

Инна скрестила руки на груди:

– Эшли сама в этом виновата.

Алистер не поверил своим ушам. Эшли виновата? Нет, разумеется, она не ангел, и он хлебнул с ней довольно много горя. Но это был тот редкий случай, когда она совершенно права, а даже если бы это было и не так, разве она заслужила

такое наказание?

– И не нужно на меня так смотреть, – процедила Инна. – Она сама связалась с представителем другой расы. Ей нужно было понимать, что у него свои правила и принципы. Да и ее поведение в последнее время оставляло желать лучшего.

Он покачал головой. Нет, этого не может быть. Инна бы никогда не сказала ничего подобного. Инна была доброй и умеющей сопереживать. У нее были принципы, которые делали ее такой, какая она есть. Неужели превращение настолько ее изменило?

– Инна, что ты такое говоришь? – спросил Алистер, поднимаясь с пола. – Эшли этого не заслужила! И куда он ее забрал? Лучше бы ему ее вылечить, потому что, если он этого не сделает, я найду способ прикончить их всех!

Инна тоже поспешила встать и повысила голос:

– И только заработаешь себе неприятности! Забудь про Маклейн. Пусть даже Андмор разберет ее на косточки – тебя это не касается! И он имеет полное право это сделать. Он – регулятор этого общества, и мы все должны подчиняться его законам.

– Его законы – бесчеловечны и жестоки! – воскликнул Алистер и сделал к ней несколько шагов. – Инна, ты не обязана становиться такой же, как он. Если ты теперь квантовит – лучше покажи остальным, насколько добрыми и гуманными они могли бы стать. Цени чужую жизнь и не позволяй никому мучить тех, кто слабее.

Но девушка лишь хмыкнула:

– С какой стати ты говоришь мне, что делать? Ты мне не отец. Ты животное. Собака, которая не перестает лаять, и которая жутко мешает и мне, и всем остальным. Так что говорю тебе в последний раз: сядь на место и прекрати создавать шум!

Его словно окатило ушатом холодной воды. Алистер смотрел в лицо Инны, пытаясь найти хоть малейшие следы тепла, но она была так же равнодушна, как и Андмор. Девушка выглядела точно так же, как и раньше – но как будто это была не она. Он смотрел на нее и не видел ничего знакомого и привычного, ничего из того, что знал и любил. Это какая-то незнакомка, которая презирала его и ни во что не ставила. В самом деле, и почему только все женщины вытирают об него ноги? Ему это надоело! Огонь злости вспыхнул еще сильнее, охватил все тело и душу. Алистер забыл о том, что перед ним дочь его лучшего друга, о которой он обещал заботиться, и последний близкий человек в этой жизни. Он закричал:

– А кто ты такая, чтобы говорить мне, что я должен и чего не должен делать? С какой радости ты меня учишь жизни? Может, ты моя мама? Нет. Ты мне не родственница, не жена и вообще никто! – Алистер сжал руки в кулаки. – Кто ты такая, и кто дал тебе право мной командовать?

Нужно признать, его тон был достаточно резким. И раньше он никогда в жизни не кричал на Инну. Он всегда относился к ней с чуткостью и заботой. Но то была другая Инна.

А не эта хладнокровная... стерва. Впервые в жизни ему захотелось ее так назвать. Огонь не утихал, ему хотелось кричать еще и еще, обвинить ее во всех смертных грехах, чтобы в девушке хоть немного разыграла совесть, чтобы она поняла, насколько неправильно поступает. Но тут он посмотрел ей в глаза и вздрогнул. До того они были холодны и спокойны, но теперь в них появились какие-то чувства. Боль и... страх. Он ее напугал?

А потом она тоже закричала. Закричала так громко и эмоционально, что неожиданно квантовитка словно исчезла, а перед ним снова появилась обычная человеческая девушка, которую он обидел.

– Кто такая я? – восклицала она. – Да действительно, совсем никто! Всего лишь единственный человек во всей этой долбаной квантовой реальности, которому не все равно, что с тобой случится! Который из кожи вон лезет в попытках сохранить тебе жизнь! А что делаешь ты? Злишь Андмора, прямо напрашиваешься на то, чтобы тебя убили!

Алистер в шоке пробормотал:

– Ты назвала себя человеком...

Инна смахнула с лица выбившуюся из косы прядь волос:

– Да, назвала. Мое превращение еще не завершено. Алистер, как ты не понимаешь, что Андмора злить опасно? Все остальные не превратившиеся люди уже мертвы. Андмор не убил тебя только потому, что я просила. Но мое положение неустойчиво. И если ты будешь продолжать себя так вести,

то мне не удастся сохранить тебе жизнь!

Алистер промолчал. Все люди мертвы? Андмор не убил его только потому, что Инна просила? Ох, какой же он идиот! Ему казалось, что у квантовитов есть какие-то планы, для которых он нужен, а тут вон оно что... А Инна... она...

Мужчина вздохнул. Потом осторожно приблизился к ней. Инна вся тряслась от переполнявших ее эмоций. Ее глаза блестели – еще немного, и она расплачется. Алистер положил руку ей на плечо:

– Прости... я не знал...

– Мог бы и догадаться, – горько произнесла она. – Ты хоть понимаешь, как я испугалась? Андмор сильнее тебя во много раз. Он мог раздавить тебя... А я... мне невыносима мысль, что тебя не станет. Я знаю, что в квантовой реальности все равно останется много твоих версий, но я хочу, чтобы настоящий ты был жив, понимаешь?

Он понимал. Конечно же, он понимал. Алистер и сам не хотел, чтобы с Инной что-то случилось. А кто знает, может, своими поступками он навлечет гнев Андмора не только на себя, но и на Инну? Почему он об этом не подумал? Алистер мягко притянул девушку к себе, и она уткнулась лицом ему в грудь. Он крепко обнял ее, закрыл глаза и подумал о том, что хорошо бы стоять так вечно, и чтобы никакие квантовиты их не беспокоили.

– Прости меня, – выдавила Инна. – Я не считаю тебя животным и не хотела тебя обидеть.

– Ничего страшного, – Алистер погладил ее по голове. – Я все понимаю.

Однако потом Алистер вспомнил об Эшли. Что с ней? Вдруг он разозлил Андмора настолько, что тот убьет его бывшую жену, а вовсе ей не поможет?

– Инна, но как же Эшли? – осторожно спросил он. – Андмор бьет ее. Знаю, что она не самый лучший человек в мире, но такое обращение неправильно в любом случае.

Инна подняла голову и посмотрела ему в глаза:

– Алистер, я не могу ей помочь. Андмор – регулятор, он главный, а потому имеет право делать все, что ему заблагорассудится. Ему что-то от меня нужно, и только поэтому мне позволены некоторые вольности. Я не знаю, что это, и когда он это получит. Но только это дает возможность мне спасти тебя, по крайней мере, пока что. Поэтому прошу тебя: забудь об Эшли. Все равно он рано или поздно убьет ее, и ни ты, ни я никак не можем этого исправить. Лучше подумай о себе.

Она была очень серьезна, говоря эти слова. В ней больше не осталось хладнокровности квантовитов. Девушка словно источала тревогу – тревогу за него, Алистера. А он-то думал, что ей наплевать.

– Хорошо, Инна, – кивнул Алистер. – Я больше не буду его злить. Буду сидеть тихо. Андмор даже не заметит, что я здесь. Но только ты больше ничего от меня не скрывай, хорошо? Мне будет проще защититься, если я буду знать, во что ты играешь.

Девушка кивнула и задумчиво потянула за кончик косы. А потом пробормотала:

– Что-то мне это не нравится...

– Что именно?

Она отстранилась от него, но взяла за руку и легонько сжала.

– Андмор ничего не делает просто так, – сказала Инна. – Я могу допустить, что Маклейн ляпнула что-то не то, и что он решил ее наказать. Но зачем он отправил ее в твою комнату? Мы находимся на корабле в квантовой реальности, тут столько помещений, что можно было запросто найти пустое. Зачем посылать ее сюда?

А ведь и вправду, зачем? Алистер раньше об этом не задумывался, но это очень странно. Даже с точки зрения наказания лучше отправить провинившуюся туда, где ей никто не поможет, а не к бывшему мужу, который обязательно проникнется сочувствием.

– Возможно, ему нужен был повод меня убить, – предположил Алистер.

Инна покачала головой:

– Нет, если бы он хотел тебя убить, он бы давно это сделал. Уже одно то, что ты не квантовит, достаточный повод для него. Нет, он хотел, чтобы ты эмоционально среагировал на травму Эшли. Хотел, чтобы ты сделал эту штуку с компьютером. Хотел, чтобы я пришла и... и что? Накричала на тебя?

Алистер погладил кисть ее руки, а потом застыл. Если Инна и вправду так переживает о нем...

– Возможно, он хотел, чтобы ты проявила эмоции, – предположил Алистер. – Он хочет знать твое слабое место, а меня использовать в качестве рычага давления. Будет угрожать мне, чтобы ты делала все, как он скажет.

– Даже не знаю... Странно все это. В общем, он что-то задумал. И я боюсь оставлять тебя одного. Скажи, ты... не против поужинать вместе?

Он кивнул:

– С удовольствием.

– Ну что, видишь?

Клод сдержанно кивнул. В данный момент он находился в кабинете регулятора. Андмор показывал ему по вероятному меру, что происходит с Инной. На экране она обнималась с Алистером Кроссманом, который так и остался человеком. Клод заламывал пальцы, глядя на то, как доверчиво жметя она к этому недоразвитому, и как тот нежно гладит Инну по волосам. Парень вспомнил, как она прижималась к нему самому во время прогулки по Байкалу – каким неискренним это казалось, какой фальшивой была улыбка, какое нежелание стояло в ее глазах, когда она его целовала. И что сейчас происходило?

– Прости меня, – сказала Инна на экране. – Я не считаю тебя животным и не хотела тебя обидеть.

Клод сжал руки в кулаки. И что она только нашла в этом человечешке? Стиснув зубы, он продолжал смотреть.

– Алистер, я не могу ей помочь. Андмор – регулятор, он главный, а потому имеет право делать все, что ему заблагорассудится...

Еще и по имени его называет. Но это явно не потому, что он человек. Вон сколько нежности и беспокойства в ее голосе.

– Выключите, – попросил он квантовита.

Андмор снисходительно на него посмотрел, а потом экран погас.

Нужно признать, Клод и сам чего-то такого ожидал. Он давно заметил, что она неровно дышит к Алистеру. Но гораздо больше его ранило даже не это. А то, как нагло она воспользовалась им и его чувствами, и даже не потрудилась предупредить о своих истинных намерениях. Он был всего лишь пешкой в ее игре.

– Что бы она тебе ни говорила, ты ей на самом деле безразличен, – тем временем продолжал ровным голосом Андмор. – Разумеется, есть несколько ее версий, по отношению к которым это утверждение ложно, но их ничтожно мало. С твоей стороны будет неразумно продолжать рассчитывать на что-то.

– Я перестал рассчитывать на что-то еще в ту минуту, когда мне стали видны самые первые ее альтернативные версии. Было очевидно, к чему она склоняется, – голос Клода

казался равнодушным, но глубоко внутри парень чувствовал некоторую боль из-за поступка своей девушки. – Но потом она пришла ко мне и позвала на прогулку, и я подумал, что, возможно, еще не все потеряно.

– Но она солгала, – заметил Андмор. – Ты ей нужен был для прикрытия. Она знала, что я не захочу смотреть на ваши примитивные ласки и уйду куда-нибудь, откуда не смогу наблюдать за тем, что с ней происходит. И, предполагаю, она что-то сделала во время моего отсутствия. Что именно?

Клод немного помолчал. До этого момента он собирался оставить небольшую прогулку своей девушки в тайне. Но теперь, когда он понял, насколько равнодушной она была в момент их близости... Да и вообще он теперь осознал, что реальная, настоящая Инна – она-то и ушла на самом деле. Несомненно, его потеря сознания была не случайной. Настоящая Инна предпочла ему Алистера. Должен ли он хранить верность такой девушке?

– Я точно не уверен, – протянул Клод. – Инна, похоже, не доверяет мне, а потому тоже решила... отвлечь меня. Но до меня не могло не донестись эхо ее поступков. Во-первых, я слышал, как кто-то стрелял, и, по-моему, ее ранили.

– Да, я обратил внимание на то, что некоторые ее версии стараются не наступать на одну из ног, – кивнул Андмор. – Что еще?

– Она была в каком-то здании... там были люди, и она с ними общалась... но о чем? Этого я не помню. И... я помню

ее отчаяние. Знаете, я, конечно, не могу утверждать этого со стопроцентной вероятностью, но, как мне кажется, она предупредила людей.

Андмор прищурился:

– Вот значит, как?

– Скорее всего, ей никто не поверил, – поспешно добавил Клод. – Наверняка ее отчаяние связано именно с этим. Да Вы и сами посудите: на закрытой территории внезапно появляется какая-то девчонка и несет чушь про квантовитов и скорое вторжение. Наверняка они решили, что это бред сумасшедшей.

– Возможно, – согласился Андмор. – Но это не отменяет того факта, что она предала меня. Как, между прочим, и тебя.

Клод выразил свое отношение к этому только слегка сжатыми кулаками.

– Мне по-прежнему кое-что от нее нужно, поэтому я не могу ее убить... пока. Но такое поведение нельзя оставлять безнаказанным. Я же правильно понимаю, что ты больше не испытываешь к ней теплых чувств?

– Да, – процедил Клод, а его кулаки тем временем сжались чуть сильнее.

– Мне кое-что от тебя потребуется. Инна догадывается о том, что я от нее кое-чего хочу, а потому будет настороже, когда я появлюсь рядом с ней. Но от тебя она подвоха не ждет. И тем болезненнее для нее будет урок, который я хочу

преподать.

– Что я должен делать?

– Не так быстро, – Андмор лениво скользнул взглядом по вероятномеру. – Дадим ей немного времени. Пусть она успокоится и решит, что этот безрассудный поступок сойдет ей с рук. А вот потом...потом она за все заплатит.

Глава 15

– Вообще-то у нас еще одно собрание, и я хотел, чтобы ты на нем присутствовала, – сказал Андмор.

Инна вздохнула и встревоженно оглянулась на Алистера. Тот сидел немного в отдалении, скромно опустив голову и почти не двигаясь, так что его самого можно было принять за квантовита. Претензий он больше не высказывал, на регулятора не кричал, и вообще вел себя смирно. Если Андмор хотел его убить, и ему нужен был для этого повод, то больше он его не дождетя. Во всяком случае, Инна на это надеялась. Хотя вряд ли все было так просто.

– А что, с обеда что-то кардинально поменялось? – вскинула она брови.

– Нет.

– В таком случае не вижу смысла мне там находиться, – спокойно и уверенно произнесла девушка. – Я уже поняла расстановку сил и то, как проходит изобретение оружия. Предложить ничего нового я не могу. К тому же сегодня был очень долгий и насыщенный день. Я устала и предпочла бы поужинать в своей комнате.

– С ним? – Андмор покосился на Алистера.

– А разве Вы никогда не ужинали с Эшли?

– Пару раз ужинал, – вынужден был признать Андмор. – Хорошо. Что там, говорите, вы хотите?

– Омлет. Это земное блюдо. Готовят из яиц и молока.

– Может лучше мяса?

– Я сегодня уже ела его.

Андмор в последний раз взглянул на человека, старающегося не привлекать к себе внимания, но не нашел, к чему прицепиться. Тогда он исчез, пообещав ужин через полчаса. Инна с облегчением выдохнула:

– Ну, наконец-то. Я все боялась, что он начнет показывать, кто тут главный.

– А ты не хочешь, чтобы он признавал твое главенство на людях? – улыбнулся Алистер. – Какая скромность.

– Перестань, – усмехнулась Инна и опустила в одно из кресел. – Я здесь не главная. И вообще, ты обратил внимание на его взгляд? Он как будто режиссер, ожидающий начала спектакля. И неужели Андмор не видел, как я призналась, что не считаю тебя зверем? Да наверняка сидел у себя в кабинете и смотрел на это все. И тем не менее ничего не сделал.

– Так мы что, участники реалити-шоу? – вскинул брови Алистер.

– Если бы. Тогда можно было бы не волноваться. Нет, он определенно что-то задумал... Знать бы, что...

Через полчаса им принесли омлет и салат из каких-то овощей. Алистер набросился на еду так, как будто не ел год.

– Спасибо, – пробормотал он с набитым ртом. – Они весь день носили мне мясо, от которого я отказывался. А омлет

очень вкусный. Это точно ничей не труп?

– Точно, – Инна аккуратно отрезала кусочек за кусочком, осторожно клала по одному в рот и тщательно пережевывала. – Насколько я помню, яйца, которые идут в пищу, не оплодотворены. Хотя от Андмора всего можно ждать.

Какое-то время они ели в тишине. Ни откуда не раздавалось ни звука, кроме легкого стука столовых приборов об тарелку. Инна углубилась в происходящее с другими своими версиями. По сравнению с утром их стало еще больше, но это пока был не предел. Некоторые из них находились на корабле квантовитов вместе с ней. Кто-то спал, кто-то тоже ужинал, в одиночестве или в компании, парочка принимала душ, еще несколько смотрели, что происходит на других планетах по вероятномеру... Две копии сейчас были с ее матерью, около пятнадцати с Клодом, с Алистером находилось подавляющее большинство альтернативных версий... Хм, Новак, некоторые ученые, квантовиты, Светлана... Но кого-то не хватает... Где же...

– Где же Мизуки? – вслух произнесла Инна.

– Что? – спросил Алистер.

– Мизуки... я ее нигде не вижу..., – мужчина смотрел на нее непонимающе, и она пояснила. – Миллионы и миллиарды моих копий сейчас разбросаны по всему кораблю. Я связана с ними, а потому могу видеть и чувствовать то же, что и они. И хоть одна из них, но должна сейчас находиться с ней. Но я этого не вижу. Неужели это настолько маловероятное

событие, что я смогу увидеть его, только когда превращение будет завершено?

Алистер неловко откашлялся и отложил еду в сторону. Инна нахмурилась и с подозрением на него уставилась.

– Ты что-то знаешь?

– Не то что бы знаю, но догадываюсь, – мужчина помрачнел. – Вообще-то я думал, что все люди разбросаны по разным комнатам корабля, но раз ты сказала... Я видел Мизуки перед тем, как отключил поле. Судя по всему, она была абсолютно здорова, следовательно, у нее иммунитет. Но раз, кроме меня и Маклейн в этой реальности никого не осталось... Скорее всего, она мертва. Мне очень жаль.

Инна посмотрела на него очень внимательно и покачала головой:

– Нет, это не так.

– Инна, я знаю, что в это трудно поверить... Я и сам потерял лучшего друга...

– Ты не понимаешь, – она медленно прожевала кусок огурца, еще раз пробежалась по всем версиям и продолжила: – Всегда, даже в самой безнадежной ситуации, существует вероятность выжить. Всегда. А значит, если бы ее поймали и перенесли сюда, то даже после смерти должно было остаться несколько живых версий. И хотя бы одна из моих копий обязательно бы ее навестила. На самом деле здесь все еще есть люди, просто к реальности они никакого отношения не имеют. Они больше никогда не смогут стать материальными.

Ты – можешь, и Маклейн может, а они нет. Вот в чем разница. Но Мизуки нет нигде. Тут можно сделать только один вывод: ее просто не переносили на корабль.

Алистер откинулся на спинку кресла:

– Но неужели ее оставили на Форисе? Зачем им это?

– А зачем Андмор водит меня на собрания, разрешает делать все, что захочу, и не убивает тебя? – она пожалала плечами. – Тут что-то происходит, и мы всего лишь пешки в плане, который составил регулятор. Выходит, живая Мизуки ему тоже зачем-то нужна.

Инна вновь ухватила за кончик косы и принялась слегка накручивать на палец. Она чувствовала себя мышью, увидевшей сыр. Маленький зверек точно так же радостно несется к угощению, даже не понимая, что там его ждет не пир, а ловушка. И почему Андмор до сих пор ничего не высказал ей за попытку предупредить людей?

Девушка решительно поднялась с кресла и приблизилась к экрану вероятномера, висящего на стене. Подойдя ближе, так, чтобы прибор уловил квантовита рядом с собой, она пристально взгляделась в него.

– Что ты делаешь? – спросил Алистер, когда экран зажегся.

– Если Мизуки жива и где-то сейчас находится, тогда я смогу ее увидеть, – пояснила девушка.

Алистер встал и тоже подошел к вероятномеру. Поначалу на экране отражались только различные сцены из жизней

инопланетян. Как бы ни интересно было за ними понаблюдать, сейчас ее волновало другое. Вскоре на экране показалась просторная гостиная с креслами. Каким-то чутьем Инна поняла, что это не Форис, хотя комната была вполне типичной для его построек. Сердце Инны немного екнуло, когда она увидела свою подругу. Компанию ей составляли девушка в очках лет восемнадцати-двадцати на вид, сотрудница НИИ Агнета Даль и... квантовит.

– Что происходит? – пораженно спросила Инна.

– Агнета, – протянул Алистер. – Ее я тоже видел перед самым концом. Она пыталась остановить меня и... не уверен, но, по-моему, она откусила от меня кусок плоти, – он беспокойно потер плечо.

– Откусила кусок плоти? – Инна с ужасом оглянулась на него. – Покажи.

– Да сейчас уже все нормально, квантовиты меня вылечили, – успокоил ее Алистер.

В этот момент люди на экране заговорили. Мизуки сидела, перекинув одну ногу на ногу, когда вдруг вскочила с кресла и воскликнула:

– Я не могу так просто сидеть! Как долго мы собираемся здесь пробывать?

– Вероятно, всю жизнь, – спокойно произнес квантовит. – Точнее, всю вашу жизнь, потому что я не умру еще очень долго.

Девушка в очках задрожала:

– Я не хочу провести всю жизнь в этом месте.

– Элин, тебе нечего бояться, – сказала Агнета. – Мы справимся.

– Но разве мы не должны что-то предпринять, чтобы остановить квантовитов? – спросила Мизуки.

– Мы ничего не можем сделать, – отрезал единственный представитель той расы в комнате.

Инна просто не верила своим глазам и ушам:

– Они где-то не на Форисе, а этот квантовит... вероятно, Фера... Мизуки о нем говорила...

– И их никто не убивает, – подтвердил Алистер. – Странно в высшей степени.

Инна хотела сейчас же отправиться и навестить подругу, но потом подумала, что она и так слишком много услуг попросила сегодня у Андмора. Вдруг ему надоест прислуживать ей, и он встанет в позу? Судя по всему, Мизуки ничего не угрожало. Скорее всего, это может подождать до завтра.

Потом они с Алистером долго смотрели, что происходит на других планетах по вероятномеру. Их обоих очень интриговали различные расы, разбросанные по всей Вселенной, и им хотелось их увидеть вживую. Через пару часов Инна отлучилась в санузел, а когда вернулась, обнаружила, что Алистер спит, положив голову на подлокотник дивана. Совсем вымотался, наверное. Ненадолго задумавшись, Инна подошла к стене и коснулась ее. Тут же возникла дверь скрытого шкафа. Покопавшись в нем, девушка нашла запасные одеяло

и подушку. Потом подошла к Алистеру. Тот не отреагировал на звуки ее поисков, и даже довольно громкое подобие лая, доносящееся от вероятномера, не разбудило мужчину. Инна осторожно подсунула ему под голову подушку и накрыла его одеялом. Алистер не очнулся, лишь чему-то улыбнулся во сне. С расслабленным лицом и взлохмаченными волосами он выглядел моложе. Пусть спит. Сама Инна выключила вероятномер, переделась в футболку с пижамными штанами и тоже легла спать в свою кровать. День был очень тяжелым, но завтра, вне всяческих сомнений, будет еще тяжелее.

Заведующая Байкальским заповедником Инна Викторовна Рябинина лежала на своей кровати и пыталась читать книгу. Но мысли разбегались в стороны, без конца возвращались к сегодняшней незваной гостье. Инна-инопланетянка, если верить сканерам, прошла путь от главного здания до небольшой сторожки, затерянной в лесах, где встретилась с еще двумя странными личностями, после чего бесследно исчезла. Как такое могло быть? Словно она испарилась в воздухе. Совсем как Светлана Постникова, не успевшая проработать и часа на новой должности.

Вздохнув, Инна-землянка отложила планшет в сторону и посмотрела в окно. Темнота скрывала лес, горы и озеро. Только фонарь озарял желтоватым светом снежные сугробы. Инна прислонилась щекой к ледяной поверхности стекла. Непонятные вещи творились здесь в последнее время. Люди

появляются и пропадают. Сотрудники докладывают о неисправных сканерах и высоких фигурах, скрывающихся среди деревьев и лишь отдаленно напоминающих людей. Как там их назвала та девушка? Квантовиты. Какое странное слово.

Женщину окутала тревога, и она, прикусив губу, вышла из своей комнаты. В этот поздний час коридоры здания были практически пустынные. Инна прошла до лифта, а потом нервно оглянулась, словно почувствовав чей-то взгляд. Никого. Впрочем, если верить странной гостье, квантовитам необязательно находиться рядом с тобой, чтобы видеть, что ты делаешь. Они прекрасно могут наблюдать за человеком из своей реальности.

Инна вошла в лифт и попросила его спуститься в подвал. Устройство бесшумно двинулось вниз. Пара секунд – и вот, женщина уже под землей. Двери разъехались, открыв маленькую и тесную комнатку, в которой не было ничего, кроме небольшого сенсорного экрана на одной из стен. Посмотрев на него, Инна ощутила дурноту, совсем как тогда, много лет назад, когда она впервые сюда спустилась. Борясь с головокружением и головной болью, она встревоженно огляделась, но, в этот момент женщина ощутила, что ее сканируют.

Скрытые в стене двери разъехались. Зажегся яркий свет, почти ослепивший ее. На этот раз комната была чуть больше, но почти так же пуста. Только лишь в самом центре стоял постамент, на котором под стеклом лежал некий предмет. Инна приблизилась и посмотрела на него. Она понятия не

имела, что это. Какое-то прямоугольное серебристое устройство. Посередине имелось небольшое углубление, но за исключением этого оно было совершенно гладким и ровным. Эту вещицу ей отдал предыдущий заведующий заповедником в тот день, когда ее назначили на эту должность, и приказал хранить и оберегать. Особенно «от высоких людей» — так он сказал. Инна пыталась расспросить о подробностях, но он молчал, и говорил только, что это очень важно.

Инна знала, что это какое-то секретное устройство, о котором никто не должен знать. Но что это? Секретная военная разработка? Инна не хотела иметь ничего общего с политическими интригами, войнами и всем таким. Она хотела сохранить этот уголок природы нетронутым, и это было главной ее целью. Именно поэтому она благополучно забыла об этой штуке на долгие годы и даже не заходила сюда, и вспомнила только сейчас. «Высокие» люди — уж не квантовитов ли имел в виду ее предшественник? Но откуда ему о них известно? Если верить словам сегодняшней гостьи, они в первый раз вышли в реальность два месяца назад.

Ощущение чужого взгляда на спине стало таким сильным, что Инна вновь обернулась. Но комната была пуста, и ни один звук не нарушал пронзительную тишину. Они смотрят сейчас на нее. Инна понятия не имела, с чего она это взяла, но ей показалось, что квантовиты сейчас примкнули к экранам вероятномеров и смотрят на нее, на то, как она стоит посреди практически пустого помещения и ожидает на-

падения. Но никто из них здесь не появился. Странно. Вроде бы сейчас они спокойно скачут из реальности в реальность? Должно быть, если эти квантовиты вообще существуют, что-то их сюда не пускает.

Инна медленно подошла к стене. Ровная и гладкая поверхность, но под толстым слоем краски скрывалась загадочная аппаратура, предназначение которой Инна не совсем понимала. Не она ли вызывала ее плохое самочувствие? Сейчас, когда женщина была внутри, дурнота отступила, но она знала, что стоит только выйти – и на нее вновь обрушатся тошнота и головная боль. Это останавливает квантовитов? Но вряд ли какое-то легкое недомогание способно так легко их сломать. Скорее всего, это предупреждающий знак для людей. А для самих квантовитов стоит нечто посерьезнее.

Вздохнув, Инна покинула помещение. Пожалуй, в ближайшие дни ей стоит быть повнимательнее и тщательно отмечать любые странности, которые могут случиться.

Создавшееся положение Мизуки не нравилось. Но поделаться она ничего не могла. Чтобы убраться с планеты, ей необходима помощь квантовита. Но тот, похоже, был настроен провести тоскливую вечность в четырех стенах. Здесь даже заняться было нечем! Однако всех это как будто бы устраивало.

Когда девушке надоело сидеть без дела в гостиной, она вышла в коридор. Подошла к двери своей спальни и ненадол-

го застыла на месте. Где-то здесь прошлой ночью она слышала плач. Нерешительно потоптавшись и убедившись, что в коридоре никого нет, она медленно прошла вдоль стены, проводя по ней ладонью. Если какая-то скрытая дверь и была, то Мизуки ее не нашла. Прикусив губу, она опустилась на корточки и принялась ощупывать пол...

Но стоило ей это сделать, как дверь гостиной открылась, и в коридоре появилась Элин. Девушка робко приблизилась к Мизуки. Та поспешила подняться.

– Ты что-то хотела? – спросила она.

Элин пожала плечами:

– Раз уж мы собрались провести здесь остаток наших жизней, я подумала, что можно познакомиться поближе, – девушка смущенно улыбнулась.

Мизуки прищурилась, подозревая в этом какой-то подвох. Но в глазах Элин светилось искреннее желание подружиться, и девушке пришлось оттаять. Да, возможно, Фера что-то скрывал от них – но это не значит, что остальные гости как-то к этому причастны. К тому же Элин бывшая квантовитка и, возможно, она сможет рассказать ей что-нибудь полезное.

– Пойдем, – позвала ее Мизуки и пошла в сторону своей спальни.

Элин последовала за ней. Когда они оказались в комнате, Мизуки прикрыла дверь и вновь ненадолго замерла, прислушиваясь. Во всем доме не раздавалось ни звука. Неужели

Агнета с Ферой сидят в тишине? А может, квантовит слушает, что она делает? В конце концов, наверняка он превосходит человека не только в физической силе.

Элин робко присела на старое пыльное кресло. Очки сползли ей на кончик носа, и она их поправила. Мизуки опустилась на кровать, сбросила ботинки, подогнула под себя ноги и спросила:

– Ты совсем ничего не помнишь о своей прошлой жизни?

Элин задумалась:

– Что-то потихоньку начинает пробиваться сквозь туман... Но пока что все очень смутно. Я помню только жгучий страх перед квантовитами – всеми, кроме Феры, которому я почему-то доверяю. Я вижу, как мы шли по коридору. А потом мы оказались в каком-то темном помещении, и он мне что-то дал... Но вот что..., – она покачала головой. – Следующее, что я помню – это гигантские фигуры, смотрящие на меня свысока с жестокостью... и я напугана, так напугана...

На глаза Элин навернулись слезы. Квантовитка совсем не помнила своего прошлого, однако что-то пробивалось даже сквозь зачистку мозгов. Что именно дал ей Фера?

– Это все? – несколько сухо спросила Мизуки. Наверное, стоило проявить некоторую долю деликатности к тому, кто пережил такое. Однако ей не хотелось терять время.

Элин кивнула, смахнув длинным и узким пальцем слезы с глаз. В ее движениях была какая-то своя, особая грация, вот только бывшая квантовитка слишком сильно зажи-

малась, чтобы это не бросалось в глаза.

– После смерти моего отца жизнь казалась мне какой-то странной..., – протянула она. – Было в ней нечто неправильное, только я никак не могла понять, что. А оказывается, я вовсе не та Элин, чьи воспоминания хранятся у меня в голове. Как я теперь должна жить с осознанием того, что все, что я помню и знаю – ложь? Почему они сделали это со мной, Мизуки? Неужели ребенок был виноват в поступках своих родителей?

Мизуки не знала, что ответить. Конечно же, ребенок не виноват, но... Могли ли они слепо доверять словам Феры о том, что произошло? Мизуки вспомнила, как Агнета набросилась на Кроссмана и вцепилась ему в плечо... Разве вегетарианцы так себя ведут? Что-то тут не так... Однако Элин, похоже, принимала слова своего спасителя на веру. Не стоит ее огорчать, девушка и так расстроена. Поэтому Мизуки встала с кровати, приблизилась к ней и обняла. Элин обмякла в ее руках. Бедная...

Глава 16

Каково это – плавать в море вероятностей? Когда мягкие волны омывают твои ноги, это спокойно и мирно. События чужих жизней тонким ручейком вливаются в тебя, и ты перенимаешь опыт других своих версий без боли и неприятных ощущений. Но если у копий случилось нечто ужасное, какая-то трагедия, то вода падала на тебя с огромной высоты, словно цунами, и тебе оставалось лишь судорожно хватать воздух ртом, пока сильный поток уносил тебя куда-то. А когда ты спишь, все это усиливается. Иннино сознание швыряло от одной своей версии к другой, она терялась в ворохе событий и никак не могла понять, где же она настоящая.

На самом деле настоящая спала. Если квантовит спит, то он не видит сны – он просто разбредается по своим бодрствующим версиям и переживает то же самое, что и они. Это тяжело, ведь столько всего происходит одновременно – а тебя как будто и нет. Вот, еще один всплеск волн, и она оказалась в постели со своим парнем.

Этой Инне нравился Клод. Ей нравилось, как он нежно проводил пальцами по ее щеке, как прижимал к себе, а она лежала, положив голову ему на грудь, и ничего другого нужно ей не было. Но что-то было не так.

Инна повернулась и открыла глаза. Комната была окутана полумраком, скрывающим мебель тонкой вуалью. Инна рас-

терянно провела рукой по коже, покрывавшей бицепсы Клода, и вода снова качнулась. На этот раз причина была не в смене тела. А в чем-то, что исходило от самого Клода. Инна смотрела на мирное лицо своего парня, а внутри нее что-то сжималось от страха. Нервно сглотнув, она сказала самой себе: «Он идет. Просыпайся!».

Настоящая Инна резко открыла глаза и села на кровати. Быстро огляделась. Простыня на кровати сбилась от беспокойного сна, одеяло скомкалось и лежало на краю, подушка упала на пол. Свет зажегся. Инна увидела Алистера, все еще мирно спящего на диване. Сердце застучало капельку быстрее, во рту пересохло. Инна быстро сунула ноги в тапки и бросилась к мужчине.

– Просыпайся! – она принялась его тормозить.

Алистер вздрогнул, с трудом разлепил веки и сонно посмотрел на нее.

– Что такое?

– Сюда идет Клод! – воскликнула Инна.

– И что?

– Тебя нужно спрятать, – Инна нервно заметалась по комнате.

Алистер непонимающе следил за ее передвижениями, а потом вдруг заметил, что он накрыт одеялом.

– Откуда это взялось? – он с удивлением взял в руки подушку.

– Я тебе принесла, пока ты спал, – отмахнулась девушка.

– Правда? А я-то думал, почему мне так тепло и мягко... Спасибо.

– Алистер, нам сейчас не до этого! – всплеснула руками Инна. – Срочно прячься!

– Почему это я должен прятаться? – нахмурился мужчина.

Инна растеряннo замерла на месте. Она сама не могла понять, почему ей так кажется, но все ее существо кричало об этом, и она решила не спорить со своей интуицией.

– Просто послушай меня и спрячься, – серьезно попросила она.

Алистер недоверчиво на нее посмотрел:

– Ты полагаешь, Клод решит, что у нас что-то было и начнет ревновать?

О, ревновать он, конечно, будет, но, если бы дело было только в этом, она бы не стала так переживать. От тех Инн, что сейчас находились с Клодом, доносились какая-то тревога, вибрации, обрывки нечетких событий...

– Клод не должен с тобой встретиться, – твердо сказала Инна и потянула мужчину за руку. – Вставай.

Алистер поднялся, но вместо того, чтобы последовать за ней к скрытому в стене шкафу, решительно произнес:

– Если я буду прятаться, то Клод точно решит, что что-то не так. Мы ведь ничего плохого не сделали? Не сделали. Просто я вымотался и уснул. Это не преступление.

– Ты не понимаешь! – в отчаянии сказала Инна. – Тебе грозит опасность!

– Инна? – раздался третий голос в этой комнате.

Девушка обернулась и невольно встала так, чтобы загородить собой Алистера. Конечно, это глупая попытка, ведь она сантиметров на двадцать его ниже, но что-то внутри нее кричало об опасности. Клод появился в компании Андмора, но квантовит сейчас ее не волновал. Инна даже хотела попросить регулятора забрать Алистера и отвести в какое-нибудь другое место, но тот равнодушно скользнул по ним взглядом и тут же исчез.

– Здравствуй, Клод, – бодро поздоровался Алистер.

Парень не ответил. В руках у него был поднос, полный сэндвичей с сыром и стаканов с какой-то розоватой жидкостью. Он поставил его на небольшой столик и с улыбкой двинулся к Инне. Потом наклонился, чтобы ее поцеловать, но девушка неожиданно для себя отдернулась.

Клод недоуменно протянул:

– Что такое?

– Я еще зубы не чистила, – брякнула Инна.

– Я догадался, – Клод запустил руку в карман брюк и извлек оттуда небольшой пакетик с таблеткой для чистки. – Держи.

Инна взяла ее в руку, но пользоваться не спешила. Куда ушел Андмор? Почему оставил их втроем?

– Инна? – с ожиданием произнес Клод.

Девушка молчала, не выпуская из рук таблетку. Почему она так настороженно к нему относиться? Ее мозг, усилен-

ный ресурсами всех остальных копий, напряженно работал, пытаясь найти решение из этой ситуации. Но вывести его она не успела, потому что Клоду надоело ждать. Осознав, что Инна чистить зубы не собирается, он быстро наклонился, обхватил ее руками так, чтобы она не могла вырваться, и принялся целовать. От изумления Инна позабыла свои расчеты, однако ее мозг теперь мог работать в состоянии многозадачности. Она осторожно коснулась его руки и ощутила нечто, спрятанное под рукавом рубашки. Инна сразу поняла, что это, а потому крикнула:

– Алистер, быстро прячься!

Но Клод уже успел сориентироваться. Он быстро зажал ей рот ладонью, а потом резко толкнул ее в сторону, отчего Инна упала и ударилась головой об столик. Ее накрыла резкая боль, сопровождающаяся головокружением. Сквозь плывущий куда-то мир Инна увидела, как Клод направляется к шокированному Алистеру. А из рукава его рубашки выскочило нечто острое. Алистер настороженно пяtilся к стене. Девушка, с трудом преодолевая дурноту, поднялась на ноги и подбежала к Клоду.

– Что ты делаешь?! – вскричала она.

– Я должен его убить, – процедил Клод.

– Но почему?

Клод лишь отпихнул ее в сторону. Алистер, кажется, хотел и сам наброситься на Клода – и, возможно, ему бы даже удалось победить того в драке, ведь он был несколько круп-

нее. Но в этот момент мозг Инны завершил решение стоящей перед ним задачи, и ей все стало ясно. В частности, что за острие торчало из рукава Клода.

– Не подходи! – крикнула она Алистеру. – Эта штука отравлена!

– А как же ты? – спросил мужчина.

– Яд действует только на стопроцентных людей.

Алистер тем временем пытался найти выход – но выхода-то не было! Тогда он схватил стул и прикрылся им, а потом обратился к Клоду:

– Стоп-стоп! Кажется, ты перепутал реальности. Здесь ты не хирург, а я не болен!

Но Клод продолжал медленно приближаться к нему.

– И кстати, ты уверен, что это была хорошая идея – брать в ассистенты Андмора? Яд – это, знаешь ли, не анестезия. И вообще, Гиппократ, по-твоему, тоже животное и клятва ему уже не считается?

Клод рванул вперед, но Алистер успел подставить под удар стул, отчего нож выпал из ушибленной руки врача-убийцы. В этот момент Инна предприняла попытку наброситься на Клода. Алистер крикнул:

– Ты одна с ним не справишься!

– А ты умрешь, если приблизишься к нему! – ответила Инна.

Но тут в другой руке Клода появился еще один нож.

«Ничего себе Андмор его снарядил» – подумала она, а по-

том второе оружие пропороло ей руку и воткнулось в плечо. Боль была неожиданно резкой и сильной, так что Инне пришлось отпустить Клода. Тот усмехнулся, поднял валяющийся на полу нож и вновь двинулся на Алистера.

Мужчина запустил стулом в Клода. Тому было нечем защититься – в одной руке был нож, а другая болела, он не успел сориентироваться и от удара стулом упал.

Инна растерянно огляделась, ища что-то, что может им помочь, и тут заметила нечто длинное и скомканное на прикроватной тумбочке. Средство для перемещения, выданное ей Андмором. Прошло ли уже два дня? Разберется ли она, как им воспользоваться? В любом случае, это их единственный шанс. Инна быстро схватила устройство и кое-как обернула его вокруг здоровой руки. В этот момент Клод пришел в себя, встал и снова двинулся на них. Инна мгновенно поняла, что они не успеют уклониться, и приготовилась принять удар на себя. Но Алистер, видимо, из глупого желания защититься, наоборот, толкнул ее себе за спину. Она ударилась об стену, вцепилась в его руку, рванула мужчину на себя...

А потом опора за спиной куда-то исчезла, и они оба упали на пол. Дыхание перехватило, заболела спина, однако Инна нашла в себе силы сесть. Быстро оглядевшись, она поняла, что они очутились в коридоре.

– Я прошла сквозь стену, – ошеломленно пробормотала она.

– И меня прихватила заодно, – простонал Алистер.

Клод оказался заперт в ее комнате – вероятно, ему Андмор нужного устройства не давал. Инна растерянно смотрела на змеей обернувшуюся вокруг ее руки полоску гладкого и холодного материала. Как эта штука работает? Как она поняла, что Инна хочет убраться из комнаты?

Кровь текла из плеча рекой. Алистер снял с себя пиджак и оторвал рукав.

– Надо перевязать рану, – сказал он.

Но Инна покачала головой:

– Нет времени. Если Андмор решил тебя убить, то он так просто не остановится.

– Не останавлиюсь.

Инна резко развернулась на сто восемьдесят градусов. В коридоре стоял Андмор и смотрел на них свысока. Алистер вздрогнул и попытался подняться, но ноги его не слушались.

Когда квантовит сделал шаг вперед, Инна выпалила:

– Мы так не договаривались!

– Мы также не договаривались, что ты будешь докладывать землянам о моем скором нападении, – процедил Андмор.

Инна растерялась. Нет, само собой, она предполагала, что квантовит в курсе. Ее побег не мог остаться незамеченным. Но почему Андмор медлил? Он мог с легкостью свернуть Алистеру шею, но не делал этого.

– Что ж ты не нападаешь? – спросила она.

– Ты предала меня, – сказал Андмор. – Пообещала помо-

гать и предала. А ведь я всерьез рассчитывал на то, что ты будешь на моей стороне. Я хорошо к тебе относился, но ты вонзила мне нож в спину.

Воспользовавшись заминкой, Инна встала и чуть не растянулась на скользком от крови полу. Потом вцепилась в Алистера.

– Можно подумать, мне кто-то поверил, – заметила она и рванула мужчину вверх, вынуждая его подняться.

– Ты мне пока еще нужна, – говорил Андмор. – Но вот твоя собачка – нет. Однако убить ее было бы слишком просто. И, тем более, Клод хочет мести. И я его не виню. Даже по меркам квантовитов ты относишься к нему ужасно.

А потом он исчез.

Голова кружилась. Все тело дрожало. Алистер был почти весь покрыт ее кровью. Инна растерянно огляделась. Куда же им идти?

Но долго думать не пришлось. Андмор вновь появился, на этот раз вместе с Клодом. Лица обоих были хладнокровны. Потом Клод заговорил:

– Когда ты позвала меня на прогулку, я и в самом деле подумал, что ты хочешь продолжить отношения со мной. Но ты меня использовала и даже не сказала о своих истинных планах.

– Прости меня, Клод, – прошептала Инна.

Потом она покачнулась, и упала бы, если бы Алистер ее не придержал.

– Я знаю, что он тебе дорог, – презрительно процедил Клод. – И знаю, что с тобой будет, если его не станет.
А потом бросился прямо к ним.

Мизуки недовольно сверлила взглядом Феру, который сидел в кресле и разглядывал покрытие стены с таким видом, как будто это было величайшим произведением искусства. Ее так и подмывало спросить квантовита, что же такое он дал в детстве Элин, и что на самом деле произошло с ней, но она боялась его реакции. И тут вдруг случилось невероятное: на лице Феры отразилась тревога.

– Что? – спросила она. – Что такое?

Квантовит стиснул кулаки, но промолчал.

– Да что происходит? – вскричала Мизуки.

– Я не должен вмешиваться. Не должен, – произнес он.

А потом вдруг резко встал и посмотрел ей прямо в глаза.

– Твоя подруга в опасности, – сказал он.

Сердце Мизуки пропустило удар.

– Инна? Она жива? – она еле шевелила пересохшими губами.

– Я не должен вмешиваться, – снова повторил Фера. – Андмор ясно дал понять...

Но Мизуки уже на все было плевать. Весть о том, что хоть кто-то из ее любимых людей выжил, вселила в нее прилив надежды. И она ни за что не собиралась его упускать. Поэтому Мизуки стрелой метнулась через комнату и вцепилась в

руки квантовита:

– Ты должен ей помочь!

– Я не могу, – покачал головой Фера. – Андмор имеет право делать со своими игрушками все, что...

И в этот момент Мизуки сделала то, о чем мечтала с первой встречи с этим мерзким квантовитом. Она подпрыгнула и вlepила ему звонкую пощечину. Он даже не вздрогнул, лишь посмотрел на нее, с удивлением вскинув брови.

– Если ты и в самом деле вегетарианец, – выплюнула она. – То ты ценишь любую жизнь. А значит, ты не будешь стоять в стороне, когда кому-то угрожает опасность! Сейчас же иди и спасай Инну, а то я не поленюсь и найду способ, которым можно тебя убить!

Фера коротко вздохнул и тут же исчез. Мизуки отчаянно прокричала и топнула ногой. Где-то в квантовой реальности ее лучшая подруга умирала, а она была совершенно бессильна! Куда отправился Фера? И что же он сделает? Могли ли они вообще ему доверять?

Инна уже начала думать, что им не выбраться из этой передряги живыми, как вдруг в коридоре появился еще один квантовит. Он возник прямо перед ней, до жути перепугав, а потом вцепился в нее так, словно собирался переломать все кости. До нее донесся немного недовольный голос Андмора, а потом все вокруг вдруг почернело.

Когда она открыла глаза, то обнаружила себя лежащей на

диване в гостиной, напоминающей любую другую подобную в Форисе, только за окном было очень темно. Рядом с ней сидел встревоженный Алистер. Где они? Что произошло?

– Здравствуй, Инна, – произнес чей-то голос. – Добро пожаловать на мертвую планету.

Инна дернулась, увидев квантовита, но потом до нее дошло, где она его видела. Это он был вместе с Мизуки. И, судя по всему, он их спас.

Не успела она об этом задуматься, как раздался знакомый вопль:

– О Господи, Инна!

Секунда, и девушка увидела лицо своей подруги – встревоженное, изумленное и такое родное. Только сейчас она осознала, насколько по ней соскучилась, хоть они не виделись всего пару дней.

– Мизуки..., – простонала Инна. – Что ты здесь делаешь?

– Что случилось? – не слушая ее, спросила подруга.

– Кто это такой? – в свою очередь напрягся Алистер.

Мизуки оглянулась на квантовита, который, как ни в чем не бывало, стоял немного в стороне, словно подобные события происходят в его жизни каждый день. Его взгляд был таким же равнодушным и холодным, как и у остальных представителей этой расы, а потому Инна предпочла бы держаться в стороне. Однако нападать на них он не спешил.

– Это Фера, – пояснила Мизуки. – Я тебе рассказывала про него. Ну, который вегетарианец, – на последних словах в

ее голос прокралась неуверенность. – А что с вами произошло? Я, честно говоря, думала..., – она не договорила.

Инна попыталась сесть, и у нее получилось. Головокружение немного утихло, руки и ноги слушались лучше. Из плеча по-прежнему торчал нож, но кровь, кажется, перестала литься и начала свертываться. Красные пятна покрыли диван, но девушку сейчас волновало не это:

– Где мы находимся? Сюда в любой момент могут явиться Андмор и остальные.

– Они не появятся, – сухо заметил Фера. – Едва мы здесь материализовались, я активировал защиту, пущенную через стену. Ничто, излучающее элианскую энергию, сюда пройти не сможет. Правда, выйти мы тоже не сможем. Или, по крайней мере, мы с Инной не сможем. Но тут и ходить некуда, так что это не имеет значения.

Инна смерила его взглядом, но других квантовитов тут не было, так что, вероятно, он сказал правду. Что ж, Андмора можно не ждать – это уже хорошо. Фера казался ей подозрительным, но убивать их он не спешил, так что она решила пока сосредоточиться на других проблемах.

Алистер сидел на диване рядом с ней. Да, ну и видок у него... Пиджак порван, рубашка залита кровью, а в глазах до сих пор светился страх. Инна поспешила спросить:

– Ты не ранен?

– Вроде нет, – ответил он. – А ты...

– Тогда тебе нужно сейчас же смыть с себя всю кровь, –

серьезно произнесла она.

– Сначала нужно обработать твои раны.

– Потом, – Инна мотнула головой. – В моей крови полно яда. Если хоть немного попадет в твою кровь...

Она содрогнулась. Алистер успокаивающе произнес:

– Со мной все хорошо. Я чувствую себя совершенно нормально.

– Алистер, я прошу тебя!

Мужчина вздохнул. Ему явно не хотелось оставлять ее одну. Инна и сама не горела желанием отделяться от него, но дом был защищен от других квантовитов, а Фера пока признаков враждебности не проявлял. Девушка бросила взгляд на свою подругу, которая стояла рядом и как-то странно поглядывала на нее, и сказала:

– Мои раны обработает Мизуки.

Та поспешно кивнула:

– Да, конечно.

Алистер больше не нашел, что возразить. Напоследок погладив ее по руке, он поднялся с дивана и огляделся. Потом повернулся к квантовиту.

– Где у вас можно принять душ?

– Я вас провожу, – холодно произнес Фера.

– А сменной одежды не найдется?

– Человеческой – нет. Но можно выбрать что-нибудь из того, что носили квантовиты. Размер Вам вряд ли подойдет, но так Вы хоть чем-то прикроетесь.

Покидая гостиную, мужчина встревоженно оглянулся на Инну. Та постаралась ему улыбнуться как можно бодрее, хотя у нее почти не осталось сил. Девушка успела залить кровью почти все вокруг, прежде чем та начала свертываться. Едва Алистер скрылся в коридоре, как Инна уронила голову на подлокотник.

– Пожалуйста, скажи, что у вас здесь есть аптечка, – простонала она.

Мизуки выглядела встревоженной, но все же кивнула. На какое-то время она тоже покинула комнату. Инна осталась одна. Глухая тишина навалилась на девушку, заставив почувствовать страх. Никогда она еще не слышала такого отсутствия звуков. Даже на Форисе, даже в комнатах корабля квантовитов без дверей всегда раздавались какие-то звуки, гудение приборов или еще что-то. А здесь так тихо... Мертвая планета... И как их только сюда занесло?

Остальные ее версии, которые не очутились здесь, были более-менее в порядке – не считая тех нескольких, которым не удалось сбежать от Андмора. Впрочем, регулятор быстро понял, что ни одна из них реальной не является, а потому особо не третировал их. Инна постаралась абстрагироваться от них и успокоиться. Не всем Алистерам удалось выжить. Но Инна знала, что настоящий был здесь, всего в нескольких метрах от нее – вскоре до нее донесся звук льющейся из душа воды. С ним все хорошо, а потому переживать не о чем. И с ней все тоже хорошо, ну, относительно, конечно... Но

теперь она квантовит, и ее не так-то просто убить. Мизуки здесь, в безопасности. Клод решил встать на сторону Андмора. Жаль, конечно, но зато его теперь тоже не убьют – по крайней мере, до тех пор, пока он не исчерпает свою полезность. Инна даже порадовалась тому, что у них с матерью такие плохие отношения. Вряд ли Андмор решит, что причинение ей вреда как-то исправит ситуацию.

Вскоре Мизуки вернулась, села рядом, посмотрела на порез, из которого торчал нож и присвистнула:

– Как ты так умудрилась?

– Это не я, это Клод, – хмуро пробормотала Инна.

– Клод? – брови подруги взлетели чуть ли не до волос.

– Я тебе потом все объясню. А сейчас сделай что-нибудь.

– Я не медик, ты же знаешь, – с сомнением протянула Мизуки.

– Тогда сделай все, что сможешь.

Мизуки вздохнула так, как будто ей предложили поработать грузчиком. Тем не менее, она открыла небольшой чемоданчик и придирчиво осмотрела все, что там имелось. Флакончики, баночки, даже какие-то непонятные металлические штуковины... Мизуки принялась перебирать тюбики, читая надписи на них. Они все были на языке квантовитов, а потому об их предназначении можно было только догадываться.

– Я понятия не имею, что из этого нужно взять, – заявила Мизуки.

– Дай, пожалуйста, сюда, – попросила Инна.

– Ты успела выучить их язык?

– Немного, – призналась Инна. – У меня теперь много версий, и я могу суммировать знания, полученные ими.

– Чего-чего ты можешь? – не поняла Мизуки, но аптечку все же передала.

Инна придирчиво осмотрела арсенал чемоданчика, а потом уверенно взяла один тюбик и протянула его Мизуки. Та повертела его в руке, пытаясь понять, по каким признакам ее подруга определила, для чего он нужен. Ей этого так и не удалось, так что Мизуки, пожав плечами, протянула руку, чтобы вытащить нож, но Инна ее одернула:

– Не трогай!

– Почему? – Мизуки вздрогнула.

– Лезвие отравлено. Если порежется кто-то из людей, то ему сразу конец, – пояснила Инна и сама вытащила нож, после чего отложила его в сторону.

Мизуки принялась наносить мазь на рану, которая выглядела ужасно – разошедшиеся края кожи открывали вид на нечто красное. Плюс все место пореза жутко болело. Но, стоило лекарству коснуться поврежденной области, как боль начала утихать. Руку накрыло ощущение приятной прохлады. А всего через какую-то минуту после нанесения рана начала затягиваться. Вскоре не осталось даже шрама, и только лишь потеки крови напоминали о случившемся.

– Ничего себе, – пораженно протянула Мизуки.

Инна повертела рукой, убеждаясь в том, что та слушается. Слушать-то слушалась, но вот только все тело сковывала слабость. Слишком много крови она потеряла. Кажется, Клод ей рассказывал, как быстрее восстановиться после сдачи крови.

– Принеси мне попить и что-нибудь белковое, – попросила она.

Мизуки явно сгорала от нетерпения поговорить с подругой, а потому вскочила и вылетела из гостиной практически стрелой. Вскоре она вернулась с кружкой горячего чая и банкой консервированных бобов. Вручив их, Мизуки открыла рот и явно хотела что-нибудь спросить, но у Инны пока не было желания трепать языком. Потому она поспешила перебить:

– Ты первая рассказывай. Что с тобой произошло за это время?

Мизуки недовольно скривилась. Но вид у Инны был все еще достаточно слабый, а потому она без возражений принялась во всех подробностях описывать все то, что с ней произошло в последние дни. Когда Мизуки перешла к своему ночному пробуждению и женскому голосу, встревожившему ее, она понизила голос. Инна невольно задрожала:

– Что-то тут не так. Мизуки... тебе не кажется, что Фера вовсе не вегетарианец?

– Но зачем ему тогда убеждать нас всех в обратном?

– Чтобы вы доверяли ему. Не знаю, может, он и не на од-

ной стороне с Андмором, но я бы не стала слепо полагаться на него. Скорее всего, та девушка была его ужином.

Теперь уже Мизуки задрожала. Инна доела бобы, допила чай и оставила пустые банку и кружку на столик. Сил немного прибавилось, и она уже даже хотела предложить Мизуки пойти осмотреть коридор, но в этот момент дверь открылась, и в комнату вошел Фера вместе с Алистером. Последний был в одежде квантовитов, которая смотрелась на нем нелепо. Несмотря на то, что мужчина был достаточно высоким для человека, рубашка оказалась настолько велика, что дотягивалась чуть ли не до колен, а брюки висели мешком. Штанину Алистер подвернул, но все равно она изрядно мешала ему ходить – это не говоря уже о том, что ботинки гигантского размера болтались на его ноге. Еще мокрые после душа волосы немного завивались. Инна открыла рот, но мужчина ее перебил:

– Знаю, знаю, но я все равно подумывал бросить физику и стать рэпером. Как думаешь, сойдет за сценический костюм?

– Цвета очень скучные, надо бы поярче, – с серьезным видом заметила Инна.

– Да, а еще я хочу волосы покрасить в какой-нибудь дикий цвет, красный или зеленый, – Алистер повернулся к квантовиту. – Фера, у тебя есть краска для волос?

Равнодушие на секунду слетело с лица Феры, уступив место изумлению. Инна с Алистером переглянулись и рассмеялись. Квантовит поджал губы.

– Фера, да они просто шутят, – усмехнувшись, заметила Мизуки.

– Я понял, – вставил Фера. – Но концепция человеческого юмора представляется мне в высшей степени странной.

Отсмеявшись, Инна сказала:

– Мне тоже нужно помыться. Только для душа я слишком слаба.

– Кажется, у меня к спальне прилегает санузел с ванной, – вспомнила Мизуки.

– Отлично.

Инна неуверенно встала на ноги. Они тут же задрожали, так что Мизуки пришлось ее придержать. Облокотившись на плечо подруги, девушка смогла выйти в коридор. Откуда-то слева доносились голоса. Вероятно, это Агнета с Элин. Инна шла медленно, в любую секунду рискуя падением, настолько плохо слушалось ее тело. И тут вдруг до нее донесся еще какой-то звук, не похожий на связный разговор двух людей.

– Ты слышала? – спросила она у Мизуки.

– Слышала что?

– Помолчи секунду.

Они замерли посреди коридора и вслушались в тишину. Какое-то время не раздавалось ни звука, кроме отдаленных голосов Агнеты с Элин. Инна даже уже решила, что ей показалось. Но потом это прозвучало снова. Стон.

– Откуда это доносится? – испугалась Мизуки.

Стон был глухим и очень тихим. Инна посмотрела на пол

у себя под ногами и прошептала:

– Там внизу что-то есть...

Она осторожно наступила на каменную плитку и почувствовала, что та стоит на месте довольно неровно. Раздался легкий скрип.

А потом Инна почти физически ощутила, как Фера неожиданно развернулся в гостиную и направился к двери. Она шепнула Мизуки:

– Иди вперед и не оглядывайся.

Та поспешно направилась к своей спальне, ведя за собой Инну. У обеих девушек по коже бегали мурашки. В этом доме был подвал. И в нем держали людей. В самом деле, и зачем только вегетарианцу Фере люди?

Доктору Веберу явно не нравилось задание, повешенное на него Андмором, однако он все же выполнил все необходимые анализы. Светлана мало что понимала в медицине, и совсем не знала, как ставить диагнозы, однако врач быстро разобрался, в чем тут дело. Вебер объяснил ей, что, скорее всего, причина такого странного феномена в иммунной системе детей. У них она сильнее, чем у взрослых, а потому ей было легче справиться с ретровирусом. Конечно, до конца победить патоген ей не удалось, и поэтому создалось некоторое подобие связи с квантовитами, но все же этого было недостаточно, чтобы полностью предотвратить превращение.

Светлане эта теория показалась вполне разумной. Вебер сказал, что он еще немного подумает над всем этим, и обещал на сегодняшней встрече вынести окончательный вердикт. Так что сейчас женщина его ждала, тем временем краем глаза наблюдая за происходящим на планете сороконожек по вероятномеру.

Звук она не включала (все равно их речь ей непонятна), и в комнате было тихо, однако каким-то образом женщина поняла, что у нее за спиной стоит Андмор. Вообще-то все квантовиты так могли – потому что каждый объект во Вселенной, живой и мертвый, органический и неорганический, испускал некое подобия эха своих альтернативных версий. И для того, чтобы это эхо уловить, совсем не обязательно смотреть на того, кто его испускает.

– Что Вам нужно? – спокойно произнесла Светлана.

– Вы закончили свое исследование?

– Пока нет, – уклончиво произнесла женщина. – Слышала, Инна Рябикина сбежала?

– Это Вас не касается, – отрезал Андмор.

– Как же не касается... Вы же зачем-то притащили ее сюда и окружили всеми благами цивилизации.

– Ваша задача – выяснить, почему с детьми произошел этот феномен, а не вникать в то, что Вам не предназначено.

– У нас уже есть рабочая теория, но нужно еще немного времени, чтобы ее проверить. Мы с Вебером собирались этим заняться.

Андмор смерил ее пристальным взглядом, который Светлана встретила вполне достойно.

– Понятно, – наконец, выдавил Андмор. – Для Вас будет еще одно задание.

Светлана кивнула. Порой женщина задавалась вопросом, почему же она продолжает выполнять приказания этого существа. Но потом напоминала себе, что у нее тоже есть цель – и она напрямую зависела от того, будет ли Андмор к ней относиться как к союзнице или как к врагу.

– Мы собрали достаточно информации о Земле и ее жителях, а также провели все необходимые эксперименты. Даже несмотря на ухищрения Рябининой, люди пока еще не подозревают о предстоящем вторжении. Во всяком случае, основная часть. Для гарантированной победы и подчинения этих примитивных животных мне нужно еще кое-что сделать. Но пока я занимаюсь этим вопросом, мне необходима твоя помощь.

– Что именно от меня требуется?

– Я не просто так собрал всех бывших людей здесь. Тебе уже известно, что они все составят мою армию, но ты пока не знаешь, для чего именно они нужны. Есть две вещи, которые могут помешать удачному вторжению. И одна из них – определенные люди. Люди, которые находятся на Земле. Мне нужно, чтобы ты и твоя армия убили каждого из них.

Светлана прищурилась:

– А почему вы не можете этого сделать?

– Потому что мне нужно, чтобы никто из их окружения ничего не заподозрил, а мы слишком заметные. Я хочу, чтобы человечество ослабло, и, само не подозревая об этом, оказалось беззащитно перед готовящимся вторжением. Тогда, когда мы придем, они не смогут ничего сделать. Им останется только подчиниться. Я не собираюсь совершать геноцид. Убьем только самых опасных, и тогда остальные примут нас, как своих хозяев, которые придут, чтобы спасти их.

– Я, кажется, поняла, – протянула Светлана. – Вы хотите погрузить мир в разруху, но так, чтобы никто не понял, что вы к этому причастны. Тогда вы придете и пообещаете им спасение. Люди обрадуются и позволят вам помочь... А потом, когда внедрение будет завершено, вы покажете зубы, но бедные зверушки ничего не смогут сделать – они будут полностью в вашей власти. Так?

Голос Андмора остался равнодушным:

– Ты умна. Не зря я тебя выбрал. Да, ты права. Не беспокойся, бывшие люди не попадут к нам на стол, если помогут нам. Что скажешь?

А что она могла сказать?

– Я согласна.

Глава 17

В ванной Инна вкратце рассказала подруге о том, что произошло с ней в последнее время, но о своих чувствах к Алистеру умолчала. Мизуки явно чувствовала, что она что-то недоговаривает, но, видя, что девушка совсем измучена, не сильно допытывалась до правды.

Одежда Инны успела выстираться и высушиться за то время, что она провела в ванной. Мизуки помогла ей привести себя в порядок, а потом они вернулись в гостиную. Здесь уже сидели Алистер, Фера, а также Агнета и Элин. Последние казались немного испуганными, как, собственно, и они все. Инна вежливо поздоровалась:

– Здравствуйте, доктор Даль. Это, я так понимаю, Элин?

– Да, моя дочь, – кивнула Агнета и тут же неуверенно посмотрела на Феру. – Она же моя дочь?

– Да, – холодно ответил Фера.

На диване, где сидела эта троица, места не осталось, и Инне ничего другого не оставалось, кроме как сесть рядом с Алистером. Девушка смущалась находиться рядом с ним – она чувствовала, как Мизуки сверлит ее глазами, словно пытаясь засечь мельчайшие признаки симпатии. Алистер тепло улыбнулся девушке, Инна не смогла сдержать ответной улыбки. Ну и пусть Мизуки думает, что хочет. Как будто у них сейчас проблем поважнее нет.

– Я хотела бы знать, какие у вас намерения по отношению к Андмору и другим квантовитам, – собравшись с мыслями, спросила Инна у Феры.

– Никаких намерений, – ответил тот. – Они слишком сильны, чтобы им противостоять.

– И что, мы собираемся просто здесь сидеть, пока они не найдут способ сюда проникнуть? – недоверчиво протянула Инна.

– Мы ничего не сможем сделать, чтобы их остановить. Нам придется остаться здесь до конца наших дней.

Представив, что ей придется день за днем просыпаться в мертвой тишине на этой безлюдной планете, пусть даже рядом будут Алистер и Мизуки, Инна содрогнулась. Да, куча альтернативных версий сейчас бродила по другим местам, но все равно знать, что хотя бы одна из них заперта здесь – невыносимо. Это же просто тюрьма какая-то. А не могло ли такое быть, что все это часть наказания Андмора? Может, их преднамеренно поместили сюда?

– А вы что скажете? – повернулась она к Агнете с Элин. Агнета пожала плечами:

– Я больше не квантовит, к тому же ничего не помню из того, что было в то время. Вряд ли я могу оказать вам какую-то помощь, да и связываться с Андмором мне не хочется. Если у вас есть силы и желание бороться с ним – вперед, а я пас.

– Я как мама, – скромно пискнула Элин.

Эта хрупкая девушка дрожала всем телом, а ее очки постоянно сползали на кончик носа. Как могло такое получиться, что у квантовита оказалось плохое зрение? Пусть даже она больше не способна видеть суперпозицию, но физиологическое строение у нее должно было остаться тем же. А этот вид определенно был в этом плане сильнее и здоровее.

– Алистер? Мизуки? – Инна обернулась к своим друзьям.

– Андмор – мерзкая тварь! – воскликнула Мизуки. – Ни за что не буду сидеть в стороне, когда он собирается напасть на Землю.

Мужчина положил свою ладонь на руку Инны и мягко, но твердо произнес:

– Для меня самое главное – чтобы ты была в безопасности. Но я хочу, чтобы ты оставалась собой. Поэтому, если ты хочешь с ним бороться, я тебя поддержу.

– Замечательно, – подвела итог Инна. – Что ж, если Фера, Агнета и Элин не желают нам помогать, мы справимся втроем.

– Втроем? – скептически спросила Агнета. – Что могут сделать три человека против целой армии квантовитов, у которых к тому же куча самых передовых технологий?

– Не три человека, а два плюс один квантовит, – поправила Инна. – Знаю, вы уже не помните, каково это, но иметь такое сознание – большое преимущество.

– Ага, вот только у твоих противников миллиарды подобных сознаний.

Инна не нашла, что возразить. Конечно, на первый взгляд, ситуация казалась безвыходной, но имели ли они право сдаваться? Неужели они должны были провести остаток своих дней в этой тюрьме, боясь сделать шаг за защитный барьер? В то время как квантовиты будут разрушать Землю? Нет, Инна просто не могла сидеть, сложа руки.

– Алистер, Мизуки, думаю, пора обедать, – сказала Инна.

Они с готовностью закивали и встали с дивана. Инна боялась, что другая троица решит последовать за ними, но они остались сидеть. Не голодны или же подчеркивают свое несогласие. Но так даже лучше. Потому что прежде, чем решаться на очередной вызов Андмору, Инне нужно было сделать кое-что здесь.

Как ни странно, но холодильники на кухне полнились едой. Глаза разбегались, и Инна даже не знала, за что братья. Плюс голова заболела еще сильнее. Наверное, это от усталости или яда.

Алистер придирчиво оглядел имеющийся арсенал продуктов и спросил:

– Вы прямо сейчас есть хотите или можете подождать час-полтора?

– Я лично могу и подождать, – заявила Мизуки.

Инна поморщилась от боли и сказала:

– Тоже. А что, у тебя есть идея, что можно съесть?

– Ага. Предлагаю сделать лазанью. Вы мне поможете?

Инна поспешно кивнула. Готовить она не умела и не лю-

била, но это могло оказаться отличным прикрытием для объяснения основной их проблемы.

Алистер поручил Мизуки жарить кабачки. Инна тем временем подавала мужчине продукты, которые нужно было смешать в блендере. Пока она это делала, ей удалось шепотом пересказать, что они с Мизуки обнаружили в этом странном месте. Услышав о запертых в подвале людях, Алистер заметно напрягся.

– Ты уверена, что тебе это не послышалось? – спросил он под шум работающего блендера.

– Уверена, – сказала Инна. – Честно говоря, я думаю, что Фера на самом деле не вегетарианец. Думаю, он ест тех людей в подвале.

– Но почему он тогда их просто не убьет? Зачем оставлять их живыми?

– Откуда мне знать? – вздохнула она. – Может, он любит свежее. Суть в том, что если он ест людей, то все то, что он сказал нам – ложь. Мы здесь ни капельки не в безопасности, и наверняка все это продолжение грандиозного плана Андмора, который я до сих пор не могу понять. Тебе вообще не кажется, что у нас больно легко получилось от него сбежать?

– Ну, лично мне было совсем нелегко, но вообще ты права. Как-то Андмор не особо старался меня убить, если это было его целью. И неужели он не предсказал всего вот этого?

Инна вновь ощутила тревогу. Эхо от Феры неожиданно стало ближе, и она поспешно прервала разговор. Заметив ее

испуг, Мизуки сообщила:

– Кабачки готовы.

Они поспешно взяли противень и принялись выкладывать лазанью по слоям. Все это время Инна чувствовала на себе взгляд Феры, хотя в комнате его не было. Когда блюдо было убрано в духовку, квантовит, наконец, решил вернуться к своим делам, если они у него, конечно, были. Почти сразу по кухне поплыл немного пряный аромат соуса. Инна вдохнула полной грудью воздух и только сейчас поняла, до чего же она проголодалась. Убедившись, что Фера за ними не подглядывает, она подозвала Алистера с Мизуки и шепнула:

– У меня есть идея...

Скоро. Скоро все свершится. Светлана смотрела на экран вероятномера, не видя происходящего на нем, и только и слышала, что это слово, стучащее ей по голове, подобно молотку. Такой мерный стук. Скоро. Скоро. Скоро. Это слово пульсировало в ней, вызывая боль. Скоро. Скоро. Единственное слово, и ни одной посторонней мысли. Скоро.

Андмор собирался отправить ее на захват Земли. Он не сомневался в том, что она справится со своей задачей и не попытается его предать, как это сделала Инна. И правильно делал. Потому что, по правде говоря, Светлана ненавидела людей.

К двадцать пятому веку человечество практически разрушило свою планету. Глобальное потепление, массовая ги-

бель животных, истощение ресурсов, недостаток кислорода в атмосфере. До назначения в Байкальский заповедник Светлана жила, как в аду. Но это ничего. Может, квантови-ты и ни во что не ставили людей, зато, как она успела заметить, у них точно не было проблем с экологией. Закрывшись в своем корабле, они перерабатывали весь мусор, тщательно следили за состоянием искусственной среды, соблюдали чистоту, чем выгодно отличались от ее соплеменников. Так что Светлана была готова завтра спуститься на родную планету и покончить с главенством человеческой расы раз и навсегда.

Стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в голове, которая становилась все сильнее, она подошла к стене и прошла сквозь нее. Это умение нравилось ей едва ли не больше, чем способность видеть суперпозицию. Изменение ДНК открыло массу новых возможностей, и женщина радовалась тому, что теперь она вышла за границы, сковывающие всех остальных людей. И вот, двигаясь как никогда уверенно, Светлана вновь направлялась к комнате, в которой жил доктор Вебер.

Появившись в нужном помещении, она подошла прямо к нему, схватила за плечо и сказала:

– Прогуляемся.

В следующую секунду они очутились в коридоре. Здесь было тихо и спокойно. Все бы ничего, но вот только головная боль неожиданно усилилась. Светлана осторожно прислонилась к стене лбом, рассчитывая, что прохлада успокоит ее.

– Вы же уже поняли, что это означает? – неожиданно спросил Вебер.

Светлана вновь повернулась к нему:

– Вы о чем?

Вебер пожал плечами:

– То, что происходит. Я знаю, что Вы чувствуете. И знаю, что это чувствуют многие другие, те, кто особенно близок к превращению. Андмор ничего Вам не говорил, да?

Светлана непонимающе на него посмотрела. Он сейчас о головной боли или о чем-то еще? Женщина хотела спросить напрямую, но потом вспомнила о том, что каждую секунду за ними наблюдают. А если этот мужчина знает что-то, о чем Андмор не хотел им рассказывать, тогда лучше не демонстрировать квантовитам своих знаний. Поэтому Светлана только сказала:

– Большинство людей близко к тому, чтобы стать квантовитами. Скоро мы нападём на Землю.

Вебер, казалось, не удивился. Посмотрев куда-то в сторону, он протянул:

– Мы можем увидеть суперпозицию, но стать настоящими квантовитами – никогда. Вы же это понимаете, правда?

Светлана промолчала. Нужно признать, хоть она и ненавидела свою расу, она не могла сказать, что разделяла взгляды Андмора. Она считала, что люди совсем зарвались, разрушив планету, и что их нужно за это наказать. Но при этом она по-прежнему считала их достаточно разумными и не так

далеко ушедшими от квантовитов. Так что да, полным квантовитом она не станет, однако признавать это вслух – глупо.

– И я сейчас не о моральных принципах и мировоззрении, – словно догадавшись, о чем она думает, сказал Вебер. – Я о том, что мы с ними – совершенно разные виды в физиологическом плане. Мы всегда будем для них чужими. Они пришли из квантовой реальности, а мы материальны. Мы слишком сильно отличаемся.

И только тогда Светлана поняла, о чем он говорит. Не о ее взглядах на жизнь. А о головной боли. Квантовиты преобразили их, но ведь изначально их намерения были не такими. Они хотели их убить. А разве человеческий мозг в состоянии вынести все то, что могли видеть эти высшие существа? Разве можно ежесекундно видеть миллиарды других реальностей, иметь связь с каждой из них и остаться в порядке? Вот почему ее голова так сильно болела в последние дни.

Она все еще умирала. Как и все остальные бывшие люди.

Инна наколола на вилку маленький кусочек лазаньи и положила его в рот. Тесто со слоями овощной начинки, пропитанной томатным соусом, словно таяло во рту, распадаясь на мельчайшие оттенки вкуса. Она бы с удовольствием забыла обо всем и наслаждалась бы едой, но внутренне расслабиться не получалось: девушка не сводила глаз с квантовита и постоянно просматривала, что происходит в альтернативных версиях, пытаясь учесть их ошибки и составить правильную

схему действий.

Наконец, Инна пришла к выводу, что они готовы действовать, и переглянулась с Мизуки, которая умяла свою порцию так быстро, что даже Фера посмотрел на нее с долей удивления. Подруга чуть ли не одним глотком выпила стакан воды и с ожиданием опустила подбородок на руки. Инна в последний раз пробежалась по альтернативным версиям и не обнаружила ничего пугающего. Вздыхнув, она протянула руку и взяла дольку печеного картофеля. Обмакнув ее в соус маринара, девушка принялась жевать.

Мизуки тем временем отложила свою тарелку и заявила:

– Я хочу выйти на улицу.

Фера и глазом не моргнул:

– Там не на что смотреть.

– Может, это я буду решать, есть там на что смотреть или нет? – не сдавалась Мизуки.

– Ты же понимаешь, что, стоит мне отключить барьер, как здесь появится Андмор, и тогда нам всем придется как-то спастись от него, что, вероятнее всего, не получится? – прищурившись, спросил квантовит.

– Хорошо, – согласилась Мизуки. – Но мне нужно какое-то занятие. Что делали квантовиты, когда находились здесь в своей ссылке?

Фера чуть сильнее, чем надо, стиснул столовые приборы и принялся сверлить девушку взглядом, словно в чем-то подозревал. Инна постаралась расслабить все мышцы лица и

продолжила с невинным видом поглощать лазанью с картошкой. Квантовит бросил на нее короткий взгляд, но она никак не отреагировала, словно поведение Мизуки ее не касалось. На альтернативных фронтах все было спокойно, вот только Алистер как-то слишком сильно углубился в свою порцию и выковыривал из лазаньи орехи с таким видом, как будто от этого зависела судьба человечества. Впрочем, это можно было списать на нелюбовь к орехам, а не на напряжение.

– Ну, вообще-то, Фера, здесь и в самом деле скучновато, – заметила Агнета.

Квантовит смягчился:

– Хорошо. Мне не хотелось, чтобы Андмор знал о том, что у меня это есть, но я могу кое-что вам показать.

– И что же? – спросила Мизуки.

– Древние тексты о первых квантовитах, – отложив вилку, пояснил Фера. – Что примечательно – они все были вегетарианцами и поддерживали идею того, что любая жизнь важна. Андмор запретил их и держал в закрытом хранилище, а та самая группа, что в итоге здесь очутилась, украла их и спрятала. Они до сих пор здесь.

Инна слегка сдвинула брови. Все это было полнейшей чушью. Светлана рассказывала ей о том, как появились квантовиты – в тех условиях, в которых они жили, мирная раса просто-напросто не могла появиться. А о том тексте, который упомянул Фера, она слышала. Это вымысел одного из вегетарианцев, который хотел обманом убедить своих соро-

дичей отказаться от пути жестокости. Впрочем, показывать свое недоверие она не собиралась.

– Что ж, это было бы неплохо – узнать немного о расе квантовитов, откуда они такие пошли, – сделала вывод Мизуки.

– Да, пожалуй, правда, Элин? – спросила Агнета.

– Да, – пискнула девушка. Большую часть времени она была настолько тихой, что порой Инна забывала об ее существовании.

– Что ж, тогда прошу следовать за мной, – не доев свою порцию лазаньи, Фера поднялся из-за стола.

Мизуки, Агнета и Элин тоже закончили есть. Инна с Алистером остались сидеть на месте. Вообще-то, несмотря на вкусное блюдо, у девушки неожиданно совершенно пропал аппетит. Но все же она продолжила нарезать еду на куски.

– Вы к нам не присоединитесь? – спросил квантовит.

– Нет, – сказала Инна и активнее набросилась на еду.

– Я еще не доел, – заметил Алистер.

– Как хотите, – равнодушно сказал квантовит.

Они удалились с кухни. Инна медленно пережевывала кусочек лазаньи, чувствуя на себе взгляд Феры. Алистер уже отложил вилку и смотрел на нее, ожидая сигнала к действию. Девушка как бы случайно пнула его ногой. Он спохватился и снова принялся за еду. Когда Фера отошел на достаточное расстояние, Инна кивнула, и они, побросав столовые приборы, поспешно выбежали в коридор.

На их счастье, та самая неровная плитка находилась как раз напротив кухни. Фера, кажется, был занят, так что Инна быстро ее расшатала. Она довольно легко отскочила с насиженного места.

И в этот момент из дыры, образовавшейся в полу, вдруг начало что-то выдвигаться. Появился стеклянный круг и тут же поехал вверх, а вслед за ним возникло нечто вроде узкой трубы из того же материала. Она продолжала медленно тянуться вверх, пока не уперлась в потолок, и тогда движение остановилось. Поначалу Инна с Алистером недоуменно переглянулись, но в этот момент распахнулось некое подобие дверей.

– Может, это лифт? – предположила девушка.

– Может, – согласился Алистер. – Только какой-то он...

– Узкий? Да, пожалуй.

Стеклянная кабина упиралась в потолок, так что войти внутрь мог человек (или не человек) любого роста, но вот в ширину... Похоже, лифт был рассчитан на одного. Инна придирчиво окинула кабину взглядом.

– Мне кажется, мы с тобой могли бы там поместиться, – предположила она. – Я не такая уж и большая. Просто будет... тесно.

– Да, – согласился Алистер.

Инна невольно покраснела, представив, в какой близости они тогда будут находиться. Кажется, до Алистера это тоже дошло, потому что он тут же отвел взгляд. Инна сделала шаг

к кабине и осторожно заглянула внутрь. На одной из стен расположился небольшой сенсорный экран, на котором горела яркая красная стрелка, направленная вниз.

Алистер шагнул в лифт и отступил к стене настолько, насколько смог, но освободился только маленький участок, в который как раз могла влезть Инна. Девушка вошла внутрь. Спина вдавилась в прочную поверхность стен, а сама Инна оказалась прижата к мужчине. Конечно, они уже не раз обнимались, а потому были уже привыкшими к близкому контакту, но никогда еще они не оказывались зажаты вдвоем в столь узком пространстве. В местах соприкосновения их тел кожу Инны словно обожгло огнем, и приятное чувство сначала разлилось по грудной клетке, а потом устремилось куда-то вниз. Как же ей хотелось обвить его руками, привстать на цыпочки и коснуться его губ...

Но, во-первых, вряд ли он адекватно на это отреагирует, а во-вторых, у них было дело, которое нужно успеть закончить до того, как Фера заметит их отсутствие. Убедившись, что Инна полностью вошла в лифт, Алистер надавил пальцем на стрелку. Ничего не произошло.

– Не работает, – цокнул языком он.

– Давай я попробую.

Инна протянула руку и нажала на экран. В этот же момент дверцы закрылись и лифт начал движение.

– Наверное, он настроен на ДНК квантовитов, – предположила девушка.

– Наверное.

В любой другой ситуации Инна, вероятно, испугалась бы, оказавшись в столь тесном пространстве, которое еще и уходит под землю, но сейчас все ее мысли занимал Алистер. Когда она повернула голову вбок, ее щека оказалась прижата к его груди, и сосредоточиться на чем-то еще в такой момент не получалось.

Но, к сожалению, поездка заняла всего несколько секунд. Вскоре они уже опустились в какое-то помещение под домом, дверцы вновь открылись, и им пришлось выйти. Инна сделала шаг вперед и замерла.

Они здесь были не одни. Двое мужчин и одна женщина, определенно не имеющие доступа к суперпозиции, сидели за столами и о чем-то тихо и встревоженно переговаривались. Но тут один из них заметил гостей и замолчал. Остальные тут же оглянулись.

– Здравствуйте, – неуверенно протянула Инна.

– Кто вы такие? – спросил один из мужчин. Под глазами у него темнели круги. – Вы не квантовиты.

– Как видите, нет, – согласился Алистер.

Инна быстро оглядела комнату. Люди сидели каждый за своим столом, но больше из мебели здесь ничего не имелось. В одной из стен виднелись две двери, возможно, ведущие в санузел или какие-нибудь кухни, а с высокого потолка лился сиреневый свет. В целом ничего примечательного.

– Он не квантовит, а я – да, – решила уточнить Инна.

– Ты? – подозрительно прищурившись, вновь спросил тот самый мужчина. – А почему ты такая маленькая?

– Потому что пару дней назад я была человеком, – пояснила она. – Я не урожденный квантовит, просто меня заразили ретровирусом.

Люди посмотрели на нее с недоверием. Конечно, ростом она даже для человека не вышла, но зато ее взгляд был совершенно нечеловеческим, и вскоре они были вынуждены кивнуть.

– Я доктор Алистер Кроссман, а это моя коллега Инна Рябинина, – представился Алистер. – Мы сбежали из квантовой реальности от Андмора и сейчас прячемся в этом доме. А вы что тут делаете?

– Разве Фера вам не объяснил? – снова заговорил тот же человек. – Мы пытались проникнуть вон в то хранилище.

Инна с Алистером посмотрели в ту сторону, куда указал мужчина. С виду обычная белая стена. Вот только ровно посередине сверху вниз проходила тонкая полоса, указывающая на то, что это не просто стена, а дверь, состоящая из двух плотно сомкнутых створок.

– И что там? – спросила Инна.

Мужчина нахмурился, но ответил:

– Фера сказал, что там находится особое оружие, ДНК-бомба, способная разрушить любой ген в любом организме. Он хочет использовать его, чтобы захватить власть в обществе квантовитов. Сказал, что Андмор не сможет ему проти-

востоять, если он завладеет этим оружием.

– Правда? – заинтересовалась Инна. – Но почему он попросил о помощи вас? Разве он не может сам найти способ туда пробраться? Все-таки он квантовит.

– Если я правильно понял, то хранилище охраняет искусственный интеллект, способный заглядывать в разум того, кто хочет проникнуть внутрь, – продолжал мужчина. – Фера – квантовит, он жестокий по своей натуре, и потому ему нельзя доверять столь опасную вещь – или, по крайней мере, так считали создатели этого хранилища. Конечно, Фера уже много что перепробовал. Он применял силу, пытался уговорить ИИ, даже перестал есть мясо и стал вегетарианцем – но интеллект все равно не счел его достойным.

– Кто бы это не создал, он потруился на славу, – с долей восхищения произнесла Инна. – Чтобы обхитрить квантовита, нужно очень постараться. Но вас почему он не пропустил? Вы же люди.

– Мы не знаем, – вздохнула женщина и покачала головой. – Возможно, ИИ понимает, что мы помогаем Фере, и что в итоге мы передадим оружие ему.

– Но зачем вам это делать?

– А у нас был выбор? – развела она руками. – Мы попытались пройти внутрь, но ИИ нас не пропустил. Теперь Фера закрыл нас здесь и лишил возможности подняться наверх. Он не знает, что с нами теперь делать. Достать оружие мы не можем, значит, для него мы теперь бесполезны. Убить нас?

Тогда проход к бомбе для него закроется навсегда. И отпустить тоже не вариант – он боится, что мы расскажем квантовитам о том, что он задумал.

– Значит, там спрятана ДНК-бомба, – задумчиво протянула Инна.

Понятно, почему ее так серьезно охраняют. Это очень опасное оружие в неправильных руках. А Фера хочет захватить власть... Что ж, это хорошо, что он не на одной стороне с Андмором, но все же доверия этот квантовит не заслуживает, раз ИИ его не пропускает. Получается, правильно они решили, что не стоит ему доверять.

– И что, вы совсем никак не можете проникнуть внутрь? – уточнила Инна.

– Нет, – покачала головой женщина. – Наверное, мы тоже этого не достойны. Впрочем, так оно и есть. Мы не должны были помогать квантовиту, но, тем не менее, согласились на это. Разве можно нам доверить столь опасную вещь? Мы пытались сбежать, но Фера перепрограммировал лифт так, чтобы только квантовит мог им воспользоваться, и у нас не получилось. Мы уже совсем потеряли надежду...

Они помогали квантовиту... Да, но Инна-то ему не помогает. Она категорически против любого насилия и тем более убийства, разве что в целях самозащиты. И Алистер, она уверена, такой же. Может, ИИ пропустит их?

Инна неуверенно двинулась в сторону входа в хранилище.
– Ты куда? – удивился Алистер.

– Давай попробуем, вдруг на нас ИИ отреагирует по-другому, – предложила девушка и продолжила идти вперед.

Пленники принялись встревоженно перешептываться, но останавливать их не стали. Наверное, и сами хотели, чтобы гости проверили все на себе. Инна с Алистером медленно приближались к стене, и в этот момент голова у девушки слегка закружилась и ее затошнило. ИИ предупреждал, что дальше лучше не идти.

Девушка замерла на месте и невольно схватила Алистера за руку. Она ощутила, как какие-то невидимые ледяные щупальца прикасаются к ее голове, пробираются в самую ее суть, изучают все ее мысли. Ощущение было не из приятных, но Инна стояла спокойно, позволяя ИИ копаться в своих мозгах. Алистер встревоженно наморщил лоб, но увидев, что она не спешит в панике бросаться прочь, тоже ничего не делал и ждал.

И тут за створками словно зашевелился какой-то гигантский зверь, а потом раздался громкий щелчок. Невидимые щупальца отползли в сторону, оставив после себя приятное ощущение пустоты. Две половинки двери разъехались в стороны, образовав проем, ведущей в какое-то помещение, залитое ярким светом. Пленники принялись пораженно переговариваться.

– Получилось, – пораженно прошептала Инна и оглянулась на Алистера. – ИИ нас пропускает.

Тот сдержанно кивнул и предложил:

– Что ж, может, тогда зайдем?

– Давай, – кивнула Инна.

Вновь повернувшись к открывшемуся проему, они сделали шаг.

Глава 18

Пока Инна с Алистером медленно и нерешительно подходили к хранилищу, пленники Феры пришли в себя. Встрешенное перешептывание сменилось радостными возгласами.

– Оно открылось! – воскликнул кто-то и тут же ринулся вперед.

Но стоило только Инне с Алистером ступить внутрь хранилища, как створки дверей за ними тут же с щелчком захлопнулись. Почти сразу же снаружи донесся стук и приглушенные вопли с просьбами открыть дверь. Но Инна не знала, как это сделать, да и не была уверена, что им стоит так поступать. Фере нельзя иметь такое оружие. А эти ученые явно собирались отдать устройство ему.

– Похоже, мы тут заперты, – нервно заметил Алистер.

– Вряд ли, – покачала головой Инна. – Просто ИИ не хочет их впускать.

– Но почему он тогда впустил нас? – недоумевал мужчина.

– Наверное, мы не такие жестокие, как Фера и другие квантовиты, – Инна пожала плечами.

– Но ты же тоже теперь квантовит.

– Может, я и вижу суперпозицию, но это не значит, что я теперь одобряю убийство, и наверняка ИИ это знает, – серьезно произнесла девушка. – Я даже против употребления в пищу животных, что уж тут говорить про людей.

– Рад это слышать, – улыбнулся Алистер.

Потом они посмотрели вперед. Поначалу свет слепил им глаза, и они почти ничего не видели, но потом он как будто немного потускнел, и они пораженно вздохнули. В комнате ничего не было!

– Ну и где же оружие? – немного разочарованно протянул Алистер. – Кто-то забрал его до нас и Феры?

– Вряд ли, – с сомнением протянула Инна. – Наверное, оно где-то спрятано. Попробуй ощупать стены.

– Ладно. Давай я посмотрю слева, а ты справа.

Мужчина осторожно подошел к стене и дотронулся до нее с таким видом, как будто прикасался к спящему тигру. Ничего не произошло. На всякий случай немного подождав, он принялся медленно простукивать каждый участок стены. Инна тем временем занималась тем же самым с другой стороны... И тут вдруг раздался какой-то шелестящий звук. Инна нервно оглянулась и с испугом вжалась в стену. Алистер тоже заметил произошедшее и поспешно подбежал к девушке.

Посередине комнаты словно из ниоткуда появилось некое подобие земной птицы. Вот только ее тело было слишком крупным и длинным для знакомого им лишь по картинкам пернатого зверя. К тому же у нее имелось шесть огромных белоснежных крыльев, покрытых похожими на пух перьями, шесть когтистых ног и четыре маленьких умных черных глаза. Существо висело прямо в воздухе и не падало, несмотря

на то, что его крылья были сложены вдоль длинного корпуса.

– Это голограмма, – вдруг поняла Инна. – Но какая странная... ты когда-нибудь видел таких птиц?

– В фильмах, которые мы с мамой смотрели, они не упоминались, – покачал головой Алистер. – Да и, по-моему, это не земная птица. Слишком много крыльев, глаз и ног.

И в этот момент существо открыло клюв, и из него ручьем полились слова. Голос был странным, довольно высоким и как будто бесполом, но довольно приятным. Инна неожиданно поймала себя на мысли, что хотела бы услышать, как эта птица поет... Наверняка песни в ее исполнении звучат волшебно.

Как ни странно, говорило существо по-английски, и из его уст это звучало довольно дико. Как будто они смотрели старый земной 3d-фильм с говорящими животными. Вот только голос был слишком красивым, чтобы это казалось нелепым.

– Искусственный интеллект определил ваш язык и переводит оригинальный текст этой записи на него, – говорила птица. – Если вдруг он использует какое-то непонятное вам слово или оборот, прошу, не стесняйтесь, дайте знать, и программа перевода будет скорректирована.

Инна с Алистером пораженно замерли на месте, не в силах выдавить из себя ни слова.

– Вы видите перед собой голограмму одной из особей вида под названием ависоны, чьи представители обитают в нескольких световых годах от той планеты, на которой вы

сейчас находитесь. Это мирная и разумная раса, чья история насчитывает миллионы и миллиарды лет, и они не желают никому зла. Однако, разумеется, они не настолько наивны, чтобы полагать, что остальные существа во вселенной и за ее пределами разделяют их миролюбивые взгляды. Есть и другие, иногда очень враждебно настроенные расы. И одна из них – квантовиты.

В этот момент рядом с голограммой птицы появилось изображение типичного жителя квантовой реальности – высокого, бледного, хладнокровного и невозмутимого. Алистер вздрогнул, решив, что кто-то из них пробрался в хранилище, но Инна успокаивающе сжала его руку.

– Если вы нашли вход в это хранилище, и, если искусственный интеллект счел вас достаточно достойными, чтобы пропустить внутрь, значит, вас нельзя назвать жестокими. А раз уж вы здесь очутились, вероятно, случилось нечто страшное, то, чего мы боялись уже долгое время – квантовиты проникли в реальность и собираются захватить нашу вселенную. Мы знаем, насколько враждебно настроен этот народ, и не хотим допустить того, чтобы они стали властелинами мира.

Наверное, вы уже знаете, что существует оружие, способное остановить квантовитов. Это оружие основано на принципе генетической бомбы. Вам не нужно его куда-либо подбрасывать – оно настраивается на определенный генетический признак и начинает его разрушать. Для того, чтобы по-

бедить квантовитов, нужно настроить его на поиск квантовых свойств и удаление из ДНК квантовитов способности видеть суперпозицию. Это не смертельно. Но это лишит квантовитов преимущества и превратит их в обычные создания из плоти из крови, с которыми можно с легкостью расправиться.

Дабы предотвратить попадание оружия в плохие руки, мы его надежно спрятали. Здесь его нет, мы создали это хранилище только для проверки тех, кто захочет им воспользоваться. Чтобы забрать его, вам придется отправиться на нашу планету. Там вы получите специальный голографический мануал, который объяснит, как работает это оружие. А само устройство находится на Земле, в подвале главного здания Байкальского заповедника. Биологически люди наиболее близкий квантовитам вид, и атмосфера этой планеты больше всего подходит квантовитам. Поэтому мы знали, что первым делом они нападут на Землю, и спрятали оружие именно там. Для победы вам понадобится забрать оружие и мануал, раздобыть образец ДНК этих существ, а после этого настроить оружие так, как будет сказано в инструкции. Если у вас остались вопросы, можете задавать их, Искусственный Интеллект ответит.

Голограмма замолчала. Какое-то время никто ничего не говорил. А потом голос подал Алистер:

– Инна, вот же оно! Способ остановить квантовитов. Если мы им воспользуемся, то они больше не смогут нам угро-

жать. Нужно только забрать это оружие, и победа за нами.

– Похоже на то, – пробормотала девушка.

Неужели они и в самом деле нашли решение всех проблем?

Светлана стояла в толпе народа и слушала, что им рассказывает Андмор. Он говорил людям о том, что сегодня вечером им предстоит проникнуть на Землю и убить конкретных личностей, без которых вся система развалится. Он даже зачитал список этих людей, а потом пообещал всем, кто справится со своей задачей, вечность рядом с ним. Но Светлана знала, что все это ложь. Никто не переживет превращения, а даже если кому-то и повезет, как ей, например, то у них будет от силы несколько дней, чтобы насладиться новым знанием, а потом все это будет безжалостно отнято. Женщина с трудом сдерживалась, чтобы не заорать во все горло о том, что Андмор лжет. Но нужно быть терпеливой.

Вебер иносказательно пообещал ей подумать над лекарством, которое помогло бы ее мозгу выдержать наваливающуюся на него информацию. Светлана специально уточнила, что не хочет излечиваться от самого вируса – то, что она видела, было прекрасно, и она бы не променяла это ни на что во всем белом свете. Врач посмотрел на нее несколько недовольно, но пообещал сделать все, что в его силах. Светлана знала, что мужчина всем сердцем ненавидел квантовитов, убивших его жену, а потому ему была противна мысль

о сохранении этих способностей. Но если он хочет победить Андмора, то ему придется помочь ей. Ведь никто из бывших людей не подобрался к регулятору так близко, как она.

Собрание закончилось. Андмор пообещал каждому лично сообщить, кого именно из этого списка им предстояло убить. Его слова с трудом пробивались через пульсирующую пелену боли, охватившую Светлану. Ее состояние ухудшалось, но женщина была намерена скрывать от квантовита то, что с ней происходит, как можно дольше. Светлана собралась покинуть зал, как вдруг Андмор подошел к ней:

– Мне нужно поговорить с Вами наедине.

Светлана кивнула. Они вдвоем переместились в его кабинет. Взгляд Светланы скользнул по экранам вероятномера, а потом устремился на самого квантовита. Она держалась с достоинством, и со стороны совсем не походило на то, что ее голову сковывала боль.

– Как продвигается исследование? – скупающе поинтересовался Андмор.

– Мы проверяем теорию Вебера.

– А зачем вам при этом черви?

– Черви тоже оказались невосприимчивы к вирусу. Думаю, не лишним будет предположить, что все это как-то связано.

– Понятно, – Андмор посмотрел как будто сквозь нее. – На самом деле я Вас позвал, чтобы сообщить Ваше задание. Вы должны привести ко мне Инну Рябинину.

Светлана вскинула брови:

– Вы имеете в виду ту Инну, которая от Вас сбежала?

– Нет, не ее. Той Инной я займусь лично. Ваша задача – привести ко мне заведующую Байкальским заповедником.

– А она-то Вам зачем?

– Если верить показаниям вероятномера, она может помочь нам с большей легкостью захватить планету. И она нужна мне живой.

Если бы не охватившая ее голову боль, Светлана бы, наверное, удивилась, но у нее не осталось на это сил. Поэтому она лишь приняла этот приказ с безропотностью человека, у которого не было своего мнения.

– Могу я попросить кое о чем? – спросила она. – Мне понадобится взять с собой доктора Вебера.

– Зачем это? – напрягся Андмор.

Светлана чувствовала, что он хочет повернуться к вероятномеру и посмотреть, что произойдет в таком случае, но при ней он этого сделать не мог из опасения, что ей станет известно слишком много. Впрочем, регулятор сможет это сделать, когда она уйдет.

– Так нужно.

– Но Вы – работник заповедника, а он – нет. Появление чужого человека привлечет излишнее внимание.

– Андмор, поверьте мне, так необходимо. Это часть исследования того, что произошло с детьми. Веберу нужно кое-что взять в одной из лабораторий. Я прослежу за ним, и все

пройдет хорошо.

Андмор нахмурился, но кивнул:

– Ладно. Все равно за этим человеком нужно приглядывать. Я бы не рискнул отправлять его на задание в одиночестве.

– Вот именно, – сохранив беспристрастное лицо, сказала Светлана.

Решение всех проблем? Загадочные ависоны создали мощное оружие, способное остановить квантовитов, не дать им захватить власть над этой реальностью. Нужно было соглашаться, как можно скорее отправляться в путь и идти сокрушать Андмора, но... Инна почему-то колебалась.

– Да, у меня есть вопросы, – обратилась девушка к ИИ. – Что конкретно делает оружие и почему оно вообще оружие, если никого не убивает? Каким образом оно достигнет до квантовой реальности, и где окажутся квантовиты после изменения своего ДНК?

– Как уже было упомянуто ранее, оно удаляет определенный ген из ДНК, – вновь ровным голосом заговорила голограмма. – Оно в состоянии охватить все границы мироздания, в том числе и те, что не материальны, особенно после того, как выделит нужный маркер. Квантовиты останутся там же, где и были, на своем корабле, но после применения устройства они уже не смогут видеть суперпозицию и выходить в реальность по одному лишь своему желанию. Им

придется пользоваться реализаторами и тщательно просчитывать каждый свой шаг. Кроме того, это их дезориентирует. Для существа, прожившего в состоянии суперпозиции миллиарды лет, потерять связь с ней – это примерно, как ослепнуть, или оглохнуть, или и то, и то сразу. Не привыкший к этому квантовит еще долго не сможет спокойно думать и выстраивать какие-либо планы. Это, безусловно, даст вам преимущество и на какое-то время избавит от угрозы. А если вдруг квантовиты не смогут приспособиться к жизни в новом состоянии, то, возможно, и навсегда.

– Но ведь оружия нет в этой комнате, – заметила Инна. – Единственный способ попасть на нужные планеты – это снова вернуться в квантовую реальность. А стоит нам там появиться, как Андмор нас схватит. Он же только этого и ждет, правда? Вот почему он не сильно старался убить тебя, – она повернулась к Алистеру. – Он хотел, чтобы мы сюда попали, узнали об оружии и принесли его ему. Мы можем использовать оружие против них... а он может использовать против нас. Ведь он точно так же может заставить устройство уничтожить любой ген. Способность дышать или сопротивляемость болезням. С таким оружием он действительно сможет стать властелином Вселенной.

– И что ты предлагаешь? – нахмурился мужчина. – Остаться здесь до старости и позволить Андмору захватить мир?

ИИ словно почувствовал ее сомнения, и изображение ави-

сона перестало быть статичным. Мудрые черные глаза птицы посмотрели на девушку, и, хоть читать эмоции на этом непривычном лице (если его можно так назвать) было трудно, Инне почудился укор.

– Не знаю..., – пробормотала она. – Конечно, мне этого не хочется, но...

Голограмма заговорила:

– Мы чувствуем сомнение в вашей душе. Мы понимаем, что подобное задание опасно, и ни в коем случае на вас не давим. Но лучше вам знать: это единственный способ остановить квантовитов. Если этого не сделать, они победят, и тогда настанут черные дни для нашей реальности.

Инна покачала головой и вновь посмотрела на Алистера:

– Значит, ты готов рискнуть? Зная, насколько умен Андмор, насколько он опасен...

Тот опустил голову:

– Мы должны рискнуть. Но не буду врать: я боюсь за тебя. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Однако, если мы этого не сделаем, Андмор захватит Землю, это уж точно. Сможем ли мы жить спокойно, зная, что могли предотвратить это, но не предотвратили?

Да, конечно. Инна и сама боялась за Алистера, но главная причина, почему она медлила, не в этом. Похоже, мужчина не понимал, что будет означать применение этого оружия, и как именно его нужно будет настроить. Наверное, с ее стороны это было отвратительно и эгоистично, но она ничего не

могла с собой поделаться.

– У нас мало шансов, – тихо произнесла она. – И я, наверное, должна признаться... Дело не только в том, что я боюсь за тебя. Просто... ИИ, я же правильно понимаю, что для того, чтобы действие оружия распространилось на все слои реальности, нам придется настроить его так, чтобы оно уничтожало квантовый ген повсюду, где бы и в ком бы он ни находился?

– Да, – ответила голограмма.

– То есть и во мне тоже, – заключила Инна.

– Да. Все люди, которых заразили ретровирусом, вылечатся.

– Ни за что! – резко сказала Инна. – Мне нужна способность видеть суперпозицию. Я хочу и дальше видеть, и чувствовать то, что чувствую. И я не хочу терять это. Ни за что на свете.

Девушка увидела ошеломление и шок на лице Алистера. Она эгоистка? Плевать. Он просто не знал, от чего ей придется отказаться. Не исключено, что на ее месте он бы поступил также.

– Ушам своим не верю! – воскликнул Алистер. – Ты же всегда была доброй и принципиальной. Неужели ты позволишь умереть миллиардам только из-за своего желания сидеть на всех стульях сразу?

– Ты просто не понимаешь, – отрезала Инна. – Я вижу и чувствую то, что никогда бы не смогла испытать в реально-

сти. Я не могу от этого отказаться. И не смотри так. Ты понятия не имеешь о том, каково это. Мой отец... В реальности он мертв, и как бы дальше не пошла история, он останется мертвым навсегда. Я никак не могу его вернуть. Но сейчас, когда я стою с тобой в этом подвале, я одновременно на Форисе вместе со своим отцом – и это прекрасно! Я уже потеряла его один раз, и ни за что на свете больше не соглашусь потерять его снова.

– Что я слышу? – неожиданно раздался знакомый голос. – Разве такой я тебя воспитал?

Инна окаменела. Нет, не может быть. Это мертвая планета в нескольких световых годах от всех обитаемых систем. Девушка медленно обернулась, полагая, что ей мерещится. Но нет. Похоже, масштабы видимой ей реальности дотянулись до таких границ, что она стала видеть совсем маловероятные исходы. Потому что вероятность того, чтобы ее отец оказался на этой планете примерно один к вигинтиллиону.

– Откуда ты здесь? – пораженно спросила Инна. – И как ты можешь со мной разговаривать? Моей копии в твоей реальности здесь нет.

– Ты так громко возмущалась, что до меня не могло не донестись эхо, – заметил Павел Рябинин. – Такова уж судьба всех нематериальных созданий – слышать реальность и осознавать, что ты к ней не принадлежишь.

– Что происходит? – нахмурился Алистер. – С кем ты разговариваешь?

– Со своим отцом, – ответила ему Инна.

– Что? – встрепенулся Алистер. – Павел здесь? Где он?

Но Инна была слишком удивлена, чтобы отвечать. Конечно, она во многих версиях находилась рядом со своим отцом – поэтому не таким уж шоком была встреча с ним. Ее просто поразило, что он каким-то образом очутился на мертвой планете. Этот Павел Рябинин выглядел несколько по-другому. Он не был тем прилизанным, спокойным и сосредоточенным мужчиной, которого она привыкла видеть всю свою жизнь. Вместо него появился измученный постоянными стрессами человек с взлохмаченными волосами и синеющими под глазами кругами. Стоял он, слегка сгорбившись, а его глаза больше не были холодными. Скорее, наоборот, в них полыхало пламя. Такое пламя, которое причиняет ужасную боль.

– Они умерли, – внезапно поняла Инна. – Твои версии меня и Алистера – они умерли, правда?

– Да, – с горечью признал Павел Рябинин. – У меня не получилось их спасти. Андмор убил их. Зато мне удалось узнать об этой планете и сбежать сюда. Я думал, что никогда больше не увижу их. Эта планета тихая, так что я почти не слышал реальности... пока вы не пришли.

Бросив на нее полный муки взгляд, он начал приближаться. Медленно, шаг за шагом, пока не оказался на расстоянии нескольких сантиметров от дочери. Тогда он протянул руку, Инна резко втянула в себя воздух, а потом... ничего не про-

изошло. Его рука прошла сквозь ее тело. В этой версии истории Инны не существовало, а потому он не мог ее коснуться. Мышцы на лице отца сковала боль, а из его рта вырвался судорожный вдох.

– Мне жаль, – опустив голову, тихо произнесла Инна.

Рябинин прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и кивнул:

– Да, конечно. Это все ужасно, но меня всегда утешала мысль, что все это не по-настоящему. Что есть материальная реальность, в которой и ты, и Алистер живы. И что моя дочь – взрослая девушка, которую, мне хотелось верить, я воспитал человеком с моральными принципами. И что же сейчас происходит?

Смутившись, Инна отвела взгляд.

– Я знаю, что с моей стороны нехорошо так поступать, – робко начала она. – Но... как кто-то может добровольно отказаться от такого подарка? Пап, я столько всего вижу, что после этого реальный мир кажется таким... незначительным. Я согласна, то, что делает Андмор – это ужасно. Но... неужели я должна ради этого рисковать возможностью видеть миллионы миров?

– Ты говоришь, как Эшли, – неожиданно встрял Алистер.

Инна невольно вздрогнула. Да, Маклейн – эгоистичная стерва, которую девушка всей душой презирала. Но что, если они не так уж и отличаются? Андмор предложил Маклейн Вселенную – и она предала человечество. Андмор предло-

жил Инне альтернативные реальности – и она поступила так же. Неужели она такая же, как Маклейн?

Алистер стоял рядом и вглядывался в пустое место рядом с ней в надежде увидеть своего лучшего друга. Но человек не мог видеть невозможное. Зато Рябинин, похоже, видел его. В голубых глазах ее отца появилось тепло, немного смягчившее боль. Инна сказала:

– Ты знаешь, что такое потеря. Неужели ты хочешь обречь меня на нее?

Отец вновь посмотрел на нее:

– Я знаю о потерях. Знаю, что это больно и страшно, но больше всего – ужасно одиноко. А если потерять не одного или двух, а миллиарды, то это может и сломить. Но, Инна, если ты преуспеешь – то миллиарды выживут. Ты спасешь Землю. Ты должна забыть о сожалениях и делать то, что должна делать. Забудь о боли и горечи. Помнишь, чему я учил тебя: чувства только мешают работе?

Инна горько усмехнулась.

– Знаешь, бывают моменты, когда мне кажется, что ты в этом был не прав, а бывают, когда наоборот. Но даже если я забуду о чувствах, то даже с точки зрения логики – каковы наши шансы на победу? Очень маленькие, пожалуй, даже меньше, чем вероятность нашей с тобой встречи здесь.

– И все же мы встретились, – заметил Рябинин.

– Да, – улыбнулась Инна. – Но я более чем уверена, что все это подстроено Андмором. Знаешь, пап, мы столько време-

ни потратили на то, чтобы восстановить квантовый компьютер... Но квантовит – уже сам по себе квантовый компьютер. Их связь с миллиардами других своих личностей позволяет им думать гораздо быстрее обычного человека. А наличие вероятномеров позволяет им просчитывать варианты истории и выбирать нужные действия, которые помогут им добиться желаемого. Андмор столько всего учел... он хочет, чтобы я забрала это оружие и принесла ему. Даже ты здесь по этой причине.

Отец ненадолго задумался. Инна грустно вздохнула, жалея его. Ей повезло – она сейчас находилась в миллиардах мест одновременно, и могла быть с отцом. Но вот этому Рябину было больно и грустно, и никто не составлял ему компанию в тяжелое время. Если бы она могла его коснуться...

– Но ведь ты тоже почти квантовит, – наконец, произнес отец.

– Я еще не завершила превращение, – возразила Инна.

– И все равно твой мозг работает уже почти на том же уровне, что и у Андмора. А это значит... Что ты и сама могла бы просчитать именно тот ход истории, который тебе нужен.

– А смысл? – вздохнула Инна. – Андмор все равно узнает, что я сделаю. Нет, пап, это не выход и не гарантия. Мы будем просто сидеть, и высчитывать варианты, пока...

И тут она замолчала. Просчитывать варианты нет смысла. Если они с Андмором решат это сделать, то им придет-

ся провести вечность, пытаюсь высчитать наиболее лучший, ведь каждый из них будет делать то же самое. Инна это понимает, а значит, и Андмор тоже.

– А может, все не так уж и сложно, – вслух произнесла Инна. – Он довел нас до этой точки, да, но дальше... у меня теперь практически такое же сознание, как у него, и даже лучше – в отличие от Андмора, я пока еще знаю, что реально, а что нет. А он не знает, и будет тыкаться вслепую, надеясь на то, что все пойдет так, как хотел он. Но это не гарантия...

Девушка вновь замолчала. Да, похоже, их шансы оказались гораздо больше, чем она думала изначально. Однако это не меняет того факта, что в случае успешного выполнения миссии она вновь потеряет своего отца.

– Я не могу, – прошептала Инна.

Рябинин грустно на нее посмотрел, но произнес твердо:

– Ты должна.

– Нет! – упрямо воскликнула девушка. – И не проси! Когда ты умер, это было так больно, так тяжело, и порой я думала, что лучше бы я сама умерла...

– Не говори так, – вздрогнул Рябинин.

– Прости, – Инна дернулась, желая его обнять, но потом вспомнила, что это невозможно. – Но я не могу без тебя...

Отец подошел к ней так близко, что они могли бы соприкоснуться. А потом посмотрел в глаза:

– Всю свою жизнь я мечтал восстановить квантовый компьютер. И знаешь, что? Ты и есть квантовый компьютер, –

мужчина улыбнулся. – То, что произошло с твоим мозгом – это удивительно. И почему только мы об этом не подумали? Разумеется, я горжусь тем, что создал, и не хотел бы лишиться своего лучшего творения. Но... почему мы хотели восстановить компьютер?

– Чтобы помогать людям.

– Правильно. Это была наша главная цель. И если уничтожение квантового компьютера спасет их жизни – разве нам не стоит это сделать?

Инна поняла, что он прав. И, если она откажется от борьбы и просто останется на этой планете – это будет все равно, как если бы они восстановили квантовый компьютер, но спрятали у себя в подвале и не позволяли никому им пользоваться. И если Инна все же хочет достичь той цели, к которой она стремилась с самого детства... ей придется пойти на жертвы...

– Да, наверное, ты прав, – с горечью признала девушка.

Отец совсем слабо улыбнулся и поднял руку, словно желая провести пальцами по ее щеке. Однако Инна не ощутила его прикосновения, и на глаза невольно набежали жгучие слезы. Бросив на дочь последний обреченный взгляд, Рябинин развернулся и пошел прочь. Инна еще долго смотрела ему вслед, чувствуя, как в груди что-то жжется, словно в нее ткнули раскаленным металлом...

И тут вдруг ее голова разболелась так сильно, что девушка на какое-то время утратила способность соображать. Словно

внутри ее мозга взорвалась маленькая бомба, нарушившая связь с синапсами на какое-то время. Когда она пришла в себя, на нее встревоженно смотрел Алистер. Он мягко придерживал ее руками, не давая свалиться на пол в безумном припадке.

– Ты совсем вымоталась, – недовольно проворчал Алистер, а потом мягко заправил ей прядь волос за ухо, отчего по коже девушки пробежали мурашки.

– Да, – согласилась Инна и выпрямилась.

А потом с горьким вздохом произнесла:

– Хорошо. Мы почти наверняка погибнем при этой попытке, но я согласна применить оружие.

И в этот момент в дверь хранилища что-то с грохотом ударилось.

Глава 19

Инна вздрогнула и пораженно обернулась. Двери хранилища были сделаны из какого-то очень прочного материала наподобие металла, поэтому вряд ли кто-нибудь смог бы пробраться внутрь, но громкость раздавшегося звука ясно указала на то, что Фера догадался, что произошло, спустился в подвал и теперь требует, чтобы ему открыли.

– Он все понял, – испуганно выдохнула Инна, а потом обернулась к голограмме. – Вы можете показать, что происходит снаружи хранилища?

В ту же секунду изображение ависона исчезло, а вместо него появился Фера в окружении перепуганных людей. Его огромный кулак раз за разом впечатывался в дверь, словно гигантский молоток, забивающий гвозди. После каждого удара створки содрогались, но пока еще держались.

– Я знаю, что вы там, – раздался усиленный ИИ голос квантовита. – Выходите! Отдайте мне оружие, и никто не пострадает.

Инна растерянно оглянулась на Алистера:

– Что будем делать?

– Не знаю. Но, раз уж ИИ не впускал его внутрь хранилища, думаю, нам тоже не стоит.

В этот момент удар прозвучал громче, и они вздрогнули. Сердце Инны бешено заколотилось.

– Ему сюда не пройти, – уверенно произнесла она. – Но мы не можем сидеть здесь вечно. Рано или поздно нам придется выйти, и тогда он нас сцапает.

– А ты не можешь перенести нас отсюда? – предложил Алистер. – Квантовиты вроде могут перемещаться из одного места в другое усилием воли.

– Но ведь вокруг дома стоит защита!

– А ты переместись не в квантовую реальность, а в какую-нибудь комнату в пределах защиты...

– Это так не работает, – покачала головой Инна. – Квантовиты могут перемещаться между реальностями, но не внутри одной.

– Значит, мы в тупике, – заключил Алистер.

– Похоже на то.

И тут вдруг ее голову словно пронзила молния. Мозг как будто принялся пульсировать от жуткой боли, девушка схватилась за лоб и застонала. На глаза навернулись слезы. Алистер перепугался:

– Что с тобой?

– По-моему, у меня мигрень, – простонала Инна.

– В этой комнате нет какого-нибудь обезболивающего? – спросил мужчина у ИИ.

– Подождите, – произнес голос ИИ, а потом все голограммы исчезли.

Боль была такой сильной, что у Инны не осталось сил думать. Однако она поняла, отчего боль кажется такой силь-

ной: ее испытывали все версии. У кого-то голова болела сильнее, у кого-то слабее, но практически каждая Инна Рябина сейчас корчилась и морщилась. К счастью, большинству из них друзья, близкие или те, кто находился рядом, дали лекарство, и накал стал меньше.

– Что-то не так, – пробормотала Инна. – Со мной что-то не так...

– Что не так? – Алистер положил руки ей на плечи, но тут из ближайшей стены выехало что-то вроде ящика.

– Обезболивающее в виде спрея, – продекламировал ИИ. Алистер поспешно схватил его, недоверчиво покосился на этикетку, но все же пшикнул Инне в рот. Боль исчезла практически сразу, только лишь голова слегка закружилась. Алистер обнимал ее до тех пор, пока девушка не вернула себе способность соображать.

– Что это было? – спросила мужчина.

– Не знаю, – протянула Инна.

Вообще-то, у нее была одна мысль, но ей не хотелось об этом думать. Все равно она скоро умрет.

– Неважно, – отмахнулась она и вновь повернулась к двери. – Нам срочно нужно что-нибудь придумать.

Инна Рябина с Земли весь день просидела, как на иголках. Новый рабочий день не принес никаких неожиданностей. Никаких докладов о темных и высоких фигурах, никаких странных показаний сканера. Обычные отчеты о поведе-

нии животных, состоянии климата, проектах ученых, письма от президента и других вышестоящих инстанций с требованиями доложить обстановку, сообщения от скучающей матери... Обычная и тоскливая рутина.

Заведующая сама не знала, чего ждала. Огненного дождя, квантовой бомбы, массовых смертей... Чего угодно, что подтвердило бы, что произошедшее в последнее время – не плод ее воображения. В окно пробивались слепящие лучи солнца, медленно подбирающегося к горизонту. Небо заливалось сочно-апельсиновым цветом, местами переходящим в кричаще-розовый, что в любое другое время Инна нашла бы красивым, но сейчас любые яркие оттенки внушали ощущение опасности. Постаравшись вникнуть в отчеты и осознав, что сегодня у нее это никак не получится, заведующая встала из-за стола и покинула комнату.

Возможно, ей стоит сходить проветриться. Инна пошла в гардеробную и забрала там свою верхнюю одежду. Толстая куртка с подогревом, такие же штаны, шарф, шапка и плотные перчатки – все, что нужно для прогулки по Байкальскому заповеднику. Потом остановилась возле сахарных сумчатых летяг, снующих за сеткой по эвкалиптовым деревьям. Когда Австралия ушла под воду, некоторых зверей, которых успели вовремя эвакуировать, доставили в Байкальский заповедник. Конечно, климат снаружи здания не подходил летягам, но вот в помещении они чувствовали себя вполне комфортно. Бодрствовали они в основном ночью, а потому

сейчас только начинали просыпаться. Инна немного полюбовалась серыми зверьками с длинными хвостами, а потом вышла на улицу.

Холодный воздух набросился на оставшееся незащищенным лицо. Инна замотала его шарфом, оставив снаружи только глаза. Проходящие мимо сотрудники дежурно здоровались с ней. Заведующая хмуро бурчала в ответ приветствия. И почему только она так мрачна? Все хорошо. У нее лучшая работа на этой планете. Она живет в замечательном месте, в то время как остальной мир мучается от жары и недостатка кислорода в атмосфере. Нет никаких квантовитов, а та вчерашняя девушка была какой-нибудь шпионкой, которую она по глупости отпустила. Исчезла она потому, что где-то, наверное, изобрели телепорт. Что ж, нехорошо получилось, но все равно эта девушка ничего важного не узнала, так что не велика беда. Все хорошо и совершенно нормально.

Инна уже практически убедила себя в этом. Она собиралась повернуть кружок вокруг здания и вернуться к работе, как вдруг ее взгляд зацепился за одинокую фигуру, выходящую из леса. В самом этом факте не было ничего удивительного, некоторые ученые работали на улице, исследуя местных животных или проводя какие-нибудь эксперименты, но, еще до того, как заведующая узнала эту женщину, ее сердце застучало быстрее, как будто предупреждая об опасности. Фигура приблизилась, Инна разглядела ее лицо и окаменела.

К ней шла Светлана Постникова.

Как бы ее ни ошарашило появление пропавшего биогеографа, гораздо большим шоком стал взгляд блекло-серых глаз. Инна прекрасно помнила, как смотрела на мир ее тезка, посетившая вчера заповедник. У Светланы сейчас взгляд был точно такой же.

Когда женщина приблизилась, заведующая постаралась взять себя в руки.

– Светлана Юрьевна? – спросила она. – Не потрудитесь ли объяснить, где Вы пропадали все это время? Вас искали по всему заповеднику, но нигде не нашли.

– О, где я только не была, – одними уголками губ усмехнулась женщина.

Инна не могла отвести взгляда от ее равнодушного лица. Каким-то образом оно ее завораживало, словно удав кролика. Было в нем что-то хищное, что-то жестокое и леденящее душу.

– Думаю, разговор лучше продолжить у меня в кабинете, – еле выдавила заведующая.

Светлана, похоже, не возражала. Инне не хотелось поворачиваться к ней спиной, но другого выхода не было. Она развернулась, чтобы войти в здание. И в этот момент Светлана быстро что-то приставила ей к спине:

– Лезвие этой штуки отравлено, – прошептала она. – И, если ты думаешь, что плотная зимняя куртка тебя спасет, ты ошибаешься. Сейчас с невозмутимым видом пойдешь к

лифту и спустишься в подвальное помещение. Понятно?

– Светлана, что происходит? – строго спросила Инна, отчаянно надеясь, что это сон.

– Или ты пойдешь добровольно, или я убью тебя и найду кого-нибудь поговорчивее, чтобы открыть замок. Уж поверь, я могу. Иди.

Похоже, Инне ничего другого не оставалось. Сглатывая слюну и трясаясь от страха, она медленно направилась ко входу в здание.

Фера продолжал ровно стучать своей мощной рукой об стену. Человек бы давно разбил костяшки пальцев в кровь, но квантовиту, похоже, все было ни по чем. Головная боль чуть ослабла, но Инна все равно не могла придумать, как выпутаться из этой передраги.

– Нам придется выйти, – наконец, выдавила она.

Алистеру это явно не нравилось, но ничего другого он предложить не мог. Мужчина сдвинул брови и кивнул.

– Нам в любом случае нечего ему отдать, потому что оружия здесь нет, – твердо произнесла Инна. – Но нам нужно как-то пройти мимо него и отключить защиту, плюс мы должны забрать Мизуки. Тогда мы сможем переместиться.

После этого девушка перевела взгляд на двери. Они сотрясались, как будто снаружи в них бился обезумевший слон. Инна не сомневалась, что хранилище бы выдержало даже атомный взрыв, но остаться внутри – не выход. Однако

в груди у нее все похолодело. Липкий страх расползлся по душе. Судя по всему, Фера серьезно разозлился. Что, если он набросится на них, едва распахнутся двери?

– Когда дверь откроется, беги, – решительно сказал Алистер Инне.

– А как же ты?

– Я буду сразу за тобой.

– Тебе не победить его в драке! – встревоженно напомнила Инна.

Алистер ничего не ответил. На его лице застыла хмурая решимость. Вздыхнув, девушка тоже подошла к двери и попросила:

– ИИ, открой, пожалуйста, дверь.

Секунда на размышление, и створки разъехались в стороны. Едва это произошло, Алистер тут же бросился в сторону Феры. Это дало Инне время, чтобы отбежать подальше.

Девушка врезалась в одного из людей-пленников и поняла, что понятия не имеет, что ей делать дальше. Нужно было выбираться из этого подвала, но она не могла бросить Алистера здесь. Оглянувшись, Инна увидела, как Фера придавил Алистера к стене, схватившись одной из рук за горло мужчины.

– Не трогай его! – вскричала девушка, подавив порыв броситься на квантовита. Она бы все равно не смогла причинить ему серьезного вреда, только зря бы попалась.

Фера обернулся, не переставая сжимать Алистера в креп-

кой хватке. Поразительно, но даже в такой момент лицо квантовита оставалось ровным и безмятежным, как будто он и не пытался предотвратить побег пленников.

– Я ничего ему не сделаю, если ты отдашь мне оружие, – спокойно произнес он. – Отдай мне его, и Алистер останется жив.

– Знаете, это уже не смешно, – тем временем проворчал мужчина. – Ты уже третий, кто грозитя меня убить. Вы не могли бы найти себе какого-нибудь другого заложника?

Но квантовит не ответил, лишь с холодной решимостью смотрел на Инну.

– Но у меня ничего нет, – заметила Инна. – Оно находится на планете ависонов. Так нам сказал ИИ.

Фера сузил глаза:

– Я не настолько глупый, Инна. Вы были в хранилище, а значит, забрали оружие. Отдай мне его.

– Но как я могу отдать то, чего у меня нет? – в отчаянии спросила Инна.

– Ты в этом уверена? – пальцы квантовита сдавили горло Алистера чуть сильнее. – Потому что если оружие не у тебя, то я просто сверну ему шею...

– Ладно, – тут же согласилась Инна. – Сейчас отдам.

Чертыхаясь про себя, Инна начала медленно подходить к квантовиту. Ей нечего было ему отдать, но она не могла допустить, чтобы Алистер погиб. Может, что-нибудь придумаётся по дороге. Шаг, другой шаг...

И в этот момент откуда-то сверху раздалось шипение, как будто с потолка поползли змеи. Инна вскинула голову и обнаружила, что из вентиляционной шахты прямо над головой квантовита выходит белый полупрозрачный газ. Это произошло так быстро, что Фера не успел сориентироваться и невольно сделал несколько вдохов. Потом хватка его пальцев на шее Алистера ослабла, и он покачнулся. Этого как раз хватило, чтобы мужчина успел вырваться и подбежать к Инне.

Они быстро втиснулись в лифт, после чего Инна тут же надавила пальцем на стрелу, на этот раз указывающую вверх. Дверцы кабины закрылись. Сквозь стекло Инна увидела, как, клубясь у потолка, газ стремительно распространялся во все стороны. Ноги Феры слабели, он больше не мог удерживать себя в вертикальном положении. Колени подкосились, и он упал. Собравшиеся в комнате люди встревоженно жалась к стенам, пытаясь уклониться от белого вещества, тянущего к ним свои полупрозрачные эфемерные конечности. А потом лифт начал подниматься.

– Что это было? – тяжело дыша, спросил Алистер.

– Мне кажется, ИИ решил нам помочь, – предположила Инна. – Он ведь хочет, чтобы мы остановили квантовитов, вот и не дал Фере нас поймать.

– Спасибо, ИИ, – глядя куда-то вбок, выдохнул Алистер.

Они вновь были плотно прижаты друг к другу, и даже в такую минуту девушка не могла ничего с собой поделать. Все

ее тело окутало приятное волнение, и она, не скрываясь, прижалась к Алистеру. Мужчина легонько коснулся ее ладони, но этим дело и ограничилось. Впрочем, он не стал просить ее отстраниться от него, что уже хорошо.

Кабина выехала из подвала, и двери открылись. С сожалением Инна вышла в коридор. Алистер последовал за ней, стараясь не смотреть девушке в глаза. Наверное, догадался, почему она так поступила...

Но времени обсуждать все это не было. Нервно оглядевшись, Инна сказала:

– Нам нужно забрать Мизуки, отключить защиту и как можно скорее переместиться в квантовую реальность.

Алистер кивнул и направился в сторону гостиной, где по их прикидкам, должны были находиться Агнета, Элин и Мизуки. Инна надеялась, что квантовит не сделал с ее подругой ничего плохого. Она постаралась уловить эхо альтернативных версий Феры и поняла, что тот уже почти пришел в себя, после чего бегом понеслась в ту комнату, где находилась Мизуки, но добежать не успела.

– Инна! – подруга уже выскочила в коридор и тут же крепко ее обняла. – Я боялась, что Фера вас убьет!

– Пока не убил, но может, если мы сейчас же не уберемся с этой планеты, – радуясь, что Мизуки цела и невредима, поспешно сообщила Инна. – Ты не знаешь, где...

И в этот момент в коридор выглянули Агнета с Элин. Инна замерла на месте. Они на одной стороне с Ферой или нет?

– Куда-то собрались? – усмехнулась Агнета.

– Мы..., – растерянно пробормотала Инна.

Хорошо, Фера, предположим, противник Андмора и пришел сюда, чтобы забрать оружие. Но эти две женщины-то тут каким боком? Почему он забрал их с Фориса? С чего вдруг вообще такой повышенный интерес к двум бунтаркам? А бунтарки ли они? Что, если они всецело поддерживают Феру и сейчас их остановят? У них же по-прежнему осталась сила квантовитов...

– Нам срочно нужно в квантовую реальность, – пока она колебалась, решительно сказал Алистер. – Вы не знаете, где кнопка отключения защиты?

– Кажется, в гостиной, – пожала плечами Агнета.

Похоже, о планах Феры она была не в курсе. Но почему тогда она здесь и какое имеет отношение к квантовиту? Однако размышлять об этом времени не осталось.

Инна, Алистер и Мизуки быстро понеслись в гостиную. В углу комнаты обнаружился небольшой экран, почти сливавшийся с тусклым цветом краски на стене. Инна поспешно коснулась гладкого прямоугольника, покопалась на рабочем столе в поисках управления защитным барьером, а потом отключила его.

– Пора уходить, – заявила Инна. Мизуки открыла рот, собираясь что-то спросить, но Инна лишь отмахнулась: – Потом, – и взяла подругу и Алистера за руки.

– Подожди! – остановил ее мужчина. – А ты не можешь

забрать с собой Агнету и Элин? Мне кажется, они не поддерживают Феру. Как-то не хочется оставлять их с ним.

– Вряд ли мне хватит сил на перенос более чем двух человек, – с сомнением покачала головой Инна. – Если у меня вообще получится переместиться. К тому же мне все равно придется сначала вернуться в квантовую реальность, а если я доставлю их туда, то они попадут в руки Андмору.

– Ну, еще неизвестно, что хуже, – пробормотал Алистер. – Ладно, будем надеяться, что он их не убьет, если узнает, что они помогли нам бежать.

– Погодите, – прервала их Мизуки. – Мы отправляемся в квантовую реальность? Но разве это не опасно? Андмор может нас убить.

– Если он хочет, чтобы я достала ему оружие, то никого он не убьет, – уверенно произнесла Инна. – По крайней мере, вас двоих не убьет. Насчет Элин с Агнетой я не уверена...

И в этот момент она осознала, что Фера окончательно пришел в себя, добрался до лифта и уже поднимался вверх. Больше ждать она не стала. Инна быстро сосредоточилась на той реальности, которая не была реальна. Честно говоря, девушка побаивалась, что у нее не получится, ведь она еще не до конца превратилась, но в следующую секунду уже обнаружила себя стоящей посреди корабля квантовитов. Коридор с белоснежными стенами, уходящими в бесконечность, был пуст, и Инна хотела тут же переместиться еще раз, но в этот момент голова вдруг заболела сильнее, ее затошнило. Аль-

тернативные реальности смерчем закрутились вокруг нее, и она перестала что-либо соображать. Девушка вцепилась обеими руками в Алистера, а потом опустилась на пол, и ее тут же вырвало тем немногим, что еще не успело перевариться после обеда.

– Инна, что случилось? – Алистер опустился рядом с ней и придержал ее волосы, чтобы те не запачкались.

– Не знаю, – снова отмахнулась девушка.

Какое-то время ее крутило и тошнило. Потом боль немного ослабла, но лишь на совсем чуть-чуть. Однако Инна заставила себя собраться, встала, сделала глубокий вздох и произнесла так твердо, как только могла:

– Все нормально. Нам нужно идти.

– Ничего не нормально! – возмутился Алистер. – Ты явно чем-то больна. Это действие того яда с ножа, которым тебя порезал Клод? Ты уверена, что это тебя не убьет?

– Не должно, – с сомнением протянула Инна. – В любом случае, у нас нет на это времени.

– А еще ты сегодня потеряла много крови, – напомнил мужчина. – Тебе нельзя в таком состоянии идти бороться с Андмором!

Она и в самом деле чувствовала очень сильную слабость и с трудом держалась на ногах. Но отступить сейчас не могла.

– Алистер, а что мы можем сделать? – возразила Инна. – Если вернемся, Фера нас схватит. Да и вообще – видишь? – девушка обвела руками коридор. – Никого нет. Андмор зна-

ет, что мы здесь, но он нас не трогает, потому что хочет, чтобы мы добыли оружие для него. Пока что мы в относительной безопасности. Но я не знаю, что он сделает, если мы попробуем вернуться. Лучше не проверять.

Мужчина явно был всем этим недоволен, но решения принимал здесь не он. Поэтому он, стиснув зубы, первым взял Инну за руку. Мизуки поспешно сделала то же самое, и девушка сосредоточилась на образе, который никогда не видела в реальности. Переместиться туда, где ты никогда не был – гораздо сложнее, чем вернуться в этот странный мир. Как-то так получилась, что даже ни одна из доступных ей сейчас альтернативных версий так и не побывала на той планете. Что вообще-то странно. Инна вновь ощутила дурноту, по голове словно кто-то стучал молотком, однако она стиснула зубы и толкала свое тело в нужное место.

А потом что-то изменилось. Ее сознание как будто уперлось в каменную стену. Девушка надавила сильнее, и боль стала практически невыносимой. Наверное, если бы не Алистер с Мизуки, она бы сейчас с криками завалилась на пол, но Инна не могла позволить себе слабость в такую минуту. Поэтому она толкалась и толкалась, чувствуя, что ее мозг готов лопнуть от перенапряжения... Какой-то барьер, через который она не могла пройти... Но нет, она так просто не сдастся... Она...

В следующую секунду ее кожа вдруг покрылась липким потом, а во рту пересохло. Открыв глаза, которые она

невольно закрыла во время попыток пробиться сюда, Инна пораженно уставилась на открывшийся ей пейзаж.

Безоблачное небо оказалось нежно-салатового цвета, и на нем светились два ярких желтых круга – две звезды. Они казались гораздо ближе и светлее, чем Тау Кита, возможно, именно поэтому было так жарко. Вдалеке высились деревья размером с земной небоскреб, от каждого отходило не меньше десятка толстых и прочных ветвей, раскидывающихся во все стороны. Некоторые из них сплетались с ветвями соседних деревьев, и почти все были покрыты какими-то постройками, на расстоянии казавшимися маленькими, но вблизи наверняка не уступающими размерами домам Фориса. Стволы были белыми, как свежесвыпавший снег, а листья кислотнорозовыми и зигзагообразными.

Земля на холмистой местности оказалась немного рыхлой и изрытой маленькими туннелями, наверное, оставленными какими-то животными. Кожу Инны щекотала высокая лиловая трава. С тех пор, как девушка начала превращение, ее сознание успело побывать на многих планетах, поэтому она несильно удивилась всему этому, но вот ее спутники, похоже, были ошарашены.

Алистер осторожно коснулся кончиками пальцев длинных лиловых стеблей. Растения как будто реагировали на его прикосновения, отклоняясь в сторону при каждом контакте. Удивление мужчины было спокойным, но вот Мизуки взволнованно подпрыгнула и побежала куда-то вперед, пораженно

оглядываясь по сторонам. Инна хотела крикнуть ей, чтобы та была осторожна, но потом поняла, что здесь им бояться нечего. Быстро пробежавшись по альтернативным версиям, Инна вновь задрала голову вверх. Всего в паре километров от них росло гигантское дерево с необычайно толстым стволом и количеством ветвей около двадцати штук. И прямо от него сейчас что-то летело.

Скорость передвижения этого чего-то была огромной, как у земного гепарда, только существо летело, а не бежало. Пара секунд, и они смогли увидеть несколько белоснежных крыльев. В растянутом виде они достигали не меньше двух метров в длину. Шесть бледно-желтых ног были поджаты, а немного изогнутый клюв блестел в свете двух звезд. Сердце Инны невольно застучало быстрее. Да, она много чего успела увидеть, и все-таки в человеке навсегда останется врожденный инстинкт остерегаться незнакомого и чужого. Даже квантовиты на фоне этих существ не казались такими опасными – все-таки они походили на людей. Но вот, странная птица опустилась на землю прямо перед ними и посмотрела на них четырьмя глазами, черными, словно бездна.

Поначалу Инна растерялась. Языка ависонов, на чью планету они только что прибыли, она не знала, да и не была уверена в том, что смогла бы на нем говорить – скорее всего, строение горла их видов сильно отличалось, а потому звуки они издавали совершенно разными способами.

Отбежавшая в сторону Мизуки вернулась и потрясенно

установилась на ависона. Тот открыл рот, лишь отдаленно напоминающий птичий клюв, и издал серию высоких звенящих звуков. Его речь, пусть и непонятная, была красивой, так что они невольно заслушались. А потом, в момент ее окончания, неожиданно откуда-то со стороны ависона донеслись английские слова:

– Добро пожаловать на Авис. Мы вас ждали.

– Ждали? – переспросила Инна, в то время как ее спутники пребывали в слишком большом шоке.

– Ждали. Вы не возражаете против телепорта?

– Чего? – не поняла Инна.

– Телепорта. Вы не знаете такого слова? Мой переводчик запрограммирован автоматически подбирать наиболее вероятные аналоги слов в вашем языке, но иногда он, бывает, ошибается.

– Нет-нет, я знаю, что это такое, – поспешила заверить его Инна. – Мы не возражаем, правда?

Алистер и Мизуки были не в силах говорить, а потому кивнули. Не успела Инна задать еще пару вопросов, как все ее тело неожиданно зачесалось. На секунду мир почернел, девушка даже успела испугаться, а потом она внезапно обнаружила себя стоящей внутри очень просторного овального помещения без углов, из стен которого росли сучья, достаточно большие, чтобы на них можно было сесть.

Голова кружилась и побаливала. Ее спутники стояли здесь же, как и ависон. Но был в этой комнате еще кто-то. Человек.

Мысли путались, и поначалу Инна подумала, что это Агнета, но потом мозг сопоставил картинку с информацией, и девушка испытала шок. Женщина, стоящая в этом помещении, приблизилась к ним, но подошла не к Инне, а к Алистеру. Тот выглядел так, как будто увидел привидение.

– Ну, здравствуй, милый, – улыбнулась Эшли Маклейн.

Инна Викторовна Рябикина отчаянно надеялась, что хоть кто-нибудь из ее сотрудников заметит происходящее и попытается остановить это. В конце концов, Светлана держала нож у ее спины – неужели это никому не бросается в глаза? Но никто не обратил внимания на отчаянное положение заведующей. Все только равнодушно скользили по ней взглядом, иногда рассеянно улыбались и желали доброго утра. Инне так и хотелось попросить помощи, но она не сомневалась, что Светлана выполнит свою угрозу.

Инна добралась до лифта, вошла в кабину и попросила его отвести их в подвал. Почти сразу же ей стало дурно, а как только двери распахнулись, тошнота навалилась сильнее. Женщина с трудом сделала несколько шагов и тут заметила, что Светлана хватается за голову и падает на пол. Нож вывалился у нее из рук. Сомнений не осталось: она квантовит. Но как это возможно?

– Открой хранилище, – прохрипела биогеограф.

– С какой стати? – тяжело дыша, спросила Инна. – Ты угрожала меня убить, но теперь, очевидно, у тебя нет на это

сил.

– Глупая, я же тебя спасти пытаюсь, – Светлана говорила совсем еле слышно. – Скоро тут будет жарко. Ты должна войти в хранилище и спрятаться.

– Спрятаться?

– Андмор не сможет тебя там достать. По крайней мере, не сможет, до тех пор, пока...

Светлана обессиленно опустила голову. Говорить она уже не могла. Инна посмотрела на ее скорченное от боли тело, и ей неожиданно стало ее жалко. Если женщина и в самом деле пыталась спасти заведующую, то, возможно, она не на одной стороне с этими тварями. Наверное, ей стоит послушаться и спрятаться. Но перед этим она должна помочь Светлане.

Инна подхватила женщину и с трудом втащила ее в кабину лифта. После чего кабина уехала наверх. Инна вздохнула. Что происходит? Что нужно было Светлане? Почему она так безоговорочно поверила ей? Действительно ли ей стоит прятаться? Но не было сомнений: если квантовиты идут сюда, то хранилище – единственное место, где можно от них скрыться. Поэтому лучше какое-то время пересидеть там. Инна коснулась сенсорного экрана ладонью и вошла в открывшееся помещение.

Инна смотрела на Эшли Маклейн и не могла поверить своим глазам. Вот уж кого она точно никак не ожидала здесь увидеть. Инна была уверена, что эта женщина или мертва,

или лежит с переломанными костями где-то на корабле квантовитов и в страхе ждет Андмора. Но нет, Маклейн, живая и здоровая, с радостно блестящими глазами стояла перед ними и улыбалась так, как будто была абсолютно счастлива.

– Эшли..., – растерянно начал Алистер. – Что ты тут делаешь?

Но Маклейн не стала отвечать. Вместо этого она неожиданно впилась в мужчину поцелуем, да таким страстным, что Инна открыла рот в изумлении. В придачу к головной боли в груди что-то неприятно засвербело. Однако долго ей ревновать не пришлось. Алистер довольно быстро оттолкнул свою бывшую жену и недовольно пробормотал:

– Ты когда-нибудь перестанешь пытаться меня соблазнить? Ты отказалась от меня много лет назад, а твой хозяин ясно дал понять, что не потерпит подобного поведения.

– Мой хозяин? – Маклейн игриво рассмеялась. – Ох, Алистер, милый, это уже неактуально. Андмор отпустил меня на все четыре стороны, и я теперь свободна. Он больше не будет мне указывать, что делать, а значит, мы спокойно можем снова сойтись! Или что, у тебя кто-то появился? – и она посмотрела в сторону Инны.

– Да – мозг, – ответил Алистер.

Инна не смогла сдержать злорадства, когда увидела, как исказилось лицо Маклейн. Казалось, женщина сейчас лопнет от ярости. Неужели эта стерва до сих пор полагала, что Алистер будет с ней после всего, что она сделала? Но на са-

мом деле Инну гораздо больше волновал другой вопрос:

– Что значит – Андмор отпустил тебя? Он не мог такого сделать. Ты – человек, а значит, либо еда, либо домашняя зверушка.

– Очень просто – я ему надоела, – мрачно произнесла Маклейн. – Он сказал, что я могу уйти на любую планету, какую только захочу, кроме Земли, и я выбрала эту.

Инна прищурила глаза. Что-то здесь не так. Андмор не мог просто так отпустить свое домашнее животное. Если бы она и в самом деле ему надоела, он бы ее съел, а не посадил на планете, где живут его враги. К тому же... Инна видела Маклейн всего пару дней назад. Ее тело тогда было покрыто синяками, а рука сломана. Сейчас ее кожа была чиста и прекрасна, что особенно бросалось в глаза из-за открытого платья. Женщина даже нанесла макияж и сделала маникюр, а короткие волосы уложила в элегантную прическу. Не говоря уже о том, что все ее кости, очевидно, были целы.

Мизуки тем временем медленно и осторожно ходила по комнате. Мебели в привычном понимании тут не было – из стен торчали подобия ветвей, достаточно широкие, чтобы на них можно было сесть, но явно непредназначенные для людей. Из пола в некоторых местах «росли» столики – маленькие деревья закручивались в спираль, на вершине образуя из прутьев нечто вроде птичьих гнезд, на которых стояли гладкие белые цилиндры непонятного назначения. В дальней стене имелось большое круглое окно, сделанное из мате-

риала, напоминающего стекло. Через него виднелась длинная и толстая ветвь, на которой располагалась эта постройка, вся поросшая маленькими веточками, слегка покачиваемыми на ветру. Окно было открыто, и через него в помещение прорывался свежий и теплый воздух, приносящий с собой сладковатые ароматы местных растений. Всю комнату заливал мягкий, не раздражающий глаза салатовый свет, хотя ничего напоминающего лампу поблизости не виднелось.

Пока Инна с недоверием косилась на Маклейн, а та – на нее, Мизуки успела обойти помещение. После этого она остановилась рядом с ависоном и спросила:

– Вы сказали, что ждали нас. Откуда вы знали, что мы придем?

Существо снова заговорило на своем языке, после чего спрятанный где-то у него на теле переводчик озвучил слова на английском:

– Нашей расе давно известно о существовании квантовитов. Мы знали, что рано или поздно эти существа найдут путь в реальность, и тогда вся вселенная окажется в опасности. А потому создали нечто – оружие, способное их остановить. Рано или поздно кто-то должен был прийти, чтобы забрать голографический мануал, что хранится здесь. Правда, мы не ожидали, что этим кем-то будет квантовит.

Голос робота-переводчика звучал механически и безэмоционально, но Инне показалось, что в глазах ависона застыла подозрительность. Она поспешила сказать:

– Меня заразили ретровирусом, но физиологически я человек, и моральные принципы все еще при мне. Можете провести ДНК-тест...

– Мы знаем, кто ты, – перебил ее ависон. – Мы просканировали тебя в ту секунду, когда ты начала попытки переместиться сюда. Только потому тебя и пропустили – вокруг нашей планеты выставлен барьер, не пропускающий сюда квантовитов.

– Так вот почему это было так больно, – поняла Инна.

– Мы – высокоразвитое общество, и стараемся ко всем расам относиться с уважением. Но нам известно, что квантовиты жестоки. Поэтому просим нас простить за то, что мы заочно тебе не доверяем.

– Ничего страшного, я понимаю.

– Зачем ты пришла на эту планету? – моргнув сразу четырьмя глазами, спросило существо.

– Мне нужен голографический мануал, который хранится у вас. Квантовиты хотят напасть на Землю и уничтожить или подчинить себе людей. Я должна их остановить.

Ависон пристально посмотрел на нее. Инна постаралась сохранить как можно более спокойное выражение лица, но у нее это плохо получилось – головная боль усиливалась с каждой секундой, как будто грозясь разорвать череп. Девушка стиснула зубы, но все равно не могла перестать морщиться.

– Тебе больно, – заметил ависон.

– Это ерунда, – отмахнулась Инна.

– К сожалению, нет. Это еще одна причина, по которой мы решили пропустить тебя, – очевидно, Андмор не предупредил тебя о последствиях, когда заражал этим вирусом.

– Каких последствий? – вскинул голову Алистер.

– Человеческий мозг не в состоянии выдержать такой объем информации, который ты пытаешься удержать в голове. Даже внедренный квантовый ген не спасет тебя. Рано или поздно ресурсы твоего организма исчерпаются, и ты умрешь.

– Что? – мужчина оцепенел. – Она умирает?

– Да.

Для Инны это не стало неожиданностью. Ее мозг был почти что квантовым компьютером, и не так уж трудно было догадаться. Она уже даже смирилась с этим. Но вот Алистер перепугался не на шутку.

– Вы должны что-нибудь сделать! – воскликнул он. – Вы же развитая раса, у вас даже телепорт есть! Наверняка вы можете ее вылечить.

– Увы, нет. Человеческий мозг не в состоянии выдержать связь с таким количеством альтернативных версий. Единственный способ спасти ее – воспользоваться оружием. Ради чего вы, собственно, и пришли.

Алистер ласково взял девушку за плечи и посмотрел ей в глаза. Инна постаралась улыбнуться. Мужчина покачал головой и крепко прижал ее к себе.

– Сколько ей осталось? – спросил он.

– Трудно сказать. Квантовый ген в данном случае и пре-

имущество, и недостаток. С одной стороны, он немного повышает выносливость ее мозга, но с другой – скорость преобразования увеличивается с каждой секундой. Судя по всему, даже полностью превращенный человек способен продержаться некоторое время прежде, чем организм израсходует все ресурсы. Так что мой прогноз – около недели. Все зависит от того, насколько она сильна. Но ей не придется умирать, если вы воспользуетесь оружием.

Инна случайно бросила взгляд на Маклейн и вздрогнула, увидев злорадство теперь уже и на ее лице. Женщина усмехнулась, скользнула взглядом по своему бывшему мужу и отошла в сторону. Что-то в ее взгляде Инне не понравилось, но сосредоточиться на этом она не могла – голова болела просто адски.

– Если так, то нам нужно поспешить, – подала голос Мизуки. – Где мануал?

– Идите за мной, – сказал ависон.

Одна из стен неожиданно как будто растворилась в воздухе, и перед ними появился длинный коридор, из стен которого росли маленькие ветки, усыпанные причудливыми цветами. Ависон взмахнул крыльями и полетел по нему в дальний конец. Инна, Алистер, Мизуки и Маклейн на своих двоих последовали за ним.

Коридор был очень длинным, а идти, когда у тебя так болит голова, сложно, так что Инна плелась еле-еле, периодически останавливаясь ненадолго, чтобы отдохнуть. Алисте-

ру приходилось ее поддерживать. Маклейн бросала на них ненавидящие взгляды. Мизуки с трудом удерживалась от того, чтобы не броситься бежать по коридору – подруге явно не нравился их темп, хотя и состояние Инны тоже ее беспокоило. Когда они, наконец, дошли до конца, ависон уже стоял у стены, на которой виднелась длинная вертикальная полоса, обозначающая место стыка двух створок двери.

– Подойди ближе, чтобы ИИ смог заглянуть в твой разум, – сказал он.

Глубоко вздохнув, Инна сделала несколько шагов по направлению к хранилищу. Алистер все это время мягко придерживал ее за плечи, и тепло от его прикосновений слегка успокаивало ее. Мизуки тоже подошла, а вот Маклейн явно старалась держаться подальше, но у Инны не было сил задуматься об этом. Знакомые невидимые щупальца коснулись ее мозга и принялись копаться в мыслях, выуживая все самое сокровенное и предавая серьезному суду. Но, как и в прошлый раз, ИИ не нашел ничего, что могло бы заставить его отказать девушке в доступе. Щупальца поспешно отползли в сторону.

Створки двери тут же разъехались в стороны. Эта комната оказалась гораздо меньше предыдущей, а из одной из ее стен торчала длинная пластина, на которой лежала какая-то странная прямоугольная штука. Инна мягко убрала руки Алистера со своих плеч, шагнула внутрь хранилища и медленно приблизилась к полке. Непонятное устрой-

ство представляло собой металлический параллелепипед с немного выступающими закругленными краями и торчащими с двух сторон по бокам кнопками. Она понятия не имела, как с этим работать, но была уверена, что разберется, как только ей объяснят ависоны. Инна осторожно взяла устройство в руки. Оно оказалось тяжелым, но не настолько, чтобы она не могла его поднять. Забрав голографический мануал, девушка подошла к ависону и спросила:

– Как им пользоваться?

– Видишь кнопки по бокам? – произнесло существо.

Инна устало кивнула. Отвечать вслух не было сил.

– Когда ты нажмешь на одну из них, появится голографический экран..., – начал объяснять ависон, но закончить не успел.

– А теперь медленно повернись, и не вздумай дергаться, – неожиданно раздался строгий и холодный голос Маклейн.

Инна невольно окаменела. Что-то такое должно было произойти, она почти видела это в альтернативных реальностях – да вот только голова болела так сильно, что девушка старалась избегать их, а не просматривать. И вот, пропустила очевидное. Инна осторожно обернулась, не выпуская из рук устройство.

Каким-то образом Маклейн умудрилась спрятать в этом открытом платье что-то наподобие ножа, только конической формы. И прямо сейчас она приставила эту штуку к горлу Алистера, готовая проткнуть, стоит только ему дернуться.

– Если ты ревнуешь меня к мозгу, то он немного выше, – ехидно заметил мужчина.

– Не сравнивай себя с Андмором, у тебя его вообще нет, – процедила Маклейн.

– Что происходит? – не понял ависон.

– Очень мило с вашей стороны было принять меня, но моя работа на Андмора еще не закончилась, – улыбнулась Маклейн. – Разумеется, он знал, что вы рано или поздно сюда доберетесь. Я, правда, надеялась, что это случится немного позднее, ну да ладно. Сейчас, Инна, если ты не хочешь, чтобы с Алистером что-то случилось, переместишь нас троих в квантовую реальность, где уже ждет Андмор, после чего сделаешь все, что он тебе прикажет. Ну а потом, возможно, если наш регулятор смиростивится, он позволит тебе жить... сколько там тебе осталось? Ты все равно умираешь, так чего руки марать?

– Инна, не вздумай этого делать! – попросил Алистер. – Эшли меня не убьет, правда, Эшли?

– Убью, даже не сомневайся, – возразила Маклейн.

– Да перестаньте, – влезла Мизуки. – Вы же любите его! Мы все это знаем.

– Да, люблю, – согласилась Маклейн. – Я любила и люблю его, но недостаточно сильно, чтобы рискнуть ради него возможностью увидеть вселенную. К тому же он все равно бы ко мне никогда не вернулся.

Инна же стояла, с трудом борясь с болью и страхом. Одно

движение, и Маклейн проткнет горло Алистера острием этой непонятной штуки. Что же делать в такой ситуации?

– Эшли, это глупо, – заговорил Алистер. – Ну, отведешь ты нас к Андмору, а дальше что? Ты для него так и останешься домашним питомцем, которого он будет бить, и это еще в лучшем случае. Он отпустил тебя, и ты теперь живешь на планете, куда квантовитам вход заказан – тебе радоваться надо, что ты от него, наконец, избавилась, а не пытаться вернуться.

– Ты неправ, – усмехнулась Маклейн. – Я знаю, что это за штука в руках Инны. Это инструкция к ДНК-бомбе, способной удалить любой нежелательный признак. Понимаешь, Алистер? Любой. То есть она запросто удалит тот выверт в моих генах, который дал мне иммунитет от ретровируса. Я смогу стать квантовитом – то есть равной Андмору, и он больше никогда не будет относиться ко мне, как к какой-то никчемной зверушке.

– Но ретровирус смертелен для людей, – заметил ависон. – Ты не проживешь дольше недели с начала превращения.

– Наверняка существует способ стабилизировать состояние. Просто вы хотите, чтобы Инна уничтожила ваших врагов, потому и не лечите ее. Андмор сможет найти лечение – как только он убедится в моей преданности.

У Инны были серьезные сомнения по поводу того, что Андмор действительно захочет сделать Маклейн квантовитом, но вряд ли ей сейчас удастся переубедить женщину. Та

опьянена желанием возвыситься.

– Что мне нужно делать? – спросила Инна.

– Инна, не надо! – воскликнул Алистер.

– Переместиться в квантовую реальность и не смываться тут же на Землю, – сказала Маклейн. – Как думаешь, справишься?

– Если ависоны позволят мне выйти, – она посмотрела на птицеобразное существо.

– Я убью его, если не позволят, – пригрозила Маклейн.

Ависон вздохнул:

– Мы не хотим, чтобы кто-то умирал. Мы вас пропустим. Инна, – он повернулся к девушке. – Постарайся не дать им победить.

Инна покачала головой. Чувства только мешают работе – и сейчас это было ее слабостью. Она не могла ничего сделать, чтобы не навредить Алистеру. Отец был все же прав.

Глава 20

Лифт уже поднялся из подвала до первого этажа, а Светлана все еще лежала на полу и пыталась бороться с болью и тошнотой. Ее состояние и так было не самым лучшим, а действие защитных установок только усугубило его. Но все же здесь ничто не терзало ее атомы, и через некоторое время дышать стало легче. Светлана сделала несколько глубоких вдохов, медленно, осторожно встала и вышла в холл.

Ученые и другие сотрудники заповедника мирно ходили туда-сюда, не подозревая о том, что готовится. На Светлану никто из них не обращал внимания, но это и понятно. Как и при ее визите на Форис, женщина использовала особое устройство, сбивающее человеческий мозг с толку. Это устройство смешивало образы реальной и нереальной версий, из-за чего людям становилось трудно на ней сосредоточиться, ведь они могли видеть только реальный мир. Разумеется, она могла выбирать, на чей мозг воздействовать, именно поэтому, ее увидела заведующая заповедником, но остальные ее не замечали. Чтобы убедиться в своей правоте, Светлана прошла через холл к растущим у стены деревьям с летягами наперерез потоку людей, возвращающихся с исследований в конце рабочего дня. Некоторые чуть было не налетели на нее, но в последний момент увернулись, немного недоуменно посмотрели на женщину, а потом как ни в

чем не бывало пошли дальше. Светлана подошла к одному из деревьев и немного задержалась, любуясь снующими по ветвям маленькими серыми зверьками. Хорошо этим летягам. Никаких забот, только перелетать целый день с дерева на дерево. Светлана невольно улыбнулась. Вообще-то почти наверняка Андмор сейчас за ней наблюдал, а потому лучше не показывать симпатии этим примитивным существам.

Впрочем, если он за ней наблюдал, то видел, как она отправила заведующую в единственное место, откуда он не сможет ее достать. Странно, что никто не попытался ее остановить. У Светланы появилось нехорошее предчувствие, что она сделала именно то, чего хотел Андмор. Или, в крайнем случае, что ее действия не принесли никакого результата, и квантовит найдет способ пробраться в хранилище и без заведующей. Как бы то ни было, ее никто не трогал, а значит, пришло время заняться своими делами.

Светлана развернулась и вновь направилась к лифту. Поднялась на второй этаж. Там немного поплутала по коридорам, но потом все-таки нашла нужную лабораторию. Вошла туда, быстро огляделась и направилась напрямик к доктору Веберу.

Мужчина сидел за столом, заставленным пробирками, колбами и прочим химическим оборудованием, и смешивал какие-то жидкости. Рядом с ним на небольшой препаровальной доске лежал разрезанный червяк. Головная боль вновь усилилась. Светлана поморщилась и подошла к врачу:

– Как успехи?

Вебер не удивился ее присутствию. Лишь покачал головой:

– Все это очень сложно. Не уверен, что у меня получится.

– Это единственный мой – да и Ваш тоже – шанс выжить, – немного раздраженно сказала Светлана.

– Вовсе нет, – заметил Вебер. – Еще существует лекарство от ретровируса.

– Мне оно не подходит, – возразила Светлана. – Я хочу оставить себе способность видеть суперпозицию. Только бы убрать эту головную боль... Мне трудно сосредоточиться, мысли путаются, я почти не чувствую, что происходит с другими моими версиями. Человеческое тело... оно отрезает мне путь к истинному величию.

Вебер что-то недовольно пробурчал себе под нос. Светлана прикрыла глаза и задумалась, что же делает сейчас Андмор. Почему он не возражает против поиска лекарства? Если бы он возражал, то их бы тут уже не было, но он позволяет им заниматься этим. То ли их предприятие не увенчается успехом, то ли каким-то образом вписывается в план регулятора. За недолгое время знакомства с квантовитом Светлана успела понять, что тот ничего не делает просто так. Каждое его действие или бездействие наполнено смыслом. А еще он врет. Причем много врет. Наверняка он ей не рассказывал о многих вещах, помимо того, что она не выживет с вирусом в крови.

Боль новой и более сильной волной накрыла ее, и Светлана сжала руками стол, на который облокотилась. Казалось, в ее голове поселилось что-то буйное и теперь пытается выбраться наружу. Всего какую-то неделю назад при имеющейся сейчас у нее информации она бы с легкостью со всем разобралась. Но сейчас связь между ее отдельными версиями была натянута до предела. Сознание уже не скользило от одной копии к другой с бывалой легкостью, лишь с трудом удерживало равновесие на этих тонких нитях, словно пьяный акробат на канате. Она медленно двигалась к своему концу.

– Светлана, с Вами все в порядке? – спросил Вебер.

– Делайте свою работу, – процедила женщина.

Глубокий вдох... выдох...

Так, надо отвлечься. Подумать о чем-нибудь. Например, почему Андмор забрал с Земли именно ее? Ему мог сгодиться любой левый человек. Даже в этом заповеднике работали тысячи сотрудников. Если его целью было найти дурацкое хранилище, а человека он просто взял первого подвернувшегося под руку... Нет, все было не так. Светлана ясно помнила свой первый и последний день работы в заповеднике. Андмор с Маклейн стояли в лесу и ждали. Да, он ел лису, но в большинстве случаев квантовиты брезгуют настоящими животными, как люди брезгуют червями. Дома его ждало человеческое мясо, но он сидел посреди леса и ел лису – почему? Потому что он ждал. Вероятномер, скорее всего, предсказал появление Светланы в этой точке, и он стоял там и

ждал именно ее. Ему не нужен был любой левый человек для опробования ретровируса. Ему нужна была именно Светлана Постникова. На Земле многомиллиардное население, но из всех людей ему нужна была именно она. Почему же?

В голову словно вонзилось копьё. Такая активная работа мозга оказалась для ее ослабевшего организма слишком тяжелой. Светлана резко опустилась на один из ближайших стульев и подобно рыбе, выброшенной на берег, принялась отчаянно хватать ртом воздух. Вебер оторвался от своей работы и бросился к ней, не переставая спрашивать, что случилось.

– Что случилось? – разозлилась Светлана. – Я умираю! Быстрее ищи лекарство! Даже Андмор этого хочет, ну а я тем более.

Доктор все же заставил ее выпить обезболивающее, которое помогло лишь совсем чуть-чуть. Боли, преследующие ее с самого завершения превращения, усиливались с каждой секундой. Близился конец. И, если Светлана умрет, она так и не узнает, чего же от нее хотел Андмор.

– Так-так-так... что это у нас?

Едва Инна переместилась вместе с Алистером и Маклейн в квантовую реальность, как их тут же встретили. Целая армия квантовитов во главе с Андмором. Регулятор стоял с равнодушным видом, как будто ничего из происходящего его не касалось, и смотрел голографический мануал в руках

Инны. Девушка невольно задрожала от страха, когда он сделал к ней шаг.

– Инна, перемещайся на Землю! – воскликнул Алистер.

– Только попробуй, и я его убью, – пообещала Маклейн.

Инна опустила голову. Конечно, она с самого начала предполагала, что ничего не получится. У них был бы шанс опередить Андмора, если бы она быстро перемещалась из одного места в другое, но сейчас она не могла рисковать.

– Эшли, – Андмор ни капельки не удивился ее появлению.

– Я схватила эту беглянку, – Маклейн расплылась в улыбке. – Пока Алистер у меня, она ничего не решится сделать. Можете забрать оружие и уничтожить человечество.

Квановит моргнул:

– Эшли, конечно, спасибо за то, что ты мне немного помогла, но я бы справился и без тебя. Даю тебе последний шанс вернуться к этим глупым ависонам и прожить там свою никчемную жизнь.

Но Маклейн это не устроило. Ее лицо исказилось, конусовидная штука чуть плотнее уперлась в горло Алистера, лишь чудом не проткнув кожу. Женщина крикнула:

– Не для того я взяла в плен этого идиота, чтобы так просто уйти. Я знаю, на что способно это устройство. Когда ты его заберешь, то легко сможешь удалить из моего ДНК тот ген, который не дает мне превратиться. Это возможно, я знаю!

– Это возможно, – согласился квановит. – Но зачем мне

так делать?

– Чтобы мы могли быть вместе!

Андмор устало вздохнул:

– Что за глупости, Эшли? Ты думаешь, я хочу быть с тобой? Может, когда мы только познакомились, я и хотел. Но ты мне так быстро наскучила... Крысе можно при желании пересадить мозг от существа, которое стоит на более высокой ступени эволюции. Но беда в том... что ее голова настолько маленькая, что весь мозг туда просто не влезет. Может, какая-то часть новых знаний ей и достанется, но не вся. Так неужели ты и в самом деле поверила, что человек может стать квантовитом? Посмотри на Инну. Ее голова болит так, что она с трудом стоит на двух ногах. Знаний, поступающих ей в мозг, слишком много, чтобы она могла жить. Рано или поздно организм истощится, и она умрет. И с тобой произойдет также. Люди просто не рождены для этого. И зачем мне неделя с крысой, которая мне уже наскучила?

– Но..., – лепетала Маклейн. – Но...

– Последний шанс, Эшли. Ты уйдешь?

Женщина упрямо покачала головой:

– Я уверена, что можно найти какое-то решение. Ты же квантовит, придумай что-нибудь!

– Все, ты мне надоела, – Андмор отвернулся от нее. – Уберите ее куда-нибудь.

Инна с трудом могла смотреть сквозь красную пелену боли, но все же от нее не укрылось, как один из квантовитов

довольно ловко оторвал Маклейн от Алистера так, что ножничего не задел. Но не успела девушка ничего сделать, как конус вновь уперся в его горло, только на этот раз рукоятку держал квантовит. Мужчина по-прежнему был в плену. Брыкающуюся Маклейн теперь держали крепкой хваткой. У Инны не осталось сил даже на то, чтобы позлорадствовать. Ноги девушки подогнулись, и она упала на пол.

– Да, а ведь ты еще даже не превратилась до конца, – покачал головой Андмор. – Честно говоря, я надеялся, что хотя бы ты сможешь пережить превращение... Все-таки твой отец был самым умным из людей, а ты его дочь, значит, смогла бы занять достойное место в нашем обществе. Но... увы.

Квантовит опустился на колени и взял ее за подбородок. Кажется, Алистер что-то кричал о том, чтобы он ее не трогал, но кого волновало мнение человека. Андмор развернул ее лицо так, чтобы она видела плененного мужчину.

– Обещание Эшли все еще в силе, – сказал регулятор. – Сделаешь что-то, что мне не понравится – и ему конец.

– Как будто Вы не убьете его, получив, что хотели, – пробормотала Инна.

– Думаю, что могу оказать тебе последнюю услугу, – протянул Андмор. – Ты все равно умираешь, и я с этим поделаться ничего не могу. Я не знаю, сколько тебе осталось – показания вероятномеров разнятся по этому поводу. Однако я могу позволить тебе провести оставшееся время с ним. Все-таки ты немного лучше всех остальных зверей.

– Какая щедрость, – с сарказмом сказала Инна.

– Разумеется, после твоей смерти я все равно убью его.

Но какая тебе разница, что будет, когда ты перестанешь дышать? Да и разве Алистер захочет жить без тебя?

Инна была готова разрыдаться, но сил не осталось уже даже на это.

А в следующую секунду атомы ее тела разбежались в стороны и собрались заново. Это причинило такую сильную боль, что Инна закричала. Она внезапно обнаружила себя лежащей на полу в луче яркого закатного света, льющегося через окно. Даже в таком ослабленном состоянии девушка узнала кабинет заведующей Байкальским заповедником. Помимо нее здесь были квантовиты, держащие в плену Алистера и Маклейн, и Андмор. Последний подошел к двери и прислушался.

– Никто из этих примитивов не должен нас пока видеть, – спокойно произнес он. – Мне нужно забрать оружие, но появление квантовитов в коридоре неизбежно привлечет их внимание, а переместиться в хранилище я не могу. Я бы отправил твою собачку, – квантовит покосился на Алистера. – Но я ему не доверяю. Да к тому же интеллект сразу поймет, зачем он просит оружие. Что ж, существуют и другие способы обмануть ИИ.

Едва регулятор договорил, в комнате появилось еще четверо. Инна уже потеряла силы удивляться. На этот раз двое квантовитов привели с собой Агнету и Элин. Их лица были

странно пустыми.

– Спуститесь в подвал, – приказал Андмор. – Там снова включите свои фальшивые личности. И принесите мне оттуда последнюю часть оружия. Вроде бы там еще заведующая прячется... ее можете тоже привести.

Агнета с Элин ничего не ответили и механически, словно роботы, вышли из кабинета. Натолкнувшись на взгляд Инны, регулятор пояснил:

– Спящие агенты. На самом деле во время бунта Агнета раскаялась и слезно умоляла меня пощадить ее с дочерью. Я решил, что отправлю их в Форис, чтобы они изучили людское общество в настоящем времени. Вместо глаз у них камеры, вместо мозга компьютер. Они считают себя личностями, но это не так. Всего лишь фантазия, поддерживающая их рассудок. Я использовал их, чтобы следить за вами. Сейчас снова включатся их фальшивые личности. Они вновь начнут считать себя бунтовщицами, желающими остановить своих жестоких собратьев при помощи оружия. Искусственный интеллект ничего не заподозрит, а потому пропустит их. Затем они снова вспомнят, что служат мне, и принесут оружие.

Инна равнодушно кивнула. Ее уже почти ничего не волновало. Девушка посмотрела Алистеру в глаза. Мужчина смотрел на нее с настоящим отчаянием. Жаль, что она не успела ему сказать о том, что чувствует. Ну, ничего не поделаешь. Есть куча альтернативных версий, в которых всего это-

го не произошло, и никакие квантовиты на людей не нападали. Она будет успокаивать себя этой мыслью.

Прошло, наверное, полчаса, прежде чем дверь в кабинет открылась снова. Инна ожидала уже чего угодно, даже прибытия армии медведей, но... Вошла заведующая заповедником под конвоем Агнеты с Элин. Увидев квантовитов, Инна Викторовна окаменела.

– Что происходит? – непонимающе спросила заведующая.

Ей никто не ответил. Предоставив право охранять пленницу Элин, Агнета, сжимая в руках непонятную прямоугольную штуку, очевидно, и являющуюся оружием, подошла к Андмору и спокойно протянула ее ему.

Голова Инны вновь вспыхнула болью. Андмор победил. Они беспомощны.

– Прямо сейчас по всему миру происходят миллионы смертей, – сказал Андмор. – Ключевые люди, которые могли бы исправить положение, уже мертвы. Убиты собственным народом, и никто даже не подозревает о том, что за этим стоим мы. Когда люди поймут, что на самом деле произошло, будет уже поздно. Они будут в моей власти. А если они вдруг вздумают бунтовать... У меня есть средство, чтобы их образумить.

Андмор положил оружие на стол, а сам тем временем взял в руки голографический мануал. Немного покрутив его, нажал на одну из кнопок, и устройство выстрелило лучом света, создав голографический экран. Но Инна ничего этого

уже не видела. Боль стала слишком сильной, и она потеряла сознание.

Алистер смотрел на происходящее и чувствовал, что все они проиграли. Андмор заставил людей убить свой же род. Как ему это удалось? Ну, к каждому человеку можно подобрать ключ. Кто-то боится своей смерти, кто-то смерти своих близких. А кому-то просто нравятся новые способности, и они готовы ради них на все. Никто же им не сказал, что они умрут через неделю.

Общество подорвано. Но никто не знает, что скоро придут квантовиты. А когда они придут, никто не воспримет их, как врагов, пока не станет слишком поздно.

– Она слабее, чем я думал, – вздохнул Андмор и присел на пол. Потом взял неподвижную Инну за запястье. – Еще жива. Просто обморок. Организм пытается выжить, а потому отключил ее мозг. Но это ей не поможет.

Вздохнув, Алистер приготовился встретить свой конец.

Глава 21

– А вы не можете лететь еще быстрее?! – кричала Мизуки, вцепившись руками в ветвь, растущую из стены.

Так получилось, что Маклейн не сочла ее стоящим пленником. Женщина, похоже, была уверена, что одного лишь Кроссмана будет вполне достаточно, чтобы заставить Инну слушаться. В общем-то, она была права – Мизуки видела, насколько сильны чувства в подруге, и понимала, что та и в самом деле сделает все ради него. Возможно, даже уничтожит мир.

Корабль чуть ускорился, и Мизуки почувствовала, как ее клонит в сторону. И все-таки Маклейн совершила одну серьезную ошибку. Ей стоило взять с собой и Мизуки тоже. Потому что теперь девушка могла прилететь на Землю и остановить их всех. И не стоит думать, что какие-то двадцать световых лет ей помешают.

– Быстрее, – процедила сквозь зубы Мизуки. В ушах у нее свистело.

– Если мы полетим еще быстрее, то просто разорвем все пространство на части, – заметил ависон, сидящий в чем-то наподобие гнезда на ветви рядом с пультом управления. – Мы и так двигаемся с максимально возможной скоростью. Будем у Земли через полчаса.

– За эти полчаса Андмор уничтожит половину человече-

ского населения, а Инна умрет!

– Мизуки, мы преодолеваем двадцать световых лет за два часа. Без этого корабля ты бы смогла достичь места назначения только через пару веков. Успокойся.

Девушка стиснула зубы и крепче ухватилась за ветвь. Она понятия не имела, как устроен этот корабль и каким образом ему удастся покрыть такое нешуточное расстояние за столь короткий срок. Но сейчас ей и этого недостаточно. Страшно представить, что мог натворить Андмор за те полтора часа, что прошли с момента отбытия Маклейн с пленниками.

– Начинаем торможение, – сообщил ависон.

Свист в ушах стал чуть тише. По-хорошему на такой скорости ее должно было размазать по стенке, однако что-то в корабле препятствовало этому. Но у Мизуки не было времени рассуждать. Да, они приближались к Земле, но она до сих пор не придумала более-менее viable плана, и не знала, как спасти Инну от неминуемой смерти.

– Кто-то пытается пробиться на корабль, – вдруг сообщил ависон за пультом. – Судя по всему, квантовит.

– Вы его просканировали? – спросил другой ависон, сидящий в гнезде посередине мостика.

– Да. Стопроцентный квантовит со всеми вытекающими. Только... хм, имеет место некоторая нехватка B12 и других витаминов, что присуще вегетарианцам.

– Это Фера! – воскликнула Мизуки. – Он противник Анд-

мора. Пропустите его, он может нам пригодиться.

– Ты уверена? – механически спросил голос одного из роботов-переводчиков. – Мне бы не хотелось впускать на корабль врага.

– Уверена, что, в крайнем случае, вы сможете справиться с одним квантовитом. Давайте же, он может нам помочь!

Ависоны переглянулись, но решили не спорить. Через пару секунд знакомая высокая фигура уже стояла на мостике.

– Спасибо, что впустили, – спокойно, как будто это просто визит вежливости, произнес Фера.

Мизуки спрыгнула с ветки на пол и подбежала к квантовиту. На какую-то секунду ей захотелось вновь вмазать ему, но потом она решила, что это уж слишком. Вместо этого она окинула его строгим взглядом:

– Что происходит?

– Андмор захватил Инну, Алистера и Эшли в плен. Агнета с Элин тоже подчинены ему. Его человеческая «армия» убивает ключевые фигуры по всему земному шару, а значит, вашему народу приходит конец. Пока что ситуация складывается далеко не лучшим образом.

– Что же нам делать? – расстроилась Мизуки.

– Как скоро вы будете у Земли? – Фера повернулся к ависонам.

– При такой скорости торможения – примерно через пятнадцать минут.

– Я не уверен, что у нас получится справиться с Андмо-

ром, раз он завладел оружием, но есть кое-что, о чем регулятор не догадывается. Я могу помочь вам... но только при условии, что после всего этого вы отдадите оружие мне.

– Как именно ты можешь нам помочь? – недоверчиво протянула Мизуки.

– Ты никогда не задумывалась, почему Элин носит очки?

– Задумывалась. Видимо, плохое зрение, а девушка настолько пуглива, что не дает никому, даже себе, прикоснуться к своим глазам.

– Вероятность плохого зрения у квантовита ничтожно мала. А уж если в глазные яблоки встроена записывающая камера, то тем более...

– Стоп, что? – перебила Мизуки. – Записывающая камера?

– Андмор использовал ее, чтобы наблюдать за происходящим в Форисе. Но я сейчас не о камере. А о кое-чем другом, что я поместил в нее много лет назад...

Алистер даже закрыл глаза, чтобы не видеть, как миру приходит конец, и в этот момент вдруг заговорила Эшли.

– Алистер, мне очень жаль.

Даже сейчас, когда им всем грозила смерть, и Алистер перестал уже надеяться на лучшее, бывшая жена умудрилась разозлить его.

– Тебе жаль? – мужчина открыл глаза и посмотрел на нее с презрением. – Ты была готова убить меня, чтобы стать одной

из этих мерзких тварей. А ведь если бы ты не повела себя, как идиотка, возможно, Инна смогла бы прошмыгнуть мимо Андмора, и все было бы хорошо. А теперь мы все умрем, и все из-за тебя. Слов «мне жаль» тут недостаточно.

– Я знаю, что я ужасный человек, – вздохнула Маклейн. – Я столько раз причиняла тебе боль... Но все же я хотела, чтобы ты знал: я по-прежнему люблю тебя. И всегда буду любить.

– Я тебе не верю, – сердито произнес мужчина. – Если бы ты меня любила, то не пыталась бы убить.

– Алистер, я просто разозлилась! Когда ты пытался защитить меня от Андмора, мне показалось, что между нами вновь что-то промелькнуло. Я подумала, что ты все еще любишь меня, а когда ты мне отказал, так взбесилась...

– То есть, по-твоему, это я виноват? – возмутился Алистер.

– Нет, но... скажи, ты и в самом деле больше ничего ко мне не испытываешь? Потому что если ты сказал это из-за обиды...

Мужчина раздраженно вздохнул. Она что, серьезно? Они сейчас умрут, умрут из-за ее отвратительного поведения, и Эшли продолжает думать, что после всего этого она еще что-то значит для него?

– Эшли Маклейн, официально заявляю: я тебя не люблю и не прощаю за то, что ты хотела меня убить, – сказал Алистер. – А теперь отстань и дай мне спокойно умереть.

Кажется, в глазах его бывшей жены заблестели слезы, но теперь ему было все равно. Она сама виновата. И хватит ему уже позволять ей вытирать об себя ноги. Чтобы не видеть ее лица, Алистер отвернулся в сторону, насколько ему позволял острый предмет у горла. Инна по-прежнему была без сознания. Сердце Алистера сжалось, когда он увидел ее бледное лицо. Андмор стоял с невозмутимым видом, как будто у него в распоряжении было все время мира. Перед ним на столе стояло устройство. Мануал генерировал голографический экран, и квантовит теперь скользил по нему пальцами, наверное, изучая инструкцию к оружию. Немного в стороне безучастные Агнета и Элин. Алистеру было жаль их. Бедные женщины, которым заменили мозг на компьютер лишь за то, что они не хотели есть мясо. Элин так и вовсе была еще ребенком, когда это произошло.

И в этот момент Элин вдруг начала часто моргать. Никто не обращал на нее внимания, кроме Алистера, а того уже ничто не волновало, и он наблюдал за ней просто от нечего делать. Морально мужчина готовился к смерти. Но Элин поморгала, а потом растерянно осмотрелась. На ее лице отразился испуг, который бывает у маленьких девочек, когда они теряются. Неужели пришла в себя? Странно, с чего это вдруг? Андмор этого даже не заметил. Изучение инструкции к оружию поглотило все его внимание. К тому же наверняка это слишком маловероятное событие, и регулятор вряд ли поверит, что это реальность. Алистер же смотрел на то,

как Элин испуганно бежит глазами с одного квантовита на другого, прижимается к стене, а потом неуверенно берется руками за очки.

Алистер сам не понял, с чего он взял, что сейчас что-то произойдет. Интуиция, что ли, сработала? Но в любом случае, держащий у его горла нож квантовит уже не ожидал сопротивления. Поэтому Алистер резко схватился за руку своего квантовита и оттолкнул ее в сторону и вниз. Мозг у таких созданий обрабатывает очень быстро, и в любой другой ситуации у него бы ничего не получилось. Но в этот момент какая-то непонятная сила откинула квантовита к стене.

Тяжело дыша, Алистер огляделся и понял, что каждый из квантовитов был прижат к стене чем-то невидимым, что причиняло боль. Инне повезло, что она без сознания – а то бы странное поле подействовало и на нее тоже. Алистер тут же бросился к девушке и проверил ее пульс. Сердце еще бьется. У них есть шанс.

– Как ты это сделала? – спросил он у Элин.

Та растерянно лепетала:

– Я не знаю... мне сказали надавить... что происходит?

– Она Вам не сможет ничего объяснить, – неожиданно раздался над его плечом голос Мизуки.

Алистер аж дернулся от неожиданности, а потом обернулся. Лучшая подруга Инны стояла посреди комнаты так, как будто была тут с самого начала.

– Откуда ты здесь взялась? – в шоке спросил мужчина. –

Мы тебя оставили в двадцати световых годах отсюда!

– У ависонов очень быстрые корабли, – пояснила Мизуки.

Только сейчас Алистер заметил, что в комнате также появилась пара птицеобразных существ. Их странные тела с шестью крыльями и шестью ногами заставляли непроизвольно дрожать от страха.

– Что произошло?

– Это все Фера, – вздохнула Мизуки. – Он не смог сюда спуститься, потому что поле, которое испускают очки Элин, отталкивает от себя все, излучающее элианскую энергию. Совсем как на Форисе, помните? Только для этого не нужны никакие столбы – технология очень компактная. Представляете, оказывается, это Фера отец Элин. Раньше, в квантовой реальности, у него были отношения с Агнетой. Вот почему он забрал их с Фориса. Когда Элин была маленькая, Фера знал, что Андмор собирается с ней сделать. Ей было всего восемь лет, когда ее мать приняла участие в бунте, но мерзкая тварь все равно собиралась наказать девочку за это и превратить в робота, который будет следить за Форисом и помогать настраивать вероятномеры. Но для Феры это было равнозначно убийству, и потому он сделал резервную копию ее сознания и поместил в небольшое устройство в мозгу. К сожалению, операцию пришлось проводить в спешке, в связи с чем небольшой участок зрительной коры мозга был поврежден, из-за чего у девочки на всю жизнь осталось плохое зрение. На самом деле видит она нормально, просто у нее

проблемы с правильным получением информации.

– А при чем тут поле? И как все это прошло мимо Анд-мора?

– Квантовиты понятия не имеют, что реально, а что нет, – пожалала плечами Мизуки. – А резервная копия сознания и небольшое отпугивающее поле в очках девочки, живущей с людьми, ничего не значили, и потому вероятномер не сообщил об этом. На самом деле Фера даже не был уверен, что у него получилось. Как бы то ни было, он послал в мозг Элин сигнал, после чего резервная копия активировалась, и девочка включила защиту. У нее сейчас сознание восьмилетнего ребенка, она до смерти напугана, и ничего не понимает.

Алистер схватился за голову. Он и сам мало что понимал, но решил не спрашивать. Квантовиты, похоже, поняли, что в этом помещении им не выжить, и куда-то исчезли. Что ж, тогда они могут выполнить то, за чем пришли.

– Мизуки, похоже, настала пора завершить начатое, – сказал Алистер и поднялся на ноги.

Осмотрев комнату, он увидел, что с ними по-прежнему оставались заведующая и Эшли. Последняя робко ему улыбнулась, но мужчина отвернулся. Инна Викторовна вжалась в стену – похоже, ее напугал внешний вид ависонов. Алистер подошел к ней ближе и успокаивающе произнес:

– Все хорошо, они на нашей стороне.

– Но кто это?

– Инопланетяне. Они не злые, и не желают нас убивать.

Но мне потребуется ваша помощь.

– Какая? – заведующая посмотрела на него с подозрением.

– Есть способ победить квантовитов. Если мы удалим из их ДНК квантовую составляющую, они больше не смогут видеть суперпозицию, потеряют связь со своими версиями, что очень их дезориентирует, и они не смогут на нас напасть. А когда они снова вернут себе способность соображать, то уже больше не будут высшими существами. Все это может сделать устройство – но я не уверен, что смогу настроить его нужным образом, все-таки я ничего не понимаю в генетике.

– А с какой стати я должна Вам верить?

– Я был пленником квантовитов, – заметил Алистер. – Разве для Вас это недостаточный аргумент?

Инна Викторовна смерила его долгим и пристальным взглядом. Видимо, он не походил на того, кто поддерживает квантовитов, а потому она кивнула.

Они подошли к устройству и растерянно посмотрели на него. Немного подумав, Алистер положил руку на основание. Устройство тут же загудело, и в воздухе вновь возник голографический экран, до этого погасший из-за исчезновения Андмора.

– Вы же разбираетесь в генетике? – спросил Алистер.

– Немного, – подала голос заведующая и принялась изучать возникшую на экране информацию. – Я так понимаю, нам нужен образец ДНК квантовита.

Алистер оглянулся на Инну, которая все еще лежала на

полу.

– Волосы подойдут?

– Вполне, – кивнула Инна Викторовна.

Мужчина приблизился к лежащей без сознания девушке. Белые волосы, которые она так и не успела заплести в косу после утреннего побега из квантовой реальности, свесились ей на лицо, и Алистер мягко отодвинул пряди, чтобы взглянуть на нее. Даже без сознания мышцы девушки были напряжены – поле продолжало терзать ее атомы.

– У Вас есть ножницы? – спросил Алистер у заведующей.

– В ящике стола, – ответила та.

Алистер подошел к столу, выдвинул ящик, нашел среди разных канцелярских принадлежностей ножницы и снова присел рядом с Инной. После чего он аккуратно отрезал у нее несколько волосков, мягко провел рукой по щеке девушки, а потом встал и отнес образец ДНК заведующей. Инна Викторовна положила волосы в небольшое углубление на оружии и принялась что-то просматривать на экране.

Алистер осознавал, что сейчас армия бывших людей по всему миру совершает убийства, но, возможно, исчезновение суперпозиции дезориентирует и их тоже, и они не завершат свои задания. Квантовиты ничего не могут сделать, пока работает защитное поле, так что...

И в этот момент в его плечи вдруг кто-то вцепился. Кто-то настолько сильный, что смог отбросить его к стене так, что у мужчины перехватило дыхание. Голова закружилась,

но Алистер все же смог разглядеть Андмора.

– Какого..., – начал он, но тут раздался крик Мизуки:

– Черт, Агнета! Она отключила очки Элин!

Всхлипывающая Элин неожиданно бросилась к двери и выскочила в коридор. А вместе с ней убежала и единственная их защита. Андмор навис над ним и холодно произнес:

– Я не позволю вам убить нас. А если отнять то, что делает нас такими, какие мы есть – это именно убийство. Лучше я убью тебя.

Алистер вновь потерял надежду и приготовился умереть. Андмор замахнулся – квантовиту хватит и одного удара... но в этот момент на его руку кто-то запрыгнул и повис. Регулятор растерянno на нее посмотрел.

– Эшли? – пораженно спросил Алистер.

И в самом деле, его бывшая жена изо всех сил вцепилась в Андмора, пытающегося ее стряхнуть.

– Алистер, давай, воспользуйся этой фигней и прибей его! – крикнула она.

Тем временем из квантовитов в комнате появился не только регулятор. Штук десять высоких фигур возвышались над всеми, но... Несколько вспышек света, и здесь же появились ависоны! Оказалось, что некоторые их ноги можно использовать как руки, и на них были здоровенные острые когти. Полились белая и зеленая крови. Что ж, в таком хаосе можно попытаться закончить начатое. Алистер поднялся на ноги и хотел помочь подняться заведующей, которую тоже отшвыр-

нули в сторону, но в этот момент Андмор все-таки стряхнул с себя Эшли и со всей силы ударил ее об пол.

Женщина закричала так громко и отчаянно, что Алистер замер. Да, он ее больше не любил, но это не значит, что он может спокойно стоять и смотреть, как мучают живое существо. Поэтому он развернулся и хотел помочь, но Эшли крикнула:

– Нет, не обращай внимания, делай, что должен!

Андмор, казалось, обезумел, потому что лупил ее так сильно, что вскоре к лужам белой и зеленой крови на полу добавилась еще и красная. Сердце Алистера сжалось, но он понимал, что в рукопашной схватке с квантовитом ему не победить. Единственный шанс спасти Эшли – отнять у Андмора суперпозицию и надеяться, что этого будет достаточно, чтобы регулятор остановился.

Поэтому он развернулся и бросился к заведующей. Та лежала на полу и тяжело дышала, в шоке глядя на происходящее.

– Вы в порядке? – спросил Алистер.

– Кажется, да, – выдохнула женщина.

Он помог ей подняться, и они вновь подошли к устройству. Инна Викторовна нажала пальцем на кнопку. Голографический экран загорелся вновь.

– Давайте быстрее, – поторопил Алистер заведующую.

Та поспешно принялась за настройку оружия. Алистер тем временем смотрел на Инну. На его Инну, конечно же.

Девушка по-прежнему не двигалась и была мертвенно бледна, но вроде бы дышала. Сколько ей еще осталось? Ависон говорил, что до семи дней, но почему она тогда уже без сознания? Что, если он опоздал, и она сейчас умрет? Он же этого не переживет. Тогда ему придется тоже умереть, потому что *он не сможет жить, если ее не станет*. Не сможет. Так что, пожалуйста, Инна, не умирай.

– Готово, – сказала заведующая.

Какое-то время ничего не происходило. Схватки между квантовитами и ависонами продолжались. Эшли уже не кричала, что очень пугало, но Алистер не решался обернуться и посмотреть, что с ней. Ну же...

И тут вдруг все квантовиты резко остановились на одном месте, как будто налетели на невидимую стену. Они замерли, растерянно поворачивая головы и моргая, словно внезапно лишились зрения. Впрочем, в какой-то степени оно так и было – теперь они могли видеть только одну вероятность, ту, в которой сейчас находились, а связь с другими их версиями оказалась разорвана. Какое-то время они стояли, ничего не делая, но этого хватило, чтобы ависоны взяли верх и успели захватить их прежде, чем они начали сопротивляться.

– Сработало! – воскликнул Алистер.

А потом, позабыв обо всем остальном, он бросился к Инне, которая по-прежнему оставалась без сознания, и поднял ее на руки. Девушка как будто совсем исхудала за то время, что шла битва, и даже запястья стали такими тонкими, что,

казалось, могли сломаться от легкого дуновения ветерка. Даже ее лицо немного осунулось. Ависоны уже пленили квантовитов, но все же Алистеру до боли захотелось унести Инну и спрятать где-нибудь, куда не сможет пробраться ни одно из этих мерзких существ. Однако он не знал, куда тут можно пойти, а потому присел на стул и положил девушку себе на колени, мягко придерживая ей голову. Все, ретровируса в ней больше нет. Скоро она должна очнуться.

– Ну же..., – прошептал он. – Давай...

И в этот момент раздался смех. Громкий, жуткий смех, от которого кровь стыла в жилах. До Алистера не сразу дошло, что это смеялся Андмор.

Отсмеявшись, квантовит презрительно произнес:

– Глупцы... Ой, глупцы... Отобрали у меня мои способности и думаете, что все теперь хорошо? Думаете, я не допускал, что могу проиграть? Может, я проиграл, но и вы тоже. Потому что теперь я не смогу остановить ее. Я не смогу остановить ее, и она уничтожит человечество... но, наверное, вы это заслужили.

– Кого – ее? – не поняла Мизуки. – Кто уничтожит человечество?

Андмор усмехнулся:

– Светлана Постникова.

Боль... какая же сильная боль... В этом мире не осталось ничего, кроме боли... Яркой, красной, затмевающей все аль-

тернативы и даже реальность... Она пламенем охватывала ее голову и даже как будто все тело, словно она была ведьмой из Средневековья, которую жгли на костре...

– Светлана..., – позвал ее чей-то голос. – Светлана!

Она открыла глаза и посмотрела на доктора Вебера. Мужчина весь вспотел и смотрел на нее с тревогой.

– Ну? – грубо спросила Светлана.

– Я закончил, – сообщил Вебер. – Но я не уверен, что это сработает. Необходимо на ком-нибудь протестировать...

В руках он сжимал пробирку. Светлана выхватила ее и быстро проглотила горькую жидкость.

– Я сказал, что ее нужно протестировать, – заметил Вебер.

– На мне и протестируем, – сказала женщина.

Поначалу ничего не менялось. Боль по-прежнему разливалась по всему ее телу, мешая думать, не давая сосредоточиться... Терзала каждую клетку ее организма, словно какие-то маленькие микроскопические крысы набросились на нее и грызли, грызли... Она умирала... Да, она умирала... И если это лекарство не сработает, то она и в самом деле умрет, и так и не узнает, так и не узнает...

И тут что-то начало происходить. Боль медленно, шаг за шагом, принялась отступать. Начиная от кончиков пальцев на ногах, голодные крысы отступали, убегали в свои норы... Ее сознание, до того скрученное в комочек колючей проволоки, теперь разворачивалось, растягивалось, шипы отваливались и переставали впиваться в ее мозг. Альтернативные ми-

ры вновь заструились перед ней своим мощным потоком, она была в тысяче точек одновременно... в миллионе... в миллиарде...

И вот, наконец, нити других вероятностей распрямились и протянулись сквозь бесконечную вселенную, связывая Светлану со всем, что только могло быть. Ее разум окончательно стабилизировался. И тогда она нырнула в этот бесконечный океан возможностей, впитывая новые знания, словно губка. Истории, которые никогда не произошли в реальности, наполнили ее разум, как вода наполняет сосуд, и теперь в ее голове было достаточно места для них всех. И Светлана в восторге начала их просматривать.

Оказалось, что раньше, даже когда она полностью превратилась, человеческие возможности сдерживали ее... Мозг берег ресурсы организма, не давал доступа ко всей информации. И только сейчас она увидела все. Для Светланы наступило мгновение абсолютной ясности.

Она увидела, что представляет из себя человечество на самом деле. Сколько разных вариантов истории – а они везде только и делают, что разрушают. Столько разных Земель – а эффект один и тот же. Планета или лежит в руинах, или сжигает саму себя, или все живое умирает по причине загрязнения окружающей среды, или изменения климата... Столько всего происходит, а результат один и тот же.

Светлане стало ясно, что нужно делать.

Глава 22

Алистер понятия не имел, о чем говорил Андмор, да ему и не было до этого дела. Гораздо больше в данный момент его волновала Инна, которая по-прежнему не просыпалась. Мужчина не знал, когда она должна очнуться, но хотел в этот момент быть рядом, поэтому не сводил с нее глаз. Ничего, ретровируса больше нет, а значит, ей просто нужно дать немного времени, чтобы прийти в себя.

И тут вдруг откуда-то издалека до него донесся грохот. Звук был достаточно тихим, как будто что-то рухнуло за многие километры от заповедника, однако это всех насторожило. Алистер вскинул голову. Мизуки, прикусив губу, подошла к окну и выглянула на улицу.

– Я ничего не вижу, – сообщила она, вглядываясь в темноту.

Алистер пожал плечами. Вряд ли это происходило рядом с ними, а значит, беспокоиться не о чем. Он снова посмотрел на Инну и ласково погладил ее по щеке. В этот момент грохот прозвучал чуть громче. Сердце невольно забилось быстрее. Алистер бросил взгляд на Андмора и застыл, напуганный этой жуткой картиной. Дело не в том, что ависоны, держащие его в плену, настолько мало напоминали человека, что вызывали желание броситься бежать от них прочь. А в том, что он прежде никогда не видел улыбающегося кван-

товита. И лучше бы этого никогда и не случилось. Потому что эти широко открытые глаза, эта саркастическая ухмылка большого рта, эти неестественно выгнутые брови вместе рождали совершенно отвратительный образ. Раньше мужчина думал, что квантовиты не улыбаются потому, что ничему не радуются. Но нет. Эти существа просто не созданы для улыбок – ведь такое лицо напугало бы самое хладнокровное создание.

– Почему он так смотрит? – слегка дрожащим голосом спросила заведующая заповедником.

– Потому что я рад, что хоть кто-то покажет людям, где их настоящее место, – еще сильнее ухмыльнулся квантовит.

Еще один грохот, более близкий, более громкий, от которого даже завибрировало стекло в окнах.

– Да что происходит?! – вспылила Мизуки.

– Вы удалили квантовые свойства из ДНК всех, кто существует, и кто мог бы существовать, – ответил Андмор. – Отличное решение, нечего сказать. Вот только вы опоздали всего на пару минут. Светлана Постникова вместе с доктором Вебером нашли способ стабилизировать состояние человека, зараженного ретровирусом. Вообще-то я не хотел давать людям возможность достичь того же уровня, что и я сам. Но показания вероятномера были неоднозначны, мне приходилось действовать почти вслепую, и я решил оставить запасной план – на тот случай, если проиграю. Я знал, кто такая Светлана, о чем она думает и как относится к людям. Я взял

ее с собой и сделал из нее квантовита по причине. По причине, последствия которой вы сейчас слышите.

Где-то на заднем плане снова что-то загромыhalo. Алистер поежился и покрепче прижал к себе Инну.

– Она приняла лекарство по стабилизации состояния и увидела то, чего не видели вы все. Даже с вирусом в крови ваши знания были неполными. Человеческий мозг предохранял вас от того, чтобы увидеть картину целиком. Ни один, даже полностью превращенный человек, не видел того, что только что увидела эта женщина. Не видел, кто такие люди на самом деле. Вы – монстры.

– Что за чушь ты несешь? – возмущенно спросила Мизуки. – Это квантовиты – монстры!

– Может быть, – не стал спорить Андмор. – Но при всей нашей жестокости мы никогда не уничтожали родную планету. Кто-то может возразить, что мы не уничтожили ее потому, что ее никогда не существовало, как и нас самих до этой самой минуты. Но это неправда. Мы существовали – просто там, где вы не могли нас увидеть. И, как бы тяжела ни была жизнь – а в квантовой реальности ты с самого детства узнаешь, что на самом деле думает о тебе вселенная – мы не разрушали наш родной дом. Мы не загрязняли окружающую среду. Мы позволяли низшим видам жить в естественных условиях, а потом охотились, как и подобает настоящим хищникам – без всяких вредных приспособлений, используя только свои собственные зубы и чутье. А когда при-

шло время эволюционировать, мы построили корабль, отгороженный от нашего родного мира и ничем не причиняющий ему вреда. Наша планета и по сей день существует в квантовой реальности – в точно таком же состоянии, как и миллиарды лет назад. А что вы сделали с Землей?

Раздался звук взрыва. Возникало ощущение, что где-то у самой границы заповедника бушует война. Все испуганно оглядывались, ожидая, что в любую секунду на их головы свалится бомба, но этого не происходило.

– Неудивительно, что Светлана решила вас проучить, – завершил Андмор. – Прежде, чем вы удалили вирус, она успела переместиться в квантовую реальность. Потом, конечно, она снова стала человеком, но ей и не нужно быть квантовитом для того, чтобы уничтожить землян. Теперь, она управляет моим кораблем. И, поверьте, даже после того, что вы сделали, все еще существуют способы воздействовать на этот мир оттуда. Я заранее составил запасной план и подготовил оружие, способное дематериализовать человека, а также установил его по всей планете. Ей нужно только заставить его активироваться, что можно сделать из корабля. Светлана уничтожит человечество за то, что оно сделало с Землей. Уж лучше бы вы позволили мне победить. Я бы сохранил жизнь гораздо большему количеству народа.

Еще один грохот подтвердил слова квантовита. Где-то там, за пределами заповедника, одна человеческая женщина убивала людей. В столицах и маленьких деревнях, небоскре-

бах и одноэтажных домиках. Лишив Андмора своего преимущества, они ничего не добились. Регулятор повержен, но миру все равно конец.

Мизуки в отчаянии повернулась к ависонам:

– Сделайте же что-нибудь! У вас корабль на орбите, вы должны ей помешать!

Но странные создания покачали своими диковинными головами:

– Мы ничего не можем сделать. Она находится вне досягаемости. Из квантовой реальности с этим миром можно делать все, что угодно, и никто не в силах этому помешать.

Алистеру не хотелось верить в то, что все потеряно. Он лихорадочно пытался придумать способ остановить убийства. Но ему ничего не приходило в голову. Похоже, они все-таки проиграли.

Марек Новак очутился посреди большого зала. На какую-то секунду ему показалось, что его переместили в очередное помещение на корабле квантовитов – все стены были увешаны экранами, на которых отображались траектории полетов космических кораблей. В редких окнах виднелся пейзаж скалистой местности, покрытой хвойными лесами и снегом. В центре зала множество расставленных рядами столов, за каждым из которых сидели люди в военной форме и что-то с серьезным видом рассматривали на мониторах, время от времени поднимая взгляд на экраны на сте-

нах. Нет, это уже не корабль квантовитов. Это Центр управления космическими войсками Северной Америки, расположенный на Лаврентийской возвышенности. Он, как и такие же Центры на других континентах, представлял угрозу квантовитам, задумавшим захватить Землю. И поэтому людей в нем необходимо устранить.

Разумеется, Марек здесь был не один. Андмор переместил в это место целую группу форисян с определенным заданием. Марек лично не хотел никому вредить, но если он этого не сделает, то Андмор убьет его. Мужчина собирался тихонько спрятаться, пока его не обнаружили, когда что-то произошло. Вспыхнул яркий белый свет, на несколько секунд ослепивший его... а когда он снова начал видеть, все исчезли.

Нет, не совсем все. Те форисяне, которых тоже переправили в этот зал, остались на месте, но вот военные, до того погруженные в какие-то свои дела, испарились, словно деактивированные голограммы. Марек растерянно стоял в свете падающего из окна луча солнца, и не понимал, что произошло. Остальные люди в его группе тоже недоуменно переглядывались.

Марек подошел к одному из столов и заглянул в экран компьютера – там посреди космической пустоты висела красноватая планета, возможно, Марс. Интересно, что они тут изучали?.. И тут вдруг раздался гром, как будто внезапно началась гроза. Но ведь небо было ясным, и на нем ни

единого облачка! Забыв про опустевший зал, мужчина выбежал через ближайшую дверь, пронесся по пустынному коридору и выскочил на улицу. В этот момент недалеко от здания откуда-то сверху рухнул огромный аэромобиль и тут же взорвался, взметнув облако пыли. Что произошло? Только что все было нормально и даже мирно, и тут вдруг – взрыв и столп дыма... Марек тяжело дышал, ничего не понимая, и мог лишь смотреть, как вокруг него разверзлся ад на земле. Прошла еще минута – и новый взрыв, уже с другой стороны. Куда пропали люди? Никто, кроме форисян, не выбежал посмотреть, не приткнулся к окнам... И почему аэромобили продолжали падать? Что происходит?

Раздался новый взрыв – с неба упал еще один транспортник. Марек поспешно спрятался под крышей Центра. Посреди всего этого хаоса Марек не сразу обратил внимание на то, что он больше не видит суперпозицию. Он снова был человеком, обычным человеком, точно таким же, как и все вокруг него – беззащитным.

Виктория Домбровская появилась в помещении, посреди которого стоял огромный телескоп. У его основания толпились люди в кителях с погонами, разглядывающие на большом экране усеянную звездами пустоту. Ее переместили в главную обсерваторию Центра управления космическими войсками на Приволжской возвышенности, откуда велись наблюдения за дальним космосом, и все собравшиеся были

слишком поглощены работой, чтобы обратить внимание на незваную гостью.

Больше всего на свете Виктория Домбровская хотела увидеть свою дочь. Но Андмор упорно не позволял ей этого, уклончиво заявляя, что Инна и сама этого не хочет. Женщины слабо в это верила, но квантовит пугал ее, поэтому ей ничего другого не оставалось, кроме как слушаться его. И, даже если мысль о том, что ей придется убить всех в Центре управления космическими войсками Европы, заставляла ее дрожать от страха, Виктория не могла перечесть существу, которое ело людей на завтрак во всех смыслах этого выражения.

Приготовившись совершить страшное преступление, Виктория набрала в легкие побольше воздуха... И тут вспыхнул белый свет.

Какое-то время женщина ничего не видела, а когда зрение вернулось к ней... толпа перед телескопом исчезла. Виктория растерянно огляделась, а потом устремилась к одному из окон и выглянула из него. Снаружи было темно, но все же она смогла разглядеть, что находится в куполообразной пристройке на усыпанной снегом крыше огромного здания. А потом к ней кто-то подбежал.

– Тадеуш! – радостно крикнула женщина и бросилась в объятия мужа. – Где все люди? Они исчезли прямо у меня на глазах!

Но не успел мужчина ничего ответить, как перед окном

словно взорвалась бомба. До нее не сразу дошло, что это летящий по воздуху аэромобиль со служебной эмблемой как будто потерял управление и на бешеной скорости упал вниз. Еще один пронесся прямо перед окном, и они успели заметить, что в его салоне никого нет. Он тоже взорвался где-то внизу. Виктория в ужасе прижала руку ко рту. Тадеуш шепнул что-то успокоительное, но ничто не в силах вернуть ей душевное равновесие сейчас.

Панорамные стены представляли собой один большой экран. На нем отображались несколько небольших космолетов, летящих вокруг Земли. За расставленными кругом столами с мониторами сидели люди восточной внешности в форме и сосредоточенно следили за полетом отдельных разведывательных кораблей. Селия Риччи невольно замерла на месте.

Ей не нравились квантовиты. Вот совсем не нравились. Начать хотя бы с того, что, хоть женщина и была первоклассным психологом, она не могла ничего про них понять. Все квантовиты были похожи друг на друга, как один, и не поддавались ни одному из приемов, что она пробовала на них. Андмор же был самым непрошибаемым. Перед тем, как он высадил ее и еще нескольких бывших людей здесь, в Центре управления космическими войсками Азии в пустыне Алашань, она попыталась объяснить ему, насколько важно быть милосердным по отношению к другим, но квантовит уделил

ее словам внимания не больше, чем крику муравья, на которого вот-вот кто-то наступит.

И вот, она в одном из самых важных объектов мира и мечтает оказаться где угодно, но только не здесь. Внешность Селии сильно отличалась от внешности собравшихся здесь военных, а потому ее довольно быстро заметили. Несколько человек вскочили из-за столов, направили на нее бластеры и что-то быстро заговорили на непонятном языке. Женщина зажмурилась, потому что она скорее умрет, чем причинит вред невинным людям... Но ничего не произошло. Селия открыла глаза и поняла, что все люди здесь куда-то исчезли.

Как они могли так быстро уйти? И почему она не слышала топота ног? В помещении было не меньше двух десятков людей – куда они подевались? Женщина быстро прошла вдоль панорамной стены. Потом замерла, наблюдая за взлетом небольшого разведывательного корабля на экране. Поначалу все шло хорошо, и космолет устремлялся в небо... Но потом он вдруг накренился, замер, и камнем полетел вниз. Селия напряженно прикусила губу, ожидая, что кто-нибудь не даст свершиться катастрофе, но этого не произошло. Корабль упал и взорвался, и вскоре на экране уже не было ничего, кроме клубящихся столпов дыма. Это Андмор что-то повредил в корабле? Или это из-за исчезновения людей в Центре? Селия не знала. Она знала только то, что вокруг происходило нечто ужасное, а она была не в силах этому помешать.

Со всех сторон доносился грохот. Нечего было и сомневаться – Светлана завладела кораблем Андмора и убивала людей по всей планете. А ведь многие из них сейчас находились в самолетах и других летающих аппаратах. Лишившись пилотов, те падали на землю и взрывались. А еще были транспортные капсулы, автобусные системы, мультикоптеры, морские корабли и катера... Страшно представить, что может произойти, если люди в них исчезнут. Алистер испуганно прижимал к себе по-прежнему неподвижную Инну, потому что больше ничего не мог сделать.

Однако время шло, а девушка все не приходила в себя. Алистер начал беспокоиться. Как ни странно, конец света, царящий по всей планете, до них так и не дошел, и тогда мужчина догадался: Светлана не собирается убивать людей в заповеднике. Это одно из немногих мест на планете, в котором природа сохранилась в первозданном виде. Здесь правильный климат, животные, растения – и люди здесь делали все возможное, чтобы спасти экологию. Возможно, Светлана решила пощадить их. Значит, пока они здесь, опасность им не грозит.

Не грозит ли? Инна по-прежнему не шевелилась. И тут Алистер обратил внимание на то, что ее дыхание становится более тяжелым. Он схватил ее за запястье, пощупал пульс – пока еще есть, но совсем слабый. Что-то не так.

– Мизуки, – позвал Алистер. – Подойди сюда.

Девушка, услышав его встревоженный тон, поспешила

приблизиться.

– Она не приходит в себя, – сдавленно сообщил Алистер. – И, по-моему, ей становится хуже... Она еле дышит... Я не понимаю. Мы же уничтожили ретровирус. Почему она все еще умирает?

Мизуки посмотрела на свою бледную подругу, а потом решительно подошла к Андмору. Равнодушие, присущее всем квантовитам, куда-то исчезло, и тот с интересом наблюдал за происходящим.

– Ты знаешь, что с ней происходит! – заявила Мизуки. – А ну рассказывай!

Андмор пожал плечами:

– Могу и рассказать, все равно это ничего не изменит. Если помните, я послал Клода убить Алистера. Я дал ему отравленное лезвие и приказал перерезать никчемному животному вены. Но, разумеется, я знал, что у мальчишки ничего не получится. Однако Клод порезал Инну. Так как она на момент ранения была квантовитом, ей это не сильно повредило. Но теперь, когда вы удалили все квантовое из ее ДНК... Яд все еще в ее крови, и ничто не мешает ему убить ее. Все просто.

– Нет! – вскричал Алистер и принялся трясти Инну, как будто пытаюсь разбудить. Но она лежала у него на коленях, подобно тряпичной кукле, и ни на что не реагировала.

– Как ее вылечить? Говори! – стараясь не поддаваться отчаянию, Мизуки стиснула руки в кулаки.

– Существует противоядие, – с улыбкой пояснил Андмор. – Но, вот незадача – оно осталось в квантовой реальности. А так как вы лишили каждое живое существо во Вселенной способности туда переходить, оно более недоступно. Так что Инне придется умереть. А вы все, – он обвел взглядом людей. – Вы все выживете. Но вам придется жить с мыслью, что эта девушка умерла из-за вас.

– Нет... нет..., – все твердил Алистер. – Не может этого быть... Инна, борись с этим... ты сильная, ты справишься...

Но она его не слышала. Ее лицо стремительно бледнело – жизнь покидала тело. Алистер прижимал ее к себе так сильно, что ей наверняка было бы больно, находишься она в сознании. Но он ничего не мог сделать. Он не врач, и понятия не имел, как действовать. Сердце сковала жгучая боль. Если она умрет... то ему тоже после этого не жить.

– А он что тут делает? – вдруг спросила Мизуки.

Алистер поднял голову. В комнате появился еще кое-кто. При одном взгляде на этого человека его охватили страх и злость. Мужчина с трудом сдержался, чтобы не вскочить и не набить ему морду, потому что незваным гостем оказался Клод.

Парень растерянно осматривал всех собравшихся и как будто ожидал нападения. Но когда этого не произошло, он неуверенно протянул:

– Светлана, она... сказала, что я должен исправить ошибку... Она дала мне это, – Клод вытянул руку с какой-то про-

биркой.

– Противоядие? – с надеждой спросила Мизуки.

– Не знаю..., – бормотал Клод. – Она просила как можно скорее отнести это доктору Веберу. Он здесь, в лаборатории...

Мизуки резко вырвала пробирку из его рук и повернулась к Алистеру:

– Скорее, нужно найти его! Возможно, у Инны еще есть шанс.

Мужчине не хотелось верить Клоду. Тот один раз уже пытался его убить, к тому же это именно из-за него с Инной случилось все это. Но и бездействовать, пока девушка умирает, он тоже не мог. Так что Алистер подхватил Инну на руки и выскочил в коридор вслед за Мизуки. В дверях он обернулся:

– Если Инна умрет, я тоже умру, так что ты добьешься своей цели. Но перед тем как уйти, я заберу тебя с собой.

– Доктор Кроссман, быстрее! – крикнула Мизуки.

Алистер побежал за ней. Но куда им бежать? Здание было огромным, к тому же заполненным сотрудниками, которые, правда, слишком беспокоились из-за взрывов, чтобы обращать на них внимание. Они растерянно замерли посреди коридора. И в этот момент атомы в их телах как будто разбежались в стороны, а потом передумали и все-таки вернулись на свои места. Только оказалось, что больше они не в коридоре.

Доктор Вебер, с потерянными лицом сидящий у лаборатор-

ного стола, подскочил на месте, увидев их появление. Алистер в шоке оглядывался, не понимая, как он тут оказался, но Мизуки сориентировалась быстро.

– Доктор Вебер! – воскликнула она. – Инна умирает. В ее крови какой-то яд. Клод дал нам это, – она протянула врачу пробирку. – Вы можете сказать, это ей поможет или нет?

Вебер без лишних вопросов взял предполагаемое противоядие и вылил в какой-то агрегат для химических опытов. А потом повернулся к Алистеру и сказал:

– Мне нужно взять у нее немного крови.

Мужчина быстро посадил Инну на один из стульев. Вот только она по-прежнему была без сознания, а потому тут же начала падать. Алистер ее придержал, пока доктор Вебер брал кровь из вены. Дыхание Инны было таким тяжелым... Алистер с отчаянием подумал, что они опоздают. Ему хотелось просто влить ей эту жидкость в рот... Но что, если Клод наоборот, принес что-то, что ее убьет? Этому парню больше не было доверия. Лучше дать Веберу возможность убедиться.

Врач тем временем уже что-то химичил над столом. Мизуки мерила шагами комнату и поторапливала его, в то время как Алистер по-прежнему придерживал Инну, не забывая проверять пульс. Тот становился все более редким. На глаза мужчины выступили слезы, которые он даже не стал вытирать. Он уже потерял своего лучшего друга. Если еще и Инна умрет... Алистеру показалось, что он смотрит в бездну.

Бездну отчаяния, в которую он вот-вот упадет. Мир казался таким жестоким и бессмысленным... Почему он не покинул его много лет назад, когда его оставили две важнейшие женщины в его жизни – мать и Эшли?

Кстати, об Эшли. Что с ней? Последнее, что Алистер помнил, это как Андмор бил ее так, словно она воплощала собой все, что он ненавидел. Потом она перестала кричать, и Алистер не решился на нее посмотреть. Возможно, она еще жива, и, если Инна... Нет, покачал он головой. Даже если Эшли выживет после этих побоев, он больше никогда с ней не будет. Она раз за разом предавала его, а потому точно не станет той, кто поможет ему удержаться. Так что Алистер наклонился и поцеловал Инну в лоб, хоть та и не могла почувствовать. Вот единственная, кто может ему помочь.

– Да! – вдруг воскликнул Вебер. – Это противоядие. Насколько я понимаю, его нужно ввести внутривенно. Мизуки, подай мне стерильные иглы из того шкафа.

Та стрелой пронеслась по комнате и вернулась с какой-то коробкой. Алистер наблюдал за тем, как Вебер набирает противоядие в шприц. Он боялся надеяться. Что, если уже слишком поздно? Зачем Алистер столько тянул? Врач подошел к своей неподвижной пациентке, закатал другой рукав и воткнул иглу в вену. Лекарство медленно вошло в кровь.

– И что теперь? – хрипло спросил Алистер.

– Теперь будем ждать, – сказал Вебер.

И он ждал. Ждал полчаса. Ждал час. Цвет кожи возвращался, пульс выравнивался, дыхание стало более легким, но все же Инна не приходила в себя. Все это время Алистер стоял рядом с ней, мягко придерживая девушку за плечи, и даже не шевелился. Мышцы болели, тело затекло, Вебер много раз предлагал ему сесть. Но Алистер лишь качал головой.

В лабораторию зашла та, другая Инна. Алистер даже не посмотрел на нее, но он не мог не слышать. Светлана убила практически всех людей на Земле, кроме тех, что находились в заповедных зонах, а также детей. Ависоны сейчас облетали на своих кораблях планету в поисках выживших. Говорят, что это не более чем 0,05 процента взрослого населения Земли, плюс почему-то все форисяне. Рассудив, заведующая решила, что форисяне заслужили уважение Светланы тем, что не разрушили планету, на которой жили. А дети, по ее мнению, были еще слишком невинны и не так вредили экологии, как взрослые. Дети не успели сформировать свой характер и мировоззрение, а значит, их можно было перевоспитать и внушить им все, что нужно. Вебер признал, что еще во время их со Светланой совместных исследований на корабле квантовитов они пришли к выводу, что дети скорее трансляторы, чем генераторы собственных идей. В общем, поэтому она оставила детей в надежде, что им можно еще объяснить, как нужно обращаться с планетой. Только теперь выживших взрослых не хватало для того, чтобы о них позаботиться. Заведующая рассказала, что дети в панике, не слу-

шуются и убегают от странных птиц, которые пытаются доставить их в пункты сбора – выделенные им для временного проживания дома. Но даже те, кого удалось уговорить пойти с ависонами, без конца плачут. Выжившие взрослые пре- бывали в растерянности. Они не знали, как помочь бедным сиротам, как теперь их кормить, если рабочих рук не хватало, как обеспечить им жилье... Ависоны послали сигнал на свою планету за новыми кораблями с помощью, но пока те не прибыли, мир находился в отчаянии.

Светлана уничтожила не только большую часть взрослых Земли, но и многие колонии на Марсе, Венере и Луне. Космическую платформу Эйрену не тронула. Теперь оттуда спускаются корабли с волонтерами, помогающими пострадавшим и осиротевшим детям.

Андмора и нескольких выживших квантовитов заключили под стражу. Остальные представители этой расы либо мертвы, либо по-прежнему в квантовой реальности, откуда их никак не достать. Регулятор не переставая смеется, и многим кажется, что, лишившись связи с другими своими версиями, он заодно лишился и рассудка. Возможно, это и произошло с его сородичами – все-таки они, в отличие от людей, не были созданы для такой жизни.

Рассказав все это Веберу и Мизуки, Инна Викторовна повернулась к Алистеру. Так как мужчина на нее не реагировал, она подошла к нему ближе и со вздохом произнесла:

– Эшли Маклейн мертва. Полученные ей травмы несов-

местимы с жизнью, и даже медицина ависонов тут бессильна. Говорят, она Ваша бывшая жена. Мне очень жаль.

Алистер растерянно кивнул. Весть о смерти Эшли отозвалась тупой болью в груди. Значит, умерла... Мужчина покачал головой. Эшли такой человек, что она никогда бы не была счастлива. Она постоянно хотела куда-то сбежать, даже когда очутилась на просвещенной планете с доброй расой. Наверняка она бы не удовлетворилась, даже если бы Андмор и в самом деле сделал ее своей спутницей. Ей все хотелось бы большего, и она бы никогда не остановилась. Что ж, по крайней мере, она помогла Алистеру воспользоваться оружием. Хоть перед смертью его бывшая жена поступила достойно, взяв огонь Андмора на себя.

Инна Викторовна ушла. Прошло еще полчаса, наполненных мучительным ожиданием.

– Почему она не просыпается? – изможденно спросил Алистер.

– Дай ей время, – ответил Вебер. – В конце концов, она не только была отравлена ядом. Ты удалил из ее тела все неопределенное, и вряд ли изменение ДНК может пройти без последствий. Организму нужно восстановиться.

Еще полчаса. Пришел Клод. Алистер отвернулся и не стал на него смотреть. Инна жива, хоть и не приходила в сознание, поэтому он не будет его убивать. Но это не значит, что он все простит.

– Доктор Кроссман, я хочу попросить прощения..., – на-

чал Клод.

– Заткнись! – отрезал Алистер. – Я не желаю ничего слушать. Ты хотел убить меня – на полном серьезе, только за то, что я провел вполне невинный вечер с твоей девушкой. Из-за этого Инна чуть не умерла. Да, ты принес противоядие, но только потому, что тебя Светлана послала. Лучше уходи.

Но Клод не ушел. Он приблизился к Инне и протянул руку. Алистер, недолго думая, со всей силы его по ней ударил. Парень охнул от боли.

– Не смей ее трогать! – сердито сказал Алистер. – Ты потерял на это право. И почему только Андмор под стражей, а ты нет? Как только Инна придет в себя, я найду кого-нибудь, кто сможет засадить тебя за решетку.

– За решетку?.. – раздался слабый голос.

Инна вяло зашевелилась. Алистер оттолкнул Клода и опустился перед ней на колени.

– Я так боялся, что ты не очнешься..., – пробормотал он, сжимая тоненькие пальцы девушки.

– Что произошло? – Инна немного недоуменно огляделась. – Где мы?

Мизуки подбежала к своей подруге и крепко ее обняла.

– Ты чуть не умерла из-за этого прикурка, – она ткнула пальцем в Клода. – А он еще имеет наглость приходить сюда и просить прощения, будто такое можно простить.

Инна непонимающе посмотрела на Клода. Тот опустил голову и что-то невнятно пробормотал. У девушки не было сил

злиться, поэтому она тихо произнесла:

– Я его прощаю. Андмор им манипулировал, так что он не виноват. Но... Клод... я больше не хочу быть с тобой. И, знаешь... мне кажется, я никогда этого не хотела.

– Я знаю, – вздохнул Клод. – Мне это было ясно с самого начала, но, тем не менее, я по глупости продолжал с тобой встречаться, надеясь, что это изменится. Еще раз прости меня, – и он поспешно покинул комнату.

Мизуки крикнула вдогонку:

– Скатертью дорожка!

Тем временем Инна посмотрела на Алистера. Тот улыбнулся, чувствуя, как по груди разливается тепло. Когда она тоже улыбнулась ему в ответ, он прижал ее к себе так крепко, как только смог. Да, они проиграли, и много людей погибло... Это было ужасно. И все-таки от того, что Инна в порядке, ему было немного легче.

После яда Инна чувствовала себя очень слабой. Тело слушалось плохо, мысли двигались вяло. Вебер прописал ей постельный режим и попросил заведующую найти свободную спальню в этом здании, потому что путешествия его пациентке сейчас были только во вред. Впрочем, Инна и сама пока не испытывала желания куда-то лететь.

Пока она была без сознания, столько всего произошло, что у нее разболелась голова, когда Мизуки затараторила, пересказывая это все. Она поморщилась, и подруга заметила

это.

– Доктор Кроссман, почему бы Вам не отнести ее во временную спальню? – предложила Мизуки.

Алистер с готовностью подхватил девушку на руки. Инна уткнулась ему в шею и глубоко вдохнула запах его кожи. И почему только ей всегда так уютно в его объятиях? Когда он ее касался, все страхи и опасности как будто отступали. Инна даже обрадовалась, что она сейчас слишком слаба, чтобы ходить. В минуты после их проигрыша так хотелось побыть рядом с кем-то надежным и сильным, с кем-то, чьи прикосновения отдаются теплом в душе.

Мужчина отнес ее в комнату, которую выделила Инна Викторовна. Здесь была кровать – большая, мягкая, с толстым одеялом из какой-то гладкой ткани, в которое, наверное, так приятно завернуться. Алистер положил туда девушку, и она с наслаждением вытянулась. Мягкий, не раздражающий глаза свет лился откуда-то сверху. Наверное, ей стоило бы переодеться и попробовать заснуть. Алистер, похоже, тоже об этом подумал и хотел уйти, но Инна упростила его остаться. Впрочем, он не особо сопротивлялся. Похоже, он тоже не хотел сейчас быть один.

Остаток дня они провели вместе. Алистер в более мягкой форме пересказал ей последние события. Инну ужаснуло поведение Светланы, но, в конце концов, она с самого начала подозревала ее в чем-то. С первого взгляда на эту женщину Инна поняла, что та не поддерживает Андмора, но и к лю-

дям теплых чувств не питает. Чего-то подобного следовало ожидать.

Чуть позднее зашел доктор Вебер и принес еду. Заодно проверил состояние Инны. Яда в крови уже совсем не осталось, однако изменение ДНК и стрессы последних дней довели девушку чуть ли не до истощения, поэтому врач заставил ее съесть все до последней крошки. Пока она ела, он сообщил новости: ависоны нашли всех выживших и теперь помогают раненым и детям вместе с волонтерами с космической платформы Эйрены. Из правительства никто не выжил, кроме некой Ромины Мюллер, заместительницы главы министерства обороны Швейцарии, в связи с чем бразды правления было решено временно передать в ее руки. Прямо сейчас Мюллер облетала на корабле ависонов выживших и производила, так сказать, перепись населения. Она говорила, что в ближайшие дни обязательно будет проведено собрание, на котором они решат, что делать с Андмором, а также как жить дальше. Из квантовой реальности ничего не слышно, а разрушения прекратились. Возможно, их решили оставить в покое.

А потом Инну ждал «сюрприз». Девушку уже начинало клонить в сон, когда в комнату с причитаниями ворвалась ее мать. Виктория тут же бросилась обнимать дочь и та, как ни странно, даже не ощутила раздражения.

– Я так о тебе беспокоилась, – пробормотала мама. – Мне рассказали, что тебе пришлось пережить. Это так ужасно! И

еще этот яд... Не ожидала такого от Клода...

Инна тоже обняла мать ослабевшими руками и поспешила заверить:

– Со мной все в порядке. Я жива и здорова. Только немного устала.

– Да, конечно, – Виктория поспешно отстранилась от нее. – С тобой столько всего произошло. Тебе нужно отдохнуть. Поговорить можно и завтра.

После чего она покосилась на Алистера с таким видом, как будто в чем-то подозревала. Мужчина скромно сидел в кресле и не мешал семейному воссоединению, вот только его отстраненный взгляд и стиснувшие подлокотники кресла пальцы выдавали его внутреннюю боль. Наверное, он вспоминает свою мать и то, что он больше никогда не сможет ее обнять. Сердце Инны сжалось. У него ведь совсем никого нет...

Кто знает, что Виктория хотела сказать на самом деле, но, заметив взгляд дочери, очевидно, передумала. Ее лицо разгладилось, она приблизилась к креслу, присела на подлокотник и вдруг обняла Алистера. Тот пораженно замер, не зная, что в такой ситуации делать.

– Спасибо, что позаботился об Инне, – сказала ему Виктория.

– Да я ничего особенного не сделал, – смущенно пробормотал Алистер.

– Нет, сделал. Я знаю, что ты был рядом с ней все это вре-

мя. Ты поддерживал ее и много раз спасал ей жизнь. Она жива только благодаря тебе. Спасибо, – мама улыбнулась.

Алистер неуверенно оглянулся на Инну, но та лишь пожала плечами. Осознав, что мать девушки выражает свою благодарность на полном серьезе, он тоже робко приобнял ее и закрыл глаза. Уголки губ мужчины слегка приподнялись, но из-под век выступила одинокая слеза и прокатилась по щеке. Инна поняла, что он в этот момент представляет свою мать. Интересно, какой она была? Наверное, она очень любила сына. Как бы Инне хотелось облегчить его боль...

Потом Виктория оторвалась от Алистера, присела на кровать к дочери и снова ее обняла.

– Я зайду завтра, – пообещала она.

После чего Виктория вышла из комнаты, на прощание оглянувшись на дочь. Инна робко улыбнулась ей в ответ.

Дверь закрылась, и девушка выдохнула с долей облегчения:

– Я боялась, что она решит остаться на ночь.

И тут усталость навалилась так сильно, что терпеть дольше стало невозможно. Инна устроилась на постели поудобнее. Алистер заметил это и хотел уйти, но она попросила:

– Пожалуйста, останься.

Алистер посмотрел на нее очень внимательно. Кровать в комнате была только одна, и Инна хотела бы, чтобы он лег с ней, но могла ли она просить о таком? Поколебавшись, Алистер кивнул и снова сел в кресло. Нехорошо просить его

спать сидя, когда у нее есть целая кровать, но вряд ли он бы согласился лечь с ней, даже если бы она предложила. Впрочем, Алистер быстро выяснил, что спинка кресла откидывается, и тоже лег. Несмотря на усталость, Инна долго не засыпала, наблюдая за тем, как постепенно напряжение спадает с лица мужчины. Но, в конце концов, уснула и она.

Утром все началось снова. Визиты Вебера, матери, заведующей... Алистер снова был рядом, молча сидел и смотрел на нее, иногда участвовал во всеобщих разговорах. Инне очень хотелось признаться ему в своих чувствах, но она никак не могла решиться.

И вот в обед ее все же прорвало:

– Алистер, мне нужно кое-что тебе сказать.

Мужчина нахмурился, но все же отложил в сторону тарелку супа, который ел. Глубоко вздохнув, Инна выпалила:

– Я люблю тебя.

Алистер потрясенно замер. Он ничего ей не ответил, и тогда она принялась поспешно тараторить:

– Я догадываюсь, что ты хочешь ответить, но позволь сначала мне высказаться. Когда я была квантовитом, я много чего видела. Миры, в которых я не ученый, в которых я умерла, в которых на Форис никто не нападал, в которых отец был жив... Их много, миллиарды миллиардов, и я была частью каждого из них. И знаешь, что еще я там видела? Нас с тобой.

Алистер промолчал.

– Ты можешь сказать, что это не по-настоящему, что это

всего лишь идеи, а не реальность, — продолжала Инна. — И будешь не прав. Я была едина со всеми своими альтернативными версиями, я чувствовала все то же, что и они, чувствовала так же ясно и четко, как то, что я сейчас сижу на кровати, а этот суп явно пересолили. И знаешь, что? Это было прекрасно. Почти так же прекрасно, как то, что в одной из идей мы все-таки восстановили квантовый компьютер и нашли способ связаться с Землей. Это было прекрасно, так что не смей мне говорить о том, что наши с тобой отношения — нечто неправильное.

Алистер медленно протянул:

— Инна, я не думаю, что ты меня любишь.

— Чего? — удивилась она. — Ты мой самый близкий человек, и никто не понимает меня лучше, чем ты. Ты умный, добрый, заботливый и всегда поднимаешь мне настроение. По-моему, ты самый лучший человек из всех, кого я встречала за свою жизнь. Конечно, я люблю тебя.

Ей так хотелось мягко коснуться его, прижаться, и чтобы он крепко обнял ее своими сильными руками, прошептал ей на ухо о том, как она много для него значит... А она бы тогда повернула голову и поцеловала бы его нежно, но решительно... От таких мыслей по коже Инны пробежали приятные мурашки, и девушка с трудом подавила желание проделать все это в реальности.

Но Алистер посмотрел на нее серьезными карими глазами.

– Инна, мне кажется, что ты немного запуталась, – тихо сказал он. – Я не знаю, что ты увидела в этих альтернативных реальностях. Но, что бы это ни было, ты же понимаешь, что это всего лишь идея? Идея, которая не материальна. Это всего лишь мысль, которая на секунду проскользнула у кого-то в голове.

– Это не было просто мыслью, – возразила Инна.

– Даже если так..., – Алистер говорил осторожно, словно шел по зыбкой почве. – Инна, мы только что проиграли. Мы остановили квантовитов, но не остановили Светлану, из-за чего многие погибли, и это ужасно. К тому же ты все еще подавлена из-за смерти отца. Тебе сейчас тяжело. В такую минуту очень сложно разобраться в своих чувствах. Давай... давай отложим этот разговор до лучших времен.

– Если они наступят, – пробурчала под нос Инна.

– Когда-нибудь – обязательно, – мужчина слегка улыбнулся.

Инна ненадолго отвернулась, смаргивая набежавшие на глаза слезы. Не то, чтобы она ожидала какого-то другого ответа. Разумеется, Алистер решил, что у нее помутнение рассудка из-за всего, что произошло в последнее время. Разумеется, Алистер решил, что она все это чувствует только потому, что скучает по отцу. Наверное, на его месте она бы и сама так подумала. Вот только он ошибался. Но переубедить его сейчас вряд ли получится.

Тем временем Алистер мягко взял ее за руку. Понимает

ли он, как хорошо ей становится от такого легкого прикосновения?

– Но ты не думай, что из-за этого мы не можем больше общаться, – уверенно произнес он. – Ты действительно мой самый близкий человек на данный момент. Просто... сейчас не время.

Инна сглотнула ком в горле и кивнула. Алистер придвинулся чуть ближе и крепко обнял ее. Как всегда, от этого ей стало немного лучше. Разумеется, ей бы и в голову не пришло оставить его сейчас. Но не только потому, что он нужен ей. А еще и потому, что в альтернативных реальностях она видела не только то, как они счастливы вместе. Она видела, что в случае их разрыва может произойти нечто ужасное. И этого ни в коем случае нельзя допустить.

Эпилог

Инна сидела на жестком полу, прижавшись спиной к стене, и плакала. Слезы катились из глаз ручьями, оставляя соленые дорожки на ее лице. К груди словно прижали раскаленную сковородку, а мир вокруг потерял свои былые краски. Время поджимало, пора было вставать и идти на собрание, но девушка знала, что там она не сможет дать волю эмоциям. Там она должна будет делать вид, что она спокойный и хладнокровный физик, какой учил ее быть отец... Вспомнив про отца, она разрыдалась еще сильнее.

В дверь постучали. Инна лихорадочно подскочила, выискивая пачку салфеток, а потом до нее донесся голос Мизуки: – Инна, ты там? Нам уже пора идти.

Поняв, что это всего лишь ее подруга, она махнула рукой на салфетки и опустилась на прежнее место. На кровати почему-то в такой момент сидеть не хотелось. Девушка снова начала всхлипывать, и тогда дверь распахнулась.

Увидев зареванную Инну, Мизуки горько вздохнула и присела рядом, приобняв ее за плечи. Дав подруге немного времени, чтобы выплакаться, она проворчала:

– Понятия не имею, зачем ты так себя мучаешь. Если не можешь больше с ним общаться, то так ему и скажи. В конце концов, он сам виноват.

– Дело не в том, что я не могу с ним общаться, – не пе-

реставая всхлипывать, сказала Инна. — Дело в том, что всего неделю назад я была едина со всеми своими альтернативными версиями. А в их жизнях столько всего хорошего происходило... Отец, Алистер и многое другое. Тебе, наверное, этого не понять, но я как будто снова потеряла папу. И еще Алистер сказал, что мы не можем быть вместе... Я осталась совсем одна на чужой планете, и мне до жути одиноко.

— Ты не одна, — уверенно произнесла Мизуки. — У тебя есть я. А что касается Кроссмана — да пошли ты его куда подальше!

— Мизуки, я видела, что происходит, если мы перестаем общаться. Это случалось миллиарды раз — стоит мне порвать с ним, как он умирает! Каждый раз, когда мы ссорились, каждый раз, когда я говорила, что не хочу больше его видеть, каждый раз, когда я уходила и не возвращалась — Алистеру приходил конец.

— Ну, так это же было не по-настоящему, — заметила Мизуки.

Инна раздраженно вздохнула. Невозможно объяснить человеку, каково это — быть квантовитом. Никто из тех, кто не был заражен ретровирусом, не мог понять, каково это — когда существуют великие множества тебя самого, и все они соединены в универсальную сеть, все они делят чувства и эмоции, словно огромный сложный организм.

— Алистер сказал мне то же самое, когда я объяснила ему про нас, — вздохнула Инна. — Нет, Мизуки, это было по-на-

стоящему. И я ни за что не допущу, чтобы это случилось снова.

– Но почему ты думаешь, что он покончит с собой? Ты же жива. Если ты жива, зачем ему это делать?

– Дело не только в том, жива я или мертва. Дело в том, что, пока мы продолжаем общаться, у него еще остается повод вставать по утрам. А если мы перестанем, такого повода не будет.

– Ну, если он такой слабак, то туда ему и дорога! – жестко отрезала Мизуки.

– Он не слабак. Просто он потерял всех, кого когда-либо любил. Это сломало бы кого угодно.

Потом Инна сделала глубокий вдох. Час рыданий подошел к концу. Пора брать себя в руки и идти, выстраивать заново этот новый мир. Так что она смахнула с глаз слезы, поднялась на ноги и отряхнула пыль с брюк. Мизуки придирчиво оглядела ее лицо и вынесла вердикт:

– Придется тебя красить.

– Ты что! – в ужасе воскликнула Инна. – Терпеть не могу краситься. К тому же мы уже опаздываем.

– Если ты не хочешь, чтобы Кроссман заподозрил, что что-то не так, мы должны спрятать все следы твоего горя, – заявила Мизуки. – Нет, ты можешь пойти и так, но он обязательно спросит, что случилось, и тебе придется объяснять.

Инна посмотрела в зеркало и отвернулась. Красные глаза, опухший нос, всклокоченные волосы, затравленный взгляд.

Ужас просто. Нужно было назначить час рыданий на чуть пораньше. Однако Мизуки права. Дело тут не только в Алистере. Она идет на собрание, где будут решать важные вопросы, и должна выглядеть прилично и профессионально. А сейчас она похожа на девочку-подростка, которую в первый раз в жизни бросил парень. Несolidно.

– Ладно, – сдалась Инна. – Можешь красить.

Мизуки быстро сбегала в свой номер за набором для макияжа. В данный момент они находились в Швейцарии. Прошла неделя после убийства основной массы населения Земли, и Ромина Мюллер решила собрать всех, кто мог оказать какую-то помощь, и обсудить насущные вопросы. Для этого ависоны перевезли их в Швейцарию. В былые времена это была очень красивая и развитая страна, одна из немногих, сумевших защитит себя от ужасных последствий изменения климата, но сейчас, когда большинство ее городов лежали в руинах, она больше напоминала свалку. Впрочем, так выглядели абсолютны все страны Земли.

Мизуки вернулась и принялась красить Инну. Макияж занял пятнадцать минут. Инна посмотрела в зеркало и вздохнула с облегчением – теперь она наконец-то была похожа на ученого. Что ж, можно идти.

Ависоны высадили их с Мизуки рядом с небольшим зданием около Женевского озера. Увидев синюю гладь, простирающуюся вдаль, Инна пораженно открыла рот. По кри-

стально чистой воде пробегала легкая рябь от слабого ветерка, на заднем плане виднелись темные массивы гор, вершины которых терялись среди пушистых белых облаков. У самого берега росли красные и белые цветы, тянущие свои длинные стебли к солнцу. А какой чистый был здесь воздух... И небо. Бледно-голубое небо, столь непривычное ей, форисянке, с маленьким желтым шариком Солнца наверху.

Двенадцать световых лет. Она в двенадцати световых годах от дома.

Инна знала, что они опаздывают, но не могла оторвать взгляда от этого удивительного пейзажа. Не то что бы на Форисе не было озер. Парочка была, но все они значительно уступали в размерах тому, что сейчас раскинулось перед ней. Она впервые видела такой большой водоем. Вот бы стоять здесь и любоваться этой сохранившейся красотой вечно...

Однако времени восторгаться уже не осталось. Они с Мизуки опаздывали минут на сорок. Мюллер будет недовольна. К тому же Инне не хотелось показаться неорганизованной, но что уж теперь поделаешь.

Едва они зашли в здание, как их встретил еще один авиасон. За последнюю неделю Инна уже успела привыкнуть к их постоянному присутствию, а потому ни капельки не удивилась. Эти существа решили помочь оставшимся в живых землянам восстановить свой дом, а потому присутствовали на всех важных встречах, перевозили людей на своих сверхбыстрых кораблях в пункты назначения, лечили раненых и

выстраивали защитное поле вокруг планеты. Хотя за последние семь дней никто из квантовитов не попытался на них напасть, нужно быть начеку.

Ависон проводил их к комнате, где проходило собрание. Его когти еле слышно клацали по полу, а птичья голова сильно возвышалась над невысокими девушками. Вот, он остановился около одной из дверей с самой обычной ручкой. Сделав глубокий вдох, Инна повернула ее и шагнула внутрь.

Она очутилась в просторном помещении с большим столом овальной формы в центре. С потолка свисала матовая серебристая люстра, которая сейчас не горела. Дальняя стена представляла собой огромное окно, открывающее вид на озеро, и через него в комнату проникал яркий солнечный свет, играющий бликами на гладких поверхностях. В углу висело нечто, напоминающее кондиционер. Инне уже объяснили, что эти устройства генерируют кислород, и в самом деле – дышалось здесь почти так же хорошо, как и на улице. Вокруг стола сидело около тридцати человек, возле каждого из них стояло по хрустальному бокалу, а в центре разместился прозрачный графин с какой-то затейливой резьбой по краям.

У дальнего конца стояла невысокая девушка на вид не старше Инны. Ее светло-русые волосы были затянуты в гладкий пучок, на узком лице с заостренным подбородком неброский макияж, а стальные глаза смотрели на собравшихся с неожиданной строгостью. Едва Инна с Мизуки во-

шли, она закончила говорить, слегка прищурилась и скрестила руки на груди. Ощувив ее недовольство, девушки пробормотали извинения.

Инна быстро обежала взглядом стол и увидела два свободных места рядом с Алистером. Она осторожно, стараясь не шуметь, пробралась туда и села на стул. Тот моментально подстроился под девушку – наклонил под нужным углом спинку и слегка снизил размер ножек, чтобы невысокой Инне было удобно. Мизуки тоже опустилась рядом. Алистер наклонился к Инне и шепнул на ухо:

– Все в порядке? Обычно ты не опаздываешь.

– Мизуки долго копалась, – отмахнулась Инна и наткнулась на недовольный взгляд подруги. Но не говорить же, что она опоздала из-за того, что плакала!

Девушка на конце стола снова заговорила на английском с небольшим акцентом (собрание велось на этом языке, потому что только на нем могли говорить форисяне):

– Таким образом, было принято решение, что ависоны возьмут на себя задачу с построением защитного поля и перевозке всех желающих с планеты на планету. Многие выжившие марсиане и венерцы хотят вернуться на Землю и навестить родственников, я им это разрешила. Кроме того, ависоны согласились подарить нам несколько своих небольших кораблей для самостоятельных передвижений по планете. Советую всем придержать свою ксенофобию и позволить этим существам помочь нам. Без них нам никак не справиться.

ся.

Инна все это уже знала и против присутствия ависонов не возражала. Гораздо больше ее волновало вот что: в самом ли деле квантовиты успокоились, или же им стоит ждать очередного нападения? Их лидер был под замком на Земле, не хотят ли они его освободить?

– А теперь, когда форисяне, имевшие дело с квантовитами, наконец, в полном составе, – в этот момент в голосе девушки послышались нотки недовольства. – Предлагаю решить, что будем делать с Андмором. Мы, конечно, можем запереть его до конца жизни, сколько бы она не продлилась, но такая трата ресурсов на преступника в нашей ситуации непозволительна. Я предлагаю его убить.

Среди собравшихся пронесся ропот. Инна на последних словах застыла. Простите, что?

– Насколько мне известно, из всех людей Андмор наиболее часто общался с Инной Рябининой, – сухо сообщила девушка. – Что ж, мисс Рябанина, раз Вы наконец-то почтили нас своим присутствием, может, расскажете поподробнее о квантовитах и их преступлениях против человечества. А также я хотела бы узнать ваше мнение насчет того, что с ним делать.

Инна ощутила в ее голосе явную неприязнь. Отлично, похоже, своим опозданием она невольно вызвала антипатию у собравшихся. Кто вообще такая эта девушка и почему она ведет собрание?

– Вы сейчас серьезно? – недоверчиво протянула Инна. – Убить? Да смертную казнь отменили во всех странах еще тогда, когда корабль «Форис» покинул Землю много лет назад.

– Судя по имеющейся у нас информации, Андмор замыслил геноцид человеческой расы, к тому же это благодаря ему у Светланы Постниковой появилась возможность разрушить нашу планету, – заметила девушка. – Вы считаете, что это допустимо – оставлять в живых столь опасного преступника?

– А вы считаете, что квантовиты оставят нас в покое? Их корабль по-прежнему где-то там, и их там большое множество. Наверняка они снова планируют нападение. Чем убивать Андмора, лучше изучить его физиологию, чтобы знать, с чем мы можем столкнуться, – отрезала Инна и скрестила руки на груди.

Потом она быстро осмотрела собравшихся в поисках поддержки. Из форисян здесь было не так много народа. Она с изумлением отметила, что все те, кого она не знала, а, следовательно, земляне – все на удивление молодо выглядят. У них тут людей среднего возраста не осталось, что ли?

– Мисс Мюллер, – подал голос доктор Вебер. Инна снова уставилась на девушку во все глаза. Это она Ромина Мюллер? Заместитель главы министерства обороны Швейцарии? Да ей же не больше двадцати пяти! – А ведь Инна дело говорит. Думаю, нам действительно стоит оставить его в живых и как следует изучить. Я мог бы заняться этим лично, если Вы позволите.

– Оставить в живых? – скривилась Мюллер. – Вы представляете, сколько ресурсов уйдет на то, чтобы поддерживать тюрьму для квантовитов? Они ведь не люди. Придется делать стены из прочнейших материалов, тратить электроэнергию, выделять людей на охрану, чем-то кормить их...

– А тем временем остальные квантовиты будут собираться с силами и планировать новое нападение, – заметил Вебер. – Лучше нам изучить врага, чтобы знать, к чему быть готовым.

Мюллер только голову вверх задрала. Отвернувшись от него, она прошествовала вдоль стола. Тонкая, натянутая, как струна, с важным лицом. До чего самоуверенная малявка. А ведь каким-то образом умудрилась занять столь важный пост в правительстве своей страны.

– На нашей планете все было хорошо, – начала Мюллер, идя вдоль стола с таким видом, как будто она королева, а они всего лишь простолюдины, не достойные даже ее взгляда. – Может, состояние климата оставляло желать лучшего, но зато все страны находились в мире. Войны не было уже около двухсот лет. И что теперь? Большая часть населения погибла. А все почему? Потому что пришли квантовиты, которым помогли эти форисяне, – в этот момент она остановилась и уставилась на Инну так, словно она была врагом народа. – Скажу честно: мне не нравится то, что вы появились. До вашего появления мы жили лучше. И откуда нам вообще знать, что вы не на одной стороне? Может, вы сообщники, и специально пришли на разведку или чтобы ослабить нас

еще больше? Мы судим Андмора. Почему же вы участвуете в обсуждении его наказания? На мой взгляд, вас всех тоже должны судить.

Инна почувствовала, как внутри нее начинает разгораться пламя гнева. Квантовиты мучили их, заставляли делать бесчеловечные поступки, вынуждали напасть на землян, манипулировали, чуть не убили... И после этого они – сообщники? Только мысль о том, что ученый должен сохранять хладнокровие, помогла ей сдержаться и не наорать на эту самоуверенную Мюллер.

Но вот Мизуки, конечно, сдержанностью никогда не отличалась.

– Да как Вы смеете? – вскричала она и хлопнула ладонью по столу. – Если бы не мы, вы бы сейчас были уже скотом на убой, и даже не подозревали бы об этом! Благодаря нам вы избавились от перспективы попасть на стол к Андмору. Могли бы и спасибо сказать.

Мюллер усмехнулась:

– Это только все вы говорите. Доказательств вашей невиновности у нас нет, как, впрочем, и доказательств виновности. Вас мы судить не будем, но имейте в виду: все форисяне у меня под колпаком. Если кто-то из вас хотя бы конфетку у ребенка отнимет, я вас всех привлеку к ответственности за преступления против человечества.

Инне стало не по себе. В детстве она часто мечтала о том, как однажды прилетит на Землю. В этих мечтах их встреча-

ли, как героев, а потом брали интервью, приглашали на приемы... Нет, разумеется, она понимала, что планета переживает тяжелые времена. Но то, что их собирались держать за преступников, ее расстроило. Она-то думала, что Земля – просвещенное общество, где нет места насилию и суеверию, где все давно решили свои конфликты и теперь просто живут... Но Мюллер смотрела на нее своими холодными глазами так, как будто это Инна, а не Светлана, разрушила весь мир.

– Ладно, – Мюллер снова вернулась к своему месту во главе стола. – Нас сегодня здесь тридцать три человека, из них семеро форисян, в том числе их президент. Предлагаю проголосовать и решить, какому наказанию подвергнуть Андмора и его приспешников. Не спешите, подумайте, как следует. Помните, что от вашего решения зависит жизнь разумного существа, пусть даже и величайшего преступника нашего времени. Когда вы примете решение, впишите его в окошко на экране перед вами, я прочитаю ваше решения на своем и озвучу мнение большинства.

Инне не понравилась идея записывать решение на какой-то экран и доверять озвучивание Мюллер. Эта девушка казалась воплощенной жестокостью войны – сухая, безжалостная, холодная и уверенная в своей правоте. Что произошло у нее в жизни, если она стала такой? Какие горести и лишения ей пришлось перенести? Разве Швейцария – не одна из процветающих стран? Была. Однако выбора, похоже,

не осталось.

Перед каждым из собравшихся возник голографический экран с пустым местом для текста и небольшой клавиатурой. Инна со вздохом написала на своем одно единственное слово «тюрьма». Мизуки и Алистер по бокам сделали то же самое. Из форисян на собрании присутствовали также доктор Вебер, Марек Новак, президент и некто, кто вроде бы имел дело с правовой системой, хотя преступность на их планете всегда была низкой. Инна не сомневалась, что никто из них не проголосует за смерть Андмора. Но вот что насчет землян?

Все потихоньку записали свои решения. Кто-то принял его быстро, кто-то долго сидел, почесывая подбородок или макушку, но в конце концов каждый их присутствующих проголосовал. После этого экраны погасли. Мюллер тут же запустила свой и какое-то время внимательно изучала результаты. На ее лбу не пролегла ни одна морщинка, лицо оставалось ровным, как будто она смотрела невероятно скучный фильм, а не решала судьбу живого существа, пусть даже не человека. Инна нервно заломила пальцы под столом. Наконец, Мюллер объявила:

– Что ж, с перевесом в один голос – тюрьма.

Инна с облегчением выдохнула, хотя такое соотношение голосов пришлось ей не по себе.

– В дальнейшем нам нужно будет обсудить, как создать такие условия, из которых квантовит не может выбраться, –

тем временем продолжала Мюллер. – Впрочем, он и не пытается. Пока что мы его заперли в одном из домов Женевы. Мне доложили, что Андмор не переставая смеется и вообще довольно сильно радуется. Похоже, он тронулся умом и в ближайшее время вряд ли причинит кому-либо вред, но, разумеется, нужно оставаться начеку.

Инна невольно поежилась.

– Еще один вопрос, что делать с вот этими двумя. Войдите.

Дверь открылась, и в сопровождении двух ависонов в комнату зашли Агнета с Элин. Инна совсем позабыла про них. На этот раз взгляды женщин не были пустыми, зато Элин, казалось, была до смерти чем-то напугана и пряталась за спиной матери. Собравшиеся зашептались.

– Это квантовиты, – пояснила Мюллер. – Но квантовиты не простые. В свое время они были бунтовщиками-вегетарианцами, за что их наказали, лишив квантовых свойств. После чего им стерли память и отправили жить на Форис, а тем временем подглядывали через встроенные в них камеры. Или, по крайней мере, так мне сообщили. Впрочем, их осмотрели, и я могу сказать, что внутри них и в самом деле имеются технологии, находящиеся сейчас в спящем режиме. Каково ваше мнение? Считать ли их полноценными членами нашего общества или же, по вашему мнению, это только биороботы?

Собравшиеся долго это обсуждали. Некоторые требовали,

чтобы Агнету с Элин тоже заключили под стражу, считая их опасными. Но, в конце концов, было решено, что, если отключить находящиеся в бывших квантовитках устройства, то они не будут представлять вреда. После этого Агнету с Элин признали полноценными членами общества. Инна задумалась, а где же сейчас Фера? Скорее всего, скрывается, ведь здешнее общество очень негативно настроено против квантовитов. Насколько она слышала, оружие снова вернули в то хранилище в Байкальском заповеднике, так что вряд ли ему удалось его заполучить. Но что же он тогда будет делать? Андмор под стражей, значит, у Феры появился шанс захватить власть над обществом квантовитов. Вот только как он вернется в квантовую реальность?

– На сегодня все, – объявила Мюллер. – Возвращайтесь к своим делам и обязанностям. Тем, кто еще пока не нашел себе работу, рекомендую сделать это как можно скорее. Особенно это касается форисян. И помните: я за вами слежу. Все свободны. Мисс Рябилина, задержитесь, пожалуйста.

Инна почувствовала себя так, как будто ее вызвали на ковер к директору. Мизуки с Алистером пообещали дождаться ее снаружи. Она осталась сидеть на своем месте, пока все остальные не ушли. Тогда Мюллер приблизилась и села на краешек стола рядом с ней. Стальные глаза принялись сверлить ее, отчего девушка невольно поежилась.

– Мне сообщили, что Вы квантовый физик, – сухо выдавила Мюллер.

Инна, ожидавшая очередных обвинений, опешила и не сразу сообразила, что на это ответить. А потом кивнула:

– Да, я окончила магистратуру по этой специальности в нашем институте, и год работала вместе с отцом над восставлением квантового компьютера.

– Из-за разрушений вся квантовая сеть полетела к чертям, – заметила Мюллер.

Инна удивилась ругательству из ее уст, но промолчала.

– Скажу честно, Рябинина: Вы мне не нравитесь, и я Вам не доверяю. Но сеть необходимо наладить. Я попросила заняться этим моего брата, он тоже квантовый физик, но он не может все делать в одиночку, поэтому я назначу Вас его помощницей. Вопросы есть?

– Только один. Почему Вы так ожесточились? – выпалила Инна прежде, чем успела себя остановить. – Поймите меня правильно. Я знаю, что такое потеря. Всего два месяца назад умер мой отец, и мне по-прежнему больно. Но я не ненавижу людей.

Мюллер усмехнулась:

– Вы еще слишком молоды, чтобы понять меня.

– Молоды? – удивилась Инна.

– Как думаете, сколько мне лет?

– Ну... двадцать пять, двадцать семь...

– Мне шестьдесят восемь.

Инна вытаращила глаза.

– Я заметила, что все ваши люди на собрании выглядели

молодо, но..., – растерянно протянула она.

– Вы привыкнете. А теперь идите. Завтра жду Вас у себя. Объясню Вам, что нужно делать. Удачи.

Инна растерянно встала из-за стола и вышла в коридор. Шестьдесят восемь... Что тут у них творилось на Земле? Похоже, ей еще многое предстоит узнать.